

МУХАММАД АЛ-ХУШАНИ
КНИГА О СУДЬЯХ

محمد بن حارث الخشني
كتاب القضاة

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

*

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА

CIV

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1965 ГОДУ

« НАУКА »

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО,
ПРЕДИСЛОВИЕ, ПРИМЕЧАНИЯ
И УКАЗАТЕЛИ К. А. Бойко

МУҲАММАД ИБН ҲАҲРИС АЛ-ҲУШАНӢ

КНИГА О СУДЬЯХ
(КИТАБ АЛ-ҚУДАТ)

МОСКВА • 1992

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

О. Ф. Акимушкин (зам. председателя), *С. С. Аревшатян*,
А. Н. Болдырев, *Г. М. Бонгард-Левин* (зам. председателя),
Г. Ф. Гирс (зам. председателя), *В. Н. Горегляд*,
П. А. Грязневич, *Д. В. Деоник*, *И. М. Дьяконов* (председатель),
Г. А. Зограф, *Дж. В. Қаграманов*, *У. И. Қаримов*,
Е. И. Кычанов, *Л. Н. Меньшиков*, *Е. П. Метревели*,
Э. Н. Темкин (отв. секретарь), *А. Б. Халидов*,
С. С. Цельникер, *К. Н. Юзбашян*

Ответственный редактор
А. Б. Куделин

Редактор издательства
Л. В. Негря

Мухаммад ибн Харис ал-Хушани

М92 Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с араб.,
предисл., примеч. и указатели К. А. Бойко. — М.:
Наука. Главная редакция восточной литературы,
1992.— 231 с.— (Памятники письменности Восто-
ка. CIV).

ISBN 5-02-017241-3

«Книга о судьях» — произведение биографического жанра испано-арабской литературы X в. В нем в хронологической последовательности передаются рассказы о жизни и практике главных судей ал-Андалуса начиная с середины VIII в. и до 969 года, которым обрывается повествование. Перевод сопровождается примечаниями.

М $\frac{0503030000-013}{013(02)-92}$ — 53-91

ББК 67.3

ISBN 5-02-017241-3

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука»,
1992

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959—1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Памятники письменности Востока. Каталог серийных изданий, 1959—1985», М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- XXXII,4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1986.
- XXXII,5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1987.
- XXXII,6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р. В. Вяткина.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хан Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К. К. Курдоева и Ж. С. Мусаэлян. М., 1986.
- LXXIII,2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г. М. Бонгард-Левина и М. И. Воробьевой-Десятовской. (Bibliotheca Buddhica. XXXIV). М., 1990.
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И. С. Гуревич. Вступит. статья Л. Н. Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян и Л. А. Ханларян. Вступит. статья С. С. Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И. Е. Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1987.
- LXXXI,1—4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149—1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е. И. Кычанова. В 4-х кн. Кн. 1. Исследование. М., 1987.
- Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1—7). М., 1987.
- Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8—12). М., 1989.
- Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13—20). М., 1989.

- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л. К. Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дун'я (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л. П. Смирновой. М., 1991.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-ад'ян (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С. М. Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, исслед. и примеч. Е. П. Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В. И. Рудого. (Bibliotheca Buddhica XXXV). М., 1990.
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прилож. К. Б. Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А. В. Парибка. (Bibliotheca Buddhica. XXXVI). М., 1989.
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуши кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н. Г. Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А. Г. Сазыкина. (Bibliotheca Buddhica. XXXVII). М., 1990.
- XCi. Махабхарата. Т. VIII. Карнапарва (Книга о Карне). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, примеч. и предисл. Е. И. Васильевой. М., 1990.
- XCIII. Великое зеркало (Окагами). Пер. со старояпонского, исслед. и коммент. Е. М. Дьяконовой.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О. М. Чунаковой. М., 1991.
- XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа, вступит. статья и коммент. Н. Б. Гафуровой.
- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Каранмская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М. Н. Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л. М. Ермаковой. М., 1991.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Пер. с персидского А. Н. Болдырева, Предисл. и примеч. С. Е. Григорьева. М., 1991.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел I. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М. Е. Ермакова. (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII). М., 1991.
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прилож. И. А. Товстых. М., 1991.
- CI. Васубандху. Абхидхармакоша-бхашья (Комментарий к энциклопедии Абхидхармы). Раздел III. Лока-нирдеша (Учение о мире). Пер. с санскрита В. И. Рудого, вводн. статья и ком-

мент. Е. П. Островской и В. И. Рудого. (Bibliotheca Buddhica. XL).

СII. Каталог ленинградского рукописного Ганджура. Сост., введ., транслитерация и указатели З. К. Касьяненко. (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).

СIII. Ким Чегук. Новеллы. Факсимиле. Изд. текста, пер. с корейского, предисл. и примеч. Д. Д. Елисеева.

CV. Угаритский эпос. Пер., коммент. и исслед. И. Ш. Шифмана.

CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад б. Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (Ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Пер. с персидского, введ. и коммент. Н. Ю. Чалисовой.

СОДЕРЖАНИЕ

К. А. Бойко. Предисловие	10
Книга о судьях	25
[Мукаддима]	26
Глава о жителях Кордовы, которым предложили судейство и кото- рые отказались его принять	29
Глава с известиями о Кордове и ее судьях до халифов	36
[№ 1] Рассказ о судье Махди б. Муслиме	36
[№ 2] Рассказ о судье 'Антаре б. Фаллахе	40
[№ 3] Рассказ о судье Мухаджире б. Науфале ал-Кураши	41
[№ 4] Рассказ о судье Йахйе б. Йазиде ат-Туджиби	42
[№ 5] Рассказ о судье Му'авийе б. Салихе ал-Хадрами	43
[№ 6] Рассказ о судье 'Умаре б. Шарахиле	50
[№ 7] Рассказ о судье 'Абд ар-Рахмане б. Тарифе ал-Йахсуби	51
[№ 8] Рассказ о судье ал-Мус'абе б. 'Имране ал-Хамдани	53
[№ 9] Рассказ о судье Мухаммаде Ибн Башире ал-Ма'афири	56
[№ 10] Рассказ о судье Са'иде б. Мухаммаде Ибн Башире ал- Ма'афири	67
[№ 11] Рассказ о судье ал-Фарадже б. Кинане ал-Кинани	70
[№ 12] Рассказ о судье Катане б. Джаз'е ат-Тамими	73
[№ 13] Рассказ о судье 'Убайдаллахе б. Мусе ал-Гафики	74
[№ 14] Рассказ о судье Хамиде б. Мухаммаде ар-Ру'айни	74
[№ 15] Рассказ о судье Масруре б. Мухаммаде Ибн Башире ал- Ма'афири	74
[№ 16] Рассказ о судье Йахйе б. Ма'маре ал-Алхани	75
[№ 17] Рассказ о судье ал-Асваре б. 'Укбе ан-Насри	78
[№ 18] Рассказ о втором судействе Йахйи б. Ма'мара	79
[№ 19] Рассказ о судье Ибрахиме б. ал-'Аббасе ал-Кураши	81
[№ 20] Рассказ о судье Йухамире б. 'Усмани аш-Ша'бани	84
[№ 21] Рассказ о судье 'Али б. Аби Бакре ал-Килаби	86
[№ 22] Рассказ о судье Му'азе б. 'Усмани аш-Ша'бани	86
[№ 23] Рассказ о судье Мухаммаде б. Зийаде ал-Лахми	88
[№ 24] Рассказ о судье Са'иде б. Сулаймане ал-Гафики	92
[№ 25] Рассказ о судье Ахмаде б. Зийаде ал-Лахми	97
[№ 26] Рассказ о судье 'Амре б. 'Абдаллахе б. Лайсе ал-Куба'е	99
[№ 27] Рассказ о судье Сулаймане б. Асваде ал-Гафики	105
[№ 28] Рассказ о втором судействе 'Амра б. 'Абдаллаха, которое было в 260 году	114
[№ 29] Рассказ о втором судействе Сулаймана б. Асвада, и было это его исполнение должности в 263 году	116
[№ 30] Рассказ о судье 'Амире б. Му'авийе ал-Лахми	123
[№ 31] Рассказ о судье ан-Надре б. Саламе ал-Килаби	125
[№ 32] Рассказ о судье Мусе б. Мухаммаде б. Зийаде ал-Джузами	127

[№ 33]	Рассказ о судье Мухаммаде б. Саламе	128
[№ 34]	Рассказ о втором судействе ан-Надра б. Саламы	133
[№ 35]	Рассказ о втором судействе Мухаммада б. Саламы	133
[№ 36]	Рассказ о первом судействе ал-Хабиба Ахмада б. Мухаммада б. Зийада ал-Лакми	135
[№ 37]	Рассказ о судье Асламе б. 'Абд ал-'Азизе	140
[№ 38]	Рассказ о втором судействе Ахмада б. Мухаммада б. Зийада	144
[№ 39]	Рассказ о втором судействе Аслама б. 'Абд ал-'Азиза	145
[№ 40]	Рассказ о судье Ахмаде б. Баки б. Махладе б. Йазиде	146
[№ 41]	Рассказ о судье Ахмаде б. 'Абдаллахе б. Аби Талибе ал-Асбахи	152
[№ 42]	Рассказ о судье Мухаммаде б. 'Абдаллахе б. Аби 'Исе	153
[№ 43]	Рассказ о судье Мунзире б. Са'иде б. 'Абдаллахе ал-Баллуту	156
[№ 44]	Рассказ о судье Мухаммаде б. Исхаке Ибн ас-Салиме	156
Примечания		159
Приложения		203
Список сокращений		204
Библиография		205
Указатель имен собственных		212
Указатель кордовской топонимики		223
Указатель географических названий		224
Summary		227

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед нами перевод сохранившегося в уникальной арабской рукописи сочинения о кордовских судьях. Оно создано тысячу с лишним лет назад в одной из стран Западной Европы — в Испании, которая в результате мусульманского завоевания оказалась включенной в качестве провинции в состав Арабского халифата.

В середине VIII в. в метрополии произошел государственный переворот. На смену Омейядам пришли Аббасиды, центр политической жизни переместился из Дамаска в Багдад. Важным последствием этого события было возникновение на Пиренейском полуострове в 756 г. независимого эмирата во главе с одним из немногих уцелевших отпрысков свергнутой династии — Омейядом 'Абд ар-Рахманом I (марванидская ветвь династии Омейядов).

Отпадение от Халифата этого находившегося на крайнем западе региона положило начало его самостоятельному развитию, привело к появлению локального, «андалусского» сепаратизма. Правящая и интеллектуальная элита испано-мусульманского общества проникалась ощущением своей значимости, своей особой роли в судьбах ал-Андалуса. Ее новое самосознание служило движущей силой местного культурного развития. Страна приобретала свое лицо, складывалась своя научная традиция, которая стремилась удовлетворять запросы местной среды.

Всеобщий расцвет духовной жизни ал-Андалуса наступает в X в., особенно после провозглашения в 929 г. халифата. Этот акт явился выражением силы и могущества страны, когда на ее территории воцарились политическое единство и мир, а ее прочное внешнеполитическое положение позволило покончить с номинальным подчинением Аббасидам.

В ту пору пробудилось стремление испано-арабской ученой и читательской среды осмыслить свое культурно-историческое прошлое, начиная с момента мусульманского завоевания ал-Андалуса¹.

¹ Древним, домусульманским, прошлым своей страны местные историки интересовались гораздо меньше, чем это имело место, например, в Египте.

Эта интеллектуальная активность поощрялась местной правящей династией. Омейядам важно было обосновать и закрепить свои права на власть в ими же провозглашенном новом государстве — халифате.

В столице Кордове и в провинции правящей династией была организована работа по разысканию, собиранию и письменной фиксации «следов минувшего». Придворные историографы (*ахлат-та'рих*) приступили к созданию анналов — погодных записей истории испанских Омейядов. Появились многочисленные биографические труды, посвященные различным категориям местных мусульман. Эти крупные явления в области исторической традиции свидетельствовали об обособлении очага испано-арабской культуры от культуры остального мусульманского мира, о независимом характере ее развития.

Духовная жизнь мусульманской общины ал-Андалуса, как и в других областях Халифата, сводилась в основном к занятиям историко-религиозным преданием (хадисы) и правом (фикх). Теоретическое изучение и разработка этих дисциплин в правление халифов 'Абд ар-Рахмана III и ал-Хакама II росли и набирали силу. Попутно с созданием специальных сочинений по этим дисциплинам начало проводиться и систематическое собирание сведений биографического содержания о самих передатчиках и знатоках хадисов (мухаддисах), законоведах (факихах) и судьях (кадиях). Эти материалы легли в основу биографических работ, посвященных им. Причину появления в большом количестве сочинений подобного рода следует видеть, кроме того, в усилении влияния чиновничества в процессе роста и усложнения бюрократического аппарата.

В X в. составлялись сборники о лицах разных профессий, создавались труды по каждой из указанных категорий лиц, среди них предлагаемая вниманию читателя «Книга о судьях» ал-Хушани.

Время создания этой биографической хроники — последние годы правления омейядского халифа Испании 'Абд ар-Рахмана III (912—961). Из всех относящихся к X в. книг о судьях она одна дошла до нас. Эта уникальная история судейства, изложенная в виде биографий тех, кто исполнял должность кади, важна как памятник исламской идеологии определенной эпохи (VIII—X вв.) в пределах определенного региона и как источник ценнейшей информации.

С установлением на Пиренейском полуострове арабского господства там ненадолго утвердился религиозно-правовой толк (мазхаб) сирийского юриста ал-Ауза'и. В конце VIII или на рубеже VIII—IX вв. он был вытеснен толком мединца Малика б. Анаса. К тому моменту активную роль в стране начинает играть группа факихов, ядро которой составили непосредствен-

ные ученики Малика б. Анаса. Осознав свою силу и влияние, факхи-маликиты решительно вмешиваются в дела правления. Марваниды были вынуждены в силу сложившихся обстоятельств считаться с диктатом кордовских факихов. Взамен те оказывали поддержку династии, обосновывая ее право на власть в одном из отдаленных регионов ислама. Попытки ограничить их влияние привели однажды к нежелательным и даже грозным для династии последствиям — массовым выступлениям в кордовском предместье ар-Рабад в правление эмира ал-Хакама I. Последующие власти хорошо усвоили урок ар-Рабата и старались в дальнейшем не доводить дело до кровавых конфликтов, осознав значение, которое имел для них союз с факихами. Согласовывать с ними свои действия приходилось и главному судье. В случае, если кади-л-джама'а отказывался советоваться с факихами или поступал вопреки им, он рисковал своей карьерой.

Приемы толкования испанскими факихами IX в. доктрины Малика б. Анаса отличались консерватизмом — неприятием умозрительного подхода к науке о хадисе. Интересы испанских маликитов ограничивались чисто практическими потребностями местного права (сфера «казусов» — *маса'ил*). Тем не менее даже в такой обстановке не обходилось без споров и разногласий в пределах одного мазхаба. Так, в юридической практике наблюдалась борьба мнений между приверженцами египетских маликитов Ашхаба б. 'Абд ал-Азиза (ум. в 204/819 г.) и 'Абд ар-Рахмана б. ал-Касима (ум. в 191/806 г.), существовали несогласия по вопросам процедуры приведения к присяге свидетелей, шли дискуссии о том, следует или нет принуждать судью клясться, каким образом судья должен спрашивать мнение у своих советников, следует ли ограничивать наказание должнику тюрьмой или надо прибегнуть еще к телесному наказанию.

Несмотря на нетерпимость кордовских факихов к инакомыслию, новые веяния, отзвуки иных юридических и богословских течений все же проникали в ал-Андалус. Проводниками их являлись местные ученые, регулярно совершавшие дальние поездки в различные центры ислама. Достаточно большую смелость для того времени проявил известный мухаддис Баки б. Махлад (ум. в 276/889 г.). Возвратившись из Ирака, он не побоялся открыто знакомить своих учеников с системой взглядов аш-Шафи'и (ум. в 204/820 г.) относительно хадисов и их критики.

При халифе 'Абд ар-Рахмане III союз факихов с властью ослабевает и теряет свое значение. Сильная в экономическом и военном отношениях держава не нуждается более в их поддержке так, как прежде. Они перестают быть ее опорой. Страницы книги ал-Хушани воспроизводят с разной степенью полноты

события истории формирования маликитской доктрины в ал-Андалусе.

Памятник важен и как источник информации об истории самого института судейства в омейядской Испании, в частности об этнической и социальной принадлежности судей, порядке их назначения, титулатуре, уровне их правовых знаний, процедуре судопроизводства, круге полномочий, которые возлагались на них, об их отношениях с подчиненными им карательными ведомствами. На его страницах оживает пестрая в социальном, религиозном и этническом плане толпа, которая заполняла судебное присутствие² по своим тяжбым делам. Разнообразен круг казусов гражданского и уголовного права, которые приходится рассматривать кади: семейно-брачные конфликты, споры из-за наследства, захваты земельных наделов и другой недвижимости, хищения, разбой, притеснение неимущих, посягательство на честь женщины, оскорбление веры.

В роли ответчиков перед блюстителями религиозного закона часто выступают представители родовой аристократии и высокие должностные лица, иногда даже отпрыски правящей династии (описывается случай, когда кордовский судья выносит решение против эмира ал-Хакама I), наконец, ими становятся сами судьи, если на них приносят жалобы омейядским эмирам.

Перед читателем проходит галерея образов: грубый, заносчивый корейшит, сводящий счеты с бывшим судьей; бесхитростный неграмотный человек, который просит ближнего написать свое имя на повестке; фанатичный христианин с его страстной речью о бессмертии души; обиженная женщина, разговаривающая с судьей по-романски. Рассказчики — свидетели или участники событий — то и дело выводят читателя за ворота мечети, заставляют его заглянуть во дворец, в «дом визирей», побывать в покоях богача, в хижине аскета, вслушаться в ученые споры факихов, стать очевидцем уличных сцен и происшествий. Встречающиеся в тексте реалии увеличивают ценность произведения.

Прежде чем говорить об авторе и его труде, следует остановиться на концепции судейства в исламе, ибо она определяла мотивы действий судей, формировала их кредо. Вне связи с ней, как нам представляется, нельзя должным образом оценить и понять книгу ал-Хушани.

Суд в исламе основан на «божественном законе» — шариате и теоретически вершится именем Аллаха. Право окончательного судебного решения принадлежало в рассматриваемый период

² Специального судебного помещения или здания в исламе не существовало; суд происходил, как правило, в мечети. В Кордове в описываемый у ал-Хушани период для разбора тяжбых дел использовалось одно из помещений соборной мечети.

религиозному и светскому главе верующих — халифу. Но он редко лично отправлял правосудие. Обычно суд вершил не властитель, а специально выбранное лицо, на которое он перекладывал свои полномочия, — кади. Установлениями шариата регламентировались все стороны жизни мусульманской общины (книга ал-Хушани наглядно иллюстрирует это положение), и функции судейства играли в обществе весьма значительную роль.

При всем том в мусульманской среде установилось двойственное отношение к судейской должности, как таковой. С одной стороны, она, как дело божье, возвышает человека, сулит ему почет и уважение. Быть судьей — значит исполнять религиозный долг по отношению к общине верующих. С другой стороны, судейская должность вызывает у людей смятение и страх, а ее исполнение воспринимается ими как подлинное «испытание и бедствие». Считалось, что, приняв должность, человек вступает на опасный путь — он может допустить просчет в своих действиях, совершить неправый поступок (ибо только Аллах знает истину), проявить тщеславие или оказаться замешанным во взяточничестве. За это его ожидает в «будущей жизни» суровое наказание. Чувство страха перед ним для мусульманских аскетов и благочестивцев было главным в определении их отношения к исполнению судейской должности. Отказ от нее уже в раннем исламе превратился в норму поведения, в связи с чем в предании появилось большое количество рассказов назидательного характера о лицах, отвергнувших предложение стать судьей³.

Такая тенденция к уклонению нашла обоснование прежде всего в хадисах, которые от имени пророка и авторитетных лиц раннего ислама предостерегали от занятия должностей, каким-либо образом связанных с применением власти, и грозили страшными карами тем, кто на это согласится. В частности, о судействе говорилось: «Из трех судей двое попадут в ад, а один в рай; если человек обладает знаниями и судит на основе того, что знает, то он попадает в рай; если человек невежествен и судит на основе невежества, то он попадает в ад»⁴; «Тот, кто станет судьей, будет зарезан без ножа»⁵; «Судейство — испытание и бедствие; кто становится судьей, предает себя гибели; освободиться от судейства трудно, но следует бежать от него: тотчас же; стремиться к нему глупо, хотя бы оно и оплачивалось»⁶.

³ См., например: *Wensinck. The Refused Dignity*, где автор исследует мусульманскую концепцию судейства и ее корни.

⁴ *Ибн 'Абд ал-Хакам. Футух Миср*, с. 227.

⁵ Там же, с. 226; *ан-Нубахи. Ал-Маркаба*, с. 9.

⁶ *Ан-Нубахи. Ал-Маркаба*, с. 10.

Мотив предостережения не всегда звучал столь сурово. По-пищая того, кто сам добивается для себя должности судьи, предание гласит, что такому человеку придется туго. На этом посту он должен рассчитывать только на самого себя⁷, помощи и поддержки от Аллаха он не дожидается. Наоборот, считалось, что кандидату на должность следует проявлять чувство неудовольствия, отвращения. Лишь при таком условии Аллах направит его на правый путь⁸. Ал-Хушани показывает, как намеченные для судейства благочестивые мусульмане вначале отказывались, демонстрируя отвращение, затем колебались и, наконец, изъявляли согласие. Случались, конечно, и исключения из правила, когда кто-либо не считал для себя предосудительным испрашивать должность, ссылаясь при этом на слова библейского Иосифа, с которыми тот обратился к египетскому царю: «Поставь меня над сокровищницами земли: ведь я — хранитель, мудрый»⁹.

Судье надлежало придерживаться определенных норм поведения и обладать целым набором достоинств, которые приличествуют «самому лучшему человеку эмира верующих»¹⁰. Можно сказать, что уже с середины IX в. в ал-Андалусе среди занятых в этой сфере деятельности складывается свой поведенческий стереотип. Образцом для подражания в практике и в быту служили ранние кордовские судьи, такие, как 'Абд ар-Рахман б. Тариф ал-Йахсуби, Мус'аб б. 'Имран ал-Хамдани и особенно Мухаммад Ибн Башир ал-Ма'афири.

Предание сохранило суровый облик этих судей южноаравийского происхождения из отрядов, прибывших в Испанию в 123/741 г. Зачастую не слишком хорошо осведомленные в тонкостях религиозного закона, не принадлежавшие к какому-либо определенному мазхабу, они судили так, как считали «правильным». Место секретаря судьи — самое большее, чего мог достичь в своей «карьере» такой человек перед назначением его на должность кади. Рассказывалось об их твердости и непреклонности, о равнодушии к «хвале и клевете» в свой адрес и беспристрастности, об отсутствии угодничества и лести по отношению к власти имущим, об их простоте в быту, об осмортельности и благоразумии, о приверженности истине и справедливости в решении дел.

Этот облик продолжал оставаться нравственным мерилom для служителей закона, но они все меньше напоминали своих «патриархальных» предшественников. Менялась и их сословная принадлежность. Складывалась местная ученая среда, и мало-

⁷ Там же, с. 11.

⁸ Там же.

⁹ Коран XII, 55. См. пер., с. 51; ср.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 10.

¹⁰ См. пер., с. 155

помалу люди образованные, знатоки религиозных установлений и права (иногда даже лица романского или берберского происхождения), вытесняют на посту судьи выходцев из второго притока южноарабских военных поселенцев. Это были лица, обладавшие уже достаточно высоким уровнем юридической культуры (например, ал-Хабиб и Аслам б. 'Абд ал-'Азиз). Некоторые из них учились за пределами ал-Андалуса и имели опыт судейства у себя на родине, в провинции. Встречались среди них люди светски образованные — те, кто слагал стихи, обладал даром красноречия, владел пером и вел переписку по всем правилам эпистолярного искусства, прекрасно разбирался в документах.

Со временем круг полномочий кади расширяется, захватывая сферу управления. С конца IX в. и в первой половине X в. кади — и визирь, и катиб эмира, и хранитель имущества его жен, и заместитель эмира на ас-Сатхе дворца во время его отсутствия, и правительственный чиновник по особым поручениям (по приказу эмира он совершает поездки на север Пиренейского полуострова, инспектирует пограничные районы, руководит военными операциями против христиан и строительством крепостей). Арабское слово *ал-кади* вошло в испанский и португальский языки в форме *alcalde* и *alcaide* соответственно и до сих пор употребляется для обозначения главы муниципалитета, смотрителя тюрьмы или городского судьи.

В сложных жизненных ситуациях никакой поведенческий стереотип не мог предотвратить проявления особенностей характера конкретного судьи, присущих ему недостатков: один не отличался изяществом речи, другой не умел хорошо составить ответ на полученное письмо, не обладал проницательностью и живостью ума, бывал заносчив, даже груб в общении, невежествен в вопросах сунны, слишком мягкосердечен, чтобы наказать человека, склонен к интриге, поддавался лести. Такими сложными и противоречивыми предстают персонажи реалистических зарисовок, которые объединил в своей книге ал-Хушани. Этим, в частности, они и интересны для нас.

Автор «Книги о судьях» законовед Абу 'Абдаллах Мухаммад б. ал-Харис б. Асад ал-Хушани родился в самом конце III/начале X в. в Северной Африке, в Кайруане. Самая ранняя дата его жизни, о которой он сам сообщает, — 303/915-16 год¹¹. В Кайруане, а также в другом городе, Тунисе, ал-Хушани получил образование у маликитских юристов — учеников и последователей выдающихся североафриканских ученых Сахнуна б. Са'ида (160/776-77—240/854) и его сына Мухаммада б. Сахнуна (202/817—256/870). Источником его знаний по фикху стал трактат Малика б. Анаса *ал-Мувагга'*. Среди других работ,

¹¹ Ал-Хушани. Табакат 'улама' Ифрикйя, т. 1, с. 195.

которые ал-Хушани изучал в Северной Африке, — *Фада'ил Малик б. Анас* («Достоинства Малика б. Анаса») Мухаммада Ибн ал-Лаббада (ум. в 333/944 г.), жизнеописание основателя ислама Мухаммада — *ал-Магази* («Походы пророка») Йахйи б. Мухаммада б. Кадима, некоторые исторические и биографические сочинения, созданные маликитами, как, например, *Китаб ас-сийар* («Жизнеописания») Мухаммада б. Сахнуна, и, конечно, хадисы.

Годы юности ал-Хушани совпали с выходом на политическую арену в Северной Африке в 909 г. шиитской династии Фатимидов. Новая власть столкнулась здесь с проявлениями суннитской оппозиции в лице местных маликитских факихов. Учение маликитов, а следовательно, и их практика оказались, в сущности, под запретом, сами они терпели гонения со стороны фатимидских властей. Преследованиям подвергались близкие ал-Хушани люди — его учителя. Ввиду грозившей ему опасности ареста ал-Хушани вынужден был в 312/924-25 г. покинуть пределы Северной Африки и искать убежища в омейядской Испании.

Оказавшись на территории омейядской державы, он жил какое-то время в провинции, а с начала 30-х годов обосновался в Кордове. Там он совершенствовал свои знания, посещая занятия Касима б. Асбага (244/859—340/951), Мухаммада б. 'Абд ал-Малика б. Аймана (252/866—330/942), Ахмада б. 'Убады ар-Ру'айни (ум. в 332/944 г.) и других столичных факихов-традиционалистов. Своей ученостью, литературным талантом, поэтическим даром ал-Хушани обратил на себя внимание будущего халифа, в то время наследника престола ал-Хакама, который приблизил его к себе и назначил ведать наследственным имуществом (*маварис*) в Печине. Через некоторое время он ввел ал-Хушани в столичный совет факихов (*шура*).

Только найдя убежище в цитадели маликитства — омейядском ал-Андалусе, ал-Хушани, известный еще как врач и алхимик, получил возможность беспрепятственно заниматься научно-литературной деятельностью. Для своего высокого покровителя он создал большое число сочинений разного содержания (источники приписывают ему «сто диванов»). Ибн Харис написал ряд работ по вопросам маликитского права и, кроме того, выступил как историограф маликитов. Им были созданы (известны сейчас по названиям) *Китаб табакат фукаха' ал-маликийя* («Разряды маликитских законоведов») и *Китаб ар-руват 'ан Малик* («Книга о передатчиках со слов Малика»), труды о «достойных качествах» (*манакиб*) отдельных выдающихся маликитских юристов Египта и Северной Африки: *Манакиб 'Абд ар-Рахман б. ал-Касим* и *Манакиб Сахнун*.

Значение ал-Хушани для испано-арабской литературы опре-

деляется прежде всего осязаемым вкладом, который он внес в развитие жанра местной биографии. Ибн Харис составил сборники биографий ученых ал-Андалуса, и среди них — *Китаб фи риджал ал-Андалус* («Книга о передатчиках хадисов ал-Андалуса»). Сочинение известно по многочисленным мелким цитатам в *Та'рих 'улама' ал-Андалус* («История ученых ал-Андалуса») его младшего современника Ибн ал-Фаради (351/962—403/1013). Фрагменты показывают, что сборник заключал в себе по меньшей мере 189 биографических заметок, посвященных правоведам, традиционалистам и судьям Кордовы и провинциальных центров страны, причем не только маликитам, но и представителям других толков. Труд был закончен не ранее 330/941 г.¹²

Сам ал-Хушани цитирует и приводит названия двух других своих работ: *Китаб ал-иктибас* («Книга заимствования») и *Китаб ат-та'риф* («Книга уведомления») — об ученых его родного города Кайруана. В полном виде они не сохранились¹³.

Также по названию известна еще одна его работа, касающаяся Северной Африки, — об истории берберских племен масмуда, ламтуна и санхаджа (*Та'рих ал-масамид ва ламтуна ва санхаджа*). Они находились в вассальной зависимости от Фатимидов и противостояли берберам племени заната, союзникам испанских Омейядов. Есть основания полагать, что все свои работы о Северной Африке ал-Хушани также создал по заказу кордовских Омейядов. Для последних было важно знать как можно больше о соседнем регионе, где у власти находились враждебные им Фатимиды. Вряд ли кто-нибудь другой мог их осведомить лучше об обстановке в Северной Африке, чем выходец из тех мест и политический эмигрант (каковым, по сути дела, и являлся ал-Хушани)¹⁴.

Из всех биографических работ ал-Хушани до наших дней сохранились только две: *Китаб ал-кудат* («Книга о судьях») и *Китаб табакат 'улама' Ифрикийя* («Разряды ученых Ифрикийи»). Что касается *Табакат*, то они посвящены тунисским ученым различных мазхабов, преимущественно кайруанцам, начиная от Мухаммада б. Сахнуна и кончая современниками ал-Хушани¹⁵. Труд создан не ранее 328/939-40 г.¹⁶.

¹² Это самая поздняя дата во фрагментах из труда ал-Хушани, которые цитирует Ибн ал-Фаради, см.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 229, № 818.

¹³ *Ал-Хушани*. Табакат 'улама' Ифрикийя, т. 1, с. 136, 145, 154, 213, 237.

¹⁴ *Brunschwig*. Littérature historico-géographique, с. 150—151.

¹⁵ *Ал-Хушани*. Табакат 'улама' Ифрикийя, т. 1, с. 127—241. По нашему мнению, Табакат ал-Хушани есть не что иное, как продолжение сочинения того же названия его соотечественника Абу-л-'Араба ат-Тамими (уб. в 333/945 г.), который поместил в нем биографии кайруанцев, живших до Мухаммада б. Сахнуна. См.: *Абу-л-'Араб*. Табакат 'улама' Ифрикийя, т. 1, с. 1—125.

Источники указывают разные даты смерти ал-Хушани. Согласно одним, он умер в правление халифа ал-Хакама II, в 361/971 г., и был похоронен на кордовском кладбище Му'аммара (другие, более поздние даты его смерти — 362/972-73 г., 364/974 г.). Но имеются сведения, что ал-Хушани умер гораздо позже, при следующем халифе, Хишаме II, в 371/981 или даже в 381/991 г. При этом сообщается, что он впал в немилость; Ибн Аби 'Амир, всесильный хаджиб нового халифа, унизил всех фаворитов ал-Хакама II и сверг их в нищету. Среди них оказался и автор «Книги о судьях». Оставшись не у дел, по этой версии, он вынужден был ради заработка заняться изготовлением лечебных мазей и снадобий и торговать ими в лавке. Умер он в полной безвестности.

«Книга о судьях» посвящена реально существовавшим историческим лицам — главным судьям мусульманской Испании — и охватывает период от последних лет наместничества, в канун захвата власти эмиром 'Абд ар-Рахманом I (138/756 г.), до 358/969 г. — даты, которой обрывается повествование. В обычном по форме авторском предисловии (*мукаддима*) ал-Хушани раскрывает причины написания своего труда, разъясняет, для какой цели он создан, излагает план его построения. Автор настойчиво проводит мысль, что его труд — не просто развлекательное чтение, это руководство, к которому обращаются за «прецедентом» при рассмотрении тяжёлых дел. На страницах книги как бы собран судейский опыт прошлых лет, который надлежит использовать. В одном из рассказов ал-Хушани сообщает о распоряжении судьи ал-Хабиба, направленном им в 291/903-04 г. его советникам-факихам, представлять ему свои мнения только в письменном виде. Первым введя в практику в ал-Андалусе такой порядок, ал-Хабиб счел нужным объединить записи в один свод, разбив его на главы. Ал-Хушани замечает об этом своде следующее: «Они (т. е. мнения. — К. Б.) дают ответ тому, кто их читает, и приносят пользу тому, кто из них заимствует. Не плохо бы их знать и не худо бы [их] сохранить»¹⁷. Эти слова как нельзя более применимы ко всему тому материалу, который он сам объединил в рамках *Китаб ал-кудат*.

Согласно плану, повествование начинается «Главой о жителях Кордовы, которым предложили судейство и которые отказались его принять». За ней следует серия рассказов о тех, кто в отличие от первых не побоялся сделать свой выбор в пользу судейства. Каждый такой рассказ (*зикр*) — а в книге их сорок четыре — посвящен одному судье и состоит из мелких рас-

¹⁶ Это самая поздняя из приводимых в *Табакат* дат, см.: ал-Хушани. *Табакат 'улама' Ифриккйа*, т. 1, с. 177.

¹⁷ См. пер., с. 136.

сказов, часто предваряемых иснадами. Ал-Хушани сообщает, что в основу изложения положен хронологический принцип: рассказы о кадиях даны в той последовательности, в какой они исполняли должность¹⁸.

«Книга о судьях» передавалась несколькими лицами (см. начальный иснад к сочинению), в результате чего ее текст претерпел изменения двоякого рода: а) в него были внесены добавления, б) он подвергся сокращениям.

Уже голландский арабист XIX в. Р. Дози¹⁹ обратил внимание на легендарный характер рассказов о первых трех судьях в сочинении ал-Хушани — Махди б. Муслиме, 'Антаре б. Фаллахе и Мухаджире б. Науфале ал-Кураши. Его суждения повторил Ф. Понс Бойгес, дав искаженную картину памятника как смеси подлинной истории и легенд²⁰. И сейчас еще не изжито мнение об отсутствии критического чутья у ал-Хушани, который принял на веру рассказы об этих трех вымышленных лицах и включил их в свою книгу²¹. Такие важные для истории судейства в ал-Андалусе ранние сочинения, как *Та'рих иф-титах ал-Андалус* Ибн ал-Кутийи (современника ал-Хушани) и *Та'рих 'улама' ал-Андалус* Ибн ал-Фаради, а также *Ахбар маджму'а* анонимного автора (X—XI вв.), ничего не говорят о Махди б. Муслиме, 'Антаре б. Фаллахе и Мухаджире б. Науфале ал-Кураши²². Обращает на себя внимание тот факт, что три легендарных рассказа объединены в книге в раздел, которому дано название «Глава с известиями о Кордове и ее судьях до халифов» (т. е. до провозглашения омейядского эмирата). Но в авторском предисловии, где четко изложена композиция работы, нет ни слова об этой главе. Такое несоответствие авторскому замыслу со всей очевидностью указывает на то, что три легендарных рассказа введены в текст одним из передатчиков сочинения, и скорее всего после смерти ал-Хушани.

Самый ранний известный кордовский кади, о котором говорят Ибн ал-Кутийа, Ибн ал-Фаради, автор *Ахбар маджму'а*

¹⁸ Лицам, которые дважды занимали этот пост (а таких в книге ал-Хушани семеро), посвящено по два рассказа.

¹⁹ *Dozy. Recherches*, с. 34—36.

²⁰ *Pons Boigues. Historiadores y geógrafos*, с. 78.

²¹ *Pellat. Al-Khushani*.

²² Есть, правда, более поздние авторы, которые упоминают об этих трех судьях: Ибн Хаййан (первая половина XI в., в передаче Ибн ал-Аббара) и ан-Нубахи (XIV в.). Однако они повторяют друг друга и возводят сообщение к одному источнику — ал-Хушани. Данное обстоятельство наводит на мысль, что уже Ибн Хаййан пользовался копией труда ал-Хушани, в которой рассказы о первых трех судьях к тому времени существовали как вставка. См.: *Ибн ал-Аббар. Ат-Такмила*, т. 1, с. 78, № 258; с. 403—404, № 1162; с. 404, № 1163; *он же. Ат-Такмила* (Аларкон и Паленсия), с. 268, № 2476; *ан-Нубахи. Ал-Маркаба*, с. 11—12, 42—43.

и др., — Йахйа б. Йазид ат-Туджиби²³. Исполнение им должности приходится на период наместничества (по Ибн Хазму, он стал судьей ал-Андалуса в годы правления восточного Омейяда Хишама б. 'Абд ал-Малика — 105/724—125/743) и начало правления эмира 'Абд ар-Рахмана I. Рассказ о нем (четвертый в *Китаб ал-кудат*) и должен был бы открывать серию биографических очерков о судьях Кордовы.

Но самым веским доказательством неподлинности первых трех рассказов служит критическое отношение ал-Хушани к источникам, которое он проявляет в работе над своей «Книгой о судьях». Для него характерна манера комментировать их сомнительные и слабые места, делать замечания по ходу изложения, уточнять даты. Таких примеров в тексте довольно много. Если ал-Хушани ничего не известно о судье, кроме имени, он обязательно сообщает, что книги или рассказчики не сохранили о нем ничего, что можно было бы упомянуть, или указывает, что такая-то версия предания является по таким-то соображениям ложной, а такая-то — наиболее вероятной. Исходя из этого, мы считаем, что, если бы первые три рассказа были включены в сочинение самим ал-Хушани, он не оставил бы их без комментариев, тем более что «Книга о судьях» предназначалась для наследника престола, будущего халифа ал-Хакама II, основательного знатока местной истории.

Есть еще одно доказательство, что перед нами не первоначальная, авторская версия «Книги о судьях», которая была завершена, как явствует из авторского предисловия, в бытность ал-Хакама наследником престола, т. е. до 961 г. или к этому сроку. В конце книги имеются два рассказа о судьях Мунзире б. Са'иде ал-Баллуте и Мухаммаде б. Исхаке Ибн ас-Салиме (43-й и 44-й в *Китаб ал-кудат*), исполнявших должность уже при халифе ал-Хакаме II. В первоначальном варианте их не могло быть, поэтому эти очерки следует квалифицировать как добавление последующего времени. Изложение должно было завершаться, таким образом, рассказом о судье халифа 'Абд ар-Рахмана III — Мухаммаде б. 'Абдаллахе б. Аби 'Йсе (ум. в 339/950 г., № 42).

Относительно изменений другого рода, которые претерпела *Китаб ал-кудат*, можно без преувеличения сказать, что в результате произведенных в ней сокращений она превратилась как бы в *мухтасар* авторского текста. В этом убеждают работы более позднего времени, важнейшие из них — *ал-Муктабас* Ибн Хаййана, *ал-Мадарик* 'Ийада ал-Йахсуби, *ал-Маркаба* ан-

²³ *Ибн ал-Кутийа*. Та'рих ифтиах, с. 34, 43 (исп. пер., с. 26, 34); *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 43, № 1550; *Ибн Хазм*. Джамхарат ансаб, с. 403—404; *Ибн 'Изари*. Ал-Байан ал-мугриб, т. 2, с. 48; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 21, 43; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 2, с. 31.

Нубахи, *Нафх ат-тиб* ал-Маккари. В них содержится большое количество фрагментов из работы ал-Хушани, которые либо отсутствуют в сохранившейся версии, либо представлены там в более сжатом виде. С их помощью можно восстановить более полный текст примерно половины рассказов. Видимо, создатели сокращенной версии, преследуя свои узкопрактические цели, устраняли то, что казалось им не заслуживающим внимания. Это обедняло созвучное эпохе содержание памятника, лишало его политической остроты. В некоторых случаях сокращения просто затрудняют понимание текста.

«Книга о судьях» базируется на многих источниках. Их изучение приводит нас к выводу, что в подавляющем большинстве это источники письменные. Ал-Хушани широко использует (цитирует) работы своих современников-андалусцев, нередко восходящие к записям факихов и мухаддисов предшествующего столетия.

Значительную часть книги автор основывает на сборнике биографий кордовца Халида б. Са'да (ум. в 352/963 г.)²⁴, многократно приводит выдержки из сочинений Мухаммада б. 'Абд ал-Малика б. Аймана²⁵ и его сына Ахмада (ум. в 347/959 г.)²⁶, 'Усмана б. Мухаммада (конец IX—первая половина X в.)²⁷, Мухаммада б. 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза (Ибн ал-Кутийи, ум. в 367/977 г.)²⁸, цитирует одну редкую книгу (*китаб*) по истории ал-Андалуса, переписанную неким Ахмадом б. Фараджем. Среди своих источников ал-Хушани называет также некие *ар-ривайат*, *ал-хикайат*, *ал-ахбар*, *ал-кутуб*, очень часто включает в «Книгу о судьях» рассказы, не называя имен людей, которые их ему передали (он придает им характер анонимных, говоря, что получил их от одного «рассказчика», от одного «хранителя предания», от одного «ученого», одного «шейха»).

В *Китаб ал-кудат* включены рассказы со слов многих известных факихов и мухаддисов, среди них Ахмад б. 'Убада ар-Ру'айни²⁹, Фарадж б. Салама ал-Балави (288/901—345/956-57), Ахмад б. Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба (ум. в 325/937 г.)³⁰, Ахмад б. Са'ид б. Хазм (284/897—350/961)³¹. Такие отрывки

²⁴ О нем см.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 113—114, № 396. Ал-Хушани не сообщает, из какой работы Халида б. Са'да он приводит выдержки. Возможно, что это несохранившаяся *Китаб фи риджал ал-Андалус* («Книга о передатчиках хадисов ал-Андалуса», посвященная жителям многих городов страны), которую тот составил для ал-Хакама II. См.: *Бойко*. Литература в Испании с. 161—162.

²⁵ О нем см.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 347—348, № 1228.

²⁶ См. там же, с. 40, № 134.

²⁷ См. там же, с. 252, № 900.

²⁸ О нем см.: *Бойко*. Литература в Испании, с. 110—114.

²⁹ О нем см.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 33, № 105.

³⁰ См. там же, с. 36, № 115.

³¹ См. там же, с. 41—42, № 140.

ал-Хушани предваряет выражениями: *кала* («он сказал»), *кала ли* («он сказал мне»), *ахбарани* («он сообщил мне»), *закара ли* («он упомянул мне»), *зукира* («упоминают»), *хаддасани* («он рассказал мне»), *самй'ту* («я слышал») и т. д. На первый взгляд может показаться, что здесь мы имеем дело с устной традицией, которую ал-Хушани впервые зафиксировал, как и считал Х. Рибера³². Нам представляется, что это не так. Лица, которых слушал ал-Хушани, принадлежали к ученому сословию и имели в своем распоряжении записи этих рассказов (то ли в составе своих собственных работ, то ли в каком-то ином виде). Они всего лишь дали ал-Хушани разрешение на их использование в «Книге о судьях». Обороты или выражения, которыми вводятся рассказы, представляют собой специальные технические термины, обозначающие различные способы передачи текста³³.

В «Книгу о судьях» в качестве источника вошли также письменные материалы особого рода. Имеется в виду *ад-диван*, или *диван ал-кудат*, — собрание разнородных документов, сохранившихся от деятельности кордовских судей. С их помощью ал-Хушани устанавливает факты биографии своих главных героев (например, последовательность их пребывания в должности), контролирует версии рассказов о них, черпает редкие сведения, отсутствующие в других источниках. Он цитирует на страницах книги выдержки из хранившейся в архиве переписки судей с омейядскими эмирами, ценной и как документ эпохи, и как собрание образцов эпистолярного стиля IX в.

Сочинение ал-Хушани дошло до нас в единственном списке, датированном 695/1296 г. и хранящемся в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде³⁴. Лексика этого исключительного по своему значению испано-арабского памятника, существовавшего тогда только в рукописи, привлекла внимание Р. Дози, который широко использовал и проанализировал его в своем арабо-французском словаре³⁵. Важность хроники как источника по истории Кордовского эмирата — духовной и социальной сторон жизни общества — побудила испанского арабиста Х. Рибера опубликовать в 1914 г. в Мадриде ее текст вместе с испанским переводом и предисловием³⁶. Введение в научный обиход «Книги о судьях» явилось заметным вкладом в область испано-

³² Ribera. Prólogo, с. IX.

³³ Sezgin. Geschichte, с. 58—60; Халидов. Арабские рукописи, с. 98—121.

³⁴ Nicoll. Oxford, № 127 (2). Место изготовления копии не указано. Следующая за колофоном приписка удостоверяет, что рукописью владели несколько лиц и что последний раз с нее была снята копия в Португалии в 875/1470-71 г. См. пер., с. 157.

³⁵ Dozy. Supplément.

³⁶ Historia de los jueces de Córdoba por Aljoxani. Texto árabe y traducción española por J. Ribera. Madrid, 1914.

арабских штудий и вызвало живой отклик также и у отечественных востоковедов — Д. К. Петрова³⁷ и И. Ю. Крачковского³⁸. Как писал Д. К. Петров в своей рецензии на издание, книга ал-Хушани — «клад для ученых, которые захотят дать характеристику испано-арабской культуры VIII—X вв.»³⁹. Тогда же он выразил надежду на появление русского перевода сочинения.

Читателю впервые предлагается русский комментированный перевод памятника. Он осуществлен по мадридскому изданию и по уникальной рукописи⁴⁰. Их параллельное использование служит лучшему пониманию довольно сложного текста произведения. Перевод размечен указаниями на страницы издания. В постраничных сносках даются отсылки к вариантам соответствующих рассказов ал-Хушани, которые цитируются другими авторами.

После перевода следуют комментарии, касающиеся исторических событий, действующих лиц, передатчиков рассказов, юридических терминов, особенностей судебной практики, других охранительных ведомств, помимо главного судьи, также призванных расследовать различные правонарушения и выносить по ним приговоры. Разъясняются топография столицы — Кордовы и географические топонимы Пиренейского полуострова, реалии быта с указаниями на соответствующие источники и литературу.

Мы стремились к адекватной передаче содержания памятника, хотя не всегда это удавалось. Так, некоторые термины и титулы ввиду трудности их перевода оставлены нами в форме оригинала (*мусалима*, *'адала*, *сахиб ар-радд*, *аш-шурта ал-'уля*, *вали-ш-шурта*, *сахиб ал-мадина* и др.).

Для удобства пользования текстом перевода и примечаниями введена нумерация рассказов (№ 1—44).

К переводу приложены библиография и указатели имен собственных, кордовской топонимики, географических названий.

³⁷ Петров. Рец.: *Historia de los jueces de Córdoba por Al-Joxaní*.

³⁸ Крачковский. Полвека испанской арабистики, с. 315.

³⁹ Петров. Рец.: *Historia de los jueces de Córdoba por Al-Joxaní*.

⁴⁰ Микрофильм рукописи любезно прислан нам дирекцией Бодлеянской библиотеки.

КНИГА О СУДЬЯХ

[МУКАДДИМА]

(с. 5) Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Да благословит Аллах Мухаммада и род его и да приветствует!

Нам рассказал Абу Мухаммад Ибн 'Аттаб со ссылкой на своего отца, а тот со ссылкой на Абу Бакра ат-Туджиби¹:

Говорит Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Харис ал-Хушани — да помилует его Аллах²: Аллах наградил эмира ал-Хакама ал-Мустансира³ — да помилует его Аллах! *¹ — восприемника соглашения с мусульманами — дарами счастья, продлил период его могущества и увеличил ему благую помощь. Когда [помыслы] *² эмира — да продлит Аллах его жизнь! — стали прекрасными и преисполнилась совершенством его прозорливость, Аллах направил его охранять знания и изучать исторические известия; познавать родословия и записывать следы прошлого; возвышать достоинства предков и подражать добродетелям [их] преемников; напоминать забытые предания, указывать живущим на события, в особенности на те, что были в его городе в давние времена, а в его время внове. Да содеет Аллах это (с. 6) прочным основанием для жизни сердец и явной причиной для прославления душ!

И пришли в движение [ученые] *³ люди, благодаря тому, на что их подвигнул вспомоществуемый богом эмир. Они позаботились сохранить память о наиболее значительных событиях, на которые [другие] не обращали внимания, и записали главнейшие знания, которыми пренебрегали. И всех их объединило в этом благословение эмира — да продлит Аллах его жизнь! Таким образом, лучшая добродетель — та, чей свет ярко сияет и молва о коей расходится. Она — исток для иных добродетелей и начало других доблестных поступков.

Слава Аллаху, который сделал эмира — да укрепит его Ал-

*¹ Имя эмира и формула поминовения умершего перенесены с полей рукописи, куда их вынес переписчик в качестве вставки.

*² Слово в рукописи не читается, в издании пропуск.

*³ То же.

лах! — образцом в благодеянии, проводником на путях праведности, вожатым к прекрасному образу действий, примером в наивысшем благе, ключом к похвальному делу, вратами к достоинству! Да осчастливит его Аллах своею милостью, да продлит ему благоденствие, да [прольет]^{*4} на него щедрость свою и сделает обильной его долю в благородных поступках!

Когда эмир — да продлит Аллах его жизнь! — приказал составить «Книгу о судьях», имея в виду тех, кто отправлял правосудие для халифов — да будет доволен ими Аллах! — на земле Магриба⁴, в величайшей столице Кордове, обладательнице высочайшей славы, и для их наместников там еще раньше⁵, я стал побуждать рассказчиков дать сведения о них, стал осведомляться у хранящих в памяти их деяния и расспрашивать людей ученых о том, какие слова и дела в их жизни были главными. И я нашел среди этого эпизоды, которые понравятся любознательным; рассказы, которые развеселят слушателей; известия, которые укажут дотошным исследователям на основательность суждений и широту знаний, на преобладание благоразумия и блески ума (с. 7), на правдивость мысли и верность намерения; на [высокую степень]^{*5} достоинства и обилие справедливости, на прямоту пути и...^{*6}; [укажут] на то, кому из халифов — да будет доволен ими Аллах! — назначавших их судьями, были присущи нужные качества в хорошем поиске, удачном выборе, в [наставлении]^{*7} судьям с помощью прекрасных проповедей, в предпочтении правды и содействии [истине]^{*8}. ...^{*9} это достойно судей подобного величайшего города, сердца [Халифата]^{*10}, обители имамата, столицы общины, рудника достоинств, пребывания наидостойнейших, кладезя знаний, средоточия ученых, основы земли.

Аллах продлил превосходство Кордовы и сделал совершенной красу ее с помощью справедливого имама и достойного властителя эмира верующих 'Абд ар-Рахмана^{*11} — да продлит Аллах его жизнь! — потом с помощью избранного наследовать ему, идущего по пути его славы. Аллах сделал его образцом в благодеяниях и знаменем в добрых делах.

Говорит Мухаммад: поскольку судья является величайшим по значению должностным лицом после имама, которого Аллах сделал руководителем в вере и опорой земной жизни, ибо

^{*4} То же.

^{*5} То же.

^{*6} Несколько слов в рукописи не читаются, в издании пропуск.

^{*7} Восстанавливаем по рукописи, в издании пропуск.

^{*8} То же.

^{*9} Слово по рукописи нами не прочитано, в издании пропуск.

^{*10} Восстанавливаем по рукописи, в издании пропуск.

^{*11} Имя «'Абд ар-Рахман» перенесено с полей рукописи, куда его вынес переписчик как вставку.

судья берет на себя вынесение приговоров и увековечение постановлений касательно пролития крови, нарушений нравственности, посягательств на имущество, честь и всяких дел подобного рода, как полезных, так и вредных, и поскольку воздаяние Аллаха за это бывает ужасным по местопребыванию, опасным по положению, страшным по виду, разошлись об (с. 8) этом мнения умных и ученых людей. Многие из них согласились принять судейство, так как желали почета в этой жизни, надеялись, что Аллах окажет в нем содействие, и уповали, что он в нем проявит свое всепрощение. Другие же постарались избежать его, остерегаясь беды в будущей жизни и страшась Аллаха за то, что уже числилось за ними и было совершено ими.

Говорит Мухаммад: и были раньше среди людей ал-Андалуса, среди жителей его величайшей столицы, лица, которых призывали к судейству, но они не вняли, которых пригласили к нему, но они не изъявили готовности, опасаясь [нанужаснейшего] *¹² для самих себя по пришествии конечного срока.

Я решил [сначала дать] *¹³ рассказ о них и описать то, как они держали себя перед халифами их и как остерегались того, к чему их призывали эмиры их. Этому я посвящаю главу в начале книги. Затем я перехожу к повествованию о самих судьях, описывая судью за судьей, согласно тому, как наступал черед каждого из них, если угодно Аллаху. И прошу я у Аллаха благой помощи для верного слова и похвального дела. Воистину, он верно ведет ровной дорогой.

*¹² Восстанавливаем по рукописи, в издании пропуск.

*¹³ То же.

ГЛАВА О ЖИТЕЛЯХ КОРДОВЫ, КОТОРЫМ ПРЕДЛОЖИЛИ СУДЕЙСТВО И КОТОРЫЕ ОТКАЗАЛИСЬ ЕГО ПРИНЯТЬ

Говорит Мухаммад: эмир 'Абд ар-Рахман сын Му'авийи¹— да будет ими обоими доволен Аллах!— попросил совета у своих приближенных о том, кого ему назначить судьей в Кордове. (с. 9) Его сын Хишам²— да будет над ним милосердие Аллаха!— и хаджиб Ибн Мугис³ указали ему на ал-Мус'аба б. 'Имрана. Эмир 'Абд ар-Рахман согласился с их мнением и приказал послать за Мус'абом. Когда тот прибыл, он пригласил его к себе, а там присутствовали его сын Хишам, Ахмад Ибн Мугис и группа его приближенных, и предложил ему судебскую должность. Но он отказался ее принять и изложил ему причину этого. Эмир 'Абд ар-Рахман несколько раз повторил ему сказанное, остался тверд в своем намерении и не принял причину, по которой он отказался согласиться. А тот все упорствовал в отказе от должности и продолжал уклоняться от нее. Потеряв всякую надежду, эмир 'Абд ар-Рахман— да помилует его Аллах!— потупился и стал крутить свой ус, а когда он гневался, то крутил свой ус, и горе было тому, на кого он гневался. Поэтому те, кто присутствовал, испугались ужасного положения Мус'аба при появлении зловещего для него предзнаменования гнева эмира. Некоторые из них стали посматривать на Хишама б. 'Абд ар-Рахмана и Ахмада Ибн Мугиса, как бы говоря им: «Чему же вы подвергли человека?» Эмир поднял голову и сказал Мус'абу: «Уходи! Тебе следует то-то и то-то, и тем двоим, которые указали на тебя». Этим он и ограничил свое наказание в припадке гнева. Мус'аб уехал, прибыл к себе и оставался там, пока власть не перешла к Хишаму— да помилует его Аллах! Он послал за ним, решив назначить его судьей. Мы ясно расскажем об этом, если будет угодно Аллаху^{*1}.

Говорит Мухаммад: Абу Марван 'Убайдаллах б. Йахйа⁴ упоминал (с. 10) со слов своего отца⁵, что эмир Хишам пожелал сделать Зийада б. 'Абд ар-Рахмана⁶ судьей, но он выехал,

^{*1} Вар.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 12.

спасаясь бегством. И заметил при этом Хишам б. 'Абд ар-Рахман: «Если бы люди были такими, как Зийад, я бы избавился от любви алчущих». Он обеспечил ему безопасность, и тот смог вернуться к себе домой *².

Говорит Мухаммад: 'Усман б. Мухаммад⁷ сказал мне: я слышал, как Мухаммад б. Галиб⁸ говорил: когда визирь послал за Зийадом б. 'Абд ар-Рахманом и предложили ему судейство от имени эмира Хишама — да помилует его Аллах! — он сказал им: «Если вы принудите меня стать судьей, то я окончательно разведусь со своей женой. А если ко мне придет кто-либо, чтобы заявить претензию на какую-либо вашу собственность, я непременно изыму ее у вас и уж вас заставлю выступать истцами». Когда они услышали от него такое, то оставили его в покое *³.

Говорит Мухаммад: один из рассказчиков мне сообщил: «Когда умер судья Мухаммад Ибн Башир, эмир ал-Хакам⁹, напомнив о судействе и о том, кто подходит, чтобы его назначить, сказал: „Я не вижу никого, кроме законоведа города Мухаммада б. 'Исы ал-А'ша¹⁰. Меня огорчает только, что он чересчур шутлив“. Несмотря на это, он все же решил распорядиться о нем. Тогда один из визирей ему предложил: „А если тебе проверить еще до личной беседы его отношение к делу?“ Это был хороший совет, и он послал к нему одного из своих визирей. Тот приехал к нему, побеседовал с ним о деле и сообщил, что эмир порицает его за избыток шутливости. Он ответил: „Что касается судейства, то я, клянусь Аллахом, наотрез отказываюсь его принять, что бы со мной ни делали. Эмиру — да сохранит его Аллах! — вовсе не нужно уговаривать меня сделать это. А что касается шутливости (с. 11), то сам 'Али б. Аби Талиб¹¹ — да будет доволен им Аллах! — не отказался от нее ради халифства. Почему же я должен отказаться от нее ради судейства?“ *⁴. Когда его слова стали известны эмиру, он оставил его в покое и стал искать другого человека.

Говорит Мухаммад: у эмира ал-Хакама — да будет доволен им Аллах! — в провинциальном округе Джаййан¹² был один судья. Население округа жаловалось на него. Тогда эмир ал-Хакам поручил главному судье в Кордове Са'иду б. Мухаммаду Ибн Баширу расследовать действия судьи Джаййана. Если он окажется невиновен, пусть подтвердит его полномочия на судейство, а если окажется виновен в том, что доносят о нем эмиру, — пусть отстранит его [от судейства] в этом округе. Глав-

*² Вар.: '*Ийад ал-Иахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 350—351; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 12; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 490.

*³ Вар.: '*Ийад ал-Иахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 351; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 17; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 490.

*⁴ Вар.: '*Ийад ал-Иахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 24.

ный судья провел расследование, нашел его невиновным и сказал ему: «Продолжай исполнять свои судебские обязанности!» Тот возразил: «Тогда я разведусь со своей женой и даю такие-то и такие-то клятвы, которые окажутся более правдивыми и будут исполнены лучше, чем клятвы твоего отца, которые он дал, что не буду судить до самой своей смерти». А Мухаммад Ибн Башир, когда его уволил эмир, действительно поклялся никогда больше не быть судьей, в противном случае он разведется со своей женой и отпустит на волю своих рабов. Когда же после этого эмир решил вновь вернуть его [на должность], он исполнил свои клятвы — развелся с женой и отпустил на волю рабов. Но эмир возместил ему все, когда он сообщил ему об этом.

Говорит Мухаммад: 'Усман б. Мухаммад рассказал мне: Абу Марван 'Убайдаллах б. Йахйа рассказал мне со слов своего отца Йахьи, что, когда власть перешла к эмиру 'Абд ар-Рахману сыну ал-Хакама¹³ — да будет ими обоими доволен Аллах! — он настойчиво потребовал от него стать судьей, а подателем послания об этом был Тарафа¹⁴. «И я сказал ему: „Место, которое (с. 12) я занимаю, — это наилучшее, что вы могли бы для себя пожелать. В самом деле, когда люди жалуются на судью, вы назначаете меня и я провожу над ним расследование. А если я стану судьей и люди пожалуются на меня, кого вы назначите, чтобы провести надо мной расследование? Того ли, кто знает больше меня, или того, кто ниже меня по знаниям?“ Он согласился со мною в этом и оставил меня в покое»^{*5}.

Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д¹⁵ сказал: Ахмад б. Халид¹⁶ рассказывал: когда умер Йахйа б. Ма'мар, люди оставались без судьи, пока однажды не проехал мимо них Зирйаб¹⁷, направляясь во дворец. Они попросили его передать от них эмиру, что он в ответе за их плохое положение, так как у них нет судьи. Войдя к эмиру, Зирйаб сказал ему об этом. Эмир ответил: «О Зирйаб! Клянусь Аллахом, назначить судью мне помешало только то, что я не нашел никого, кто бы меня удовлетворял, кроме одного человека». Зирйаб рассказывает: «Я воскликнул: „Да сохранит Аллах эмира! Кто он?“ Он ответил: „Йахйа б. Йахйа. Но он отказал мне в этом“». Тогда Зирйаб предложил ему: «Если ты считаешь, что он подходит для судейства, то попроси его указать тебе судью». Эмир сказал ему: «Ты высказал здравое суждение». Послал он за Йахией и попросил его указать человека, который бы удовлетворял его как судью, если он сам не принял судейство. Он назвал Ибрахима б. ал-'Аббаса, и эмир назначил его^{*6}.

^{*5} Вар.: там же, т. 1, с. 537.

^{*6} Вар.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 14—15.

Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д сказал: мне сообщили некоторые ученые, что Иахйя отказался принять судейство и отказался назвать кого-либо.

(с. 13) Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д сказал: рассказал мне человек, которому я доверяю, со ссылкой на Иахйу б. Закарийя¹⁸, а тот со ссылкой на Мухаммада б. Ваддаха¹⁹: когда эмир решил назначить Иахйу судьей, а тот отказался и проявил перед ним упорство, он сказал: «Тогда укажи мне человека!» Иахйя ответил: «Я этого не сделаю. Потому что, если сделаю, могу стать соучастником в его несправедливости, если он поступает несправедливо». Это разгневало эмира 'Абд ар-Рахмана, и он приказал подателю своих посланий стеречь Иахйу. А наутро тот привел Иахйу к соборной мечети, передал ему документы²⁰ и сказал поверенным: «Вот ваш судья». В таком положении Иахйя пробыл три дня. Когда же дело стало для него трудным, он назвал Ибрахима б. ал-'Аббаса^{*7}.

Говорит Мухаммад: 'Усман б. Аййуб б. Аби-с-Салт²¹ был из числа ученых Кордовы и из числа тех, кому земная жизнь доставляла радости и удовольствие. И он отказался принять должность и уклонился от нее. Халид б. Са'д рассказывал: я слышал, как его сын Исма'ил²² говорил: моему отцу предложили должность судьи, но он отказался ее принять и попросил оставить его в покое.

Говорит Мухаммад: а из числа шейхов Кордовы, которым предложили судейство и кто отказался его принять,— Ибрахим б. Мухаммад б. Баз²³. Причиной тому, как сообщили мне некоторые рассказчики, было то, что однажды эмир Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман²⁴ — да помилует его Аллах! — пригласил к себе Хашима б. 'Абд ал-'Азиза²⁵ и сказал ему: «О Хашим, приснился мне удивительный сон об одном человеке, я не знаю, кто он такой. Вижу я себя в ал-Мусаре²⁶ и встречаю (с. 14) четверых, едущих верхом. Не видал я людей с более светлым ликом, чем у них, и более прекрасных видом. Стал я ими восхищаться, а они тем временем поднимаются на гору, и я следую за ними. Поворачивают они направо и подъезжают к мечети, против которой стоит дом. Стучатся они в ворота этого дома, и из него выходит к ним человек. Они здороваются с ним за руку, благословляют его и некоторое время тайно с ним совещаются, затем покидают его. Я спрашиваю: „Кто они?“ Мне отвечают: „Мухаммад, пророк — да благословит его Аллах и да приветствует! — Абу Бакр²⁷, 'Умар²⁸ и 'Усман²⁹. Они пришли навестить этого человека во время его болезни“». Потом эмир добавил Хашиму: «Я описал тебе мечеть и дом так, словно указал тебе дорогу к нему. Пойди же и узнай, кто хозяин этого дома!» Хашим отве-

*7 Вар.: там же.

тил ему: «Я сразу же узнал его без всяких расспросов. Это дом Ибрахи́ма б. Мухаммада б. База». Эмир ему сказал: «Я решил: пойдй туда и узнай о его состоянии». Хашим так и сделал, а потом вернулся к нему с подтверждением того, что сказал ему ранее эмир, и сообщил ему, что этот человек болен. Это и послужило причиной того, что эмир предложил Ибрахи́му должность главного судьи. С этим он и послал к нему Хашима б. 'Абд ал-'Азиза. Но он отказался ее принять. Эмир вновь послал к нему Хашима: «Если ты не принял судейства, то будь одним из входящих к нам, с кем мы советуемся по нашим делам». Ибрахим ответил Хашиму: «О Абу Халид! Если эмир будет настойчиво предлагать мне что-нибудь подобное, я убегу из этого города». Эмир Мухаммад — да помилует его Аллах! — отступился от него и не хотел больше знать о нем ^{*8}.

Сказал (с. 15) мне Ахмад б. 'Убада ар-Ру'айни ³⁰: ал-Мунзир б. Мухаммад ³¹, когда был отроком, как раз и беседовал с ним о судействе, но он отказался его принять. И говорил ал-Мунзир: «Если бы эмир послушался меня, я принудил бы его к нему».

Говорит Мухаммад: а из тех, кто проявлял упорство в отказе от судейства,— Мухаммад б. 'Абд ас-Саллам ал-Хушани ³². Эмир Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — приказал послать за ал-Хушани и возложить на него судейство в провинциальном округе Джаййан. Визири послали за ним и сказали: «Эмир назначает тебя судьей в провинциальном округе Джаййан». Он отказался и проявил к этому сильное отвращение. Как с ним ни бились, как ни улащали, его отвращение и нежелание лишь возрастали. Тогда они написали эмиру, сообщая о его поведении и о том, что он упорно не соглашается. Эмир дал им суровое предписание, смысл которого таков: «Если он противится нам, то подвергает себя смертельной опасности». Когда ал-Хушани услышал это, он снял со своей головы калансу ³³, вытянул шею и стал говорить: «Я отказался, я отказался, как отказались небеса и земля, именно из-за страха, а не из-за неповиновения и послушания» ^{*9}. Они написали эмиру о его словах, и он им написал: «Уладьте его дело без огласки и прогоните его от себя!» Визири все же сказали ему: «Поразмысли о своем деле этой ночью и попроси у Аллаха помощи в том, к чему тебя призвали». Но он удалился от этих людей ^{*10}.

Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д рассказывал: Мухаммад б. Футайс ³⁴ поведал мне: эмир Мухаммад приказал визирям послать (с. 16) за Абаном б. 'Исой б. Динаром ³⁵ с тем, чтобы

^{*8} Вар.: там же, с. 12.

^{*9} Ср.: Коран XXXIII, 72.

^{*10} Вар.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 317, № 1132; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 13—14.

они назначили его судьей Джайяна. Когда они послали за ним и предложили ему это, он попросил избавить его [от этого] и отказался. Эмир Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман приказал приставить к нему стражу, чтобы препроводить его в Джайян и усадить там в заседании, где судят и решают людские тяжбы. Визири приставили к нему стражу, увезли его и усадили. Судил он людей всего один день, а когда настала ночь, бежал. Настало утро, а люди и говорят: «Судья бежал». Когда весть об этом дошла до эмира — да помилует его Аллах! — он сказал: «Это человек благочестивый, но пусть его ищут, чтобы узнать, где он находится». И стали его искать. Когда узнали о месте его нахождения, эмир проявил к нему благоволение. Когда он прибыл в Кордову, эмир назначил его там предстоятелем на пятничных молитвах *¹¹.

Говорит Мухаммад: один из ученых рассказывал: когда он руководил молитвой, то проявлял смирение, много плакал. А когда заканчивал пятничную молитву, не оставался ни минуты в мечети, следуя сунне.

Говорит Мухаммад: ал-Мунзир б. Мухаммад — да помилует его Аллах! — особо почитал Баки б. Махлада³⁶. Когда Баки пришел к нему в день смотра войск в мусалле, он не дал ему поцеловать свою руку и при всех усадил его рядом на свой ковер. Баки был близким другом ал-Мунзира и пользовался его покровительством еще до того, как тот принял власть. Он принес ему радостную весть о халифстве. Когда к ал-Мунзиру перешло халифство, он остался верен своим прежним отношениям с ним и продолжал, как и раньше, славить и почитать его. Когда (с. 17) Сулаймана б. Асвада отстранили от должности судьи, эмир ал-Мунзир распорядился относительно Баки б. Махлада, и ему было предложено судейство. Но он отказался и проявил к этому отвращение, спросив: «Что это, награда за мою любовь и мое подвижничество?» Ал-Мунзир сказал: «Если ты отказался, то что ты думаешь о том, на кого указали визири?» Тот спросил: «А кто он?» Эмир ответил: «Зийад б. Мухаммад б. Зийад»³⁷. Тот воскликнул: «Хороша новость!» Тогда ал-Мунзир попросил его: «Укажи же мне человека, который, по твоему, будет удовлетворять мусульман как судья». Он согласился: «Я назову тебе человека из рода Зийада. Зовут его 'Амир б. Му'авийа». Ал-Мунзир — да помилует его Аллах! — принял его совет, послал за 'Амиром и назначил его главным судьей в Кордове *¹².

Говорит Мухаммад: среди тех, кому предложили судейство и кто от него отказался, — Абу Галиб 'Абд ар-Ра'уф б. ал-Фа-

*¹¹ Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 150—151.

*¹² Вар.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 18.

радж³⁸. Абу Мухаммад Касим б. Асбаг³⁹ мне рассказывал: Муса Ибн Худайр⁴⁰ пришел к Абу Галибу Ибн Кинане и предложил ему судейство от лица эмира 'Абдаллаха б. Мухаммада⁴¹ — да помилует его Аллах! — но он отказался его принять.

Продолжает Мухаммад: один ученый мне рассказывал: когда Абу Галиб 'Абд ар-Ра'уф б. ал-Фарадж возвратился из паломничества, он вступил на стезю воздержания, благочестия и набожности. Эмир 'Абдаллах б. Мухаммад дивился ему и часто выражал нетерпеливое желание увидеть его, но так, чтобы не приглашать его к себе. И вот ему представился случай видеть его в один из пятничных дней с крытой галереи⁴² при возвращении с молитвы. Однажды эмир вспомнил о нем и сказал: «Нам нужно сделать его визирем или (с. 18) судьей». А 'Абдаллах б. Мухаммад Ибн Аби 'Абда⁴³, который больше других визирей любил и почитал Абу Галиба, посоветовал эмиру: «Лучше не бросаться так на человека, пока не выяснится, что у него на уме относительно этого». Говорит секретарь Сакан⁴⁴: 'Абдаллах б. Мухаммад послал меня к Абу Галибу, и я изложил ему намерение эмира. Продолжает Сакан: он встретил мои слова смехом и шуткой, так что расположил меня к себе, а затем произнес: «Вы слишком дорожите благами этой вашей жизни, чтобы поступиться какой-либо их частью в пользу кого-либо или чем-то из них поделиться с другом». Продолжает далее Сакан: когда я перешел к разговору о назначении его на должность судьи, он сказал мне: «Клянусь Аллахом, если ты снова придешь ко мне с этим или я узнаю, что эмир принял решение об этом, я обязательно уеду из ал-Андалуса»^{*13}.

^{*13} Вар.: там же, с. 19.

ГЛАВА С ИЗВЕСТИЯМИ О КОРДОВЕ И ЕЕ СУДЬЯХ ДО ХАЛИФОВ

[№ 1] *Рассказ о судьбе Махди б. Муслиме*¹

Говорит Мухаммад: а из давних судей Кордовы, которые вершили в ней суд для эмиров, наместников, правителей, военачальников еще до прибытия халифов — да будет доволен ими Аллах! — в ал-Андалус², — Махди б. Муслим (с. 19). Он происходил из ал-мусалима³, из людей веры, знания и благочестия. 'Укба б. ал-Хаджжадж ас-Салули⁴ назначил его судьей.

Рассказал мне Ахмад б. Фарадж б. Мунтил⁵: рассказал мне Абу-л-'Аббас Ахмад б. 'Иса б. Мухаммад ал-Мукри' в городе Тиннисе⁶: ал-Андалусом правил 'Укба б. ал-Хаджжадж ас-Салули. Он руководил священной войной, [начальствовал] в рибатах⁷, отличался мужеством, храбростью и рвением в сражениях с неверными. Когда он брал пленника, то не убивал его, а предлагал ему в течение некоторого времени принять ислам, стараясь возбудить его желания к нему, доказывая ему его преимущество и разъясняя недостатки той веры, которую тот исповедовал. Рассказывают, что приняло ислам при его помощи таким вот образом две тысячи человек^{*1}.

Он избрал в ал-Андалусе в качестве резиденции город, который называют Арбуна⁸. А Махди б. Муслим меж тем прослыл обладателем знаний, приверженцем веры и благочестия. Он сделал его своим наместником в Кордове и приказал ему быть судьей среди ее жителей. Кроме того, он признал за ним дар красноречия и ясности изложения. Пожелав назначить его на должность, он сказал ему: «Пиши для себя самого грамоту⁹ от моего имени!» И написал Махди: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Это то, что 'Укба б. ал-Хаджжадж заповедал Махди б. Муслиму, когда назначил его судьей. Заповедал он ему бояться Аллаха; стремиться ему повиноваться; искать его благоволения^{*2} как в тайном своем деле, так и в яв-

^{*1} Вар.: *Ибн 'Изари*. Ал-Байан ал-мугриб, т. 2, с. 29 (без ссылки на ал-Хушани).

^{*2} Ср.: Коран II, 203/207, 267/265; IV, 114.

ном; остерегаться его; испытывать трепет к Аллаху; держаться за его прочную вервь^{*3} и надежную его опору^{*4}; быть верным его завету^{*5}; уповать на него; полагаться на него (с. 20); страшиться его. Воистину, Аллах с теми, кто страшится, и с теми, кто творит добрые дела!

И приказал он ему принять Книгу Аллаха и сунну его пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и да приветствует! — водителем, который с помощью их света ведет по верному пути; знаком, который в ночи указывает дорогу к ним; светильником, который светит их светом. Воистину, в них прямое руководство от всякого заблуждения, избавление от всякого невежества, разъяснение всякой путаницы, растолкование всякого сомнения, блестящее доказательство, исцеляющий путеводитель, высокий маяк, лекарство против лжеца, правильный путь и божье милосердие для верующих.

И вразумил он его, что избрал его на благо рабов божьих, страны и для назначения на судейскую должность, власть которой Аллах превознес, напоминание о коей возвысил и делом прославил, только из-за чрезвычайной роли судейства у Аллаха — славен он своим величием! Ибо в нем (судействе) заключены жизнь веры, соблюдение прав мусульман, назначение предписаний для тех, кому они обязательны, и дарование справедливости тем, кто ее заслуживает. И поскольку существует надежда, что он у себя в суде, исполняя дела, руководя и вынося решения, будет отдавать предпочтение истине Аллаха — велик он и славен! — будет стремиться приближаться к ней и сближаться с ней. [И вразумил он его], чтобы он сам в тот же день и в то же утро требовал отчета относительно тяжести выюка и груза ноши того имущества, которое он принимает на хранение. Ведь с него взыщется: он обещает и с него потребуют обещанного.

И приказал он ему непрестанно проявлять заботу о тяжущихся, исследуя, вопрошая, действуя тонко, наблюдая внимательно и вслушиваясь; разбираться (с. 21) в доводах каждого, в том, что он сообщает; не быть поспешным со всяким, кто страдает дефектом речи и не может ясно излагать мысли. А требование приводить доказательство — это то, на основе чего судят человека ради истины Аллаха Всевышнего и стремятся воздать ему должное. Бывает, один тяжущийся более рассудителен в своем доказательстве, более красноречив в своих выражениях, более поспешен в достижении желаемого, более ловок в хитрости своей, более проницателен, более находчив в

^{*3} Ср.: Коран III, 98/103.

^{*4} Ср.: Коран II, 257/256; XXXI, 21/22.

^{*5} Ср.: Коран II, 38/40; VI, 153/152; XVI, 93/91.

ответе, чем другой. Но если его цель неблаговидная, а желание расходится с истиной, то пусть судья не договаривается с таким, а постарается обратить его помыслы к Аллаху — велик он и славен! — с осторожностью, осмотрительностью, сомнением, предостерегая от тех, кто обманывает, препирается, упрямится, занимается дачей ложных показаний и урезанием прав, так что губит сильный слабого, присваивает себе его право собственности и берет над ним верх. А когда судья возглавляет надзор и наблюдение за этим и рассчитывает в этом на награду Аллаха, то утверждается истина и [исчезает]*⁶ ложь. „По истине, ложь исчезающая!“*⁷.

И приказал он ему, чтобы его доверенные, советники и помощники, в соответствии с делом его земной и будущей жизни, были бы людьми знания, права, веры, надежности, из числа тех, кого он примет; чтобы он переписывался с теми, кто в подобном ему положении, из числа тех, кто находится в иной, чем он, области; чтобы сопоставлял мнения одних и других и трудился бы сам ради достижения истины. Воистину, Аллах — да будет славной хвала ему! — говорит в своей Книге устами своего правдивого пророка Мухаммада — мир ему: „...и советуйся с ними о деле. А когда ты решился, то положишься на Аллаха“*⁸. (с. 22) И чтобы его судебные исполнители, помощники и те, кто прибегает к его поддержке по всяким своим нуждам, были бы людьми чистыми, воздержанными, требовательными к себе, далекими от скверны. Ведь их действия возводят к нему и связывают с ним. И если он это упорядочит, то его не коснется осуждение и не постигнет сомнение, если будет угодно Аллаху.

И приказал он ему продлевать заседание ради того человека, к делу которого Аллах требует внимания. Он ведь облек его высоким саном и предоставил право на вынесение решения как в его пользу, так и против него. [И приказал он ему] меньше досадовать на них и проявлять недовольство, но обращаться к ним свое сердце, ум, заботу, думу, понимание, речь свою с тем, чтобы обогатить их справедливостью, беспристрастием, примирением и умиротворением. Воистину, в этом — сила их выносливости, оживление их прекрасных помыслов, их вера в его благочестие, порядочность и законность получаемого им. А если среди них есть человек, лишенный дружеского расположения, либо страдающий хронической болезнью, за которым требуется постоянный уход, либо изнуренный лицами строптивыми, безнравственными, пускающимися в сомнительные дела, то пусть он устраивает свои заседания ради них и берет на

*⁶ Восстанавливаем по рукописи, в издании пропуск.

*⁷ Коран XVII, 83/81.

*⁸ Коран III, 153/159; ср. там же, XXVII, 81/79.

себя попечение над ними с живостью и при наименьшей вялости. Да устроится это для него самым крепким и прочным образом, ибо он судит и решает дела управления и устройства, если будет угодно Аллаху!

И приказал он ему выслушивать от свидетелей их свидетельские показания, сообразуясь с их истинностью и правдивостью, и тщательно вникать в них, пока он не исчерпает их все до единого, равно как и рекомендации поручителей о безупречности свидетелей; многократно исследовать и изучать все их дела; расспрашивать о них у лиц (с. 23) благочестивых, верующих, надежных, верных, щепетильных, из тех, кого он знает и с чьими обстоятельствами он близко знаком; не торопиться с вынесением приговора, пока он не изучит доказательств тяжущихся, показаний их свидетелей и тех, кто ручается за их безупречность; назначать им сроки и продлевать их для них, пока не выяснится для него истинное состояние их дел и пока не будут сняты покровы с них. Когда же он до конца познает их и удостоверится в них, пусть не откладывает [вынесение] приговора после того, как он стал ясен, очевиден и бесспорен для него и для тех законоведов, с кем он советуется.

И приказал он ему изучать по своим книгам разные случаи, которые необходимы ему для совета в том, что для него сомнительно и неясно,—к этому прибегал в тяжёбных делах и судья Ибрахим б. Харб,—чтобы в результате обнаружилось для него, как следует поступать, с чем сообразовываться, чем ограничиваться и к чему стремиться. Тогда ему возможно будет приступить к своим делам и завершить их. Начало начал их связано с наставлением на прямой путь, а завершение их — с божьим подкреплением, если будет угодно Аллаху.

Это моя заповедь тебе, мой указ тебе, моя опора тебе, которую я дал, и мои полномочия тебе, которые я предоставил. Если ты станешь поступать таким образом, добываясь благоволения Аллаха и повинаясь ему, заведая расчетами и беря на себя обязанность хранителя имущества, то ты будешь располагать доказательством явно в твою пользу. Если же не станешь поступать таким образом, это явится доказательством против тебя. А я буду просить у Аллаха, чтобы он помог тебе, укрепил тебя, указал бы тебе верное направление, содействовал тебе, направил бы тебя на прямой путь. Поистине, он самый лучший помощник и наставник. Да благословит Аллах Мухаммада!»

(с. 24) Говорит Мухаммад: Ахмад б. Фарадж рассказал: «Я заметил Ахмаду б. 'Исе: „Велико же твое усердие, если ты сохранил в памяти такое, как это, и подобные давние события“. Он ответил: „Я храню это в памяти еще со времени моего детства со слов моего деда, которому тогда было при-

мерно столько же лет, сколько мне сейчас. Он лучше всех помнил наизусть предания о Магрибе и его завоевании и предания о бану Умаййа у вас¹⁰. У меня были его записи прекрасных удивительных историй, но они погибли при пожаре, который случился в моем доме. И вот дошло до меня, что кто-то из вас, то ли из бану-л-Аглаб¹¹, то ли другой, из ши'и¹², утверждал, что это его грамота и что он написал ее текст для одного из судей. Но она была предназначена только для Махди б. Муслима. Это мне известно давно. Я помню это со времени моего детства со слов моего деда. А помнят ли у вас о ней? Я ответил ему: „Я не слышал у нас ни о ней, ни об этом Махди“. Он добавил: „Я справлялся кроме тебя у жителей твоей страны, и никто о нем не знал. О иноплеменник, как же сведения о нем могли исчезнуть у вас?! Однако я думаю, что он не оставил после себя потомства и память о нем изгладилась из-за смут, которые случились в вашей стране“».

[№ 2] *Рассказ о судьбе 'Антаре б. Фаллахе*¹

Рассказал мне^{*1} Ахмад б. Фарадж б. Мунтил: рассказал мне Абу Мухаммад Маслама б. Зур'а б. Раух в ал-'Арише², в Сирии (с. 25), а он был глубокий старик, которому, как мне сообщили, перевалило за сто лет, и он еще застал в живых Хармалу³, ученика аш-Шафи'и⁴. Он^{*2} рассказал мне^{*3}, ссылаясь на него^{*4} и на ему подобных, и поведал мне, что тот^{*5} из числа маула бани Умаййа и был знатоком давних и новых преданий о них и преданий о стране ал-Андалус, любя их, разделяя их взгляды. Я^{*6} увидел однажды в одной из их соборных мечетей в пустыне [тексты] проповедей, написанные крупным шрифтом на пергаменном свитке, приклеенном к стене против минбара, с которого проповедают. И вот, когда проповедник приступал к проповеди, он читал ее, не сбивался и не запинаясь. Поговорил я с ним^{*7} об этом и, укорив их, сказал: «Вы, люди Востока, которым приписывают красноречие и умение произносить проповеди без подготовки, и прибегаете к такому! Ничего подобного я не видывал в областях Магриба, а ведь там люди наименее красноречивые, как вы утверждаете».

^{*1} Не ясно, от чьего имени ведется рассказ, поскольку отсутствует фраза «говорит Мухаммад» (т. е. Мухаммад б. ал-Харис ал-Хушани).

^{*2} Ахмад б. Фарадж б. Мунтил.

^{*3} Неустановленному рассказчику.

^{*4} На Масламу б. Зур'у б. Рауха.

^{*5} Маслама б. Зур'а б. Раух.

^{*6} Далее из текста следует, что рассказ здесь ведется от имени кордовца Ахмада б. Фараджа б. Мунтила.

^{*7} С Масламой б. Зур'ой б. Раухом.

те». Тогда он поведал мне: «Самое хитроумное в этом было как раз у вас, в столице вашей страны и местонахождении вашей власти. Мой отец сообщил мне со слов моего деда, что у вас в Кордове в то время был судья, которого звали 'Антара б. Фаллах, и был он богобоязненным, благочестивым. Однажды он руководил людьми на молитве о ниспослании дождя. Он хорошо творил свою молитву и хорошо вел проповедь. Перед ним предстал некий простолюдин и обратился к нему: „О судья-увещатель! Ты хорош собою. Пусть же Аллах украсит еще и твою душу“. Судья сказал: „Дай боже мне и нам всем! А не таишь ли ты чего, о сын моего брата?“ Тот ответил ему: „Да. Только тогда, когда опустеют твои амбары (с. 26), моление твое о дожде исполнится“. Он воскликнул: „О боже! Я беру тебя в свидетели, что все съестное, которым я владею, пойдет в виде милостыни ради лика твоего“^{*8}. Затем он поклялся, что не сойти ему со своего места, если он не отправится к себе домой и не раздаст все, что припас». Рассказчик продолжал: и были они спасены в тот же день сильным ливнем. Рассказчик добавил: этот судья 'Антара говорил: «Когда я смотрю на людей, то не могу связно говорить». Поэтому, когда он произносил проповедь, то набрасывал себе на лицо одежду. Однако передавали, что он делал это с другой целью и что его проповедь была написана на листке, прикрепленном к одежде, ниспадавшей ему на лицо. А это примерно то, что ты видел у нас. Для таких проповедей нужны сноровка и умение^{*9}.

[№ 3] *Рассказ о судьбе Мухаджире б. Науфале ал-Кураши*¹

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Фарадж б. Мунтил сообщил мне: рассказал мне Маслама б. Зур'а: я слышал, как мой отец неоднократно упоминал со слов своего деда — а тот приезжал в ал-Андалус, — который говаривал: я не видел никого, кто бы мог сравниться с судьями ал-Андалуса в служении богу и благочестии. Рассказчик продолжал: я видел там судью по имени Мухаджир б. Науфал ал-Кураши. Люди собирались у него для суда, а он не переставал поучать их и устрашать Аллахом и тем, какой гнев Аллаха и какое его наказание постигнут лжесвидетеля и как они будут поставлены перед господом в день воскресения из мертвых. Потом напоминал, что (с. 27) судье следует учитывать, с чем ему нужно соотносываться [для достижения истины] и какое приложить старание [для спасения себя самого]. Затем принимался причитать над собою и всенародно плакать об этом, да так, что я видел, как люди

^{*8} Ср.: Коран LXXVI, 9.

^{*9} Вар.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 42.

покидали его плачущими, уstraшенными, стремясь воздавать друг другу по справедливости *¹.

До меня дошло о его смерти нечто совершенно необыкновенное. Когда он умер — да помилует его Аллах! — у него не оказалось ни семьи, ни детей. Его похоронили на одном из их кладбищ, на южной стороне их города, на берегу их великой реки ², ночью. Я думаю, что он сам завещал это. Когда его засыпали землей, услышали, что из могилы доносятся слова. И расслышали, как он взывает и говорит: «Я ведь напоминал вам, что могила тесна и что судейство приводит к плохим последствиям!» Рассказчик продолжал: его откопали, думая, что он жив, и увидели, что с его лица снято покрывало, что он мертв [и лежит] в том самом положении, как его похоронили *^{2 3}.

[№ 4] *Рассказ о судьбе Йахйе б. Йазиде ат-Туджиби* ¹

Говорит Мухаммад: я слышал от ученых известный рассказ, что, когда имам 'Абд ар-Рахман б. Му'авийа вступил в Кордову и взял в свои руки власть, судьей был Йахйа б. Йазид ат-Туджиби. Он подтвердил его полномочия на судейство и не уволил его. А до того времени его и предшествовавших ему судей называли «такой-то, судья провинции» ².

Когда ал-Фихри ³ укрылся в Гранаде и эмир 'Абд ар-Рахман (с. 28) — да помилует его Аллах! — принудил его сдаться, тот выставил условием присутствие судьи Йахьи, и он присутствовал. И записано в книге судебных актов: «И это в присутствии Йахьи б. Йазиде, главного судьи» ⁴.

Говорит Мухаммад: именно так дошло до меня. Я видел судебный акт, который составил Мухаммад Ибн Башир. В нем он говорит: «Постановление Мухаммада Ибн Башира, судьи провинции в Кордове». А название судьи «главный судья» появилось недавно: в старину его не было *¹.

Говорит Мухаммад: «Все, с кем я переписывался, были единогласны в том, что Йахйу б. Йазиде ат-Туджиби назначили судьей ал-Андалуса именно на Востоке и что прибыл он туда (в ал-Андалус) уже будучи судьей. Но передают противоречивые сведения относительно того, кто назначил его в ал-Андалус. Я видел в некоторых рассказах со ссылкой на Ибн Ваддаха: „Йахйу б. Йазиде назначил судьей ал-Андалуса 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз“ ⁵». Рассказчик продолжает: Йахйа был человеком благочестивым. О нем передают, что он не присоединился

*¹ Вар.: там же, с. 43.

*² Вар.: там же, с. 11—12.

*¹ Вар.: там же, с. 21.

ни к одной из враждующих сторон во время прибытия 'Абд ар-Рахмана б. Му'авийи и не обагрил свои руки кровью. А когда настало время присягнуть 'Абд ар-Рахману, он покорно присягнул.

Говорит Мухаммад: один из рассказчиков мне передал: когда Балдж. б. Бишр прибыл в ал-Андалус и совершил в отношении 'Абд ал-Малика б. Катана ал-Фихри то, что известно, затем, когда сыновья 'Абд ал-Малика воспользовались помощью 'Абд ар-Рахмана б. 'Укбы ал-Лахми и положение изменилось с убийством Балджа б. Бишра⁶, весть об этом дошла до Ханзалы б. Сафвана ал-Калби⁷, правителя Ифрикийи. Он послал в ал-Андалус наместником Абу-л-Хаттара Хусамом (с. 29) б. Дирара ал-Калби⁸ и послал вместе с ним судьей Йахйу б. Йазидом ат-Туджиби. Тот был из арабов Сирии, живших в Ифрикийи.

Говорит Мухаммад: мне сообщили некоторые ученые, что, когда эмир 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — вступил во дворец, его встретили дочери Йусуфа б. 'Абд ар-Рахмана ал-Фихри и прочие женщины его семейства. Одна из них обратилась к нему: «Смилуйся, о сын моего дяди! Ведь ты стал повелителем». Он послал за судьей Йахйей б. Йазидом, передал ему всех женщин ал-Фихри и приказал ему оберегать их. Когда 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — выехал по направлению к Мариде⁹, преследуя Йусуфа б. 'Абд ар-Рахмана, Йусуф ал-Фихри направился в противоположную сторону, в Кордову, и захватил двух невольниц эмира, которых сделал своими наложницами. Тогда к нему пришел судья Йахйа б. Йазид и сказал: «О презренный! 'Абд ар-Рахман захватил твоих дочерей и жен и не обидел их. Их препроводили к тебе в дом, и он не посягнул на них. А ты захватил двух его невольниц, которые не имеют права на неприкосновенность, и присвоил их». Ал-Фихри устыдился и сказал: «Клянусь Аллахом! Ни у одной из них я не видел лица. Возьми их!» И он передал их ему.

Говорит Мухаммад: я читал в некоторых рассказах, что Мухаммад б. Ваддах передавал: сын Йахйи б. Йазид ат-Туджиби был из тех, кто участвовал в восстании вместе с Йахйей б. Йазидом б. Хишамом и 'Абд ал-Маликом б. Абаном б. Му'авийей б. Хишамом¹⁰ против (с. 30) эмира 'Абд ар-Рахмана. Вместе с ними и их сторонниками он был убит в Мунйат Русафа¹¹.

[№ 5] *Рассказ о судьбе Му'авийе б. Салихе ал-Хадрами*¹

Говорит Мухаммад: Абу 'Амр Му'авийа б. Аби Ахмад Салих б. 'Усман, известный под именем Джарир б. Са'ид б.

Са'д б. Фихр ал-Хадрами, был из сирийцев Химса², известных как ганат 'абс. Он приехал в ал-Андалус до прибытия имама 'Абд ар-Рахмана б. Му'авийи — да помилует его Аллах! — и поселился в Севилье³. Был он из прославленных ученых и передатчиков хадисов и вместе с Маликом б. Анасом⁴ посещал занятия некоторых учителей — Йахйи б. Са'ида⁵ и других. Со ссылкой на Му'авийу б. Салиха передавали все выдающиеся ученые и среди них — Суфйан ас-Саури⁶, Суфйан б. 'Уйайна⁷ и ал-Лайс⁸. Упоминают, что Малик б. Анас передавал со ссылкой на него один единственный хадис, и упоминают, что Малик б. Анас подошел однажды к его дому, но вернулся, так и не решившись к нему войти.

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. Ваддах упоминал: Йахйя б. Ма'ин⁹ спросил меня: «Вы собрали хадисы Му'авийи б. Салиха?» Я ответил: «Нет». Он спросил: «Что вам помешало в этом?» Я ответил: «Он приехал в страну (с. 31), жители которой тогда не были еще людьми сведущими в науке». Он воскликнул: «Клянусь Аллахом, вы утратили огромные знания!»^{*1}.

Говорит Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман¹⁰: когда эмир 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — послал Му'авийу б. Салиха в Сирию¹¹, он совершил паломничество во время этого своего путешествия и жители Ирака записали с его слов много хадисов.

Говорит Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман: я увидел, что хадисы Му'авийи б. Салиха очень ценятся в Ираке. И действительно, Мухаммад б. Ахмад б. Аби Хайсама¹² сказал мне: «Я хотел приехать в ал-Андалус, чтобы разыскать подлинные списки Му'авийи б. Салиха». Ибн Айман продолжает: вернувшись в ал-Андалус, я стал искать его подлинные сборники хадисов и записи, но обнаружил, что они утрачены из-за беспечности жителей страны»^{*2}.

Говорит Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман: я старался обнаружить его хадисы в «Истории» Ахмада б. Аби Хайсамы¹³, там, где повествуется о сирийцах и где автор цитирует рассказы о жителях Химса, но нашел лишь два или три его хадиса.

Ахмад б. Зийад¹⁴ говорит: Мухаммад б. Ваддах рассказал мне: Йахйя б. Йахйя рассказал мне: первый, кто приехал в ал-Андалус с хадисами, был Му'авийа б. Салих ал-Химси.

Говорит Мухаммад: один из ученых рассказывал: Му'авийа б. Салих был передатчиком хадисов жителей Сирии и все то время (с. 32), что жил на свете, не имел себе равных в этом. Доказательством его главенства и исключительности в этом

*1 Вар.: *Ибн Хаджар*. Тахзиб, т. 10, с. 211.

*2 Вар.: там же. Согласно этому варианту, в поисках списков сочинений Му'авийи б. Салиха в ал-Андалус приезжал Мухаммад б. Ахмад б. Аби Хайсама.

служит то, что Зайд б. ал-Хубаб ал-'Укли¹⁵, а он один из информаторов Абу Бакра Ибн Аби Шайбы¹⁶, знаменитый среди знатоков хадисов, поехал в ал-Андалус из Ирака и получил с его слов много хадисов.

Ахмад б. Халид говорит: Абу 'Абд ал-Малик Марван б. 'Абд ал-Малик ал-Фаххар¹⁷ рассказал нам: я слышал, как Абу Са'ид ал-Ашаджж¹⁸ говорил: «Абу-л-Хусайн Зайд б. ал-Хубаб — маула 'укл». Я слышал, как 'Абда б. 'Абдаллах говорил: я слышал, как Зайд б. ал-Хубаб говорил: «Я приехал в ал-Андалус и записывал со слов Му'авийи б. Салиха».

Говорит Мухаммад: Му'авийа б. Салих приехал в ал-Андалус до прибытия имама 'Абд ар-Рахмана б. Му'авийи — да будет доволен им Аллах! — на землю ал-Андалуса. Он поселился в Севилье и находился там до тех пор, пока не приехал эмир 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! Когда ему присягнули и дела его устроились, он послал Му'авийу б. Салиха в Сирию, чтобы тот привез ему его сестру Умм ал-Асбаг¹⁹. Но она отказалась от переезда, сказав: «Годы мои велики, срок мой близок, и я не в силах пересечь моря и пустыни. Мне же достаточно знать, что на него снизошла милость Аллаха».

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман сказал мне: во время этого его путешествия знаменитые ученые записывали с его слов. Он продолжал мне рассказывать: потом, когда Му'авийа вернулся к эмиру 'Абд ар-Рахману, он привез (с. 33) ему подарки от сирийцев. В числе этих подарков находился гранат, известный по сей день в ал-Андалусе как «гранат ас-сафари». Эмировы приятели-сирийцы стали вспоминать Сирию и тужить о ней. Среди них был человек по имени Сафр. Он взял несколько зерен этого граната, бережно за ними ухаживал и посадил, и они пустили корни, дали побеги и принесли плоды. И по сей день «гранат ас-сафари» связывают с его именем²⁰.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Халид рассказывал: когда эмир 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — послал Му'авийу б. Салиха в Сирию, тот во время этой своей поездки совершил паломничество. Войдя в Священную мечеть в дни паломничества, он увидел там группы изучающих хадисы, сидящих вокруг 'Абд ар-Рахмана б. Махди²¹, Йахйи б. Са'ида ал-Каттана²² и вокруг других, подобных им. Он направился к колонне и помолился двумя ра'атами, а потом решил помериться знаниями с теми, кто был там. Они рассказывали какие-то хадисы, и Му'авийа б. Салих сказал: «Рассказал мне Абу-з-Захирья Худайр б. Курайб²³ со слов Джубайра б. Нуфайра²⁴, а тот со слов Абу-д-Дарда²⁵, а тот со слов посланника Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует!» Услышали его слова некоторые обучающиеся из этих групп и говорят: «Побойся

Аллаха, о шейх, и не лги! Ведь нет на земле никого, кто бы рассказывал со слов Абу-з-Захирийи, со слов Джубайра б. Нуфайра, со слов Абу-д-Дарда', кроме человека, который проживает в ал-Андалусе. Зовут его Му'авийа б. Салих». И сказал он им: «Я Му'авийа б. Салих». Все эти группы учащихся тотчас распались, и [люди] обступили его. И записали они с его слов во время этого паломничества множество сведений.

(с. 34) Говорит Мухаммад: когда Му'авийа б. Салих вернулся из Сирии к эмиру 'Абд ар-Рахману, тот назначил его судьей и предстоятелем на молитве. Эмир выступил в поход на Сарагосу, и выступил с ним Му'авийа б. Салих. Ночь он проводил без сна, в молитве, а когда начинало светать, облачался в свою каба'²⁶, надевал доспехи, шел туда, где сражались, и оставался там.

Мне сообщил Мухаммад б. 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз²⁷: сообщил мне 'Али б. Аби Шайба²⁸. Му'авийа б. Салих, будучи главным судьей, отправился в поход на Сарагосу вместе с эмиром 'Абд ар-Рахманом, когда тот сражался там с Ибн ал-'А'раби²⁹. Когда раздался клич к выступлению, Му'авийа направился по месту своей приписки в войсковом округе Египта. Он стоял на своем посту, опираясь на свой лук, пока не кончилась война.

Ахмад б. Зийад говорит: Мухаммад б. Ваддах мне рассказал: рассказал мне некто Харб, человек из жителей Шаблара³⁰: я был в Кордове, в соборной ее мечети, в максуре, в пятницу. Среди собравшихся находился человек, который усердствовал сверх меры и во весь голос читал Коран, пока в максуру не вошел Му'авийа б. Салих, а он тогда был судьей и предстоятелем на молитве. Услыхал он громкоголосое чтение того человека, подошел к нему, снял с его головы калансуву и бросил ее к стене максуры. А люди меж тем собрались. И сказал он ему на ухо: «Даже туда, где упала твоя калансува, доходит шум от тебя». Затем Му'авийа прошел к своему месту. (с. 35) Когда человек тот завершил молитву, его спросили, что он ему сказал, и он поведал об этом.

Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман сказал мне: о Му'авийе совсем позабыли в дни эмира 'Абд ар-Рахмана — да помилует его Аллах! Однажды эмир сидел на ас-Сатхе³¹ дворца и увидел, как Му'авийа б. Салих идет по мосту³². Он вспомнил о нем, о его безвестности и о том, что с ним случилось. Эмир послал за ним, одарил его и вернул ему свое расположение.

Говорит Мухаммад: я слышал, как один человек рассказывал: Са'ид ал-Хайр, сын эмира, ходатайствовал за него перед своим отцом 'Абд ар-Рахманом, пока тот не выразил ему свое благоволение и не вернул ему свое расположение.

Говорит Мухаммад: Му'авийа б. Салих заключил брачный договор с Зийадом б. 'Абд ар-Рахманом, а именно: женил его

на одной из своих дочерей по имени Хамида, и она родила Зийаду детей. Но произошел у Зийада с его тестем Му'авией случай, который тогда же запомнили и передали. Дело в том, что Зийад страсть как захотел взглянуть на свою жену в доме ее отца до соития с ней, как это делают некоторые люди. Женщины догадались об этом его желании и привели его ко времени наступления вечерней молитвы. Только вступил он в галерею, как верховое животное Му'авии сильно испугалось его и метнулось в сторону. А Му'авийа в это время как раз выходил к молитве и услышал шум, производимый животным. Это показалось ему подозрительным. Он велел принести светильник и нашел Зийада спрятавшимся в лошадиной кормушке, в углу галереи. И ограничился он только тем, что заметил: «Заповедуйте себе вести себя по-хорошему!» Потом отправился на молитву ^{*3}.

(с. 36) Говорит Ахмад б. Зийад: учитель 'Иса б. Бакр мне сообщил: сообщил мне один из тех, кому я в этом доверяю, слов 'Амира б. Му'авии и других: Му'авийа б. Салих отправился паломником после паломничества, которое он совершил из земли ал-Андалус прежде. Вместе с ним выехал тогда Зийад б. 'Абд ар-Рахман. Когда они приехали в Медину, Зийад б. 'Абд ар-Рахман отправился к Малику б. Анасу и посетил его — а он слушал у него еще ранее, до этой его поездки, — и сообщил ему о приезде Му'авии б. Салиха. Малик попросил, чтобы тот пришел к нему, и он пришел. Они оба посетили его, и Му'авийа б. Салих задал ему около двухсот вопросов. Малик на все из них дал ответы. Тогда Зийад б. 'Абд ар-Рахман осведомился у Малика, спросив его: «О Абу 'Абдаллах, как ты нашел Му'авийу б. Салиха?» Малик ответил ему: «Никто никогда не спрашивал меня так, как Му'авийа б. Салих». Затем Зийад спросил Му'авийу о Малике, и Му'авийа ему ответил: «Я никогда так не спрашивал, как Малика».

Говорит Мухаммад: Ахмад Ибн Хазм ³³ сказал мне: Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба ³⁴ мне сказал: Йусуф ал-Фихри подарил Му'авийе б. Салиху невольницу, от которой тот имел ребенка. Когда стал править 'Абд ар-Рахман б. Му'авийа, Му'авийе б. Салиху предъявили иск в отношении этой невольницы и оспорили у него права на нее. Му'авийу б. Салиха спросили, что он сам думает о своем деле и каковы его права по отношению к ней. Он ответил: «Я был у Абу-з-Захирийи, когда у него разбиралось дело о подпорке (с. 37) к стене [дома] одного человека, на которую заявил права другой человек. И он постановил, чтобы заявившему права уплатили цену подпорки, сказав: „Ее устранение нанесет вред стене“. Я же полагаю, что

^{*3} Вар.: *'Ийад ал-Пахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 352—353.

устранение этой [женщины] от ее ребенка представляет гораздо больший вред, чем вред при устранении подпорки от стены». С ним согласились и установили цену за нее таким вот образом — Ибн Лубаба показал: собрал края рукава у запястья, не обнажив руки до локтя. Говорит Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба: имя этой невольницы было Хулла.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Са'ид сказал: мне сказал 'Абдаллах б. Мухаммад б. Аби-л-Валид ал-А'рад³⁵: эта упомянутая Хулла была безобразна, но у нее была служанка замечательной красоты, по имени Су'ад. Люди говорили: «Какая разница между Хуллой и Су'ад!»

Говорит Мухаммад: мнение Малика б. Анаса относительно невольницы, с которой ее господин прижил ребенка и на которую предъявили права, бывало различным. Однажды он сказал, что господин платит цену за нее и за ее ребенка, а тут произошел казус с самим Маликом б. Анасом в отношении его собственной невольницы, родившей ему ребенка. Тогда он вынес решение: уплатить цену матери ребенка, не более.

Говорит Халид б. Са'д: мне сообщил Мухаммад б. Хишам³⁶ со ссылкой на Ахмада б. Йазида б. 'Абд ар-Рахмана, а тот со ссылкой на Мухаммада б. Вадаха: эмир Хишам б. 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — участвовал в похоронах Му'авийи б. Салиха в ар-Рабаде³⁷ и шел за его погребальными носилками. Халид продолжает рассказ: мне сказал Мухаммад б. Хишам: и сообщил мне аскет 'Иса: я слышал, как Йахйя б. Йахйя (с. 38) говорил: Му'авийа б. Салих умер здесь (в Кордове) и похоронен в ар-Рабаде.

Говорит Мухаммад: у Му'авийи б. Салиха был брат по имени Мухаммад б. Салих. Его потомки в Сирии многочисленны. Ни один из них не переселился в ал-Андалус.

Говорит Ахмад б. Мухаммад Ибн Айман³⁸: я видел послание, которое написали его оставшиеся в живых в Сирии потомки оставшимся в живых потомкам Му'авийи в ал-Андалусе. Вот его текст: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Всем потомкам Му'авийи б. Салиха ал-Хадрами от всех потомков Мухаммада б. Салиха ал-Хадрами. Да примет вас Аллах под свою защиту, да окружит он вас своей милостью, да продлит вам благодать свою, да увеличит вам благодеяние свое! Воистину, Аллах — велика хвала ему и святы имена его! — установил между людьми узы родства, с помощью которых они испытывают любовь друг к другу и объединяются самой надежной связью и самой крепкой их силой. А вы — да дарует Аллах вам мир! — самое близкое племя и ближайшие родственники: вас и нас объединяет предок, известный под именем Худайр, и кровные узы [связываются] с кровными узами. И если по воле судьбы удалились одни от других из родной стороны на чужбину и

отдалился дом от родного дома, то пусть не слабеют узы родства за давностью удаления и пусть не стираются обязательства, которые они налагают, после разлуки. Мы сами — да будет Аллах к вам щедр! — постоянно обращали свои взоры на вас, и тот из нас, кому Аллах даровал паломничество, непрестанно расспрашивал о вас среди паломников Магриба, надеясь встретить кого-нибудь из вас и страстно желая получить о вас весть. Но Аллах никому не позволял разыскивать нас для того, чтобы указать путь к вам и (с. 39) сообщать о вас, до тех пор, пока не запали нам в душу мысли об угасании и вымирании, как обычно случается по прошествии ночей и дней и по прохождении месяцев и лет. Но вот Аллах одарил нас тем знанием о вас, которого мы столь жаждали, как бы ни была несбыточна наша надежда и как бы ни было сильно отчаяние, с помощью несущего это наше письмо к вам. А он — Абу-л-Харис Бишр б. Мухаммад б. Муса ал-Кураши. Он отправился в Химс, возвращаясь из Багдада и держа путь к вам. Он расспрашивал о нас еще и потому, что счел это для себя обязательным ради вас, ибо вы, как он сказал, являетесь его дядьями по матери. Его мать Умм 'Амр была дочерью Мухаммада б. Му'авийи б. Салиха. Он пожелал возвратиться к вам с вестью о нас, и ему сообщили о нашем местонахождении и указали к нам путь. И вот пришел к нам от него человек почтенного вида, отмеченный добротой, с такими сведениями о вас и вашем деле, что сердца наполнились радостью и ликованием. Не успели мы спросить его и вникнуть в то, что он знал, как он сам стал открывать нам такое, что прибавило нам блаженства из-за того, что вы удостоились от Аллаха самого высокого положения и возвышенного образа действий. Слава Аллаху, Господу миров, Всемилощивому, Всеблагому, который облагодетельствовал нас тем, что дошло до нас о вас, и мы удостоверились в вашем достойном положении. И мы просим у Аллаха довершить то, что вам даровано *4. Да увеличит он вам всякого добра! И да увеличит он нам в той же мере, что и вам! И пусть возместит он вам и нам за разлуку, которую он нам предначертал! Ведь отдалил он нас друг от друга и всех рассеял. Пусть соединит он нас в садах своих, в обители своего благоволения, в местопребывании ближних ему. Поистине, он рядом (с. 40), внимлет мольбе. Это наше письмо вам — да ответит Аллах от вас любую беду! Нам от Аллаха ниспослана милость, а всякое его испытание мы считаем прекрасным. А наше положение — со знатными нашего племени, всеми нашими родственниками и войском нашим — таково, что они хотели бы, чтобы мы пребывали в нем и согласно ему, превосходя их и руководя ими.

*4 Вариант перевода: «ниспослано».

Бишр б. Мухаммад наблюдал наши дела, о чем он, может быть, вам сообщит. Слава Аллаху, благодарение за его благодеяния и мольба к нему о благом приобретении. Мир вам, милосердие Аллаха и его благословение!»

[№ 6] *Рассказ о судьбе 'Умара б. Шарахиле*¹

Говорит Мухаммад: Абу Хафс 'Умар б. Шарахил ал-Ма'афри был родом из Баджи². Он поселился в Кордове, в дарб³ ал-Фадл б. Камил. Эмир 'Абд ар-Рахман б. Му'авийа — да помилует его Аллах! — назначил его судьей в Кордове после Му'авийи б. Салиха, затем уволил его и вновь назначил Му'авийу б. Салиха. Так они и сменяли друг друга в судейской должности — год Му'авийа, год 'Умар — и какое-то время пребывали в таком положении.

Продолжает рассказчик: Мухаммад б. Ваддах рассказал мне, ссылаясь на того, кто застал их обоих в живых: когда эмир — да помилует его Аллах! — забывал увольнять такого-то к концу года, другой подавал прошение, напоминая ему о своем деле. И когда кто-либо (с. 41) из них обоих отвлекался посторонним делом в какой-нибудь день, то отказывался брать за этот день жалованье.

Сообщил мне ученый, которому я доверяю: Абу Марван 'Убайдаллах б. Йахйа сказал мне: эмир 'Абд ар-Рахман б. Му'авийа — да помилует его Аллах! — чередовал Му'авийу б. Салиха и 'Умара б. Шарахила: год этот, год тот. И вот он назначил на один из тех годов 'Умара б. Шарахила. Когда год истек, он вновь подтвердил его полномочия на судейство и не сместил его. Тогда Му'авийа написал эмиру 'Абд ар-Рахману, побуждая его назначить себя на должность и уведомляя его, что год, отведенный для его собрата, уже кончился. Когда эмир 'Абд ар-Рахман прочитал его письмо, он счел его достойным порицания и отвратительным. Затем приказал позвать к себе Му'авийу. Когда тот вошел к нему, он спросил: «Это твое письмо?» Тот ответил: «Да». Эмир продолжал: «И такой, как ты, домогается должности судьи? Ты ведь знаешь, что говорится в предании о том, кто домогался ее, — тому приходилось рассчитывать только на себя самого!» Му'авийа ответил: «Да сохрани Аллах эмира! Когда ты назначил меня на судейскую должность в первый раз, я, хоть и испытывал отвращение, но принял ее. Когда наступало начало месяца, ты платил мне щедрое жалованье, на которое я жил безбедно. Затем жалование выплачивалось каждый месяц, до тех пор, пока ты не увольнял меня к началу следующего года. И встречал я второй год, в течение которого жил в отставке, имея излишки от жа-

лованья за первый год. Эти излишки кончались с концом года. Потом ты назначал меня, и мне снова шло жалованье. В таком положении я находился до сего времени. Однако мои излишки, оставшиеся от жалованья за первый год, кончились, и закончился (с. 42) год. И вот ожидал я должности, при которой будет жалованье, а мне медлили ее дать. Тогда я и напомнил эмиру в письме, что добиваюсь должности. Ведь ее добивался и тот, кто поконится в земле и был лучше меня — Йусуф — мир ему! — говоря: „Поставь меня над сокровищницами земли: ведь я — хранитель, мудрый“ *1».

Согласился эмир с его речами и приказал уволить 'Умара б. Шарахила и назначить Му'авийу.

Говорит Мухаммад: должности смотрителя отданного на хранение имущества и судьи провинциальных округов передавались среди потомков 'Умара б. Шарахила. Один из них, человек с куньей Абу Са'ид и по имени Мухаммад б. 'Умар, занимал должность судьи в Джаййане и Истиджже⁴. Он считался выдающимся в глазах знатных, был высок своим положением в глазах простых. Потомство его многочисленно.

[№ 7] *Рассказ о судье 'Абд ар-Рахмане б. Тарифе ал-Йахсуби*[†]

Говорит Мухаммад: сказал Ахмад б. Халид: в обычае халифов — да помилует их Аллах! — было расспрашивать, какие есть люди, разузнавать, какие есть среди них ученые и добродетельные лица, осведомляться об их местожительстве, будь то в Кордове или за ее пределами, в провинциальных округах. Когда им требовался человек, годный на какую-нибудь из их должностей, они приглашали его.

Эмиру 'Абд ар-Рахману б. Му'авийе — да помилует его Аллах! — потребовалось назначить главного судью в Кордове. И вот (с. 43) дошло до него об одном человеке в Мариде: праведность, твердость и благочестие. Он пригласил его и назначил. И вел тот, будучи судьей, наидостойнейший образ жизни.

Говорит Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман: из тех, кто занимал должность судьи для 'Абд ар-Рахмана сына Му'авийи — да будет доволен ими обоими Аллах! — 'Абд ар-Рахман б. Тариф из жителей города Мариды. Был он человеком благочестивым, похвального образа жизни. Судья Ахмад б. Мухаммад б. Зийад прочел мне один документ. В нем упоминалось о деньгах, которые 'Абд ар-Рахман б. Тариф утвердил по заведению в пользу Умм ал-'Аббас и Умм ал-Асбаг², сестер эмира 'Абд ар-Рахмана б. Му'авийи. И было в этой записи наряду:

*1 Коран XII, 55.

с упоминанием утверждения по завещанию: «...так как покойный, такой-то, был покровителем их обеих, им положено его наследство». А они обе находились в отсутствии, в Сирии.

Говорит Мухаммад: сказал Халид б. Са'д: я слышал, как Мухаммад б. Ибрахим Ибн ал-Джаббаб³ говорил, ссылаясь на того, кто ему рассказывал: к эмиру 'Абд ар-Рахману б. Му'авийе — да помилует его Аллах! — пришел Хабиб ал-Кураши⁴, жалуюсь ему на судью 'Абд ар-Рахмана б. Тарифа. Он сказал, что тот хочет записать против него решение относительно поместья, на которое у него предъявили иск, утверждая, что Хабиб захватил его силой, незаконно. Эмир — да помилует его Аллах! — послал за судьей, поговорил с ним об этом, приказал ему провести тщательное расследование и запретил проявлять поспешность. Ибн Тариф тотчас же вышел и послал за законоведами и правомочными свидетелями. Вынес он решение против Хабиба, записал и попросил свидетелей расписаться. Тогда Хабиб вошел к эмиру (с. 44), настроил его против судьи и изобразил того человеком, ненавидящим и презирающим его (эмира). Эмир сильно разгневался, послал к судье Ибн Тарифу, велел позвать его к себе и спросил: «Кто позволил тебе вынести постановление после того, как я приказал тебе тщательно расследовать и проявлять выдержку?» Отвечал ему Ибн Тариф: «Позволил мне это тот, кто посадил тебя на это место, и, если бы не он, не сидеть тебе на нем». Эмир заметил ему: «Слова твои удивительнее дел твоих. Но кто же посадил меня на это место?» Он ответил: «Посланник Господа миров. И если бы не твое кровное с ним родство, ты бы не сидел на этом месте. Он послан возвестить истину^{*1} единственно для того, чтобы судить и ближнего и дальнего». Потом судья добавил ему: «О эмир! Что заставляет тебя притеснять одного твоего подданного ради интересов другого? Ведь ты можешь найти способ выручить своими деньгами того, о ком ты печешься». Эмир предложил ему: «А может быть, те, которые имеют право на поместье, согласятся его продать? Тогда я куплю его на свои деньги для Хабиба и ублажу их в цене за него». Ибн Тариф сказал ему: «Я пошлю за этими людьми и переговорю с ними об этом. Если они согласны на продажу — [хорошо]. В противном случае мое решение окончательно». Судья вышел, послал за этими людьми и поговорил с ними о поместье. Они согласились на продажу, если им щедро заплатят. И говорил Хабиб после этого: «Да воздаст Аллах добром за меня Ибн Тарифу! Было поместье в моих руках запретным, а Ибн Тариф сделал его дозволенным».

Говорит Мухаммад: я слышал, как один из ученых говорил

^{*1} Ср.: Коран II, 113/119, 209/213.

(с. 45): у Хабиба с Ибн Баширом было дело, которое напоминает это. И вот, встречая его после, Хабиб говаривал: «Да будет выкупом за тебя мой отец! Мы хотели съесть запретное, но ты воспротивился, пока не сделал его дозволенным».

[№ 8] *Рассказ о судьбе ал-Мус'аба б. 'Имране ал-Хамдани*¹

Говорит Мухаммад: он — ал-Мус'аб б. 'Имран б. Шуфайф б. Ка'б б. Ка'бар б. Зайд б. 'Амр б. Имру'улкайс б. Зайд ал-Хамдани, из арабов-сирийцев, а место его приписки — в войсковом округе Химса. Он приехал в ал-Андалус до прибытия эмира 'Абд ар-Рахмана сына Му'авийи — да будет ими обоими доволен Аллах! — и поселился в провинциальном округе Джайхан, в селении Базу. Затем он переехал в одно место в области Кордовы, севернее ближайшего к ней ал-Мудававара². Жилище его находилось в селении под названием Гульяр, на горе, принадлежащей к административному району ал-Мудававар³. Его отец 'Имран был из войскового соединения Хишама б. 'Абд ал-Малика⁴ в Сирии и женился на женщине из бану Хатиб б. Аби Балта'а⁵, а эмир 'Абд ар-Рахман женился на сестре этой женщины, и у него родились от нее сын Сулайман⁶ и дочь ас-Саййида, которая приехала в Кордову вместе со своим отцом и похоронена на кладбище ар-Рабад.

Говорит Мухаммад: я видел в одном из рассказов, что, когда Хишам б. (с. 46) 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — достиг зрелости и переселился из дворца в свой дом, до него дошла весть о подвижничестве Мус'аба б. 'Имрана и его благочестии. Он пригласил его к себе, избрал его для себя и сделал своим визирем и ночным собеседником. Когда эмиру потребовался главный судья, Хишам указал на ал-Мус'аба. Эмир согласился с его мнением и пригласил Мус'аба занять должность судьи. Однако тот отказался от нее, как я уже описал это в начале книги, в «Главе о том, кому предложили судейство и кто отказался принять его», и удалился к себе.

Говорит Мухаммад: один рассказчик передал мне: когда стал править Хишам сын 'Абд ар-Рахмана — да помилует их обоих Аллах! — он послал за Мус'абом б. 'Имраном в его имение. Упоминают, что посланец пришел к нему в то время, как жена его ткала на одном из своих станков, а ал-Мус'аб перед станком наматывал нитки на катушки. Пустила женщина пальцем станок и говорит ему: «Откажи-ка ты в судействе этому эмиру так же, как отказал его отцу, а потом возвращаясь к катушкам станка». Когда ал-Мус'аб прибыл к Хишаму, эмир сказал ему: «Я знаю, что единственное, что помешало тебе принять судейство от моего отца, — его нрав. А мой нрав тебе из-

вестен. Прими же судейство!» Но он отказался от него. Хишам — да помилует его Аллах! — настаивал на этом очень решительно до тех пор, пока тот не согласился стать судьей. Он производил людям проповеди и руководил ими на молитве, когда эмир Хишам находился в отсутствии. Но, соглашаясь на судейство, он поставил эмиру Хишаму условием, что тот разрешит ему (с. 47) каждые субботу и воскресенье отбывать в имение и заниматься его делами. И тот дал ему на это согласие. Его дом в Кордове, когда он был там судьей, находился на рахбат⁷ 'Абдаллах б. 'Абд ар-Рахман б. Му'авийа — да помилует их Аллах! Его секретарем был Мухаммад Ибн Башир ал-Ма'афири.

В своем судействе Мус'аб отличался справедливостью, вел похвальный образ жизни, был тверд в истине, добивался ее и для знатных и для простых. Это было в дни Хишама — да помилует его Аллах! Потом Хишам умер, и утвердил его главным судьей и предстоятелем на молитве ал-Хакам б. Хишам — да будет доволен им Аллах! Эмир знал, что он тверд и воздает по справедливости. Он поддерживал его, не мешал ему, позволял его действия и способствовал выполнению его решений, даже если они были ему не по душе.

Говорит Мухаммад: я видел в одном рассказе, что ал-'Аббас б. 'Абдаллах ал-Марвани⁸ силой отнял имение у одного человека в Джаййане. Тот человек умер и оставил после себя детей. Когда они выросли и узнали о справедливости Мус'аба б. 'Имрана, они приехали в Кордову, рассказали ему о несправедливом отнятом у них и доказали у него свое право на владение имением. Судья послал за ал-'Аббасом б. 'Абдаллахом и довел до его сведения то, о чем рассказали ему эти люди. Он уведомил его о свидетелях, показывающих против него, и предоставил ему возможность защищаться. И назначал он ему один срок за другим. Когда истекли сроки и тот оказался не в состоянии защититься, судья сообщил ему, что выносит решение против него. Тогда ал-'Аббас пришел к эмиру ал-Хакаму — да помилует его Аллах! — и попросил его передать судье, чтобы он отступился от расследования и чтобы сам эмир стал бы расследовать между ним и (с. 48) противной стороной. Эмир позвал одного из своих слуг, по имени Б.зант⁹, и поручил ему передать Мус'абу б. 'Имрану, чтобы тот отказался от расследования. Когда слуга исполнил поручение, Мус'аб ему сказал: «Люди ведь уже доказали свое право на владение и должны были претерпеть в этом деле долгие мытарства и жестокие страдания из-за того, что живут далеко. А я подтвердил их иск и не оставляю расследования, пока не вынесу решения в их пользу». Слуга возвратился и передал его слова, предназначенные эмиру — да помилует его Аллах! А ал-'Аббас принялся его подстрекать и говорить: «Я уже сообщал эмиру о его пре-

небрежительном отношении. Он считает, что право судить дано только ему, а не эмиру». Эмир ал-Хакам — да помилует его Аллах! — отослал к нему слугу со словами: «Тебе необходимо прекратить расследовать между ними. Я буду расследовать это дело».

Когда слуга вернулся к Мус'абу с этим от эмира, тот приказал ему сесть, затем взял книгу и записал свой приговор об имении в пользу тех людей. Потом он придал ему законную силу, попросив свидетелей расписаться, и сказал слуге: «Ступай и сообщи ему: „Я вынес решение так, как мне надлежало его вынести по праву, а если он хочет его отменить, то пусть займется этим и возьмет на себя в этом деле то, что хочет“». Слуга удалился и искажил слова судьи, передав от него эмиру следующее: «Я рассудил судом справедливости. Пусть эмир отменит его, если сможет». Эмир ал-Хакам — да помилует его Аллах! — потупился, а ал-'Аббас принялся его подстрекать и разжигать его гнев. Но вернулось к ал-Хакаму, благодаря помощи Аллаха и его покровительству, которыми он окружил своих халифов, то, что сделало его бесподобным халифом и несравненным имамом. И сказал он ал-'Аббасу: «Как жалок тот, кого ударило перо (с. 49) судьи!» Затем он вернулся в прежнее состояние, не стал чинить судье препятствий и позаботился, чтобы его приговор был исполнен.

Один из ученых упомянул, что Мус'аб занемог в своем имении. Эмир ал-Хакам — да помилует его Аллах! — справился о нем и узнал, что он болен. Он выехал в сторону ал-Мудаввара, направляясь к его дому, и остановился у него. Мус'аб ему сказал: «Эмир — да возвеличит его Аллах! — выехал ради отдыха. Если он пообещает, что вернется ко мне, то пусть делает это, а я приготовлю ему кушанье, какое он только пожелает». Ал-Хакам — да помилует его Аллах! — отправился верхом, удовлетворился прогулкой, затем возвратился к нему, и Мус'аб подал еду. Ал-Хакам взглянул на одну из служанок Мус'аб по имени 'Алла и попросил у нее воды. Но Мус'аб сказал ей: «Не нужно, 'Алла». Он позвал одну из своих дочерей, которую звали Кукуйя, и приказал ей: «Напои своего господина водой!» Девочка встала, подала ему воды и сама стала прислуживать ему. Ал-Хакам — да помилует его Аллах! — спросил его: «Это прозвище или имя?» Он ответил ему: «Это имя моей прабабушки Умм Хатиб б. Аби Балта'а. Женщины называли ее так по их обычаю давать имена». Эмир ал-Хакам — да будет доволен им Аллах! — сказал ему: «Если Аллах дарует мне дочь, я дам ей ее имя». И вот родилась у него дочь, и он назвал ее этим именем, будучи первым халифом — да будет доволен ими Аллах! — кто дал [дочери] это имя. Мус'аб умер от той болезни и оставил после себя двух сыновей. Потомки

его живы. Халифы — да будет доволен ими Аллах! — не переставали им покровительствовать.

(с. 50) Говорит Мухаммад: один из рассказчиков мне сообщил: у ворот [дворца] эмира ал-Хакама — да помилует его Аллах! — собралось множество всякого люда. Они заявили о своей пригодности к службе и просили эмира выкупить их для себя у их хозяев. Эмир приказал спросить имена их хозяев. И оказался среди них раб одного из сыновей Мус'аба, Ал-Хакам — да помилует его Аллах! — приказал удержать его и сказал: «Кто же будет служить сыну этого судьи? Если бы даже этот раб умер у них, я бы дал им взамен другого. Как же я могу лишить их его!»

Говорит Мухаммад: Мус'аб не отличался ни обширными познаниями сунны, ни передачей преданий. Ахмад б. Зийад говорит: рассказал мне Мухаммад б. Ваддах: рассказал мне Йахйя б. Йахйя: Зийад б. 'Абд ар-Рахман — первый, кто ввел в ал-Андалусе право, то, что дозволено, и то, что запрещено. И он же первый, кто стал выворачивать плащ наизнанку во время молитвы о ниспослании дождя. А предстоял на молитве и судил тогда Ибн Шуфайй, и сказал он в силу своего невежества: «Это волшебство!» Йахйя продолжал: я выехал отсюда на Восток, встретился с Маликом б. Анасом, ал-Лайсом б. Са'дом и другими и обнаружил, что обычай выворачивания плащей наизнанку известен и распространен^{*1}.

Говорит Мухаммад: 'Абд ал-Малик б. ал-Хасан¹⁰ упомянул: я слышал, как Мухаммад Ибн Башир говорил: я слышал, как Малик б. Анас говорил: «Рассказы об Ибн 'Имране являются чуть ли не жизнеописанием». Говорит Мухаммад: я не знаю, какого Ибн 'Имрана он имел в виду. Был ли то Мус'аб (с. 51) б. 'Имран, потому что Ибн Башир являлся его секретарем и, возможно, передавал ему рассказы о нем? Или он подразумевал Мухаммада б. 'Имрана ат-Талхи, судью Медины? Но вероятнее всего, что подразумевается Мус'аб б. 'Имран из-за близкого знакомства с ним Ибн Башира. Ведь он был его секретарем и больше, чем кто-либо, знал о нем.

[№ 9] *Рассказ о судьбе Мухаммаде Ибн Башире ал-Ма'афири*¹

Говорит Мухаммад: Мухаммад Ибн Башир б. Шарахил ал-Ма'афири был родом из войскового округа Баджи, из арабов Египта. Ахмад б. Халид говорит: судья Мухаммад Ибн Башир изучал науки в Кордове у ее шейхов, пока не усвоил их достаточно. Затем он служил секретарем у одного из детей 'Абд

^{*1} Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 349—350.

ал-Малика б. 'Умара ал-Марвани² из-за несправедливости, причиненной ему, чтобы найти у него защиту. Тот обходился с ним по-хорошему. Потом Ибн Башир расстался с ним и отправился в паломничество *1.

Говорит Мухаммад: в молодости Мухаммад Ибн Башир служил секретарем у судьи Мус'аба б. 'Имрана. Затем отправился в паломничество и встретил Малика б. Анаса. Сидел он вместе с ним и слушал у него. Он изучал науки также в Фустате, потом возвратился и жил в своем имении в Бадже *2.

Говорит Мухаммад: ученый, которому я доверяю, сообщил мне: когда скончался ал-Мус'аб б. 'Имран, ал-Хакам (с. 52) — да будет доволен им Аллах! — посоветовался с ал-'Аббасом Ибн 'Абд ал-Маликом ал-Марвани о том, кого назначить судьей Кордовы. Ал-'Аббас ему сказал: «Хотя Мус'аб б. 'Имран вынес приговор не в мою пользу и разгневал меня, а я стал чуждаться его и враждовать с ним, это не может побудить меня опорочить его достоинство и его умение делать хороший выбор. А выбор его пал на Мухаммада Ибн Башира, и он сделал его своим секретарем. Кроме того, я знаю Ибн Башира с тех пор, как он стал исполнять обязанности секретаря у моего брата Ибрахима». Эмир — да помилует его Аллах! — согласился с мнением ал-'Аббаса и приказал вызвать Мухаммада Ибн Башира.

Говорит Мухаммад: я видел в некоторых книгах, что, когда за Мухаммадом Ибн Баширом прибыл посланец эмира, он отправился, не зная, чего от него хотят. Проезжая по равнине ал-Мудаввара, он свернул к одному из своих друзей — к набожному человеку, который там жил. Остановился он у него и побеседовал с ним о себе самом. Он сказал, что опасается, что на него хотят возложить секретарство, от которого он избавился. Его набожный друг сказал ему: «Я думаю, что за тобой послали единственно ради судейства, ибо судья в Кордове умер и город сейчас без судьи». Ибн Башир ему сказал: «Если ты высказал такое мнение и думаешь, что положение именно таково, я хочу с тобой об этом посоветоваться. Я прошу тебя дать мне добрый совет и указать, как мне поступить». Набожный человек ответил ему: «Я спрошу тебя о трех вещах, а ты должен будешь ответить мне искренне. После этого я дам тебе совет». Мухаммад Ибн Башир поинтересовался у него: «О каких же?» И он спросил его: «Нравится ли тебе вкусная еда, одежда из мягкой ткани и быстрая езда?» Он отвечал ему: «Клянусь Аллахом (с. 53), меня не заботит ни то, чем я утоляю голод, ни то, чем прикрываю свою наготу, ни то, на чем

*1 Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 493—494; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 558—559.

*2 Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 493.

еду». Богомольный человек заявил ему: «Это первое». Потом спросил его: «А как насчет того, чтобы наслаждаться^{*3} красивыми лицами и предаваться подобным страстям?» Отвечал ему Мухаммад Ибн Башир: «К такому состоянию, клянусь Аллахом, я никогда не стремился. Оно не занимает мой ум, и я не печалюсь его отсутствием». Набожный человек сказал ему: «Это второе. А нравится ли тебе, когда люди тебя хвалят и превозносят? Вызывает ли у тебя неудовольствие увольнение и любишь ли ты управлять?» Отвечал он ему: «Клянусь Аллахом, стремясь к истине, я не обращаю внимания на того, кто меня хвалит или порицает меня. Не радуюсь я управлению и не печалюсь из-за увольнения». Тогда сказал ему богомольный человек: «Прими судейство и не бойся за себя». Он приехал в Кордову, и ал-Хакам — да помилует его Аллах! — назначил его главным судьей и [предстоятелем] на молитве^{*4}.

Говорит Мухаммад: вот общеизвестный рассказ, который не согласуется с такими же рассказами: Мухаммад Ибн Башир — из лучших и знатнейших судей ал-Андалуса. Он был настойчив, решителен, любил правду, проявлял твердость ради достижения истины. Он не был снисходителен к сановитым^{*5} и не угодничал перед властью имущими, не обращал внимания на придворную челядь и на разного рода подливал халифа^{*6}.

Ахмад б. Халид рассказывает: первым, что постановил Мухаммад Ибн Башир, было его решение, записанное против эмира ал-Хакама — да помилует его Аллах! — относительно водяных мельниц у моста³, когда кто-то предъявил на них иск. (с. 54) Судья выслушал о них показания свидетелей, затем послал к эмиру — да помилует его Аллах! — чтобы он привел возражения. Потом судья записал о них решение и заставил свидетелей расписаться. После этого он откупил их для эмира ал-Хакама законным путем. Эмир ал-Хакам говорил впоследствии: «Да помилует Аллах Мухаммада Ибн Башира! Как он прекрасно обошелся с нами. Была вещь в наших руках сомнительной, а он узаконил ее для нас, и она стала дозволенной, дорогой [нам], и нам приятно ею владеть»^{*7}.

Мухаммад б. Ваддах рассказывает: Мухаммад Ибн Башир вынес решение против Ибн Футайса⁴, но не известил его о свидетелях. Ибн Футайс подал об этом жалобу эмиру ал-Хака-

^{*3} Читаем по рукописи — *таматту*, в издании — *таманну*.

^{*4} Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 495—496; *ад-Дабби*. Бугйа, с. 52, № 69; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 555.

^{*5} Переведено по рукописи. Вариант перевода по изданию: «Он не проявлял снисходительности к нарушителям запретов».

^{*6} Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 494—495.

^{*7} Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 502; *ад-Дабби*. Бугйа, с. 52, № 69; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 556; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 48.

му — да помилует его Аллах! Эмир поручил передать Ибн Баширу: «Ибн Футайс упомянул, что ты вынес против него решение на основе свидетельского показания людей и не извещил его о них. А ученые говорят, что он имеет на это право». Ибн Башир написал ему: «Ибн Футайс вовсе не из тех, кому сообщают о свидетельствующих против него. Ибо если бы он не нашел способа отвести их показания, то попытался бы нанести им вред другим путем, пока не лишил бы [этих людей] их собственности» *⁸.

Халид б. Са'д рассказывает: Мухаммад б. Футайс сообщил мне: Иахйа б. Йусуф б. Иахйа ал-Ма'афири рассказал нам, что слышал, как 'Абд ал-Малик б. Хабиб⁵ вспомнил про Мухаммада Ибн Башира и сказал: «Он был из числа избранных мусульман». И упомянул он про его справедливость. Продолжал 'Абд ал-Малик: «Он руководил нами на молитве по пятницам, а на голове у него была шелковая калансува» *⁹.

Говорит Мухаммад: один ученый упомянул: Мухаммад Ибн Башир судил в крытой верхней галерее, устроенной в южной (с. 55) стороне мечети Абу 'Усмана⁶, а дом его находился в дарбе к югу от этой мечети. Когда он принимался судить, то сидел один и никто не сидел вместе с ним. Его сумка с бумагами находилась перед ним. Большую часть записей делал он сам. Тяжущиеся являлись по его письменным вызовам. Две противные стороны стояли и приводили свои доказательства, затем он решал между ними, и они уходили. Он садился слушать тяжбы с раннего утра и кончал за час до полудня. Затем продолжал после полуденной молитвы и до вечерней молитвы. Его расследование заключалось лишь в заслушивании свидетельств. Никакого свидетельского показания он не выслушивал, кроме как в это время. Никто не должен был оставаться с ним наедине для беседы ни у него в суде, ни у него дома, и не читал он [в неурочное время] ничьей бумаги по какому-либо тяжёбному делу *¹⁰.

Говорит Мухаммад б. Ваддах: когда Мухаммад Ибн Башир стал судьей, он скрепил печатью десять повесток, и они постоянно хранились в его сумке, пока он не умер. Когда человек приходил к нему за повесткой, он осведомлялся у него, на кого он хочет ее взять. Если ответчик жил поблизости, в Кордове, он вручал повестку [этому человеку] и приказывал секретарю внести в список его имя, местожительство и на кого он взял повестку, говоря: «Остерегайся быть несправедливым, если ты приходишь к кому-либо с моей повесткой!» И поручал ему до-

*⁸ Вар.: '*Ийад ал-Иахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 502; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 556.

*⁹ Вар.: '*Ийад ал-Иахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 494.

*¹⁰ Вар.: там же, с. 497.

ставить ту же повестку назад. А если ответчик жил далеко, судья назначал ему срок. Эти повестки постоянно возвращались к нему в руки, пока он не умер^{*11}.

Один из рассказчиков передал: некий очень почтенный человек того времени выступал свидетелем вместе с другим человеком, который был (с. 56) одним из приятелей судьи во время паломничества. Люди считали, что этот последний пользовался уважением и доверием судьи. Судья сказал тому, в чью пользу свидетельствовали: «Приведи мне еще свидетеля!» Эта новость распространилась среди людей, и они узнали, что первого свидетеля он принял, а друга и приятеля своего как свидетеля отверг. Тяжущийся спросил его: «Пусть судья сообщит мне, кого из двух свидетелей он принял и кого не принял, чтобы я смог за него поручиться». Судья сказал ему: «Тебе не принесет пользы ручательство за того, кого я не принял. Ведь это такой-то, мой друг и товарищ». Рассказчик продолжал: когда судья заявил об этом, этот его друг пришел к нему в суд и сказал ему в присутствии людей: «О судья! Я знаю, что не могу оставаться с тобой наедине и спрашивать тебя о чем хочу, кроме как в этом собрании, и поэтому я решил предстать перед тобой здесь и спросить тебя, почему ты отверг мое свидетельство. Ведь тебе известно, что меня связывали с тобой родина, учение, поиск знаний и путь паломничества. Ты узнавал о моих сокровенных помыслах, равно как я узнавал о твоих. Сообщи же мне, почему ты выразил мне недоверие, дабы мне знать об этом, и я признаю в этом деле перед всеми этими людьми свое заблуждение». Ибн Башир отвечал ему: «Ты прав. Действительно, меня связывало с тобой то, о чем ты упомянул, и ты знал меня так, как ты описал. И я не могу указать тебе на какой-либо изъян в твоей вере. [Но помнишь], мы возвращались из паломничества и остановились в Фустате. Начали мы слушать наших шейхов и решили там побыть. Ты мне пожаловался: „Длительное воздержание нанесло вред моему здоровью, и я хочу купить невольницу“. Я нашел, что это хорошо (с. 57) для тебя. Ты присмотрел рабыню и сказал мне: „Я нашел невольницу, которая стоит столько-то. Но она еще знает ремесло и ее владелец просит за нее, ввиду того, что она знает ремесло, столько-то, больше, чем она стоит без [знания] ремесла“. Я выразил тебе: „Тебе вовсе не нужно ее ремесло, ведь ты покупаешь ее только для наслаждения. Оставь ее и купи другую, которая заменит тебе ту. Нет смысла платить прибавку за нее“. Ты как будто согласился со мной, а затем пошел и купил ее, заплатив за нее прибавку сверх ее стоимости. И вот когда я вспомнил о страсти, которая овладела тобою при покупке

*11 Вар.: там же.

этой невольницы, и о твоём согласии заплатить за нее чрезмерную цену, я побоялся, что такая же страсть будет руководить тобой в этом свидетельстве из-за денег, которые ты возьмешь, или из-за склонности, которую ты почувствуешь. Ты уронил себя в моих глазах, и я не счел для себя возможным принять твое свидетельство» *12.

Говорит Мухаммад: у него свидетельствовал человек из его собратьев, из тех, кто отличал его близкой дружбой и постоянно бывал у него. Звали его Абу-л-Йаса'. Он отверг его свидетельство показание. Человек тот узнал о его действиях. Когда судья направлялся пешком в соборную мечеть, тот подошел к нему и упрекнул его: «За мою дружбу к тебе и за мою любовь к тебе ты отвергаешь мое свидетельство?» И промолвил Мухаммад Ибн Башир дважды: «Благочестие, о Абу-л-Йаса', благочестие, о Абу-л-Йаса'!», не прибавив больше ни слова *13.

Говорит аскет Мухаммад б. Ахмад аш-Шайбани: я слышал, как Мухаммад б. Вадаха говорил: сообщил мне тот, кто видел, как судья Мухаммад Ибн Башир входил в ворота соборной мечети в день пятничного богослужения в плаще шафранового цвета (с. 58), на ногах его были сандалии, издававшие скрип, а его густые волосы ниспадали на плечи отдельными прядями. Потом он вставал, читал проповедь и судил в таком одеянии. А когда кому-то случалось знакомиться с чем-нибудь из его веры, то он находил его выше Плеяд *14.

Говорит Мухаммад: среди рассказов о Мухаммаде Ибн Башире, которые передают люди и которые у них на устах, следующий: к нему пришел человек, который его не знал. Когда он увидел юношеский облик — густые волосы, ниспадавшие прядями на плечи, плащ шафранового цвета, насурьмленные глаза, отполированные до блеска зубы и крашенные в коричневый цвет губы, следы хны на его руках, ему и в голову не пришло, что тот — судья. И обратился он к одному из тех, кто сидел вокруг него: «Укажите мне, где судья!» Ему ответили: «Вот он» — и указали на судью. Он сказал им: «Я человек нездешний и вижу, что вы насмехаетесь надо мною. Я спрашиваю вас о судьбе, а вы указываете мне на какого-то свирельщика». На него зашикали со всех сторон. Тогда Ибн Башир сказал ему: «Подойди и скажи, что тебе надобно». Когда человек убедился, что это и есть судья, он устыдился и попросил извинения. Затем изложил свою просьбу и нашел, что [судья] справедлив и беспристрастен больше, чем он думал *15.

*12 Вар.: там же, с. 499.

*13 Вар.: там же, с. 499—500.

*14 Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 500—501; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 555.

*15 Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 501; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 556 (без ссылки на ал-Хушани).

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. 'Иса был большим забавником, большим балагуром. Раз, увидев одного из друзей Мухаммада Ибн Башира, он спросил его: «Когда ты видел десять зазывателей и когда ты отправишься к десяти зазывателям?» Его слова дошли до Мухаммада Ибн Башира и стали известны у него в суде. Это разгневало его. Увидевшись затем с ним, Мухаммад Ибн Башир наклонился к нему и сказал: «О Абу 'Абдаллах, зло в состоянии совершить каждый, но всякий, кто им довольствуется (с. 59), будет осужден. Благо же приобретут лишь люди стойкие и тот, кто заботится о самом себе похвальным укрощением своих страстей. Откажись от своих слов, которые дошли до меня, ибо для тебя это лучше всего» *¹⁶.

Говорит Мухаммад: ту же мысль, которую выразил Мухаммад Ибн Башир, высказал ранее одному поэту Малик б. Анас. Мне говорил об этом один ученый в городе Тунис: два человека обратились к суду наместника Медины. Один из них был поэтом. Он отослал их обоих к Малику б. Анасу, чтобы тот их рассудил. Вели они речи у Малика б. Анаса и спорили друг с другом. Малик вынес решение против поэта, в пользу его противника. Разгневавшись решением Малика против него, поэт сказал: «Ты думаешь, что эмир не узнает об этом решении, которое ты вынес против меня? Он направил нас к тебе только для того, чтобы ты нас помирил, а ты этого не сделал. Клянусь Аллахом, я обязательно проткну твою спину сатирой!» Потом вышел от него. Малик б. Анас приказал вернуть его. Когда его вернули, он сказал ему: «О ты, знаешь, почему ты показал себя безрассудным и низким? Это такие качества, которые в состоянии прогнать каждого. Но имей в виду, что головы отрубают за неимением одного — благородства и доблести».

Ахмад б. Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман рассказал мне: мой отец рассказал мне со слов своего отца: по соседству с нами жили два шейха из числа правомочных свидетелей того времени. Они были друзьями Мухаммада Ибн Башира, часто посещали его. Он был о них хорошего мнения и считал их людьми достойными. Один из них был (с. 60) дед Ахмада б. Башира, известного под именем Ибн ал-Агбас⁷. Скончался в Кордове один несметно богатый купец. Один из его невольников предъявил судье Мухаммаду Ибн Баширу иск, говоря, что его умерший господин отпустил его на волю, женил на своей дочери и завещал ему свое достояние. Судья потребовал от него доказать то, на что он претендует. Тогда он привел к нему этих двух шейхов, и они свидетельствовали у него в суде о том, что утверждал невольник. Судья утвердил их свидетельские показания и присудил невольнику то, с чем он пришел.

*¹⁶ Вар.: 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 1, с. 501.

Прошло совсем немного времени, и один из этих двух свидетелей оказался при смерти и поручил передать судье: «Я хочу тебя видеть». А судья должен был [тогда] присутствовать на похоронах на кладбище Балат Мугис⁸. Возвратясь оттуда, он пришел к нему. Как увидел его свидетель, больной, страдающий, в борении со смертью, пал он на колени и пополз к нему. Судья спросил его: «Как твои дела? Что случилось с тобой?» А сам подумал, что он, верно, помешался из-за своей болезни. Человек ответил ему: «Я окажусь в огне, если ты не избавишь меня от него». Мухаммад Ибн Башир заметил ему: «Аллах избавит тебя от огня, если пожелает. Так что ты хотел сообщить?» И сказал ему человек: «Свидетельское показание, которое я дал у тебя в пользу такого-то невольника... невольника такого-то... не было ничего этого. Побойся Аллаха, отмени приговор и расторгни то, что по нему следует!» Ничего не сказал Мухаммад Ибн Башир, положил только руки себе на колени. Потом поднялся и стал говорить: «Приговор приведен в исполнение, а тебя — в огонь. Приговор приведен в исполнение, а тебя — в огонь». И покинул его^{*17}.

(с. 61) Говорит Халид б. Са'д: Мухаммад б. 'Абд ал-А'ла сообщил мне со слов того, кто рассказал ему, что Мухаммад Ибн Башир дважды занимал должность судьи в Кордове и что, когда его уволили в первый раз, он удалился в свой город. Халид б. Са'д продолжает: я слышал, как судья Ахмад б. Баки говорил: один из собратьев Мухаммада б. Са'ида б. Башира был недоволен его непреклонностью и предостерегал его: «Бойсь я, как бы тебя не уволили». А он отвечал: «О если б то увидел, как рыжая — он имел в виду свою мулицу⁹ — помчит меня по дороге в Баджу!» Прошло совсем немного времени, и произошел один случай, в котором Ибн Башир проявил твердость. Из-за нее его и уволили, как он того и желал. Прошло еще немного времени, и прибыл за ним гонец от эмира — да помилует его Аллах! — и повез его в Кордову. Проезжая по дороге, он свернул к одному своему другу — аскету, свиделся с ним и сказал: «Послал эмир по мою душу. Хочет он второй раз сделать меня судьей. Как мне быть?» Его друг-аскет ответил ему: «Если ты знаешь, что будешь воздавать по справедливости и ближнему и дальнему и не коснется тебя в деле божьем ничье порицание, то я думаю, что не стоит лишать людей твоего благодеяния. А если ты боишься, что не сможешь быть справедливым, то отказаться от должности для тебя достойней всего». Мухаммад б. Са'ид б. Башир заметил: «Что касается справедливости, то я не забочусь, кому я ее воздаю, когда суть для меня проясняется, — ближнему или дальнему». И заключил друг его аскет: «Я считаю, что тебе не стоит лишать людей.

^{*17} Вар.: там же, с. 500.

твоего благодеяния». (с. 62) Когда он прибыл, эмир вновь сделал его судьей и поступил в этом справедливо *¹⁸.

Говорит Халид б. Са'д: сообщил мне один из ученых: когда Мухаммад Ибн Башир встретил препятствия со стороны одного знатного лица и оказались у него руки коротки перед ним, он поклялся, что разведется со своей женой и раздаст беднякам в виде милостыни свое имущество, если когда-нибудь еще станет судьей. И уволил его эмир ал-Хакам. А когда эмир пожелал второй раз вернуть его на должность, он оправдался перед ним этими клятвами, надеясь, что он избавит его. Тогда эмир подарил ему одну из своих невольниц и имущество взамен его имущества. И принял он судейство вторично *¹⁹.

Мне сообщил человек, которому я доверяю, со ссылкой на Ахмада б. Зийада: Мухаммад б. Ваддах сказал: Касим б. Хилал¹⁰ сообщил мне: мы пришли к Мухаммаду Ибн Баширу, чтобы поручиться у него за одного человека как за правомочного свидетеля. Он попросил: «Поклянитесь Аллахом, кроме которого нет божества, что он правомочный свидетель по всеобщему согласию!» Они же сказали: «Клянемся правой рукой, да сохранит тебя Аллах!» Но он возразил: «Клянусь Аллахом, я не запишу этого, пока вы не поклянетесь!» Касим б. Хилал продолжал: я был моложе людей годами и тайком удалился. У Ибн Ваддаха спросили: «И что они сделали?» Он ответил: «Я не знаю» *²⁰.

Говорит Мухаммад: когда ученые разошлись во мнениях с Мухаммадом Ибн Баширом и он испытал сомнения в решении, он написал в Фустат 'Абд ар-Рахману б. ал-Касиму¹¹ и 'Абдаллаху б. Вахбу¹². 'Усман б. Мухаммад сообщил мне: сообщил мне 'Убайдаллах б. Йахйа со слов своего отца: Мухаммад Ибн Башир поручил мне выяснить для него у Ибн ал-Касима некоторые вопросы, и поручил он это также Мухаммаду б. Халиду¹³. Когда я приехал в Фустат, я спросил о них у Ибн ал-Касима, и он дал мне ответ. (с. 63) Я записал с его слов его ответ. Затем приехал из Медины Мухаммад б. Халид и спросил его о тех же самых вещах. Он ответил ему о них, и тот сделал запись с его слов. Потом мы встретились с Мухаммадом б. Халидом, и я проверил то, что ответил ему Ибн ал-Касим на заданные ему вопросы. Я обнаружил, что они не сходятся с тем, что он ответил мне. Я пришел к Ибн ал-Касиму и сообщил ему об этом, говоря: «Если бы мы приехали в Кордову с противоречивыми ответами, каждый из нас испытывал бы сомне-

*¹⁸ Вар.: 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 1, с. 496; ал-Маккари. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 557.

*¹⁹ Вар.: 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 1, с. 496; ал-Маккари. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 557.

*²⁰ Вар.: 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 1, с. 499.

ние в том, что другой производил запись с твоих слов, и это сомнение вызвало бы у судьи неясность и неуверенность. Ему нужно было бы второй раз затевать с тобой переписку». Он признал: «Ты прав». Послал он за Мухаммадом б. Халидом и сказал ему: «Я отвечал тебе, думая о другом. Перепиши ответы так, как записал их с моих слов Йахйя». Он сделал это, и мы приехали с одинаковыми ответами *21.

Мухаммад Ибн Башир был весьма прозорлив, хорошо постигал суть. Один из ученых сказал мне: нередко он допускал свидетельствовать человека, судя по его приметам и по выражению лица ¹⁴. И нередко он угадывал про себя, что будет говорить свидетель *22.

Усман б. Мухаммад сказал мне: «Убайдаллах б. Йахйя сказал мне: Йахйя б. Йахйя сказал судье Мухаммаду Ибн Баширу: «Обстоятельства меняются. Когда у тебя устанавливают правомочность человека на свидетельство, ты судишь на основе его показаний. Затем, в случае, если его дело затягивается и ему надо свидетельствовать у тебя второй раз, опять заставь поручиться за него и снова подвергни его проверке». Ибн Башир согласился с этим. Когда люди узнали об этом, они стали с ним осторожны *23.

Говорит Мухаммад: Йахйя б. Йахйя упорнее всех (с. 64) прославлял Мухаммада Ибн Башира и лучше всех восхвалял его как при его жизни, так и после его смерти. Йахйу б. Йахйу спросили о ношении чалмы ¹⁵, и он ответил: «Это головной убор людей на Востоке, и носить его им было предписано еще в давние времена». У него спросили: «А если бы ты надел ее, чтобы люди, в подражание тебе, стали ее носить?» Он ответил: «Ибн Башир носил шелк, но люди не последовали ему, а ведь Ибн Башир был достоин того, чтобы следовать его примеру. И возможно, если бы я одел чалму, люди оставили бы меня и не стали бы подражать мне, как оставили они в свое время Ибн Башира». А Йахйя б. Йахйя часто рассказывал со ссылкой на Мухаммада Ибн Башира и со ссылкой последнего на Малика б. Анаса.

Один ученый рассказывал, ссылаясь на Йахйу б. Йахйу: Хамдун б. Футайс пожаловался эмиру ал-Хакаму — да будет доволен им Аллах! — на то, что Мухаммад Ибн Башир допустил в чем-то по отношению к нему несправедливость и на основе этого вынес против него приговор. [Хамдун б. Футайс]

*21 Вар.: *‘Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 26—27; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 48.

*22 Вар.: *‘Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 497; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 48.

*23 Вар.: *‘Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 498; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 48.

сказал мне: «Абу Мухаммад! Я попросил эмира созвать ради меня законоведов. Я попросил его еще, чтобы он и тебя посадил вместе с теми, кого он созовет». Он возразил ему: «Я считаю для себя ужасным заседать в совете, где приносится жалоба на такого, как Мухаммад Ибн Башир. Если же вам это так необходимо, то приведите нашего шейха Йахйу б. Мудара¹⁶. И знай, что Мухаммад Ибн Башир лучше для тебя в гневе, чем я в милости». Рассказчик продолжал: Хамдун устыдился — а был он благоразумным, мягким — и отказался от созыва законоведов.

О том, что передавал Мухаммад Ибн Башир со слов Малика, рассказал 'Абд (с. 65) ал-Малик б. ал-Хасан: Мухаммад Ибн Башир сказал: я слышал, как Малик говаривал: «Вникайте в эти книги и не путайте их с другими». Говорит Мухаммад: я думаю, что он имел в виду *ал-Муатта'*. 'Абд ал-Малик б. ал-Хасан продолжает: Мухаммад Ибн Башир сказал: я слышал, как Малик говаривал: «Рассказы об Ибн 'Имране являются собой почти что жизнеописание». Говорит Мухаммад: я не знаю, какого Ибн 'Имрана имел в виду Малик б. Анас — Ибн 'Имрана ат-Талхи, судью Медины, или же Мус'аба б. 'Имрана, главного судью Кордовы? Но я могу поклясться им, что он имел в виду ал-Мус'аба, потому что Мухаммад Ибн Башир был одним из секретарей ал-Мус'аба и знатоком сведений о нем. После он общался с Маликом и, возможно, передал ему рассказы о нем. Поразил он его, и тот сказал о нем то, что известно. Говорит Мухаммад: Мухаммад б. 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз сказал мне: Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба и Мухаммад б. 'Абдаллах Ибн ал-Кун¹⁷ упоминали, что Мухаммад Ибн Башир спросил Малика о молоке ослиц, и тот не усмотрел в нем вреда^{*24}.

Говорит Мухаммад: один из рассказчиков мне сказал: Муса б. Сама'а, главный конюший, высказал много жалоб эмиру ал-Хакаму — да будет доволен им Аллах! — на Мухаммада Ибн Башира. Он пожаловался ему, что тот допустил против него притеснение. Эмир сказал ему: «Я сейчас проверю, правду ли ты говоришь. Тотчас же выйди, отправляясь к Ибн Баширу и попроси у него разрешения войти. Если он позволит тебе, я уволю его. Если же не позволит тебе [войти] без твоего противника, то он не притеснитель и единственно (с. 66) стремится к истине». И вышел Муса б. Сама'а от эмира, направляясь к дому Ибн Башира. А эмир — да помилует его Аллах! — приказал своему верному слуге следовать за ним и узнать, что будет. И он следил за ним, пока тот не дошел. Потом [слуга] возвратился и стал рассказывать эмиру: «Вышел к Мусе служитель, затем удалился и сообщил о нем судье. После вышел к нему»

^{*24} Вар.: '*Ийад ал-Йахсуби*, Ал-Мадарик, т. 1, с. 494.

вторично и сказал ему: „Если у тебя есть дело, приходи решать его, когда судья заседает в суде“. И промолвил эмир — да помилует его Аллах: «Говорил же я ему, что Ибн Башир — друг истины! Во имя нее у него нет ни к кому снисхождения» *25.

Говорит Мухаммад: один ученый, которому я доверяю, сообщил мне: Мухаммад б. Ваддах передавал об эмире ал-Хакаме — да помилует его Аллах! — две повести. В одной из них [речь] о Мухаммаде Ибн Башире, в другой упоминается о некоем предсказании будущего. Заканчивая обе эти повести, Мухаммад б. Ваддах говаривал: «Клянусь Аллахом, даже если бы кроме них в пользу ал-Хакама ничего не было, я желал бы, чтобы ему был уготован рай». Первую из этих двух повестей, где про Ибн Башира, он передавал со слов одного знатного лица: одна из любимых жен ал-Хакама — да помилует его Аллах! — рассказывала, что ал-Хакам покинул ее однажды ночью. И посетили ее дурные мысли о нем, как это бывает у женщин, а они скорее всего приходят им на ум из-за ревности. Она продолжала рассказывать: «Я пошла за ним и нашла его в одном месте молящимся и взывающим к Аллаху». Продолжала она далее: «Когда он вернулся, я сообщила ему о том, что я подумала, о том, что сделала, и о том, что я видела, как он молится и взывает к Аллаху». Продолжала она далее (с. 67): он ответил мне: «Я назначил Мухаммада Ибн Башира судьей мусульман. Душа моя была довольна им, сердце мое преисполнилось доверия к нему, и я отдыхал от этих историй с людьми и от их жалоб на беззакония, поскольку знал о его справедливости и надежности. Но мне сообщили в этот вечер, что он в агонии и что смерть его близка. Я взволновался из-за этого, опечалился и встал в этот час, взывая к Аллаху и смиренно прося его послать мне человека, который был бы ему заменой, на которого я мог бы положиться и назначить его судьей, судьей мусульман, после него» *26.

[№ 10] *Рассказ о судьбе Са'иде б. Мухаммаде Ибн Башире ал-Ма'афири*¹

Говорит Мухаммад: Са'ид б. Мухаммад Ибн Башир б. Ша-рахил ал-Ма'афири был [человеком] благородным, достойным. Он содействовал своему отцу в справедливости и помогал ему следовать истине. Он обладал такой же, как и его отец, пронзительностью в [выборе] прекрасных действий и прямых путей.

Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д упоминал: один из ученых

*25 Вар.: *'Ияд ал-Ияхсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 498; *ад-Дабби*. Бугйа, с. 53, № 69; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 556—557.

*26 Вар.: *'Ияд ал-Ияхсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 504.

сообщил мне, что население Истиджжи обратилось к эмиру (с. 68) — да помилует его Аллах! — с просьбой о судье, который бы вершил среди них суд. Эмир — да помилует его Аллах! — переслал их прошение главному судье Мухаммаду Ибн Баширу и приказал ему избрать для них того, кого он сочтет нужным. Халид продолжал: Ахмад б. Баки сообщил мне: когда Мухаммад Ибн Башир прочел письмо эмира, он дал его прочесть и своему сыну, Са'иду, а затем спросил его: «Ты ведь знаешь всех людей, которые нас посещают. Как ты считаешь, на кого из них можно указать эмиру?» Тот ответил ему: «Я не знаю и не поручусь ни за кого из людей». Мухаммад Ибн Башир спросил его: «Что ты думаешь об учителе-аскете, который приходит к нам из Шакунды?» Сын сказал: «Он самый примерный из тех, кто приходит к тебе, но я не укажу на него и не поручусь за него». Отец же его возразил ему: «А я поручусь за него и укажу на него». Взял он бумагу и стал писать об этом учителе эмиру, пока в ворота к ним не постучали, и отец сказал [сыну]: «Выйди и узнай, кто там». Он вышел и увидел людей, которые спрашивали судью. Сын его сказал им: «Сейчас он занят». И вот, пока он с ними разговаривал, пришел вдруг учитель-аскет и попытался войти к судье. Но сын его сказал ему: «Он занимается составлением письма к эмиру». Тот возразил: «[Мне] необходимо видеть его по делу, которое я боюсь упустить. Дело в том, что мне сообщили, что эмир попросил его указать человека, который мог бы стать судьей жителей Истиджжи, и я хочу, чтобы он указал на меня». Са'ид вошел к своему отцу в то время, как тот писал, и молвил ему: «Отвлекись от письма. Человек, о котором ты пишешь, погубил сам себя». И сообщил он ему (с. 69) о том, что произошло. Мухаммад Ибн Башир бросил писать о нем и указал на другого человека.

Говорит Мухаммад: причиной того, что Са'ид б. Мухаммад стал судьей, явился случай, который произошел с ним из-за имущества, отданного ему на хранение.

Говорит Халид б. Са'д: ученый, которому я доверяю, рассказал мне со слов Йахьи б. Закарийа', одного из самых твердых сторонников Мухаммада б. Ваддаха: Асбаг б. Халил³ мне сообщил: сидел я у Йахьи б. Йахьи, и вот пришел к нему Са'ид б. Мухаммад Ибн Башир и сел. Йахья увидел, что он опечален, и спросил его: «Что с тобой случилось?» Он ответил ему: «Стряслась со мной беда». Тот спросил: «Какая? Здесь тебя никто не слышит и не видит». И он поведал: «Кумис Раби'⁴ отдал мне на хранение огромную сумму денег, а этот глашатай возвещает: „Если тот, у кого находятся на хранении принадлежащие Раби' деньги или имущество, не объявит об этом через три дня, мы прольем его кровь и отдадим на раз-

грабление его имущество“». Йахйа счел эту весть страшной, ужасной и долго сидел, понурившись. Затем сказал ему: «И что ты хочешь делать? Я думаю, клянусь Аллахом, что удержать отданное тебе на хранение ты сможешь, опираясь на хадис, который гласит: „Имущество, отданное на хранение, должно быть возвращено как благочестивому, так и нечестивому; и утроба связывает кровными узами, будь она благочестивой или нечестивой; и договор должен выполняться как для благочестивого, так и для нечестивого“». Разговор этот сделался известен и в конце концов дошел до эмира. И вот по истечении трех дней он послал за ним. Из покоев эмира вышел к нему служитель и спросил его: «Что побудило тебя к сокрытию того, что отдал тебе на сохранение Раби? Ты ведь слышал, что возвестил от нашего имени глашатай, и о решении, которое мы изъявили (с. 70) об этом?» Он сказал служителю: «Передай от меня эмиру — да сохранит его Аллах! — что я сделал это, единственно основываясь на хадисе, который гласит — и он процитировал хадис, кончив словами: „и имущество, отданное на хранение, должно быть возвращено как благочестивому, так и нечестивому“. И нет больше нечестивца, чем Раби». Слуга передал его слова эмиру, а эмир заповедал визирям: «Этот человек благочестив». И они назначили его судьей. Вот это и послужило причиной его назначения на судейскую должность^{*1}.

Говорит Мухаммад: Са'ид б. Мухаммад Ибн Башир был одним из товарищей Йахйи б. Йахйи, а Йахйа оберегал и почитал его. 'Усман б. Мухаммад сообщил мне: Абу Марван 'Убайдаллах сообщил мне: Йахйа б. Йахйа рассказывал: благо-разумие украшает людей. Я приехал к 'Абд ал-Малику Ибн Мугису⁵ в день Арбуны, во время похода, и с нами находился Са'ид б. Мухаммад Ибн Башир. Он посылал к нам и спрашивал у нас совета. Йахйа продолжал: порой он предпочитал, чтобы посылали ко мне, без Са'ида б. Мухаммада. Тогда я сказал 'Абд ал-Малику: «Не делай так, ведь это может обидеть моего товарища!» Он согласился со мной. А однажды он послал мне в подарок восемь динаров и столько же Са'иду б. Мухаммаду. Но я сказал ему: «Что касается меня, то я в них не нуждаюсь. Объедини же их вместе и отошли моему товарищу, ведь он нуждается».

Когда мусульмане захватили добычу и огромное количество ее скопилось в их руках, 'Абд ал-Малик Ибн Мугис разделил то, что там находилось, по нашему совету и в нашем присутствии. Я сказал ему по поводу чего-то, что было между мною и им: «Мне хотелось бы поговорить с тобой об одной вещи (с. 71), из-за которой я испытываю перед тобой неловкость». Он отве-

^{*1} Вар.: там же, т. 2, с. 28.

тил мне: «О Абу Мухаммад, всякий раз, когда тебя охватывает застенчивость, гони ее от себя!» 'Убайдаллах продолжал: Йахйе очень нравился этот ответ. Рассказчик продолжал: когда мы возвратились, он сказал мне: «О Абу Мухаммад, мне хотелось бы оказать вам обоим почет, тебе и твоему товарищу». Я спросил его: «Каким это образом?» Он ответил: «Сыграть для вас обоим хорошую музыку». Рассказчик продолжал: я ответил ему: «Ты, клянусь Аллахом, хочешь посрамить нас, а не почтить». Рассказчик продолжал: он сказал мне: «О Абу Мухаммад, не считай так. Клянусь Аллахом, до разговора с тобой я не думал, что к людям проявляют чрезмерное почтение, если делают это с ними». Рассказчик продолжал: и я ответил ему: «Да не воздаст Аллах добром ни им самим, ни тебе! Они ведь предают Аллаха и его посланника». Йахйа закончил: он сконфузился и воздержался *2.

[№ 11] *Рассказ о судьбе ал-Фарадже б. Кинана ал-Кинани*¹

Говорит Мухаммад: он — ал-Фарадж б. Кинана б. Низар б. 'Атбан б. Малик ал-Кинани. Свою родословную он вел от племени кинана, местом его приписки был войсковой округ Палестины², а жил он в Шазуне³. Принадлежал он к людям ученым, вел записи. Он совершил поездку на Восток, во время которой он слушал у 'Абд ар-Рахмана б. ал-Касима и у других ученых. Когда он вернулся из поездки, эмир ал-Хакам б. Хишам — да помилует его Аллах! — избрал его и назначил главным судьей в Кордове⁴.

(с. 72) Говорит Мухаммад: судейство передавалось среди его потомков в Шазуне в дни халифов — да помилует их Аллах! — вплоть до того времени, когда эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — назначил человека из его потомков по имени Абу-л-'Аббас на должность судьи Шазуны. Он занимался изучением наук у шейхов ал-Андалуса вместе с Мухаммадом б. 'Абд ал-Маликом б. Айманом и с другими, подобными ему.

Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д упоминал: мне рассказывал один ученый со слов одного аскета из семьи ал-Фараджа б. Кинаны, которого заподозрили в подстрекательстве во время волнений⁵. Проломив стену, к нему пробрались, чтобы его убить. Женщины подняли крик. Ал-Фарадж услышал крик и спросил: «Что это?» Ему ответили: «К твоему соседу, такому-то, пришли охранники и напали на него, чтобы убить». Ал-Фарадж вышел к воротам дома, встретил охранников и сказал: «Этот мой сосед непричастен к [случившемуся] и неповинен в том, в чем вы его подозреваете». Ему отвечал человек, посланный вме-

*2 Вар.: там же, т. 1, с. 538, 543.

сте с охранниками, а он их возглавлял: «Это не твое дело и к тебе отношения не имеет. Следи за своими вакфами и постановлениями и не вмешивайся в то, что тебя не касается!» Разгневался ал-Фарадж б. Кинана. Он пошел к эмиру ал-Хакаму — да будет доволен им Аллах! — и попросил принять его. Войдя, он произнес приветствие и сказал: «О эмир, да сохранит тебя Аллах! Корейшиты воевали с пророком — да благословит его Аллах и да приветствует! — и питали к нему вражду. Потом он простил их и хорошо с ними обошелся. А ты больше, чем кто-либо, обязан следовать его примеру из-за твоего с ним родства». (с. 73) Затем он передал ему об этом случае и о том, что с ним самим произошло. Эмир приказал подвергнуть побоям зачинщика этого дела, простил остальных жителей Кордовы, даровал им всем безопасность и вернул их по домам *¹.

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. Хафс⁶ упомянул: я читал в книге [написанное] рукою Ахмада б. Фараджа⁷ — в ней отрывки из рассказов об ал-Андалусе, — что ал-Фарадж б. Кинана отправился в поход, командуя войсковым округом Шазуны, из ал-Гарба⁸, вместе с 'Абд ал-Каримом б. 'Абд ал-Вахидом⁹, по направлению к Джилликийе¹⁰ и что 'Абд ал-Карим выслал его вперед из Астурки¹¹ к скоплению христиан; и он рассеял их, устроив там страшное побоище *².

Рассказчик продолжал: и я прочел в этой книге, что эмир ал-Хакам — да будет доволен им Аллах! — вызвал ал-Фараджа б. Кинану из Шазуны и назначил его в Кордове судьей и что, когда эмир отстранил своего сына 'Абд ар-Рахмана с поста правителя Сарагосы и назначил на этот пост 'Абд ар-Рахмана б. Аби 'Абду¹², некий 'Умара, араб, выразил тому свое пренебрежение, так как тот был одним из эмирских маула. Тогда эмир назначил правителем Сарагосы ал-Фараджа б. Кинану, так как он из числа их [арабов].

Ал-Фарадж прибыл на границу¹³ и оставался там некоторое время. Затем 'Умара привлек на свою сторону берберов и велел им вступить в город. Они подняли восстание против ал-Фараджа б. Кинаны и захватили его в плен. После арабы и знатные берберы бросили друг другу клич подняться против 'Умары и его сторонников. Они поубивали их и изгнали из города, а 'Умару и его сына они захватили в плен и притащили к ал-Фараджу б. Кинане. Арабы и знатные берберы попросили его сообщить эмиру ал-Хакаму — да будет доволен им Аллах! — (с. 74) об их выступлении вместе с ним и об их помощи, оказанной ему. Он написал в их пользу, и положение их уладилось.

Говорит Мухаммад: я прочел в собрании документов ответ

*¹ Вар.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 53.

*² Вар.: там же, с. 54.

ал-Хакама — да будет доволен им Аллах! — ал-Фараджу б. Кинане о том, что подтверждает это событие. Вот его текст: «А затем, дошло до нас твое письмо, в котором ты упоминаешь о своем намерении восстановить порядок, который [существовал] до тебя; о невозможности для тебя написать нам из-за дела 'Умары; о том, каково было его дело и дело тех, кто выступил с ним; о беспорядках в жизни горожан, перед лицом которых ты оказался, когда вошли берберы, вступившие с ними в соглашение; о группе единомышленников, людей избранных, знатных, благочестивых и праведных, перешедших на твою сторону, которые оказали тебе поддержку и признали, что в повиновении [заключены] мир и счастье; о нападении, совершенном на тебя злыми и безрассудными людьми из их (горожан) числа; об их благом возвращении после того, что они совершили, и после их раскаяния в их несправедливых действиях и ошибочных мнениях. Всеобщее согласие избранных, знатных и благочестивых людей оказать тебе поддержку и защитить от толпы, которая набросилась на тебя, как раз и свело на нет преступления, совершенные их чернью, и насилие, проявленное их глупцами. Это побуждает помиловать их и простить им их заблуждения. И мы пишем им всем — через твоих посланников к нам — о том, о чем ты просишь. Это нужно исполнить для них без промедления. Ты правильно примирил мнения двух сторон и уладил (с. 75) их дело. Так мы узнали о твоём прекрасном мнении и о твоём верном распоряжении по обеспечению их безопасности, которое мы возложили на тебя, и в устройстве их дела, которое поручили тебе. Тебе следует от нас выражение признательности. И привет».

И написал он ему еще свиток, в котором следующее: «Из дела 'Умары и его сына и общего согласия твоих арабов передать их обоих тебе я узнал, что можно полагаться на тебя и на твоё чистосердечие и что они выражают тебе повиновение. Охраняй же тех двоих днём и ночью! Остерегайся их упустить и оплошать с ними до прибытия ал-Муғиры¹⁴ в эту пограничную область, если будет угодно Аллаху! Знай, что ты отвечаешь за них, если они ускользнут из твоих рук! Смотри же ради себя самого за охраной их с величайшей бдительностью, если тебе что-нибудь от нас нужно! Пеняй лишь на самого себя, если проявишь упущение. И привет».

Ал-Фарадж б. Кинана послал со своим письмом нескольких ненужных ему арабов^{*3} к эмиру ал-Хакаму — да будет доволен им Аллах! Эмир приказал пожаловать им одежды и подарки и послал их людям то же самое.

Я читал ответ ал-Хакама — да будет доволен им Аллах! — ал-Фараджу, где говорится о тех арабах, которых он послал,

^{*3} Смысл не совсем ясен.

и о том, что им последовало от эмира. Вот его текст: «А затем, я прочел твое письмо, в котором ты упомянул о повиновении и прямотушии всех арабов твоей стороны и, в частности, о тех мужественных, кого ты назвал. За это им последовало вознаграждение и выражение признательности. Мы направили к тебе обратно твоих послов с ответами на твои и их письма. Мы вознаградили их за их приезд щедрейшей наградой. И привет».

А это текст письма эмира ал-Хакама — да будет доволен им Аллах! — к (с. 76) Хубайшу б. Нуху и к его арабам: «А затем, дошло до нас ваше письмо, в котором вы упоминаете о том, какое благодеяние Аллаха последовало нам в этой пограничной области за то, что вы поднялись и постарались привести в надлежащее состояние то, что расстроилось. Вы рисковали своей кровью и самими собой, оказывая помощь вашему наместнику, укрепляя его, борясь с теми, кто отпал от него и отверг его дело, пока Аллах не выправил положение, не установил согласие и не сделал надлежащим повиновение. Все то, о чем вы написали, упоминая об этом и о том, чем вы были испытаны, произвело на нас самое превосходное впечатление в смысле признания, достойного вознаграждения и прекрасного воздаяния за это. И мы назначили ал-Мугиру б. ал-Хакама правителем вашей пограничной области и наказали ему удостовериться в истинности испытания, выпавшего на вашу долю, искренности вашей покорности и [степени] вашей пригодности, чтобы он сделал обильным для вас — среди того, что я поручил ему, — то, чего вы достойны своим повиновением, стойкостью, чистосердечием и всем остальным, что вы уже свершили. У Аллаха надо искать помощи. И привет».

Говорит Мухаммад: я не нашел у рассказчиков никаких сведений об ал-Фарадже б. Кинане после его отъезда из пограничной области. [Мухаммад б.] 'Абд ал-Малик б. Айман говорит: «Потомство ал-Фараджа б. Кинаны в Шазуне многочисленно. Я застал в живых из его потомков Абу-л-'Аббаса, который изучал науки вместе с нами у шейхов нашего города. Затем эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — назначил его судьей Шазуны».

[№ 12] (с. 77) *Рассказ о судьбе Катане б. Джаз'е ат-Тамими*

Говорит Мухаммад: он — Катан б. Джаз' б. ал-Ладжладж б. Са'д б. Са'ид б. Мухаммад б. 'Утарид б. Хаджиб б. Зурара ат-Тамими. Он был из жителей Джаййана¹. Эмир ал-Хакам сын Хишама — да будет ими обоими доволен Аллах! — назначил его главным судьей в Кордове. Я не нашел у рассказчиков какого-либо известия о нем, которое я мог бы записать. Потом его сменил в должности судьи Бишр б. Катан.

[№ 13] *Рассказ о судьбе 'Убайдаллахе б. Мусе ал-Гафики*¹

Говорит Мухаммад: он — 'Убайдаллах б. Муса б. Ибрахим б. Муслим б. 'Абдаллах б. Муслим б. 'Абдаллах б. Халид б. Йазид б. 'Аммар б. 'Убайд ал-Гафики. Он вел род от арабов Сирии, из войскового округа Палестины². Он жил в области ал-Джазира³, а дети его жили в Севилье. Сыновья визиря Мусы поручились за 'Убайдаллаха, этого судью, родословная которого приводится. Ал-Хакам — да будет доволен им Аллах! — назначил его главным судьей в Кордове. И не (с. 78) сохранили о нем в памяти рассказчики какого-либо сведения, которое можно было бы поместить в этой книге. Потом сменил его Мухаммад б. Талид б. Хамид б. Мухаммад ар-Ру'айни.

[№ 14] *Рассказ о судьбе Хамиде б. Мухаммаде ар-Ру'айни*¹

Говорит Мухаммад: он — Хамид б. Мухаммад б. Са'ид б. Исма'ил б. Хамид б. 'Абд ал-Латиф ар-Ру'айни. Он был из жителей Шазуны². Эмир ал-Хакам — да будет доволен им Аллах! — назначил его главным судьей в Кордове. Ученые не запомнили о нем ничего, что они могли бы рассказать.

[№ 15] *Рассказ о судьбе Масруре б. Мухаммаде Ибн Башире ал-Ма'афири*¹

Говорит Мухаммад: он — Масрур б. Мухаммад б. Са'ид б. Башир б. Шарахил ал-Ма'афири. В начале этой книги уже был дан рассказ о его отце Мухаммаде Ибн Башире.

Продолжает Мухаммад: эмир 'Абд ар-Рахман сын ал-Хакама — да помилует их обоих Аллах! — назначил его на должность главного судьи в Кордове, и был он из числа людей благочестивых, достойных.

(с. 79) Рассказал мне ученый, которому я доверяю: мне рассказал Мухаммад б. Ахмад б. 'Абд ал-Малик, известный под именем Ибн аз-Заррад²: «У нас в Кордове был судья, известный под именем Масрур, и был он аскетом. Однажды он попросил разрешения у присутствовавших тяжущихся отлучиться по одному своему личному делу, которое ему надо было исполнить. Они позволили ему. Он оставил их, потом вышел к ним, держа в руке замешанный для выпечки хлебец, чтобы отнести его в пекарню. Один из присутствовавших предложил ему: „О судья, я вместо тебя снесу его“. Он ответил ему: „А когда меня уволят с судейской должности, где мне искать тебя каждый день, чтобы ты носил его вместо меня? Нет, тот, кто носил его до судейства, носит его и сегодня“»^{*1}.

^{*1} Вар.: *Ибн Хайян. Ал-Муктабас*, с. 186.

Потом Са'ид б. Мухаммад Ибн Башир сменил его второй раз в судейской должности.

[16] *Рассказ о судье Йахйе б. Ма'маре ал-Алхани*¹

Говорит Мухаммад: он — Йахйа б. Ма'мар б. 'Имран б. Мунир б. 'Убайд б. Унайф ал-Атлуми ал-Алхани, из арабов-сирийцев. Он был из жителей Севильи, и жилище его там в квартале, именуемом Маграна, в окрестностях города, через который (квартал) пролегает проезжая дорога.

В свое время он был законоведом Севильи и заведовал там разделом наследственного имущества. Он совершил путешествие, во время которого встретил Ашхаба б. 'Абд ал-'Азиза² и слушал (с. 80) у него и у других ученых. По своим взглядам он был человеком благочестивым, воздержанным, достойным, предпочитал проживать в своем имении и заниматься устроением своих дел^{*1}.

Мухаммад б. 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз сказал мне: люди в Севилье горячо желали, чтобы Йахйу б. Ма'мара назначили судьей в Кордове. Продолжал он рассказывать мне: передал один человек из жителей Севильи по имени Мурра б. Дайсам: я сидел вместе с Йахйей в его селении, в одном из домов, как вдруг увидел всадника, скакавшего по проезжей дороге. Продолжал он: я следил за ним взглядом. Доехав до дороги, которая сворачивала к дому Йахьи б. Ма'мара, он остановился с видом человека, не знающего, как ему найти нужное место. Рассказчик продолжал: я же подумал, что он послан халифом из Кордовы за Йахйей б. Ма'маром, чтобы назначить его судьей. Продолжал он: я повернулся к Йахье и сказал ему: «Абу Закарийя', люди жаждут от тебя свершения одной вещи. Я желаю знать правду, что же ты решил. Ведь дело близится. Принимаешь ли ты судейство или не принимаешь?» Он ответил: «Принимаю». Рассказчик продолжал: я спросил его: «А когда бы ты стал главным судьей в Кордове, какая доля от этого досталась бы твоему другу и любимцу?» Он ответил: «Доля обильная, если угодно Аллаху». Продолжал рассказчик: я сказал ему: «Вот этот посланец едет за тобой из Кордовы». Он продолжал: не успели прозвучать эти слова, как около нас остановился гонец, посланный за Йахйей б. Ма'маром. Продолжал он: когда Йахйа стал главным судьей в Кордове, я отправился к нему из Севильи и заехал к нему. Он приветствовал меня, хорошо принял и поселил у себя. Когда наступил (с. 81) вечер, он подал какую-то скудную порцию хлебной подливки. Я спросил его: «Что это? Где же благополучие

^{*1} Вар.: там же, с. 190.

Кордовы и разнообразное пропитание, какое есть в ней? Ведь ты главный судья». Потом я добавил: «Боюсь я, клянусь Аллахом, что мне придется пожалеть о моей поездке к тебе». Он ответил: «Нет, если будет угодно Аллаху». Продолжал рассказчик: когда наступило утро, Йахья б. Ма'мар взялся за перо — а я и не знал — и написал эмиру 'Абд ар-Рахману сыну ал-Жакама — да будет доволен ими Аллах! — изложив ему этот случай, как есть, и какое Йахья дал обещание, и что Мурра б. Дайсам пришел к нему, прося исполнить обещанное. Затем он попросил эмира сделать того вождем его племени на целый год, принарядить его и одарить ценными подарками. Продолжал Мурра б. Дайсам: а я и не ведал и уже отчаялся в доброте судьи, ибо увидел, что он аскет и живет на свои собственные средства, как вдруг прибыло знамя к Йахье от эмира вместе с подарком в двести динаров, вьючным мулом с дорогими платьями и одеждами и вместе со всем этим — письмо эмира, в котором он говорит: «Мы исполнили твое обещание, данное Мурре б. Дайсаму».

Говорит Халид б. Са'д: Ахмад б. Халид и 'Усман б. 'Абд ар-Рахман б. 'Абд ал-Хамид б. Аби Зайд³ мне сообщили, а они взаимно дополняют друг друга: Мухаммад б. Ваддах сообщил нам: я молился во время солнечного затмения вместе с Ибн Ма'маром в соборной мечети в Кордове в 218 году^{*2}. Он хорошо творил молитву. Он не стал совершать положенную молитву, но чересчур затянул ее. Начал он руководить молитвой поздним утром и довел до (с. 82) полудня, когда солнце уже показалось. Это было летом.

Ахмад б. Халид и 'Усман б. 'Абд ар-Рахман говорят: нам сообщил Мухаммад б. Ваддах: я молился в пятницу под руководством Ибн Ма'мара четырьмя рак'атами, и присутствовали Ибн Аби 'Иса, Са'ид б. Хассан⁴, 'Абд ал-Малик б. Зунан, Харис б. Аби Са'д⁵ и 'Абд ал-Малик б. Хабиб. Большая часть людей молилась тогда же во дворе мечети двумя рак'атами.

Говорит Мухаммад: когда у Йахьи б. Ма'мара возникла неясность по одному делу и факихи высказали ему свое несогласие, он написал в Фустат Асбагу б. ал-Фараджу⁶ и другим, прося их разъяснить значение того, что он хотел узнать^{*3}.

Я прочел в прекрасных посланиях, написанных Асбагом б. ал-Фараджем Йахье б. Ма'мару, главному судье в Кордове, обстоятельные ответы на вопросы касательно преданий о суждении, которые он ему задал. Я подумал было [рассказать о них]^{*4} и поместить их, но потом решил не выходить в этой

^{*2} 833 г.

^{*3} Вар.: *Ибн Хайян*. Ал-Муктабас, с. 190—191; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 52.

^{*4} В рукописи не читается, издатель восстанавливает: *би-зикрихъ*.

книге за установленный предел и не отклоняться в ней от намеченного направления.

Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д упоминал: я слышал от разных ученых, что между Йахйей б. Ма'маром и Йахйей б. Йахйей была вражда: Йахйя б. Йахйя хлопотал перед эмиром 'Абд ар-Рахманом — да помилует его Аллах! — об увольнении судьи Йахьи б. Ма'мара и предъявил показания ученых и правомочных свидетелей против него. Они свидетельствовали у визирей против Йахьи б. Ма'мара в безобразных делах, которые приписывались ему. (с. 83) Йахйя б. Ма'мар подал эмиру жалобу на враждебные действия Йахьи и на то, что тот принудил законовевов и правомочных свидетелей к даче показаний и они повиновались ему в этом. Эмир 'Абд ар-Рахман дал указ визирям, повелевая им послать за знатными купцами и расспросить их о Йахье б. Ма'маре. Визирь послали за несколькими. Слово купцов было схоже с ранее данными свидетельскими показаниями. А это действительно клеветническое обвинение законовевов, с которыми они тогда выступили против него. И уволил его эмир 'Абд ар-Рахман при этом.

Говорит Мухаммад: Йахйя б. Ма'мар, как свидетельствуют рассказы о нем и повествуют следы его деятельности, мало угождал законоведам Кордовы. Он не уступал им в их желаниях, не склонялся перед ними в том, чего они хотели. Все они полностью отшатнулись от него и все вместе выступили против него. О предубеждении, проявленном Йахйей б. Ма'маром к ним, дошло, что он записал в порыве гнева решение против семнадцати человек из их числа. И все они выстрелили в него из одного лука и все до единого сказали о нем недоброе слово *5.

'Усман б. Мухаммад мне рассказал: мне рассказал Абу Марван 'Убайдаллах б. Йахйя: Йахйя б. Йахйя сказал: когда люди восстали против главного судьи в Кордове Йахьи б. Ма'мара, пришел ко мне Са'ид б. Хассан и говорит мне: «Как ты думаешь, стоит ли свидетельствовать против него?» Йахйя продолжал: я сказал ему: «Не делай [этого] и постарайся выступить в качестве советника по его делу. Тогда твое мнение о нем будет более действительным, чем (с. 84) твое свидетельское показание». Рассказчик продолжал: его одолевало в отношении Йахьи б. Ма'мара сильное желание до тех пор, пока он не пошел и не дал против него свидетельского показания. Затем явился ко мне и сказал: «Я уже дал свидетельское показание против него». Продолжал Йахйя рассказ: и не замедлило прийти ко мне письмо эмира 'Абд ар-Рахмана б. ал-Хакама — да помилует его Аллах! — в котором он говорит: «Я просмотрел свидетельские показания против судьи Йахьи б. Ма'мара и не

*5 Вар.: 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 2, с. 52.

увидел среди них твоего свидетельства. Я пересылаю тебе свидетельские показания против него. Просмотри их и напиши о них свое мнение». Продолжает Йахйя: я написал эмиру: «У меня нет сведений об этом судье, потому что он не вызывал меня к себе в собрание и не советовался со мной относительно своих постановлений. А что касается свидетельств, выдвинутых против него, то я их просмотрел. И если бы подобное выдвинули против Малика и ал-Лайса, они не смогли бы после этого поднять голову». Йахйя продолжает: и в тот же вечер Ибн Ма'мар был отстранен от судейства^{*6}.

Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д сказал: Ахмад Ибн 'Абд ал-Малик сообщил мне: 'Усман б. Са'ид⁷, человек благочестивый, достойный, сообщил мне: когда Йахйя б. Ма'мар был отстранен от судейства в Кордове, один из визирей, бывший ему ближайшим собратом, послал к нему одного из своих сыновей с вьючными животными и слугами. Он сказал своему сыну: «Отправляйся к судье — да помилует его Аллах! — и попроси его, чтобы он повез на этих вьючных животных свою поклажу и то, что ему нужно». Когда сын визиря пришел к нему с посланием своего отца и привел ему вьючных животных, судья сказал ему: «Войди, и увидишь, какая у нас имеется поклажа». Он вошел, а в доме судьи только и было, что циновка, сосуд с мукой, миска (с. 85), кувшин для воды, стакан и подстилка, на которой он спит. Сын визиря спросил его: «А где поклажа?» Он ответил: «Это вся моя поклажа». Затем обратился к юноше-слуге: «Раздай муку тем беднякам, что находятся у ворот, и сходи за кем-нибудь из служителей мечети, чтобы вынести эту циновку и посуду!» Потом вышел и сказал: «Да воздаст Аллах добром твоему отцу, визирю! Передай ему от меня привет». Затем направился в Севилью^{*7}.

Говорит Мухаммад: некоторые ученые рассказывали: с Ибн Ма'маром на молитве, во время одного из праздников произошел любопытный случай. Он пришел в мусаллу, а знатные люди и эмировы слуги уже заняли свои места вблизи сутры⁸ имама. Когда Йахйя это увидел, он приказал служителям выдвинуть сутру вперед. Люди простого звания поспешили и оказались поблизости от имама, а те, что сначала были впереди, — за ними, сзади. Потом он встал и прочел им проповедь^{*8}.

[№ 17] Рассказ о судье ал-Асваре б. 'Укбе ан-Насри¹

Говорит Мухаммад: он — Абу 'Укба ал-Асвар б. 'Укба б. Хассан б. 'Абдаллах ан-Насри. Он был из жителей Джайя-

^{*6} Вар.: там же, т. 1, с. 540.

^{*7} Вар.: там же, т. 2, с. 52.

^{*8} Вар.: 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 2, с. 54—55; Ибн Хайян. Ал-Муктабас, с. 191.

на². Эмир 'Абд ар-Рахман — да будет доволен им Аллах! — назначил его главным судьей в Кордове. Он был человеком внимательным, добродетельным, скромным, вел достойный образ жизни, сам носил выпекать свой хлеб в пекарню (с. 86) и помогал своей семье *¹.

После того как эмир — да помилует его Аллах! — уволил его, он решил затем вернуть его на должность судьи. Тот отказался. Когда его стали уговаривать относительно этого, он сказал: «У меня большие недостатки: сын мой стал взрослым и я сделался немощным». А у него был сын по имени Хусайн. И спросили его: «Иль ты считаешь великовозрастность твоего сына одним из твоих недостатков?» Он ответил: «Самым крупным недостатком» *².

Говорит Ахмад б. Мухаммад Ибн Айман: я видел принадлежащее ал-Асвару б. 'Укбе постановление, в котором шла речь о границах кладбища ар-Рабад и самых отдаленных его участках. Я был свидетелем того, как Ахмад б. Баки — а он тогда был судьей — поехал на это место с законоведами, имея с собой это постановление, чтобы проверить границы. И он счел допустимым то, что нашел в постановлении.

Говорит Мухаммад: Асбаг б. 'Иса аш-Шаккак³ мне сообщил: я слышал, как Ахмад б. Баки рассказывал: Мухаммад б. 'Иса ал-А'ша пришел однажды к ал-Асвару б. 'Укбе и спросил его: «Как твое здоровье, Абу 'Акаба⁴?» Судья Абу 'Укба воздержался от ответа ему. Потом ал-А'ша выступал у него на том же самом месте со свидетельским показанием, и судья сказал ему: «Ты — человек, который часто шутит, и я не знаю, всерьез или в шутку ты даешь это твое свидетельское показание». И сразил он его этими словами *³.

[№ 18] (с. 87) *Рассказ о втором судействе Йахйи б. Ма'мара*

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз мне рассказал: причиной возвращения Йахйи б. Ма'мара на должность судьи было то, что эмир 'Абд ар-Рахман сын ал-Хакама — да будет ими обоими доволен Аллах! — выехал в осеннюю пору в Севилью и на морское побережье, согласно принятому у халифов обычаю проводить там отдых. Один из приближенных эмира увидел, как Йахйя б. Ма'мар в одном из своих садов черпает воду колодезным журавлем и поливает огородную зелень. Человек, наблюдавший Йахйю б. Ма'мара в

*¹ Вар.: *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 193.

*² Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 53.

*³ Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 24; *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 193—194 (без ссылки на ал-Хушани).

гаком виде, пришел к эмиру и сообщил ему, за каким занятием он его застал. Эмир сказал при этом: «Клянусь Аллахом, я не сомневаюсь в достоинстве этого человека и его благочестии. Я думаю, что его действительно напрасно обвинили, сговорившись меж собой». И он приказал тотчас же послать его в Кордову судьей.

Когда Йахйя б. Ма'мар приехал в Кордову как судья, он поклялся, что не будет советоваться ни с Йахией б. Йахией, ни с Са'идом б. Хассаном, ни с Зунаном. И оставались дела не разобранными до возвращения эмира 'Абд ар-Рахмана — да помилует его Аллах! — из его поездки. Весть об этом дошла до него, и он распорядился передать ему, что не одобряет этого. Йахйя ответил: «Ведь я уже поклялся в этом, а в Илбире¹ между тем есть один человек (с. 88), ученый и выдающийся, которого будет достаточно, чтобы их заменить». Он имел в виду 'Абд ал-Малика б. Хабиба. Эмир приказал его пригласить, и он один стал давать свои заключения^{*1}.

Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман рассказал со ссылкой на своего дядю, близкого друга Ибн Ма'мара: я был однажды у судьи Ибн Ма'мара, у него дома, в период его второго судейства, когда 'Абд ал-Малик попросил разрешения войти к нему. Он разрешил ему. Усевшись, тот сказал ему: «Дело такого-то. Мне хочется, чтобы ты вынес по нему постановление на основе того, что я тебе укажу. Это и есть истина, если угодно Аллаху». Ибн Ма'мар хотел постановить относительно этого на основе мнения Ибн ал-Касима, а 'Абд ал-Малик хотел, чтобы по делу было вынесено постановление на основе мнения Ашхаба. И сказал ему Йахйя б. Ма'мар: «Нет, клянусь Аллахом, я не сделаю так и не выступлю против того, чего, как я обнаружил, придерживаются жители страны. А я обнаружил, что они считают единственно допустимым мнение Ибн ал-Касима. Ты же хочешь обратить меня к мнению Ашхаба». Затем он привел ему поговорку, которая в ходу у народа: «Год галлы², год желуди»^{*2}. Рассказчик продолжает: и не переставали они препираться друг с другом, пока Ибн Хабиб не покинул его, разгневавшись. Мухаммад Ибн Айман говорит: мой дядя продолжал далее рассказывать мне: я упрекнул его, сказав: «Этого человека ты сделал своим главным врагом. Я словно вижу, как он оказался в их числе. Потом они уволят тебя во второй раз». Он заметил мне: «Увольнением ты меня пугаешь? Клянусь Аллахом! Если бы моя мулица наконец помчала меня обратно по равнине ал-Мудаввара к Севилье!» И приговаривал

^{*1} Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 54.

^{*2} Иными словами: «жизнь переменчива — сегодня одно, завтра другое».

он, а я не забыл его слов: «Помчала бы она меня наконец обратно!» *3.

(с. 89) Говорит Халид б. Са'д: Ахмад Ибн 'Абд ал-Малик сообщил мне: аскет 'Усман б. Са'ид сообщил мне: когда Йахйя б. Ма'мар оказался при смерти в Севилье и понял, что умрет, он сказал одному из своих маула, человеку добродетельному, который ему сопутствовал: «Заклинаю тебя Аллахом великим! Как только я умру, отправляйся в Кордову, встань перед Йахйей б. Йахйей и скажи ему: „Говорит тебе Йахйя б. Ма'мар: „И узнают угнетатели, каким поворотом они обернутся!“ *4». Рассказчик продолжал: когда Йахйя б. Ма'мар умер, его маула пришел к Йахье и передал ему это. Продолжал рассказчик: и заплакал Йахйя, да так, что борода его намокла от слез. Потом сказал: «Воистину, мы принадлежим Аллаху и к нему же возвращаемся. Я только думаю, что нас обманули относительно этого человека и посеяли рознь между нами и им». Затем он помолился о ниспослании ему милосердия и попросил Аллаха простить его *5.

Говорит Мухаммад: этот рассказ, который передал 'Усман б. Са'ид, указывает на то, что Йахйя б. Ма'мар был уволен второй раз и умер, не будучи судьей. О нем существует еще второй рассказ — мы не сочли возможным на него положиться, — который указывает на то, что Йахйя б. Ма'мар умер судьей. Его мы упомянем в начале рассказа о судьбе Ибрахиме б. ал-'Аббасе.

[№ 19] *Рассказ о судьбе Ибрахиме б. ал-'Аббасе ал-Кураши*¹

Говорит Мухаммад: [он] — Ибрахим б. ал-'Аббас б. 'Иса Ибн ал-Валид б. 'Абд ал-Малик б. Марван — да помилует его Аллах! *1 Говорит (с. 90) Мухаммад: Халид б. Са'д рассказал: когда умер судья Йахйя б. Ма'мар, люди оставались без судьи около шести месяцев. Стали они обращаться к визирям, когда те проезжали верхом, прося их сообщить об этом эмиру — да помилует его Аллах! — и это было сделано. Тогда эмир — да помилует его Аллах! — предложил судейство Йахье б. Йахье, но он отказался его принять. Я уже передал рассказы об этом и хорошо разъяснил случай с Йахйей в начале книги, в главе об ученых Кордовы, которым предложили судейство и которые отказались его принять.

*3 Вар.: 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 2, с. 54.

*4 Коран XXVI, 228.

*5 Вар.: Ибн Хаййан. Ал-Муктабас, с. 192; 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 2, с. 55.

*1 Вар.: Ибн Хаййан. Ал-Муктабас, с. 194.

Говорит Мухаммад: Ибрахим б. ал-'Аббас был славен в своем судействе, справедлив в своих решениях, скромен в своих делах, не притворствовал, не внушал боязни *².

Фарадж б. Салама б. Зухайр ал-Балави² сообщил мне: Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба сказал: Ибрахим б. ал-'Аббас нередко сидел у себя дома, судя людей, а его служанка ткала в сторонке.

Один наш товарищ, которому я доверяю, сообщил мне со ссылкой на Ахмада б. Зийада, а тот со ссылкой на Мухаммада б. Вадхаха: отказавшись принять судейство, Йахья б. Йахья указал, чтобы судьей назначили Ибрахима б. ал-'Аббаса и был бы его секретарем Зунан. Эмир согласился с его мнением относительно этого и назначил судьей Ибрахима б. ал-'Аббаса.

Однажды Йахья б. Йахья свидетельствовал у него относительно колодца, который находился подле Фурн Биррил³ и на который предъявили иск бану-л-'Аббас и Ибн 'Иса. Когда Йахья уходил, один из тяжущихся оскорбил его. Йахья вернулся к судье и сказал (с. 91): «Этот оскорбил меня. Проучи его!» Судья спросил: «А как его проучить?» Он ответил: «Отправь его в тюрьму!» И судья отправил его в тюрьму. Затем Йахья вышел к Баб ас-Сауму'а⁴, сел верхом и поехал по направлению к ас-Сувайке⁵. Однако вернулся, вошел к судье и сказал ему: «Прикажи-ка отпустить того, которого ты заключил в тюрьму и в отношении которого наказание должно исходить от тебя самого».

Это его первое назначение на должность имело место в 214 *³ или 215 году *⁴. Потом его уволили и назначили другого человека. Когда настал [2]23 год *⁵, он снова стал судьей вслед за Са'идом б. Сулайманом.

Говорит Мухаммад: его слова «вслед за Са'идом б. Сулайманом» мне представляются ошибочными, ибо Са'ид б. Сулайман занял должность лишь после Мухаммада б. Зийада и после смерти Йахьи б. Йахьи. Все это имело место после 234 года *⁶, и я нигде в рассказах не видел, чтобы Са'ид б. Сулайман дважды занимал должность, кроме того, что рассказал мне Ахмад б. 'Убада ар-Ру'айни, а он сказал мне: «Са'ид б. Сулайман был уволен в течение какого-то часа. Потом эмир 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — вернулся к прежнему своему мнению и приказал его утвердить. Когда его стали искать, чтобы сообщить от имени эмира о том, чтобы он продолжал исполнять судейские обязанности, то оказалось, что он

*² Вар.: там же.

*³ 829-30 г.

*⁴ 830-31 г.

*⁵ 837-38 г.

*⁶ 848-49 г.

уже уехал в свой город. Об этом доложили эмиру, и он сказал: „Это человек благочестивый. Пусть умножается с его помощью благоденствие!“ Он приказал догнать его и вернуть на должность судьи. Его догнали и сделали, как и раньше, судьей».

(с. 92) Говорит Мухаммад: если Ибрахим б. ал-'Аббас занял должность судьи в 223 году^{*7}, то это могло быть после какого угодно судьи, но только не после Са'ида б. Сулаймана.

Рассказывает Мухаммад б. Ваддах: во время второго судейства Ибрахима б. ал-'Аббаса эмиру — да помилует его Аллах! — донесли, что судья принимает мнения только от тех кордовцев, на которых ему указывает Йахйа, и что действуют они в этом деле единственно в интересах этого судьи-корейшита. Тогда эмир 'Абд ар-Рахман послал за 'Абд ал-Маликом б. Хабибом и сказал ему: «Ты знаешь, что я к тебе благосклонен, и хочу я спросить тебя об одной вещи. Скажи мне правду о ней». Тот отвечал: «Конечно. О чем бы ты ни спросил меня, я скажу тебе только правду!» Эмир продолжал: «Нам донесли на Йахйу б. Йахйу и на судью, что они плетут интриги против нас в этом деле»^б. 'Абд ал-Малик ответил: «Эмиру известно, какие отношения существуют между мною и Йахйей б. Йахйей. Несмотря на это, я скажу только истину: от Йахьи б. Йахьи может исходить только то, что исходит от меня, и все, что тебе о нем доносят, есть ложь. Что же касается судьи, то эмиру не нужно, чтобы товарищем в справедливости был ему тот, кто ему товарищ в родословной». И уволил тогда его эмир с должности судьи^{*8}.

Говорит Мухаммад: один ученый мне сообщил: Муса б. Худайр вернулся из паломничества, и эмир 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — предложил ему должность заведующего государственной казной⁷. Но он отказался ее принять и уклонился от государственной службы. Тогда оставил его в покое (с. 93) эмир. И вот прошло немного времени, и одна женщина, его соседка, обратилась к судье Ибрахиму б. ал-'Аббасу за помощью против него. Она сказала, что он преследовал ее в ее доме, смежном с его домом. Ибрахим б. ал-'Аббас послал за ним, призвал его и сказал: «Эта женщина говорит так-то и так-то и предъявляет тебе иск в том-то и том-то. Что ты скажешь?» Муса сказал ему: «Я найду человека, который от моего имени будет судиться с ней». Судья потребовал от него: «Ты должен признать или отвергнуть, а затем уже поручай, кому хочешь, вести тяжбу». Он повторил ему: «Я найду человека, который признает от моего имени или отвергнет». Но Ибрахим не согласился с его речами и потребовал, чтобы он ответил женщине на ее обвинение либо признанием, либо отри-

^{*7} 837-38 г.

^{*8} Вар.: *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 195—196.

цанием. Увидев, что уклониться от этого нельзя, он сказал ему: «Все, что она утверждает, правда, и ей следует верить». Потом удалился, преисполнившись к нему великой ненавистью и заставив против него сильную злобу. После он взялся за перо и написал эмиру, прося назначить его заведовать государственной казной и упоминая, что он внимательно изучил ее дело и нашел его необременительным, ибо она являет собою надежное хранилище, [куда] он будет сдавать деньги и [откуда] будет брать их. Эмир 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! — ответил на это согласием и назначил его вести государственной казной. Пробыл он казначеем около месяца, затем написал эмиру, прося его соизволения войти к нему. Эмир призвал его к себе, и тот сказал ему: «Есть дело, которое не терпит отлагательств. Мне достоверно известно, что к судье Ибрахиму б. ал-'Аббасу в его судебном заседании обращаются [со словами]: „О потомок халифов!“». И уволил его за это 'Абд ар-Рахман *⁹.

Говорит Мухаммад: я слышал, как эмир, наследник договора по отношению к мусульманам (с. 94) ал-Хакам — да продлит Аллах его жизнь! — рассказывал: я слышал, как хаджиб Муса б. Мухаммад Ибн Худайр рассказывал, что Муса б. Худайр подстрекнул одну женщину из числа своих маула. Она преградила путь судье и сказала ему: «О потомок халифов!» Это и послужило причиной увольнения Ибрахима.

Говорит Ахмад б. Мухаммад Ибн Айман: мой отец сообщил мне, что 'Аббас ал-Кураши, предок бану-л-'Аббас, пожаловался на него эмиру по какому-то делу, которое имело место. Эмир сказал ему: «Отправляйся к нему, и, если он позволит тебе остаться [с ним] наедине, я уволю его». Отправился 'Аббас, попросил у него разрешения войти, но он не разрешил ему и передал: «Если тебе что-то нужно, садись в мечети, пока я не выйду к людям, и на тебя распространится то же, что и на них». Это сделалось известно эмиру, благодаря чему он значительно вырос в его глазах.

[№ 20] *Рассказ о судьбе Йухамире б. 'Усмани аш-Ша'бани*¹

Говорит Мухаммад: он — Йухамир б. 'Усман б. Хассан б. Йухамир б. 'Убайд б. Акнан б. Вада'а б. 'Амр. Он занял должность судьи в 220 году *¹. Он является братом Му'азы б. 'Усмана. Му'аз же этот — отец законоведа Са'да б. Му'азы². Оба они из жителей Джаййана, из Кал'ат ал-Аш'ас³. Родословная (с. 95) их обоих восходит к арабам джузам, как я счи-

*⁹ Вар.: там же, с. 196—197.

*¹ 835 г.

таю. Они были, как мне сказали, из войскового округа Киннас-рина *2.

Занял Йухамир судейский пост и в обращении с людьми проявлял тяжелый нрав, неровное поведение, суровость, переходившую границы. Народ не спустил ему этого. О нем вволю злословили и много говорили. Против него выступал один кордовский поэт того времени по прозвищу ал-Газал⁴. Он высмеивал его и описывал глупцом и невеждой. Среди его высказываний о нем имеются такие слова в одном его стихотворении:

Хвала тому, кто даровал тебе мощь и силу!
И хвала тому, кто назначил судьей Йухамира!

Говорит Мухаммад: однажды обладатель договора — да продлит Аллах его жизни! — а он упоминал о судьях и сообщал сведения о них — сказал мне: рассказал мне Мухаммад Ибн Аби 'Иса: Ибн аш-Шамир⁵ подбросил к повесткам Йухамира б. 'Усмана аш-Ша'бани одну такую повестку, а в ней написано: «Йунус б. Матта⁶ и ал-Масих б. Марйам»⁷. Когда повестка попала в руки Йухамиру, он приказал позвать их обоих. И глашатай воззвал: «Йунус б. Матта и ал-Масих б. Марйам!» Тогда Ибн аш-Шамир вскричал: «Она ниспослана как знамение воскресения из мертвых!» Затем взял [другую] повестку и написал на ней:

Йухамир, ты не перестаешь совершать позорные поступки —
Ты вызвал Ибн Матта и ал-Масиха б. Марйам.
За то, что ты тогда сказал, тебя самого призовет возглашающий.
А они оба останутся на земле. Знай же:

(с. 96) Затылок твой, как у глухца, на лице твоём
печатать невежества.

Ум твой не стоит и навоза ценою в дирхем.
Не жить тебе любимым и не жить тебе невредимым!
Не умереть тебе оплакиваемым и не умереть тебе

мусульманином! *3

Говорит Мухаммад: люди объединились и обратились к эмиру — да помилует его Аллах! — жалуясь на судью Йухамира. Когда жалобы эмиру 'Абд ар-Рахману — да помилует его Аллах! — умножились, он приказал визирям заслушать свидетельские показания и расследовать по делу Йухамира. О нем рассказывали [разные] вещи, суть которых заключалась в малой обходительности и в отказе от хорошего обращения. И был тогда в городе один шейх, романец по языку, которого звали Йаннайр. В глазах судей он был человеком выдающимся, его свидетельское показание принималось, среди простого народа он был известен своей добротой и достойным образом жизни. Визири послали за ним и спросили его о судьбе. Он ответил поромански: «Я его не знаю. Однако я слышал, как люди говорят,

*2 Вар.: *Ибн Хайян*. Ал-Муктабас, с. 199—200.

*3 Вар.: там же, с. 201—202.

что он человек злой». И он назвал его уничижительно одним романским выражением. Когда о его высказывании доложили эмиру — да помилует его Аллах! — он подивился его словам и сказал: «Не иначе как правда заставила этого благочестивого человека привести изречение, подобное этому». И уволил он его тогда с должности судьи.

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман сказал мне: когда слуга пришел к Йухамиру с распоряжением эмира — да помилует его Аллах! — об его увольнении, Йухамир сказал ему при всех: «Скажи эмиру — да сохранит его Аллах: „Когда ты назначал меня, ты приказал мне остерегаться цепей зла, а сегодня увольняешь меня, налагая их на меня“». Когда слуга передал (с. 97) его слова эмиру, он воскликнул: «Да обезобразит его Аллах! Он разгласил наши тайны в присутствии людей!» *48.

[№ 21] *Рассказ о судьбе 'Али б. Аби Бакре ал-Килаби*¹

Говорит Мухаммад: когда эмир 'Абд ар-Рахман сын ал-Хакама — да будет ими обоими доволен Аллах! — отстранил от судейства Йухамира, он назначил после него человека из жителей Кабры² по имени 'Али б. Аби Бакр б. 'Убайд б. 'Али ал-Килаби³. Его прозвище было Йуваниш⁴. Я не помню о нем ничего более того, что здесь сказано.

[№ 22] *Рассказ о судьбе Му'азе б. 'Усмана аш-Ша'бани*¹

Говорит Мухаммад: затем эмир 'Абд ар-Рахман сын ал-Хакама — да будет доволен Аллах ими обоими! — назначил главным судьей Му'азе б. 'Усмана аш-Ша'бани. Он был из жителей Джайяна и [был] судьей семнадцать месяцев, после чего эмир уволил его.

Я видел в одном из рассказов, что он уволил его единственно из-за того, что ему припомнили в течение этого (с. 98) периода семьдесят дел, которые он решил, и сочли, что это с его стороны слишком много^{*1}.

Говорит Мухаммад: но это, как я считаю, подложный рассказ, ибо он не отрицает, что были приняты решения по делам, и в большом количестве, по выяснении истины и установлении правды. Говорит Мухаммад: я поразмыслил относительно источника этого рассказа и счел его подозрительным. Дело в том, что автор его, тот, кто рассказал и изложил его в письменном виде восприемнику власти^{*2} — да продлит Аллах его жизнь! —

*4 Вар.: там же, с. 200—202.

*1 Вар.: *Ибн Хаййан*, Ал-Муктабас, с. 204; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила, т. 1, с. 404, № 1164; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 55.

*2 Имеется в виду будущий халиф ал-Хакам II.

такой-то, сын такого-то. Он рассказал его, ссылаясь на своего отца, и я полагаю, что он правдиво передал слова своего отца. Не исключено, что и в восприятии людей того времени, когда Му'аз был судьей, этот рассказ считался либо верным, либо неверным. Если считался верным, то не иначе как правоведы того времени загасили свет этого чрезмерного количества и признали его незаконным, в особенности те, которые дают советы спешно выносить решения и срочно исполнять из того, что к ним поступает от тяжущихся, только то, что им угодно. И когда тяжбы затягиваются, им выгоднее всего. А люди знающие их понимают, что я имею в виду. Если же [рассказ] не верен, то он представляет собой наговор такого-то, чтобы удержать судей от срочного исполнения [дел], в пользу того, кто для него желательнее и предпочтительнее,— в том смысле, как мы только что упомянули. «Назидайтесь, обладающие зрением!» *3.

Как я слышал, Му'аз вел достойный образ жизни, обладал мягким характером, по-доброму относился к людям, не проявляя нрава своего отца, и по-хорошему расставался с ними. Я слышал, как некто рассказывал, что он был вместе с тем чистым и непорочным человеком. Он ни о ком не думал плохо. И вот назначил он управлять своим имуществом, завещанным на богоугодные дела (с. 99), в Кордове одного человека, о котором он был хорошего мнения. Но тот поступил вопреки его ожиданиям, и ал-Газал сказал об этом:

Говорит мне судья Му'аз, советуясь,
После того, как он назначил мужа, как он считает, достойного:
«Да буду я выкупом за тебя! Считаешь ли ты,

что этот муж трудится?»

И сказал я: «А разве не трудится медведь среди пчел²,

Который ломает их улья, ест их мед

И оставляет мошкам то, что остается?» *4

Говорит Мухаммад: Му'аз был судьей в Кордове в 232 году *5. В тот год смотрителем рынка Кордовы был Ибрахим б. Хусайн б. Халид³. И тогда же Му'аз б. 'Усман отменил решение Ибрахима, лишившее бану Кутайба права на лавки, которые Ибрахим у них разрушил. Ибрахим б. Хусайн б. Халид самостоятельно проводил расследование и вступил тем самым в противоречие с законоведами своего времени — Йахйей, 'Абд ал-Маликом и Зунаном. Они же единодушно выступили против него и разъяснили его ошибку. И их слово, сказанное против него, явилось вполне оправданным *6.

*3 Коран LIX, 2.

*4 Вар.: *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 204—205; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такми-ла, т. 1, с. 404—405, № 1164; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 55.

*5 846-47 г.

*6 Вар.: *Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 137.

[№ 23] Рассказ о судьбе Мухаммаде б. Зийаде ал-Лахми¹

Говорит Мухаммад: затем эмир 'Абд ар-Рахман б. ал-Хакм — да помилует его Аллах! — назначил главным судьей Мухаммада б. (с. 100) Зийада б. 'Абд ар-Рахмана б. Зухайра б. Наширу б. Лаузана б. Хайса б. Хатиба б. Харису б. Рашиду б. Зайда б. Харису б. Джадилу б. Лахма б. 'Ади^{*1}.

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. Зийад — отец судьи ал-Хабиба Ибн Зийада. Он вел достойный образ жизни, похвально исполнял должность, был человеком почтенным, добродетельным и многое слушал у Му'авийи б. Салиха ал-Хадрами^{*2}.

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. 'Абдаллах б. Абн 'Иса мне сказал: когда к Йахйе б. Йахйе пришла смерть, он доверил исполнение своего завещания относительно уплаты долга и распродажи имущества Мухаммаду б. Зийаду, а тот был тогда судьей и одновременно его душеприказчиком^{*3}.

Говорит Мухаммад: один из рассказчиков мне сообщил: когда установили носилки с Йахйей б. Йахйей, 'Убайдаллах б. Йахйа, которому тогда было 17 лет, сказал судьей Мухаммаду б. Зийаду: «Возглавь!» Мухаммад б. Зийад вышел вперед, и вышел вперед Исхак б. Йахйа³ для молитвы над своим отцом. Мухаммад б. Зийад произнес *такбир*, и Исхак произнес *такбир*, и так они дошли до заключительного *ас-салама* — Мухаммад б. Зийад произнес *таслим*, и Исхак б. Йахйа произнес *таслим*. Вот какова была молитва над Йахйей б. Йахйей⁴. Когда молитва завершилась, Мухаммад б. Зийад взглянул на Исхака б. Йахйу и спросил его: «Кто поставил тебя надо мною с этим?» И Исхак спросил его: «А тебя кто поставил, тебя над моим отцом?» Тот ответил ему: «Исполнение молитвы над ним принадлежит мне без тебя (с. 101), и к тому же твой брат предложил меня, а он благоразумнее тебя. Воистину, клянусь Аллахом, если бы не почтение к этому умершему, я бы наказал тебя как следует!»

Говорят: похвала Мухаммада б. Зийада в адрес 'Убайдаллаха б. Йахйи в тот день послужила началом доброй славы 'Убайдаллаха. И впоследствии он проявлял к нему почтение и преданность^{*4}.

Говорит Мухаммад: я передал этот случай Мухаммаду б. 'Абдаллаху б. Абн 'Исе, а он, оказывается, его не знал и сказал: 'Убайдаллах больше всех почитал своего брата Исхака. Он

*1 Вар.: *Ибн Хайян*. Ал-Муктабас, с. 206.

*2 Вар.: там же.

*3 Вар.: там же, с. 207.

*4 Вар.: *Ибн Хайян*. Ал-Муктабас, с. 207; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мада-рик, т. 1, с. 546.

имел обыкновение держать его стремя, когда тот собирался сесть верхом. И я не знаю, делал ли он то же самое по отношению к своему отцу.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Зийад рассказал со ссылкой на Ибн Ваддаха: некий свидетель дал у Мухаммада б. Зийада показание. И сказал Гураб Мухаммаду б. Зийаду: «А кто свидетельствовал против меня? Вот если бы свидетель был таков, как ал-Лайс б. Са'д!» И возразил ему Мухаммад б. Зийад: «Речь здесь не об ал-Лайсе б. Са'де!» Отдал он о нем приказание — а дело происходило в мечети, и тот [человек] был вали-ш-шурта⁵ — и его наказали плетьюми. Рассказчик заключил: этот его акт был правомерным^{*5}.

Говорит Ибн Ваддах: Ибн ал-Касим считает, что власти могут наказать человека плетьюми в мечети, а Сахнун⁶ отвергает это⁷.

Рассказчик продолжает: когда Сахнун б. Са'ид стал судьей, он налагал телесное наказание на того, кто не хотел платить то, что с него причиталось, будучи платежеспособным, после чего он сажал его в тюрьму. Его спросили: «Откуда ты взял телесное наказание? (с. 102) Мы только держим в тюрьме, пока не уплатит». Он ответил: «Из хадиса пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — в его словах: „Отсрочка для богатого есть несправедливость“. А поскольку он является несправедливым, как назвал его посланник Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует! — я наказываю его за его несправедливость»^{*6 8}.

Говорит Мухаммад б. Ваддах: у судьи Мухаммада б. Зийада выдвинули свидетельские показания против одного лица из рода эмира. Судья послал к ответчику двух человек, которые ему и говорят: «Такой-то и такой-то свидетельствовали против тебя в том-то и том-то. И если у тебя имеется средство для защиты, давай его!» Но так как для судьи не было возможности составить текст в письменном виде, ответчик написал об этом эмиру — да помилует его Аллах! Когда эмир распорядился передать судье об этом, Мухаммад б. Зийад сказал: «Я опасался, что за уведомление в письменном виде он поставит мне в вину уклонение [от правил] и беззаконие и создаст в свою пользу доказательство, так что свидетельские показания потеряют силу. Вот я и известил его об этом публично».

Говорит Мухаммад: один из ученых рассказал мне: Мухаммад б. Зийад шел однажды вместе с Мухаммадом б. 'Исой ал-А'ша, и повстречали они одного человека, который шатался, будучи пьян. Судья Мухаммад б. Зийад приказал взять его, чтобы назначить ему наказание, и его помощники взяли его.

^{*5} Вар.: *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 207.

^{*6} Вар.: там же, с. 208.

Потом судья прошел еще немного и оказался в узком проходе. Тогда он пошел вперед, а ал-А'ша за ним. Идя за судьей, он обернулся к тому, кто держал пьяного, и сказал: «Судья говорит тебе: отпусти его!» И тот отпустил его. Затем они оба расстались. (с. 103) Остановился потом судья и велел позвать пьяного. Но ему сказали: «Законовед Абу 'Абдаллах приказал нам от твоего имени отпустить его». Судья спросил: «И это сделано?» Ему ответили «Да». Судья заметил: «Как прекрасно он поступил!» *7.

Говорит Мухаммад: а тому, что говорится в этом смысле о судьях — в частности, о потворстве пьяницам, о беспечности и милосердии к ним, — я знаю лишь одно основание, которое их в этом оправдывает и извиняет. Это то, что Ниспосланная Книга не определила наказания за пьянство среди всех прочих наказаний и не говорят об этом достоверные хадисы со слов посланника — да благословит его Аллах и да приветствует! Единственно бесспорно, что к пророку — да благословит его Аллах и да приветствует! — привели человека, который выпил вина. Он приказал своим сподвижникам побить его за слушание. Его побили сандалиями и полами плащей. Потом пророк — да благословит его Аллах и да приветствует! — умер и так и не установил меру телесного наказания для пьяницы, которое было бы узаконено наряду с остальными наказаниями. Когда за этим стал смотреть Абу Бакр *8 — да будет доволен им Аллах! — после пророка — да благословит его Аллах и да приветствует! — и попросил совета у своих товарищей, 'Али б. Аби Талиб — да будет доволен им Аллах! — сказал ему: «Кто пьет вино, тот пьянеет; кто пьянеет, говорит бессмыслицу; кто говорит бессмыслицу, занимается измышлениями. Тому же, кто занимается измышлениями, надо установить наказание. Я считаю, что пьющему следует давать восемьдесят [ударов] *9. Сподвижники пророка согласились с ним в этом. Знатоки хадисов упоминают, что Абу Бакр сказал, умирая: «Ничто не заботило меня так, как наказание за [употребление] вина, а это как раз то, чего не сделал посланник (с. 104) Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует! И это то, что мы увидели только после него» *10.

Говорит Мухаммад: причиной увольнения Мухаммада б. Зийада с поста судьи явилось дело племянника 'Аджаб⁹. Дело в том, что против него свидетельствовали, что он произнес в виде шутки некие слова в день дождя. Эмир 'Абд ар-Рахман —

*7 Вар.: там же, с. 208—209.

*8 На полях рукописи против имени «Абу Бакр» поправка рукой переписчика: «Это 'Умар».

*9 О наказании за клевету 80 ударами см.: Коран XXIV, 4.

*10 Вар.: *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 209.

да помилует его Аллах! — приказал заключить его в темницу. А 'Аджаб непрестанно докучала ему просьбами о его освобождении. Она вела себя перед ним смело в силу положения, какое она занимала при его отце. Он сказал ей: «Нам надо выяснить у ученых, что ему полагается за слова его, а после этого уже последует решение по его делу». Затем эмир — да помилует его Аллах! — приказал Мухаммаду б. ас-Салиму¹⁰ — а он был тогда вали-л-мадина¹¹ — призвать судью Мухаммада б. Зийада и видных законоведов города. И тот созвал их на заседание [касательно] распространения клеветы. Присутствовали тогда 'Абд ал-Малик б. Хабиб, Асбаг б. Халил, 'Абд ал-А'ла б. Вахб¹², Абу Зайд Ибн Ибрахим¹³ и Абан б. 'Иса б. Динар. Он попросил у них совета относительно его дела, сообщив им, каковы были его слова. Судья Мухаммад б. Зийад, Абу Зайд, 'Абд ал-А'ла и Абан воздержались посоветовать пролить его кровь, а 'Абд ал-Малик б. Хабиб и Асбаг б. Халил дали совет его убить. Мухаммад б. ас-Салим приказал им изложить их мнения, как они есть, в документе, чтобы представить их эмиру — да помилует его Аллах! Они повиновались. Рассмотрев их мнения, эмир одобрил мнение 'Абд ал-Малика и Асбага и решил так же, как и они оба, что его следует убить. Он отдал приказ дворцовому слуге Хассану (с. 105), и тот вышел к ним и обратился к сахиб ал-мадина: «Эмир — да будет Аллах щедр к нему! — уяснил себе, какие мнения высказали люди по делу этого нечестивца. И он говорит судье: «Уходи! Мы уволили тебя. А что касается тебя — он имел в виду 'Абд ал-А'ла, — то Йахйя б. Йахйя уличает тебя в том, что ты зиндик¹⁴. А от того, кто является таковым, не достойно выслушивать заключения. Что касается тебя, о Абан б. 'Иса, то мы имели намерение назначить тебя судьей в Джаййане. Но я полагаю, что ты не будешь хорошим судьей: если ты сказал правду, то не дорос еще до того, чтобы выносить заключения, а если солгал, то лжецу не доверяют». А последнему (Абу Зайду Ибн Ибрахиму) он сказал такое слово, от которого рассказчик^{*11} воздержался, и, я думаю, потому, что постарался уберечь одного из своих сыновей. Затем дворцовый слуга Хассан обратился к сахиб ал-мадина: «Эмир — да будет Аллах щедр к нему! — приказывает тебе выйти тотчас же с этими двумя шейхами 'Абд ал-Маликом и Асбагом. Прикажи [выделить] в их распоряжение сорок слуг-невольников, которые исполнят приговор над этим нечестивцем так, как они оба решили». И вышел 'Абд ал-Малик, говоря: «Извергли хулу господу, которому мы поклоняемся. Если бы мы не отомстили за него, то оказались бы плохими рабами божьими». Затем выве-

*11 Перевод согласно поправке Ф. Габриэли: *сахиб ал-хикайя* (вместо *сахиб ал-джинайя*), см.: *Gabrieli, «Kitab al-Qudat» di al-Juṣāni*, с. 277—278.

ли заключенного, и они оба стояли, пока его поднимали на крест. А он в это время и говорит 'Абд ал-Малику: «Абу Марван, побойся Аллаха за мою кровь! Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад посланник Аллаха». 'Абд ал-Малик сказал: «Да, теперь! А раньше ты слушался...» *¹². Затем его распяли, и они оба удалились *¹³.

Говорит Мухаммад: Мухаммада б. Зийада не упрекали во (с. 106) время его судейства, по рассказам ученых, ни в чем, кроме как за вольность обращения, которую допускала по отношению к нему его жена, как обычно делают это жены со своими мужьями. А люди ведь быстро подмечают недостатки. Как раз за это его и порицали в то время. Эту женщину звали Кафат *^{14 15}.

Ахмад Ибн Айман говорит: мой отец Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман сообщил мне: когда власть перешла к Мухаммаду — да помилует его Аллах! — заговорили о возвращении Мухаммада б. Зийада на должность судьи и руководителя на молитве, а он пользовался его покровительством еще до того, как занял свою должность. Но эмир отказался, сказав: «Ты думаешь, что я забыл, как люди бесчестили его в деле с Кафат?» И сделал он его только руководителем на молитве.

Говорит Мухаммад б. Ваддах: я слышал, как Мухаммад б. Зийад во время вторичного исполнения обязанностей руководителя на молитве в дни эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! — говорил служителям мечети, взывая к ним: «Поистине, доходит до меня о вас [всякое] *¹⁵. Бойтесь Аллаха, поступайте честно и помогайте мне выявлять истину! [Клянусь Аллахом] *¹⁶, если я обнаружу, что кто-то из вас учинил беспорядок, я обязательно накажу его как следует!» Потом добавил: «А вы смотрите и наблюдайте за мной. И если увидите, что я вношу путаницу, то вы вольны поступать так же. Если же увидите, что я стремлюсь к истине, помогайте мне, и вы избегнете повода к осуждению».

[№ 24] (с. 107) *Рассказ о судьбе Са'иде б. Сулаймане ал-Гафики*¹

Говорит Мухаммад: Абу Халид Са'ид б. Сулайман б. Хабиб был родом из города Гафик². Он занимал судейскую долж-

*¹² Коран X, 91.

*¹³ Вар.: 'Ийад ал-Ияхсуби. Ал-Мадарик, т. 2, с. 39—40; ан-Нубахи. Ал-Маркаба, с. 55—56.

*¹⁴ Вар.: Ибн Хайян. Ал-Муктабас, с. 210.

*¹⁵ Восстанавливаем по рукописи, в издании пропуск.

*¹⁶ То же.

ность в Мариде и в других местах еще до своего судейства в Кордове. Затем эмир 'Абд ар-Рахман сын ал-Хакама — да будет Аллах доволен ими обоими! — назначил его главным судьей в Кордове.

Говорит Мухаммад: а Сулайман б. Са'ид — это не Сулайман б. Асвад, главный судья в Кордове *¹.

Говорит Мухаммад: законовед Абу 'Усман ал-А'наки *^{2 3} рассказывал со ссылкой на Абу 'Абдаллаха Мухаммада б. Ваддаха о том, что мне сообщил Фарадж б. Салама, и об этом упоминал также Халид б. Са'д: исполняли судейскую должность четверо. Благодаря им справедливость распространилась в разных краях земли. [А они]: Духайм Ибн ал-Йатим *⁴ в Сирии, ал-Харис б. Мискин *⁵ в Фустате, Сахнун б. Са'ид в Кайруане и Абу Халид Са'ид б. Сулайман в Кордове.

Говорит Мухаммад б. Харис: что касается Духайма б. 'Абд ар-Рахмана б. Ибрахима, то он был из жителей Дамаска. Судьей Сирии его назначил Джа'фар ал-Мутаваккил *⁶. Умер Духайм б. 'Абд ар-Рахман, известный под прозвищем Ибн ал-Йатим, в Рамле в 245 году *³. И я не знаю, в какие годы он занимал судейскую должность.

(с. 108) Что касается ал-Хариса б. Мискина, то назначил его судьей Фустата в 237 году *⁴ Джа'фар ал-Мутаваккил. Весть о назначении судьей пришла к нему, когда он находился в Александрии. Затем его перевезли в Фустат, и он был там судьей, пока его не уволили в пятницу 23 раби' II 245 года *⁵.

Что касается Сахнуна б. Са'ида ат-Танухи, то его назначил судьей Ифрикийи Мухаммад б. ал-Аглаб ат-Тамими *⁷ в 234 году *⁶. Сахнун скончался судьей, а не уволенным от должности во вторник 7 раджаба 240 года *⁷.

А что касается Са'ида б. Сулаймана, то его назначил главным судьей в Кордове 'Абд ар-Рахман сын ал-Хакама — да помилует их обоих Аллах! Он был его судьей до тех пор, пока не умер 'Абд ар-Рахман — да помилует его Аллах! Затем подтвердил его полномочия на судейство Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман — да будет доволен им Аллах! Он был ему судьей около двух лет, потом умер в Кордове судьей же, а не будучи уволенным от должности.

Продолжает Мухаммад: я не слышал о том, в какие годы

*¹ Вар.: *Ибн Хайян*. Ал-Муктабас, с. 188.

*² В рукописи и издании описки — ал-'Ираки.

*³ 859-60 г.

*⁴ 851-52 г.

*⁵ 28.VII.859 г.

*⁶ 848-49 г.

*⁷ 2.XII 854 г.

он занимал судейскую должность, но несомненно, что это было после 234 года *⁸.

Говорит Халид б. Са'д: мне сообщил один из наших друзей-ученых, ссылаясь на Ахмада б. 'Абдаллаха б. Аби Халида, который застал в живых судью Са'ида б. Сулаймана и видел, как он судил людей: когда эмир 'Абд ар-Рахман б. ал-Хаккам — да помилует его Аллах! — пожелал назначить его судьей в Кордове, он отправил за ним посланца. (с. 109) И случилось так, что он прибыл к Са'иду б. Сулайману в то самое время, когда тот стоял около парных упряжек своих быков, вспахивающих землю в Фахс ал-Баллуте⁸, в его имении. Посланец сказал ему: «Ты поедешь в Кордову, так как эмир решил назначить тебя судьей». Тот попросил его: «Позволь мне только сходить домой и приготовить то, что мне нужно». Но посланец не разрешил ему отлучиться, сказав: «Будь здесь со мной и пошли к себе в дом за верховым животным и за провизией, которая тебе потребуется». Так он и сделал, и, когда прибыл в Кордову, эмир — да помилует его Аллах! — назначил его судьей.

И вот сел он в мечети, чтобы судить, а на нем джубба⁹ из белой шерсти и такие же на голове укруп¹⁰ белого цвета и белая гифара¹¹. Увидев его, судебные поверенные прониклись к нему презрением. В то время как его не было в мечети, они принесли корзинку, наполненную дубовой корой, и подложили ее под коврик, на котором он совершал молитву. Когда после этого пришел судья и ступил на коврик, он ощутил, как под ним что-то с хрустом разломилось на части. Закончив молитву он приподнял коврик и увидел дубовую кору. Ему доложили что кто-то из судебных поверенных сделал это, а ему и так было ясно, что это их рук дело. Когда они после пришли к нему, он сказал им: «О собрание судебных поверенных! Вы укоряете меня в том, что я баллутец. Я свидетельствую против самого себя, что я, баллутец, — дерево, клянусь Аллахом, крепкое, и вам его не сломить» *⁹. Потом он поклялся им вслед за этими его словами, что лишит их возможности вести у него тяжёбые дела на протяжении целого года, и чуть было не оставил их в нужде *¹⁰.

*⁸ 848-49 г. Вар.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 139, № 475; *Ибн Хайян*. Ал-Муктабас, с. 188—189; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 54.

*⁹ «Баллутец» (в тексте *баллут*) означает: житель или выходец из области Фахс ал-Баллут. Этим поступком судебные поверенные хотели лишний раз напомнить Са'иду б. Сулайману, что он провинциал и что наряд жителя Фахс ал-Баллута, в котором он появляется в качестве главного судьи в мечети, корбит обитателей столицы. Однако судья проявляет в данном случае находчивость, употребляя слово *баллут* в другом его значении — «дубовый» (в переносном значении «прочный», «крепкий»).

*¹⁰ Вар.: *Ибн Хайян*. Ал-Муктабас, с. 189.

Говорит Мухаммад: Фарадж б. Салама ал-Балави рассказывал мне (с. 110): нам рассказал Са'дун б. Насир б. Кайс, бодрый старик, что его отец служил управляющим у Са'ида б. Сулаймана. В один из дней он прибыл из Фахс ал-Баллута к судье Са'иду б. Сулайману и встретил перед ним какого-то человека со своей женой. Насир б. Кайс продолжил рассказ: когда я вошел к судье, он поднялся мне навстречу, приветствуя, затем сел и сказал окружающим: «Это мой кормилец и кормилец моей семьи с помощью Аллаха». Потом спросил меня, какой собран у него урожай в этот год. Я ответил ему: «Урожай судьи составляет семь муддов¹² ячменя и три мудда пшеницы». Судья восхвалил Аллаха и прославил его. Затем вновь вступил в разговор с человеком и его женой, которых я встретил у него. Человек сказал: «О судья, прикажи ей подняться и идти вместе со мной домой!» А женщина та словно прилипла к земле и поклялась, что не сделает с ним по земле ни шагу. Потом заявила судье: «Клянусь Аллахом, кроме которого нет божества! Если ты вернешь меня к нему, я обязательно убью себя, и ты будешь в ответе за мою кровь». Насир далее продолжал: услышав слова женщины, судья склонился к человеку, сидевшему сбоку от него,— я решил, что он был законоводителем,— и спросил его: «Как ты считаешь?» Тот ему ответил: «Если судье—да поможет ему Аллах!—не кажется, что этот человек вредит своей жене, то пусть он принудит ее идти вместе с ним, хочет она того или нет. Разве что человек пожелает расстаться с нею за выкуп или без него. Если он согласен только на выкуп, то ему это дозволяется и он может развестись с нею, хотя бы то была ее серьга, если он тем самым не нанесет вреда (с. 111) ей». Муж воскликнул: «Клянусь Аллахом, нет у нее денег!» Тогда судья спросил его: «А если бы она все же решилась откупиться от тебя, ты бы расстался с нею?» Тот ответил ему: «Я бы согласился». Насир продолжал: судья вновь обратился ко мне, спросив: «Привез ли ты в этот свой приезд что-либо из съестного?» Я отвечал ему: «Разумеется. Я привез мудд пшеницы и два мудда ячменя». Продолжал далее Насир: я увидел, как он посчитал на пальцах, затем сказал: «Провизии на девять месяцев с избытком». Потом обратился к мужу той женщины: «Возьми то, что осталось у меня в имении от урожая, и избавь ее от себя и сам избавься от нее». Муж промолвил: «Я бы сделал, если бы съестные припасы находились в Кордове». Судья заметил ему: «Я вижу, ты умеешь пользоваться благоприятным случаем». Затем, опершись руками о землю, встал, вошел в дом, вынес кусок белой шерстяной ткани и отдал его мужу, сказав: «Эта ткань изготовлена в моем доме, чтобы согреть меня зимой, но я, если пожелает Аллах, обойдусь без нее. Возьми ее и используй ее стоимость для того».

чтобы привезти себе эти продукты». Тот взял ее и освободил свою жену. А судья приказал мне выдать ему съестные припасы, и я передал их ему.

Говорит Халид б. Са'д: один из наших друзей-ученых сообщил мне со ссылкой на некоего достойного человека из числа избранных мусульман, который застал в живых судью Са'ида б. Сулаймана: Са'ид б. Сулайман судил однажды в мечети до тех пор, пока не забрезжил рассвет, затем поднялся, чтобы идти к себе домой. Только он было собрался войти в дом, как вдруг видит: к нему направляется отец евнуха Насра¹³, а перед ним его стража. Тот был романец по языку и закричал по-романски так, что далеко вокруг было слышно (с. 112): «Скажите судье, чтоб подождал меня! Я хочу с ним поговорить». Судья ответил: «Скажите ему по-романски, что судья уже успел устать и утомиться из-за длительного сидения в суде. Когда вечером он сядет в мечети для рассмотрения людских тяжб, приходи снова к нему, чтобы он смог рассмотреть то, что тебе нужно». С этими словами он вошел к себе в дом, и тот не стал его задерживать.

Говорит Халид б. Са'д: Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба описывал судью Са'ида б. Сулаймана добродетельным, достойным, восхвалял его и изображал скромным.

Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба рассказал: Мухаммад б. Ахмад ал-'Утби¹⁴ мне сообщил: судья Са'ид б. Сулайман руководил нами на пятничной молитве в соборной мечети в Кордове. Потом мы вышли вместе с ним, и он отправился пешком и не поехал верхом. И мы шли пешком вместе с ним, пока он не пришел к пекарне, в которой выпекал себе хлеб. Он спросил у пекаря: «Мой хлебец выпечен?» Тот ответил ему: «Да». Тогда судья сказал ему: «Давай его». Пекарь вручил ему его. Взял его судья, положил под мышку, и мы снова двинулись пешком и так дошли до дома. Он вошел, а мы отправились своей дорогой *¹¹.

Говорит Мухаммад: один из ученых упомянул: судья Са'ид б. Сулайман судил в соборной мечети и приходил туда пешком. В один из дней отправился он поздним утром. Подойдя к Баб ал-'Иахуд¹⁵, он встретился с законоведом Са'идом б. Хассаном, а Са'ид б. Хассан избегал его. (с. 113) Судья спросил его: «Абу 'Усман, отчего ты сторонись меня и не приходишь ко мне? Клянусь Аллахом, я хочу только истины и ни к чему другому не стремлюсь!» Са'ид б. Хассан ответил ему: «Клянусь Аллахом, если бы я знал это, не избегал бы общения с тобою и спокойно переносил бы вид этой сумки с делами, что лежит перед тобою». После этого Са'ид вновь стал посещать его *¹².

*¹¹ Вар.: там же, с. 190.

*¹² Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 21.

Говорит Мухаммад: Са'ид б. Сулайман оставался судьей до смерти эмира 'Абд ар-Рахмана б. ал-Хакама — да будет доволен им Аллах! — в 288 году *13.

Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман рассказывал со слов очевидца присяги на верность эмиру Мухаммаду — да помилует его Аллах! — который ему сообщил: когда Са'ид б. Сулайман вошел к эмиру Мухаммаду и приблизился к нему, эмир Мухаммад ему сказал: «О судья, приступай к отправлению своего правосудия!» Он продолжал оставаться судьей в начале правления эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! — около двух лет, потом умер, не будучи уволен от должности. Я не знаю, есть ли у него потомки.

Говорит Мухаммад: я обнаружил в перечне имен, извлеченном из собрания документов о судьях, что Са'ида б. Сулаймана сменил на посту судьи Мухаммад б. Са'ид. Я не знаю, был ли Мухаммад сыном Са'ида б. Сулаймана или нет. И я не нашел о нем никаких сведений и не слышал от ученых, которых застал в живых, никакого упоминания о нем, кроме его имени. А оно находится вместе со всеми прочими именами главных судей в списке имен, извлеченном из этого собрания документов.

[№ 25] (с. 114) *Рассказ о судьбе Ахмаде б. Зийаде ал-Лахми* ¹

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Зийад б. 'Абд ар-Рахман — брат Мухаммада б. Зийада, о котором рассказывалось до этого выше. На него пал выбор эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! Он вызвал его из Шазуны и назначил главным судьей. И вел он самый лучший, самый прекрасный образ жизни — был человеком благочестивым, правильного образа действий, хорошего поведения. Но рассказывают, что наряду с разумностью и правильностью его действий ему была свойственна суровость.

Говорит Мухаммад: один из рассказчиков мне передал: судья Ахмад б. Зийад внушал сильный страх своим судейством: он не разговаривал ни о каких делах тяжущихся, кроме как в своем судебном заседании, и никому не позволял ни встречаться с ним по дороге в то время, когда он шествовал², ни возвращаться вместе с ним. А того, кто упорствовал в том, чего не следовало делать, он приказывал сажать в темницу.

Упоминают, что однажды его встретил у Баб ал-Кантары Мухаммад б. Иусуф³, а Ахмад б. Зийад как раз в тот момент отдал приказание заключить в тюрьму человека, который преградил ему путь словами, с которыми ему не следовало к нему обращаться. Ал-А'радж был человек тяжелого нрава, вспыл-

*13 900-01 г.

чивый и тут же заявил ему: «Устрашает, как тиран, и держит себя, как гордец,— не разговаривает на улице!» Ахмад б. Зийад отдал приказ подвергнуть ал-А'раджа заточению. Весть о случившемся дошла до людей в соборной мечети из-за близости расстояния. И был (с. 115) в тот час в соборной мечети сахиб аш-шурта⁴ Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман б. Ибрахим. Он быстро вышел к Ахмаду б. Зийаду, осудил его действие и сокрушил его решение. Судья был вынужден отказаться от своего решения и приказал отпустить Мухаммада б. Йусуфа.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Зийад пробыл судьей девять лет и несколько месяцев, пока один из его детей не натворил постыдных дел в Шазуне. Об этом стало известно эмиру Мухаммаду — да помилует его Аллах! — и он послал расследовать это сына визиря Мухаммада б. Мусы по имени Муса. Тот был человеком понятливым, сметливым, наблюдательным и деятельным и приехал с подтверждением этого события. Тогда пал на судью позор, и познал он унижение из-за сына.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба⁵ сообщил мне: Хашим б. 'Абд ал-'Азиз пожелал, чтобы судья Ахмад б. Зийад продал одному из сыновей эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! — дом, который принадлежал в ал-мадине⁶ сиротам⁷. Судья отказался, заупрямился и сказал: «Я не продам его». А секретарем его в ту пору был 'Амр б. 'Абдаллах. Он сам замыслил стать судьей при посредничестве Хашима б. 'Абд ал-'Азиза и внушил Ахмаду б. Зийаду, что лучше всего написать эмиру, прося освободить себя от судейства. Ахмад б. Зийад послушался его и написал об этом. Когда письмо было уже отослано, к нему пришел один его близкий друг и сказал: «Ты человек маленький, твой секретарь — человек маленький, и я человек маленький. Но берегись, как бы не обхитрил тебя и меня твой секретарь 'Амр! Что же (с. 116) он тебе насоветовал?» Судья ответил: «Чтобы я попросил об отставке и написал бы об этом эмиру. Я так и сделал». Тот воскликнул: «Клянусь Аллахом, ты уволен!» Рассказчик продолжал: и передал тот человек: я продолжал оставаться у него, пока не прибыл податель посланий, сказав ему: «Говорит тебе эмир — да сохранит его Аллах: передай документы нашему судье 'Амру б. 'Абдаллаху».

Один из ученых рассказывал: когда Ахмада б. Зийада постиг удар и познал он позор за то, что совершил его сын в Шазуне, он посоветовался со своим секретарем 'Амром б. 'Абдаллахом относительно своего дела и о том, что следует предпринять в связи с тем, что с ним случилось. 'Амр ему сказал: «Я считаю, что тебе надо написать эмиру, прося его об отставке. Ведь у властителей так заведено: когда просят об отставке — чтобы непременно настаивали, и тогда последует тебе

от него за прошением об отставке новое утверждение в должности». Ахмад б. Зийад согласился на это и написал письмо, в котором изящно изложил свою просьбу. А имуществом Ахмада б. Зийада, завещанным на богоугодные дела, ведал в то время один проникательный и сметливый человек по имени Зайд ал-Гафики. Зайд вошел к Ахмаду б. Зийаду как раз в тот момент, когда 'Амр выходил от него. А судья уже запечатал письмо. Войдя к нему, Зайд сказал: «О судья! Этот вышедший от тебя — он имел в виду 'Амра — человек маленький, и я маленький человек, и нет в нас ничего хорошего». Потом Зайд добавил ему: «Но он обманывает тебя. Клянусь Аллахом, если ты обратишься к эмиру, прося об отставке, он обязательно воспользуется этим твоим шагом из-за того, что с тобой произошло». (с. 117) Но судья не послушался и отослал письмо в том виде, как оно было составлено. И уволил его эмир — да помилует его Аллах!

Мухаммад Ибн Айман рассказывал со слов Зайда: в то время как я был на рынке, ко мне вдруг подошел шурти⁸, говоря: «Дай ответ судье!» Я спросил: «Какому судье?»! Он сказал: «'Амру б. 'Абдаллаху». Рассказчик продолжал: я пришел к нему и нашел его восседающим в соборной мечети. А Зайд рассказывал длинную историю, которая случилась у него с 'Амром в этом деле.

Говорит Халид б. Са'д: один из наших друзей мне сообщил: Йахйя б. Закарийя⁹ сообщил мне: когда 'Амр б. 'Абдаллах стал судьей, он не согласился принять документы [от кого-либо], кроме как от Ахмада б. Зийада. 'Амр послал за ним и предписал ему, чтобы он сам лично принес документы. Такое не возлагалось ни на кого, кроме него. И он принес ему их в соборную мечеть и передал. Затем Ахмад поднялся, взял его под фуку и сказал: «О 'Амр, ты открыл ворота к судейству. Да не введет тебя в заблуждение зло его!»

[№ 26] *Рассказ о судье 'Амре б. 'Абдаллахе б. Лайсе ал-Куба'е*¹

Говорит Мухаммад: он — маула его отца 'Абд ар-Рахмана б. Му'авийи². А он — 'Амр б. 'Абдаллах, Абу 'Абдаллах. Был он маула и первым из маула, кто стал главным судьей халифов. (с. 118) Это ошеломило арабов...^{*1} и они пустились в рассуждения о нем. Когда это дошло до эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! — он сказал: «Я нашел в нем то, чего не нашел в них». Арабы же сказали: «Что касается судейства, то мы не возмущаемся против него, ибо оно в его власти, а что ка-

^{*1} В рукописи одно или два слова не читаются, в издании пропуск.

сается молитвы, то мы не станем молиться позади него». Тогда эмир — да помилует его Аллах! — возложил молитву на ан-Нумайри 'Абдаллаха б. ал-Фараджа³.

'Амр б. 'Абдаллах был одним из тех, кто пользовался покровительством эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! — еще до его восшествия на престол. Эмир знал о его достоинстве, уме и благовоспитанности. Подверг он его испытанию, назначил ему проверку и затем возложил на него должность главного судьи в 250 году *2.

Говорит Мухаммад: прежде чем стать секретарем у судьи Ахмада б. Зийада, 'Амр б. 'Абдаллах был судьей провинциального округа Истиджа. Сообщил мне человек, которому я доверяю: пришел к нему 'Иса Ибн Футайс⁴, жалуясь на незаконные действия со стороны Ибн 'А'иши ал-Кураши. Рассказчик продолжал: он жаловался и много сетовал, а 'Амр б. 'Абдаллах молчал и не отвечал ему ни слова. Ибн Футайс все продолжал жаловаться. Дойдя до дома, в котором он жил, 'Амр вошел в ворота и, обернувшись к Ибн Футайсу, высказал ему окончательное суждение, небольшое [по количеству] слов, большое по смыслу, удивительное по мудрости. Он сказал ему: «Кто возьмет верх в деревне, тот возьмет верх и у меня». Ибн Футайс понял, что тот хотел сказать... *3 Он собрал против своего противника своих рабов и подвластных себе подлипал и одолел его. Потом они оба встретились у судьи. (с. 119) Ибн Футайс отверг все требования, которые ему предъявил противник, и удалился, не будучи осужден. А Ибн 'А'ишу обязали [привести] доказательство в подкрепление его иска. И взял верх Ибн Футайс, действуя как открыто, так и тайно.

Говорит Мухаммад: если кратко описывать 'Амра б. 'Абдаллаха, то он был человек мудрых суждений и прекрасного образа действий. Он всегда предавался молчанию, отличался малоподвижностью. Когда говорил, голос его звучал, словно из расщелины скалы. При этом он имел вид чересчур грозный, казался храбрецом. Взор его сиял, говорил он, только улыбаясь.

Во время своего первого судейства он подражал Мухаммаду Ибн Баширу в верности исполнения дел, в способности выбирать лучшее, достойном образе жизни и предпочтении справедливости. Когда он сидел, тяжущийся не смел приближаться к нему и никто не смел подходить к нему. И так же обстояло дело, когда он ехал верхом: ни путник не мог сопутствовать ему, ни всадник не мог ехать рядом с ним. Вдобавок он отличался сильным спокойствием, большой твердостью, скорой ис-

*2 864-65 г.

*3 В рукописи текст не читается, в издании пропуск.

полнительностью и мало угождал подлипалам халифа из разного рода знатных и избранных лиц его.

Один из рассказчиков мне сообщил: 'Амр б. 'Абдаллах вынес постановление против Хашима б. 'Абд ал-'Азиза относительно усадьбы, которой тот владел около Джайяна, на основе того, что знал сам, не заслушав свидетельских показаний и не дав возможности привести возражения. Затем составил приговор, собрал подписи свидетелей и привел в исполнение.

Один из ученых упомянул: один из шейхов мечети Абу 'Усмана рассказал мне: 'Амр б. 'Абдаллах повстречался с Хашимом б. 'Абд ал-'Азизом. Судья (с. 120) ограничился лишь тем, что поздоровался с Хашимом и предпочел не отпускать поводья и не останавливаться перед ним ни на миг.

Говорит Халид б. Са'д: Мухаммад б. Мисвар⁵ упоминал, что однажды он направился к судье 'Амру б. 'Абдаллаху, а было это до полудня. Продолжал он: я увидел людей, которые ожидали его выхода в мечеть, и вот он вышел. Перед ним человек нес его сумку с записями, и шейх шел сбоку от него. Когда один человек вздумал приблизиться к судье, чтобы поговорить с ним во время его шествия в мечеть, [шейх] отстранил его от него, сказав: «Приходи, когда судья принимает в судебном заседании!»

Говорит Мухаммад: один из ученых рассказал: умер один из сыновей 'Амра б. 'Абдаллаха, и корейшиты шли в погребальной процессии такой толпой, что никто не видывал более пышного и более многочисленного зрелища.

Говорит Мухаммад: 'Амр б. 'Абдаллах был благоразумен, исполнен достоинства, умел владеть собой и когда гневался и когда видел то, что достойно порицания.

Ахмад б. Мухаммад б. 'Абд ал-Малик рассказывает в своей книге: 'Амр б. 'Абдаллах имел прозвище ал-Куба'а⁶, и это потому, что он был приземистым, низкорослым. Его едва можно было заметить, когда он сидел. Когда он садился на судейское место, то приказывал тому, кто вел у него тяжбу, писать свое имя на листке. Потом собирал эти листки, перемешивал их перед собой и вызывал их владельцев, одного за другим, в той очередности (с. 121), в какой извлекал листки⁷.

Пришел один человек к поэту Му'мину б. Са'иду⁸, часто посещавшему мечеть, где заседал 'Амр б. 'Абдаллах, из-за близкого с нею соседства. И попросил, чтобы он написал его имя на листке. Му'мин спросил: «Как тебя звать?» Он ответил: «'Укба», а Му'мин б. Са'ид написал ему: «Куба'а»⁹. Взял человек листок и бросил его среди других листков. Когда он попал судье в руки, тот уловил смысл написанного и все откла-

⁶ Т. е. прозвище самого судьи 'Амра б. 'Абдаллаха.

дывал этот листок в сторону, пока не осталось других. Когда народу у него поубавилось, он спросил: «Кто 'Укба»? Тот к нему подошел, и судья спросил его: «Кто написал твое имя?» Он описал ему внешность Му'мина, и судья заметил ему: «Берегись подсаживаться к нему вторично!»

'Усман б. Мухаммад сказал мне: мой отец сообщил мне: в один из дней я присутствовал в заседании у 'Амра б. 'Абдаллаха в мечети, находившейся по соседству с его домом. Я видел, как он сидел, вынося людям решения, а на нем одежда из материи машрикаб. Он сидел в углу мечети в окружении просителей и тяжущихся, а в другом углу, напротив него, сидел Му'мин б. Са'ид в окружении юношей, декламирующих стихи и изучающих адаб. Рассказчик продолжал: двое юношей, из тех, что сидели с Му'мином, о чем-то повздорили меж собою. Один из них поднял руку, держа башмак, и ударил своего товарища. Попад в него, башмак от удара отлетел в тех, кто собрался вокруг судьи. Присутствовавшие подумали, что (с. 122) судья разразится гневом. Но судья ограничился тем, что сказал: «Эти юноши нам мешают». Рассказчик продолжал: и я увидел, как юноши незаметно удалились и обратились в бегство, почувствовав страх перед судьей и устыдившись того, что совершили. Продолжал рассказчик: «Я не покидал заседания, пока не встал 'Амр б. 'Абдаллах, чтобы идти к себе домой. И люди встали вместе с ним. Когда он дошел до дверей дома, остановился, обернулся, опершись на палку, и попросил: „У кого еще есть дело, пусть изложит его“. И люди изложили. Потом 'Амр спросил: „Где посланец эмира Абу Исхака?— да сохранит его Аллах!“ К нему приблизился человек и сказал: „Это я“. Судья попросил: „Передай эмиру— да будет Аллах щедр к нему!— привет— он имел в виду брата эмира— да помилует их обоих Аллах!— и скажи ему: „Ты действовал несправедливо и совершил зло своим поступком. Ты оказал поддержку человеку, которого обвинило мое постановление: приютил и укрыл его. Ты будешь стараться противодействовать истине— тому, чтобы свершился над ним приговор,— если не изгонишь и не выдашь его, чтобы ему расплатиться по заслугам и получить то, что ему следует. Я же пошлю к тебе заколотить дверь твоего дома“. С этим он вошел к себе».

Говорит Мухаммад: один ученый передавал: двое пришли разрешить спор к 'Амру б. 'Абдаллаху. Один из них показал документ, потом спрятал его. 'Амр попросил его: «Покажи документ». Тот отказался. Тогда 'Амр настоятельно и строго потребовал у него. Человек тот извлек его, будучи разгневан, из рукава своей одежды, запустил им в судью и попал ему в лицо. Поблуднел 'Амр настолько, что изменился в лице. Люди подумали, что он отдаст приказ о нем. Но благоразумие возо-

бладало в нем, и он отказался от этого. Взглянул он на (с. 123) документ и сказал человеку: «А разве это не лучше всего?»

Сулайман б. 'Имран⁹, судья Кайруана, писал 'Амру б. 'Абдаллаху: «От Сулаймана б. 'Имрана, судьи Кайруана, к 'Амру б. 'Абдаллаху». 'Амр позволял ему это, не осуждал и писал ему ответ, ставя сначала имя Сулаймана б. 'Имрана, а за ним уже свое. Когда занял должность Сулайман б. Асвад, Сулайман б. 'Имран продолжал поддерживать с ним связи подобным же образом. Однако Сулайман б. Асвад считал это недопустимым и отвечал ему, вынося вперед свое имя. И говорил Сулайман б. 'Имран: «Удивительно! Увольняют с должности судьи такого, как 'Амр б. 'Абдаллах, и занимает должность такой, как Сулайман б. Асвад, этот грубый невежа».

Говорит Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман: поэт Му'мин б. Са'ид сидел однажды у 'Амра б. 'Абдаллаха, а Му'мин, как о том знали и помнили, отличался склонностью шутить и остерить. И сказал он: «Этот Абу Зайд ал-Хазари взял себе в услужение юношей, а люди говорят так-то и так-то». При этом он намекнул на шейха. Все присутствующие от души рассмеялись, а 'Амр ограничился лишь тем, что прикрыл руками рот, показывая, что улыбается.

Говорит Халид б. Са'д: сообщил мне Валид б. Ибрахим¹⁰: мой отец Ибрахим б. Лабиб¹¹ послал меня однажды по делу к судье 'Амру б. 'Абдаллаху, а он был одним из друзей моего отца. Я вошел к нему в мечеть, когда он судил людей. (с. 124) Вдруг к нему пришел один бедняк в рубище, и пожаловался ему на одного из 'амилей¹² эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! А этот 'амил был велик положением и чином. Его прочили в то время [в управители] ал-мадиной. Потом, вслед за этим, он и стал вали-л-мадина¹³. И обратился [потерпевший] к нему: «О судья мусульман! Такой-то силой отнял у меня дом». Судья 'Амр б. 'Абдаллах сказал ему: «Возьми на него повестку!» Тот бедняк возразил ему: «Такой, как я, пойдет к такому, как он, с повесткой?! Я не чувствую себя в безопасности перед ним». Судья повторил ему: «Возьми на него повестку, как я тебе приказываю!» Человек взял повестку и направился с ней к нему. Валид продолжал: я решил про себя, что непременно останусь сидеть до тех пор, пока не узнаю, насколько он окажется тверд в своем распоряжении. И вот прошел какой-нибудь час, и бедный человек тот возвратился и сказал ему: «О судья! Я показал ему повестку издали, потом прибежал к тебе». 'Амр сказал ему: «Садись! Он явится». Продолжал Валид б. Ибрахим: и не замедлил прибыть тот человек в сопровождении многочисленного отряда верховых, и перед ним [двигались] всадники и пешие. Вынул он ногу из стремени и спешился. Потом вошел в мечеть, приветствовал судью и всех, кто сидел с ним,

и так и остался стоять, как был, потом прислонился спиной к стене мечети. Судья 'Амр б. 'Абдаллах попросил его: «Встань вот здесь и сядь передо мной вместе с твоим противником!» Он ответил ему: «Да сохранит Аллах судью! Только ведь это мечеть и места, где в ней сидят, совершенно одинаковы. Ни одно из них не лучше другого». Но 'Амр повторил ему: «Встань здесь (с. 125), как я приказал тебе, и сядь передо мной вместе с твоим противником». Когда он увидел, что судья так решил, то встал и сел перед ним. И бедному человеку судья дал знак сесть перед ним вместе с противной стороной. Затем 'Амр спросил у бедняка: «Что ты скажешь?» Он ответил: «Я говорю: он силой отнял у меня мой дом». Судья спросил у ответчика: «Что ты скажешь?» Тот ответил: «Я говорю: из-за меня его нужно наказать за то, что он приписывает мне насильственный захват». Судья заметил: «Если бы он сказал это лицу благочестивому, он заслуживал бы наказания, как ты упомянул. А что касается того, кто известен как захватчик, то нет». Потом приказал группе помощников, находившихся перед ним: «Пойдите вместе с ним и проследите, чтобы он возвратил человеку его дом. В противном случае приведите его обратно ко мне, дабы я мог сообщить эмиру — да сохранит его Аллах! — о его поступке и описать ему его несправедливость и произвол». Тот ушел с помощниками. По прошествии часа бедняк и помощники возвратились. Человек сказал судье: «Да воздаст тебе Аллах добром за меня! Он вернул мне мой дом». Судья ответил ему: «Иди с миром!»

Говорит Мухаммад б. Валид¹⁴: во время своего первого судейства 'Амр б. 'Абдаллах не переставал пользоваться великим почетом, держаться с достоинством, слыть справедливым. Его приводили в пример, им устрашали притеснителя. Никто не мог сравниться с ним в прекрасном образе действий до тех пор, пока у него не выдвинули обвинений против Баки б. Махлада в этих крамольных делах¹⁵. Благороднейшие люди города и шейхи столицы помогали друг другу свидетельствовать против него, намереваясь пролить его кровь (с. 126) и стереть память о нем. Они старались представить это в глазах эмира — да помилует его Аллах! — мерзостью. Эмир сильно озабочился этим и обратился по этому делу за советом к Хашиму, сказав: «Шейхи города и знатные его особы свидетельствовали против этого человека в том, что известно. Если бы я захотел опровергнуть их свидетельские показания и сбросить со счета их речи, то испытал бы в этом затруднение. А если бы я поверг человека при его подвижничестве и доброте, я совершил бы ужасное. Что ты думаешь?» Хашим ответил ему: «Я думаю, что тебе нужно уволить судью, у которого рассматривается это дело. И действительно, когда б ты его уволил,

народ успокоился бы, гнев их утих и для них оказалось бы трудно вновь возбудить дело у того, кто будет исполнять должность после него». И уволил эмир Мухаммад по этой причине 'Амра б. 'Абдаллаха.

[№ 27] *Рассказ о судьбе Сулаймане б. Асваде ал-Гафики*¹

Говорит Мухаммад: Сулайман б. Асвад б. Йа'иш б. Джушайб^{*1} из города Гафик исполнял должность [судьи] провинциального округа Марида в то время, когда его дядя Са'ид б. Сулайман исполнял должность главного судьи в Кордове. А Халид б. Са'ид^{*2} этот занимал судейскую должность в Фахс ал-Баллуте.

Говорит Мухаммад: в городе Марида Сулайман б. Асвад женился на сестре Сулаймана б. Сулаймана б. Хашима ал-Ма'афири. Эмир Мухаммад сын 'Абд ар-Рахмана — да будет доволен им обоими Аллах! — назначил его (с. 127) главным судьей в Кордове, когда уволил от судейства 'Амра б. 'Абдаллаха.

Причиной, которая отличила его в глазах эмира и вызвала в сердце его благорасположение к нему, были два дела. Первое из них. Когда эмир Мухаммад — да помилует его Аллах! — пребывал в Мариде, еще при жизни эмира 'Абд ар-Рахмана — да будет доволен им Аллах! — один из его слуг допустил произвол и отнял у одного человека его дочь. Сулайман б. Асвад был тогда судьей в Мариде. Потерпевший прибег к защите судьи Сулаймана и попросил его о помощи. Тот написал эмиру Мухаммаду, уведомляя его об этом случае. Но эмир замедлил с ответом ему, воздал ли он по справедливости так, как хотел того судья. Тогда судья отправился верхом, остановился у ворот дворца в Мариде и написал эмиру — да помилует его Аллах: «По этой дороге я поеду к твоему отцу, если ты не изменишь того, что совершили твои слуги». И эмир Мухаммад проявил ту справедливость, которую хотел судья.

Когда Мухаммад — да будет доволен им Аллах! — стал править, Сулайману сказали: «Разверзни землю^{*3} и войди в нее! Ты ведь знаешь, с чем ты подступался к эмиру Мухаммаду, когда он был в Мариде?» Но он не увидел от него зла и пользовался с его стороны благосклонностью и предпочтением. Он был одним из четырех лиц, вхожих к эмиру Мухаммаду — да

^{*1} Вариант его имени см.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 156, № 547.

^{*2} Вместо «Халид б. Са'ид», что, видимо, является опиской переписчика, должно быть «Абу Халид Са'ид» (см. выше рассказ об Абу Халиде Са'иде б. Сулаймане ал-Гафики, который приходился дядей Сулайману б. Асваду ал-Гафики).

^{*3} Или «Просверли землю» (кораническое выражение — Коран XVII, 39/37).

помилует его Аллах! — когда тот нуждался в свидетельстве и ему требовалось спросить мнения по вопросам права.

Второе. Когда Сулайман был уволен с поста судьи Марида, он пришел к воротам дворца в Кордове и написал эмиру Мухаммаду — да помилует его Аллах: «В моих руках находятся деньги, которые скопились от моего жалованья. Мне необходимо вернуть их в казну. А они, как я их сам подсчитал, — за пятничные дни, за время, потраченное на посторонние дела (с. 128), и за время, когда мне надлежало исполнять судебские обязанности, а я не исполнял». И пришел ему ответ от эмира: «Это тебе в подарок от нас». Но он отказывался принять деньги до тех пор, пока их у него не забрали².

Что касается первого случая, то он знаменит, общеизвестен среди простых и знатных. Что же касается второго случая, то мне сообщил о нем Фарадж б. Салама ал-Балави со ссылкой на Мухаммада б. 'Умара б. Лубабу.

Говорит Мухаммад: до меня дошло, что Сулайман б. Асвад был наделен знанием литературы и нередко слагал стихи, в которых обращался к халифам и знатым друзьям.

Говорит Халид б. Са'д: Валид б. Ибрахим б. Лабиб сообщил мне: Сулайман б. Сулайман б. Асвад сообщил мне: я присутствовал у моего зятя Сулаймана б. Асвада, когда он уже занял должность судьи, а 'Амр б. 'Абдаллах был уволен. Они оба сошлись в этот час в соборной мечети и одновременно вышли — исполняющий должность и уволенный. Когда они подошли к Баб ал-'Аттарин³ и вышли за пределы ал-мадины, пути их разошлись. Все люди предпочли пойти с Сулайманом б. Асвадом, а 'Амр б. 'Абдаллах пошел домой один, и не было с ним никого. И был он до этого судьей в Баго⁴⁴.

Продолжает Сулайм^{*5}: я решил было пойти вместе с 'Амром б. 'Абдаллахом, ибо я усовестился и поразился вероломству людей и их неверности. Но меня удержала от этого лишь боязнь, что мой зять Сулайман б. Асвад укорит меня.

(с. 129) Говорит [Халид б. Са'д]^{*6}: мне сообщил один из наших друзей-ученых со ссылкой на Йахйу б. Закарийа', а он был из числа видных учеников Мухаммада б. Ваддаха: в пятничный день у одного визиря Сулайману б. Асваду подали еду. Визирь попросил его поесть. Но судья удержал его, оправдав-

^{*4} Фраза эта никак не связана с изложением и неожиданно вклинивается в него; неясно, кто из двух судей здесь имеется в виду.

^{*5} «Сулайм» — описка переписчика, имеется в виду «Сулайман б. Сулайман б. Асвад», который здесь продолжает свой рассказ, начатый несколькими строчками выше.

^{*6} Вставка на основании иснада, встречающегося на с. 13, 69, 117 издания Риберы (последнее звено иснада — Халид б. Са'д, до него — его информатор, некий ученый, не называемый по имени, перед ним — Йахйя б. Закарийа', ученик Мухаммада б. Ваддаха).

шись тем, что постится. Тогда визирь велел принести ему галйу⁵, чтобы он смог умаститься ею. Но он отказался и от этого, сказав: «Сегодня ведь пятница. Необходимо совершать омовение в этот день, а это благоухание ведет к уничтожению и гибели». И визирь воздержался от того, о чем хотел распорядиться для него. Выйдя от него, Сулайман б. Асвад сказал одному из своих собратьев: «Я испытывал бы отвращение, клянусь Аллахом, выступая сегодня проповедником и увещавателем мусульман и в то же время источая аромат, в котором заключено то, что известно».

Говорит Мухаммад: мне сообщили некоторые ученые: Сулайман б. Асвад был мужественным, твердым, имел предубеждение против придворной челяди и мало угождал тем, кто терся около халифа из числа его знатных особ и великих его визирей.

Один рассказчик мне передал: Хашим б. 'Абд ал-'Азиз рассказывал: судья Сулайман б. Асвад написал эмиру письмо. В нем он дал понять, что меня следует казнить, Умаййу б. 'Ису⁶ — уволить [с поста управляющего] ал-мадиной, а Ибн Аби Аййуба ал-Кураши посадить в темницу. Смысл этого письма заключен в словах, с которыми он обратился к эмиру: «Ибн Аби Аййуб вышел средь бела дня с обнаженным мечом (с. 130), ранил им человека и напугал других. А за ним уже числились поступки подобного рода. Я писал о них сахиб ал-мадина, но он не помешал ему творить зло и не наказал его своей рукой. А еще до этого что я писал ему про 'Убайдаллаха б. 'Абд ал-'Азиза⁷, когда выявились его разбойные действия и злодейство! Но он пренебрег этим, пока тот не натворил то, о чем известно, и эмир был вынужден поступить с ним так, как известно». И он напомнил эмиру — да помилует его Аллах! — историю брата Хашима, которая, как известно, нанесла урон чести самого Хашима и вызвала его осуждение, дал показания о несостоятельности сахиб ал-мадина Умаййи и рассказал о поступке Ибн Аби Аййуба ал-Кураши. Тогда эмир приказал подвергнуть его заключению.

Говорит Мухаммад: мне рассказывали, что Хашим б. 'Абд ал-'Азиз строил козни против Сулаймана б. Асвада и старался провести его в деле о наследстве Кумиса б. Антуньяна^{*7 8}. Но судья не решил дела в его пользу, против Кумиса, как он желал. Дело в том, что Хашим б. 'Абд ал-'Азиз пользовался благорасположением эмира — да помилует его Аллах! Он нес на себе тяготы халифата, свободно осуществлял различного вида надзор и контроль и сосредоточил в своих руках дела управления. Договоры утверждались лишь при его прямом учас-

*7 В рукописи везде Кумис б. Антиньян, см. с. 291₂₁, 292₄, 21, 24, 293₁₁.

тии, и решения эмир принимал только при его посредстве. Не было ему равного и не знал он себе соперника. Когда появился Кумис б. Антунйан и показал свою превосходную образованность, принял на себя управление государственной канцелярией, оказался в состоянии исполнять трудные обязанности, проявил умение адресовать свое слово [по всем правилам], приобрел известность, выступил соперником в делах и стал тайно нащупывать путь наверх, то он (Хашим) не пожелал, чтобы следовали не за ним, а за кем-либо другим и подчинялись бы кому-либо, кроме него. (с. 131) Сердце Хашима озабочилось им, стал таить он от него свои намерения и обратил свою мысль во вред и зло ему. Когда Кумис почувствовал это, он решил быть настороже и держаться осмотрительно. О его осторожности и осмотрительности дошло следующее: Мухаммад б. Йусуф б. Матрух был ему товарищем и особо близким другом. Постучался он к нему ночью. Кумис вышел к нему и заговорил с ним из-за двери. Тот попросил его: «Открой!» Кумис сказал: «Не открою, клянусь Аллахом! Но скажи, что тебе нужно?» Мухаммад б. Йусуф ответил ему: «Это такое дело, о котором не говорят за дверью». Кумис сказал ему: «Отложи его до утра». Мухаммад б. Йусуф ушел от него опечаленным, так как тот поставил его в такое положение, и не смог уснуть в оставшуюся часть ночи. Наутро, совершив молитву, он отправился к нему. Кумис возвеличил его, принял с почетом, восхвалил. И сказал ему Мухаммад б. Йусуф: «Сейчас ты оказываешь мне почет, а когда я вчера пришел к тебе, ты не счел меня достойным того, чтобы отворить свою дверь». Он ответил ему: «Прости меня! Ведь за мной охотятся, и ты знаешь, кто за мной охотится. Поэтому я постарался обезопасить себя, как ты видел. Я счел, что, остерегаясь тебя, я тем самым создам предлог, чтобы остерегаться других. Не порицай меня». И тот изложил ему свою просьбу.

Когда Кумис б. Антунйан умер, Хашим опротестовал права его наследников на его наследство. Он подстрекнул дать свидетельские показания отовсюду и представил некоего мухтасиба, который пришел к судье Сулайману б. Асваду и сказал ему: «Кумис б. Антунйан умер христианином, и деньги его следует поместить в хранилище благотворительных пожалований⁹». Хашим также подал об этом прошение эмиру и сказал (с. 132) ему: «Ты имеешь больше права на его деньги, чем его наследники. Однако же прикажи судье расследовать это дело». И эмир Мухаммад — да помилует его Аллах! — приказал Сулайману б. Асваду провести расследование в этом. Знатными людьми и главными правомочными свидетелями у Сулаймана были приведены многочисленные важные показания, что Кумис умер христианином. И не замедлили свидетельствовать в том же бла-

городные люди и лучшие законоведы, кроме самого малого числа ближайших друзей, среди которых был Мухаммад б. Йусуф б. Матрух. Сев в соборной мечети, он сказал при всех: «О таком, как Кумис, усердно поклонявшемся [Аллаху], ревностном богомольце, голубе этой мечети, говорят: он умер христианином!» Люди принялись повторять: «Подлинно, мы принадлежим Аллаху и к нему же возвращаемся» — и поразились тем, которые в этом его обвиняли. Обо всем этом узнал эмир Мухаммад — да помилует его Аллах! Он поручил визирям послать за судьей Сулайманом б. Асвадом и спросить его, что у него подтвердили относительно Кумиса б. Антуньяна. Когда Сулайман б. Асвад пришел, визири ему сказали: «Эмир — да сохранит его Аллах! — приказал послать за тобой и выяснить, какой иск предъявили у тебя по делу Кумиса?» Сулайман извлек из своего рукава свиток и сказал: «Это то, о чем свидетельствовали у меня по его делу. Но пусть его отошлют эмиру. Он его просмотрит, а затем прикажет по нему на основании того, что решит». Хашим попытался ему помешать и сказал: «О судья! Свиток большой, свидетельских показаний множество, и не всех людей эмир знает. Однако сошлись на имена тех свидетелей (с. 133), показания которых ты принял, напomini о них и напomini об их показаниях!» Сулайман разгадал его замысел и сказал ему: «Я не поступлю так. Нужно, чтобы эмир увидел свидетельские показания такими, как они есть». И отослал свиток со всем тем, что в нем. Прошло очень немного времени, и вышел слуга из покоев эмира и сказал судье: «Эмир говорит тебе: „Избавь меня от свидетельских показаний и их долгого перечня и сообщи мне, что у тебя из них подтвердилось!“». Он ответил слуге: «Скажи эмиру — да сохранит его Аллах: „У меня не подтвердилось против Кумиса ничего предосудительного, а ведь все свидетельства, выдвинутые по его делу, известны. Аллах ничего этого не желал“». И заметил ему Хашим: «Хвала Аллаху, о судья! Свидетельствовали у тебя Ибн Кулзум¹⁰, и такой-то, и такой-то». Судья ответил: «О том, что, по-моему, является правильным, я уже сообщил эмиру». И последовало письменное распоряжение судье: «Раздели деньги Кумиса между его наследниками!» Судья разделил их, а деньги были огромные.

Говорит Мухаммад: упомянул Халид б. Са'д: мне сообщил Мухаммад б. Касим¹¹: мне сообщил дядя Мухаммада Ибн Базид¹², служитель мечети: я присутствовал у Сулаймана б. Асвада. И вот пришел к нему человек и пожаловался у него в суде на сахиб ал-мадина. Сулайман отдал приказание одному шейху из его помощников, что находились перед ним, — а дело было вечером — говоря: «Ты отправишься завтра утром и окажешься на пути у сахиб ал-мадина, у места, где сидят казначей. Когда он начнет спешиваться, возьми его верховое жи-

вотное под уздцы и прикажи ему от моего имени, чтобы быстро скакал ко мне — пожаловались на него у меня. Это если он поедет (с. 134) по доброй воле. В противном случае начини подгонять палкой его верховое животное, пока не пригонишь его ко мне насильно». Продолжал дядя Ибн Бази': наутро я отправился вместе с шейхом, получившим приказание, и остановился вместе с ним на пути у сахиб ал-мадина, пока тот не подъехал. А вместе с ним ехало верхом множество народу. Посланный взял его верховое животное под уздцы. Только собрался было сахиб ал-мадина приказать отогнать его, как посланец сказал ему: «Судья послал меня за тобой из-за одного человека, который у него пожаловался на тебя. Поезжай же к нему, хочешь добровольно, хочешь нет». Сахиб ал-мадина ответил: «Ну конечно добровольно!» Он отправился, прибыл к судье и предстал перед ним. Судья рассмотрел по справедливости то, что [было] между ним и истцом, и рассудил их на основе того, что выяснилось у него. Затем ответчик покинул его.

Говорит [Мухаммад]: Мухаммад б. 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз сообщил мне: когда Йусуфа б. Басила уволили с [судейской должности] в Шазуне, один из жителей города возбудил против него дело о некой сумме денег, которая, по его утверждению, за ним числилась. Судья послал за ним с повесткой. Когда истец предъявил ему повестку судьи, тот прогнал его и велел побить. Тогда Сулайман собрал помощников и послал их за Йусуфом. Они подкараулили его и, когда он вышел, силой привели его. Когда он оказался перед судьей, тот потребовал от него признать либо не признать. Но он отказался повиноваться этому. Тогда судья приказал обесчестить его. Увидев, что судья полон решимости, он заговорил.

Говорит Халид б. Са'д: мне сообщило заслуживающее доверия лицо из числа наших друзей со ссылкой на преклонных лет достойного человека по имени Ахмад б. Халид, который (с. 135) застал в живых судью Сулаймана б. Асвада: один человек у Сулаймана б. Асвада предъявил иск другому человеку — 'Абд ал-Малику б. ал-'Аббасу ал-Кураши¹³. Сулайман потребовал от него признать или не признать, но он от этого отказался. Судья решил тогда его обесчестить. Люди обступили 'Абд ал-Малика со всех сторон и стали говорить: «Побойся Аллаха за себя самого и за свое благородство и сбереги свою честь! Если не сделаешь, он исполнит по отношению к тебе то, что приказал. И тогда ляжет позор на тебя и твое потомство». Когда он понял это, сказал: «Я купил». Судья потребовал от него: «Докажи у меня, что ты купил!»

Говорит Мухаммад: а это — слова одного из тех, кто выносил решения по делам 'амилей, известных насильственными захватами и притеснениями.

Говорит Мухаммад: один из ученых, которому я доверяю, мне сообщил: я слышал, как визирь Абу Марван 'Абд ал-Малик б. Джахвар¹⁴ рассказывал: законовед Ибн Маллун¹⁵ занимался оформлением документов. Он хорошо в них разбирался и прибегал к тонким уловкам в разных их пунктах. Его поносили за нарушение правил и за подлоги в документах, которые он составлял. Сулайман б. Асвад стал преследовать его судом. Ибн Маллун испугался его действий против себя и скрылся от него. Он направился к визирю Мухаммаду б. Джахвару. Тот взял его под свою защиту и предоставил ему убежище. Рассказчик продолжает: затем визирь Мухаммад б. Джахвар послал своего брата к судье, прося за него и напоминая ему, что между ним и Ибн Маллуном заключен договор о покровительстве, обязывающий искать у судьи правосудия. Ответ судьи был таков: «Ему необходимо воздать должным образом (с. 136) за то, что я о нем узнал. Мне стало известно, что он скрывается от меня в доме визиря, хотя об этом у меня еще не получено подтверждения. Когда же подтвердится, я отправлю тех, кто войдет к нему в дом, и мы извлечем его оттуда». Рассказчик продолжает: визирь обеспокоился за себя и не мог чувствовать себя в безопасности, оставляя его в своем доме, пока не переместил его оттуда в одно место вне дома.

Говорит Мухаммад: сказал мне Ибн 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз: мне сообщил один шейх из жителей Севильи по имени Хашим б. Разин: я находился однажды в отряде всадников визиря Мухаммада б. Мусы, а он тогда был величайшим из визирей эмира Мухаммада и ближе их всех стоял к нему. Когда он поравнялся с соборной мечетью, к нему вышел сын его дяди — муж его дочери — и сказал: «Судья заседает в мечети, а это его повестка. Он приказывает тебе явиться к нему». Визирь ответил: «Слушаю и повинуюсь». Вынул он ногу из стремени и спешил. Когда он показался в воротах мечети, к нему поспешили находившиеся там служители, и он их попросил: «Разыщите мне какого-нибудь судебного поверенного». Затем повернулся лицом в сторону киблы и помолился двумя ра'атами. Завершив молитву, он увидел, что служители мечети уже привели ему человека из судебных поверенных. Тогда визирь сказал: «Я беру вас во свидетели, что я поручил ему вести спор с сыном моего дяди». А сын его дяди стал настаивать на его явке к судье и чтобы он (судья) потребовал от него согласиться или отказаться. Люди же укорили его, сказав: «Он поступил с тобой справедливо, так как поручил такому-то вести с тобой тяжбу». И он сдался, а визирь вышел и уехал.

Говорит Мухаммад: Халид б. Са'д упомянул: Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба рассказывал: я сидел у (с. 137) судьи Сулаймана б. Асвада, и к нему пришел человек, чтобы разрешить

спор со своим зятем, мужем его дочери. Дочь находилась под опекой отца. Муж жил вместе с ней в ее доме. Отец требовал от мужа, чтобы он переселил дочь из ее дома, сдал бы его внаем в ее пользу — так, чтобы она могла извлекать выгоду от платы за сдачу его внаем. Сулайман б. Асвад спросил мужа: «А у тебя свой дом есть?» Тот ответил: «Нет». Отец девушки подтвердил его слова. Тогда судья сказал отцу девушки: «Тебе не сделает чести, если твоя дочь отправится из своего дома вместе с мужем в дом, взятый внаем, понесет на спине свою постель от дома к дому и опозорит себя. Это не будет хорошей заботой о ней»^{*8}. Ибн Лубабу восхитило такое решение Сулаймана. Рассказчик продолжал: Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба говорил: я присутствовал у Сулаймана б. Асвада, который принял решение о ней согласно тому, что он считал для нее хорошим по его собственному суждению¹⁶.

О подобном же мне сообщил Ахмад б. Аби Халид^{*9}: он слышал, как Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба говорил: я присутствовал [у него], когда к его суду обратился человек по поводу печи, которую сложил один его ближний, а дым вредил истцу и соседям. По этому вопросу Ибн ал-Касим говорит: «Это такого рода вред, который нужно пресекать и не дозволять его устраивать». Но Сулайман б. Асвад рассудил по-иному: сделать вытяжную трубу наверху печи, дым пойдет кверху и от этого не будет вреда тому, кто живет по соседству с печью. Мухаммад б. 'Умар давал заключения на основе этого и склонял людей к этому, как сообщил мне Ахмад б. Халид.

(с. 138) Говорит Мухаммад: я полагаю, что Сулайман б. Асвад видел такое сооружение или же до него дошло о печак Востока, а ведь они устроены по такому же образцу, как он и упоминал. Он счел это целесообразным и приказал сделать так же в ал-Андалусе.

Говорит Халид б. Са'д: один из наших шейхов-ученых сообщил мне: судья Сулайман б. Асвад послал за 'Абдаллахом Ибн Халидом¹⁷, чтобы попросить его расписаться как свидетеля в бумагах эмира — да помилует его Аллах! Но Ибн Халид отказался явиться к судье. Сулайман б. Асвад написал эмиру — да помилует его Аллах! — жалуюсь на 'Абдаллаха Ибн Халида и описывая свои с ним пререкания. И 'Абдаллах Ибн Халид написал эмиру Мухаммаду по поводу судьи Сулаймана. Тогда эмир начертал собственноручно на письме Сулаймана б. Асвада: «У нас наибольшие права среди тех, кто возвеличивает знание, и людей, причастных к нему. Если хочешь, чтобы

^{*8} Вариант перевода: «Она будет выглядеть некрасиво в этом положении».

^{*9} Вероятно, это Ахмад б. Халид, который упоминается в конце данного рассказа и неоднократно фигурирует у ал-Хушани в качестве информатора.

свидетельствовали в наших бумагах, обратиться лично к законоведу 'Абдаллаху Ибн Халиду!» *10.

Говорит Мухаммад: не один ученый рассказывал мне, что Сулайману б. Асваду была присуща шутливость, которая шла ему и украшала его. В этой связи о нем передавали историю, которая, как запомнили, произошла с ним во время судебного заседания. Дело в том, что был тогда человек из правомочных свидетелей, которого звали Ибн 'Аммар. Он часто посещал заседания судьи и оставался на них, покидая их лишь тогда, когда они заканчивались. У Ибн 'Аммара была тощая мулица, которая в течение всего дня грызла свои удила у ворот мечети. Ее изнурил тяжкий труд и обезобразил (с. 139) голод. Пришла к судье одна женщина и сказала ему по-романски: «О судья, взгляни на эту твою несчастную!» Он ответил ей по-романски: «Не ты моя несчастная. Единственная моя несчастная — эта мулица Ибн 'Аммара, которая целый день грызет свои удила у ворот мечети».

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман сказал мне: один из законоведов города *11, такой-то, сын такого-то — рассказчик назвал лицо, обладавшее огромным влиянием, — принял от некоего человека в подарок за добрую услугу джуббу зеленого цвета. Судившийся с дарителем проведаль это и сообщил о происшедшем Сулайману. А шейх-законовед между тем со спокойной совестью и неомраченными мыслями стал появляться в джуббе на людях. Сулайман сказал тому, кто судился с человеком, подарившим джуббу: «Когда ты увидишь, как шейх, одетый в джуббу, даст против тебя заключение, скажи: „О судья, с тобой шейх с тобой разговаривает, но джубба, надетая на нем, разговаривает с тобой“. Когда ты так сделаешь, я возмущусь тобой, прикажу заключить тебя в темницу. Но пусть это никоим образом не заставит тебя отказаться от сказанного». Тяжущийся сделал то, что приказал ему судья, и шейх сконфузился и почувствовал себя пристыженным *12.

Ахмад б. 'Убада ар-Ру'айни сказал мне: сообщил мне тот, кто слышал, как судья Сулайман б. Асвад говорил муэдзинам соборной мечети: «Когда наступает время молитвы, не откладывайте ее. И если вы видите, что я спешился у Баб ас-Сауму'а, не ждите меня, а призывайте к молитве и молитесь».

Говорит Мухаммад: затем эмир Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман отстранил (с. 140) от судейства своего судью Сулаймана б. Асвада и вновь назначил 'Амра б. 'Абдаллаха.

*10 Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 135.

*11 Имеется в виду Кордова.

*12 По мнению Ф. Габриэли, рассказ о джуббе зеленого цвета не закончен, см.: *Gabrieli. «Kitab al-Qudat» di al-Juṣāni*, с. 278.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. 'Убада сказал мне: Абу Салих Аййуб б. Сулайман¹⁸ сказал мне: первый судья, кто со мной советовался,— Сулайман б. Асвад.

Говорит Мухаммад: мне передавали противоречивые сведения о том, как произошло первое увольнение Сулаймана б. Асвада и что послужило его причиной. Что касается Халида б. Са'да, то он рассказывал, что 'Абдаллах б. Йунус¹⁹ сообщил ему: эмир — да помилует его Аллах! — приказал одному визирю послать за судьей Сулайманом б. Асвадом, дабы поговорить с ним о доме, принадлежавшем некоему сироте, который находился под опекой судей. Эмир пожелал приобрести его для одного из своих сыновей. Визирь послал осмотреть и оценить дом. Потом отправил за Сулайманом б. Асвадом и сообщил ему, что эмир желает купить этот дом за цену, которую ему дали оценщики. Сулайман сказал ему: «Я не продам и обломка его за эту цену, а не то что весь дом!» Судья запросил в пользу сироты во много крат больше этой цены. Визирь довел это до сведения эмира, и эмир — да помилует его Аллах! — приказал воздержаться от покупки этого дома. А визирь тот ненавидел Сулаймана. Он еще раньше пытался опорочить его в глазах эмира, но не мог навредить ему ничем серьезным. После того, как судья воспрепятствовал продаже дома, ему представился удобный случай и он стал говорить о нем эмиру с ненавистью и напоминать ему о том, что он рассказывал ему про него. Визирь непрестанно действовал таким образом, пока не отяготил чересчур душу эмира, и он приказал уволить его.

(с. 141) Ахмад Ибн 'Абд ал-Малик передавал: Сулайман продолжал оставаться судьей в первый период до той поры, когда эмир отправился в поход в [2]60 году^{*13 20}. Ал-Кураши 'Амр б. 'Ис выехал, сопровождая его и жалуясь на Сулаймана б. Асвада на каждой стоянке, вплоть до Кал'ат Рабах²¹. Эмир Мухаммад — да помилует его Аллах! — написал тогдашнему сахиб ал-мадина Умаййе б. 'Исе, приказывая ему уволить Сулаймана с должности судьи, послать к нему четырех правомочных свидетелей Кордовы, которые примут от него документы²², затем поместить их в доме визирей²³. Умаййа б. 'Иса исполнил это. Когда эмир — да помилует его Аллах! — вернулся, он вновь назначил 'Амра б. 'Абдаллаха на должность судьи.

[№ 28] *Рассказ о втором судействе 'Амра б. 'Абдаллаха, которое было в 260 году.*

Говорит Мухаммад: Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман упомянул о том, что передавал со ссылкой на

*13 873-74 г.

него его сын^{*1}: когда уволили Сулаймана б. Асвада, люди пустились в рассуждения о том, кто после него займет должность. Рассказчик продолжает: мне сообщил тот, кто слышал, как 'Амр б. 'Абдаллах говорил в тот период, сидя у дверей своего дома: «Судейство, судейство... Скажи тому, кто по воле Аллаха возьмет его на себя: „Клянусь Аллахом, не видать ему в нем удачи!“». Продолжает рассказчик: затем эмир Мухаммад — да будет доволен им Аллах! — (с. 142) назначил его судьей.

Один из ученых мне сообщил: когда 'Амр б. 'Абдаллах второй раз занял должность, он стал допытываться о Сулаймане б. Асваде и обратил свои старания на то, чтобы уличить его в одном из его судебных постановлений. Он провел над ним такое расследование, что поставил его в затруднительное положение. Тогда один из братьев 'Амра дал ему совет относительно этого и запретил ссориться с Сулайманом. Но он отказался и продолжал действовать против него. Потом эти дела завершились, и Сулайман избавился от своих напряженных отношений с 'Амром б. 'Абдаллахом.

Мне сообщил ученый, которому я доверяю: когда 'Амр занял должность второй раз, его обстоятельства неузнаваемо изменились и переменялся его образ жизни. Причиной этого было то, что выросли его сыновья и его затмил его сын по имени Абу 'Амр. К нему стали стекаться подношения и приходиться подарки.

Мне передал один из рассказчиков: Абу 'Амр, сын судьи 'Амра б. 'Абдаллаха, сидел однажды в суде у своего отца, а суд его проходил при большом стечении народа. Обратился он к одному торговцу, который был в суде: «Мне хотелось бы купить красивую наборную уздечку для лошади, которую я для себя приобрел. Присмотри мне такую!» Рассказчик продолжает: и не успела ночь прийти на смену дню, как в его доме оказалось семнадцать уздечек, и все в дар.

Много разговоров ходило о его сыне Абу 'Амре. Ему приписывали мошенничество, совершенное в документах судебного архива в отношении денег, отданных на хранение. Если пожелает Аллах, мы подробно расскажем о мошенничестве, согласно тому, как рассказал тот (с. 143), кто его описал. И прорекламировал в то время поэт Му'инн б. Са'ид:

Клянусь жизнью, Абу 'Амр опозорил 'Амра!

И такой, как Абу 'Амр, позорит своего отца!

А прежде 'Амр озарялся своим светом,

и стал Абу 'Амр затмением на полной луне.

Не знали за 'Амром, резвым конем, злосчастного изъяна,
кроме этого. Но разве не могут благородные кони
спотыкаться?

^{*1} Т. е. Ахмад б. Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман.

Говорит Мухаммад: люди противоречиво сообщают, почему 'Амра уволили во второй раз. Мне говорили: когда эти три стиха, которые произнес Му'мин, услышал эмир — да помилует его Аллах! — он сказал: «Много же говорят люди об 'Амре и его сыне!» И уволил он его тогда. Говорили, что Хашиму он был в тягость из-за того, что еще раньше действовал против Баки б. Махлада. И он приложил старания, чтобы его уволил *2.

Ахмад Ибн 'Абд ал-Малик рассказывал: 'Амр был судьей во второй раз с [2]60 года до той поры, когда Валид б. Хашим¹ в [2]63 *3 году отправился во вражескую землю в поход, известный как «поход берберов»². Судья 'Амр принял участие в этом походе³. Когда он возвратился, ему не было приказано исполнять судейские обязанности. Тогда существовал обычай: если судья участвовал в походе, а затем возвращался, он не приступал к исполнению судейских обязанностей, пока ему не повелевали их исполнять. Люди оставались тогда без судьи около шести месяцев. Потом эмир — да помилует его Аллах! — вторично назначил (с. 144) судьей Сулаймана б. Асвада. Это было в 263 году.

[№ 29] *Рассказ о втором судействе Сулаймана б. Асвада, и было это его исполнение должности в 263 году*

Говорит Мухаммад: затем Сулайман б. Асвад занял должность второй раз. Он учинил тщательную проверку 'Амру б. 'Абдаллаху и поступил с ним точно так же, как и 'Амр раньше обошелся с ним. Он рассмотрел документы судебного архива и встретил в них упоминание об огромной сумме денег — около десяти тысяч динаров. Они составляли третью часть, которую завещал распределить человек из купцов по имени Ибн ал-Кусайби, и в качестве предназначенных на благотворительные цели находились в руках одного из правомочных свидетелей. Сулайман послал за этим человеком — правомочным свидетелем, в руках которого были завещанные на благотворительные цели деньги, и сказал ему: «Представь мне деньги!» Правомочный свидетель ответил ему: «Деньги долгое время хранились у меня. Потом их принял от меня судья 'Амр б. 'Абдаллах, когда он был судьей, и дал мне расписку в том, что он освободил меня от них». Сулайман потребовал от него: «Приведи доказательство тому, что ты говоришь!» Тот принес ему документ — расписку, данную 'Амром б. 'Абдаллахом, когда он был судьей, тому человеку, что он принял от него деньги.

*2 См. рассказ о первом судействе 'Амра б. 'Абдаллаха.

*3 876-77 г.

Он привел ему еще шестнадцать свидетелей из народа. Когда 'Амра б. 'Абдаллаха спросили об этом, он отрицал (с. 145), что принял, и обвинил во лжи свидетелей. Он утверждал, что это хитрость, затеянная по отношению к нему, и постигший его удар судьбы. Сулайман собрался вынести решение о деньгах против него, но 'Амр прибег к защите эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! — и направил ему об этом послание, оправдываясь в том, в чем его оклеветали.

Один из ученых мне рассказал: мне сообщил один человек, личный друг 'Амра б. 'Абдаллаха: я сидел вместе с 'Амром, когда от эмира Мухаммада к нему пришел слуга — податель посланий — и попросил его войти вместе с ним к нему в дом. 'Амр встал вместе с ним и ввел его к себе. Они пробыли вдвоем некоторое время, затем слуга покинул 'Амра. Когда тот удалился, я попросил у 'Амра разрешения войти. Он позволил мне, и я вошел к нему. И вот я увидел, что он молчалив, потупился. Я спросил его: «С чем приходил к тебе слуга?» Рассказчик продолжал: он не отвечал мне некоторое время, потом начал говорить:

Утро мы встречаем настороже, вечер мы встречаем настороже.
Ешь землю, но не делай для них доброго дела!

Затем сказал: «Пришел ко мне слуга с Кораном в рукаве одежды и приказал мне поклясться, что я не причастен к деньгам. И я поклялся». Рассказчик продолжал: эмир Мухаммад — да помилует его Аллах! — оправдал его по его делу и приказал наследникам [Ибн] ал-Кусайби уплатить вторую треть денег, которые находились в их руках. Они уплатили эту сумму после того, как успели истратить ее. Мне говорили, что это и послужило причиной их обнищания.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Мухаммад б. 'Абд ал-Малик рассказывал: в документах судебного архива было [упоминание] об огромных деньгах, помещенных в качестве завещанных на благотворительные цели у одного (с. 146) из правомочных свидетелей. Тот правомочный свидетель умер, и его дети заключили сделку с Абу 'Амром, сыном 'Амра б. 'Абдаллаха, на условии, что они разделят эти деньги — Абу 'Амр возьмет большую их часть, но зато уничтожит запись о них в архиве. Тогда при архиве не было смотрителей и документ о них находился лишь в отдельной тетради. Они разделили деньги, но Абу 'Амр позабыл изъять запись о них, пока не был уволен 'Амр, и Сулайман обнаружил запись в архиве. Тогда между двумя судьями возникли ужасные отношения. Потом положение дошло до того, что эмир — да помилует его Аллах! — попросил совета у правоведов. Они указали, что 'Амра следует заставить поклясться, кроме Баки б. Махлада, который сказал: «Ес-

ли Аббасиды узнают, что мы заставляем клясться наших судей, это явится самым ужасным, за что нас осудят у них». Эмир одобрил мнение Баки б. Махлада и распорядился передать 'Амру, чтобы он написал ему о том, что тайно поклялся. Тот сделал это.

Рассказчик продолжает: среди возражений, которые 'Амр привел Сулайману при их встрече в присутствии визирей, были его слова: «Если бы я совершил мошенничество с этими деньгами, я бы не сохранил о них упоминания в архиве». Сулайман ответил: «Ты оставил его, лишенный помощи Аллаха!».

Как говорили ученые и знающие люди того времени, 'Амра признали в этом неповинным, непричастным. Но главное, что печаль не переставала тревожить его сердце и беречь его душу до тех пор, пока он не впал в нервное расстройство, которое вывело его из обычного состояния. Он стал выходить на улицу неодетым после такой великой стойкости и полной невинности.

(с. 147) Говорит Халид б. Са'д: Абу-л-'Аббас Валид б. Ибрахим б. Лабиб рассказал мне: я пришел к 'Амру б. 'Абдаллаху, когда он был уже уволен с должности судьи. Хашим б. 'Абд ал-'Азиз был как раз тот, кто приложил старания для его увольнения из-за Баки б. Махлада, когда против Баки у него ('Амра б. 'Абдаллаха) были выдвинуты свидетельские показания. У него ('Амра) появилось сильное желание осудить Баки на основе выдвинутых против него обвинений. Когда же его уволили, Хашим допустил в отношении его ('Амра) такие вещи, которые его опечалили, и он помешался из-за этого. Валид продолжал: еще до того, как его постигло это нервное расстройство, 'Амр б. 'Абдаллах говорил мне: «О сын-нок, то, из-за чего желают смерти, сильнее самой смерти. Как бы я хотел, наконец, умереть!»

Говорит Халид б. Са'д: я слышал Аслама б. 'Абд ал-'Азиза: когда он^{*1} спустился вниз из дворцовых покоев вечером, к нему подошел Баки б. Махлад. Хашим разгневался на него, разбил его и сказал: «Прекрати! Клянись Аллахом, между мною и 'Амром не существовало отношений, вызванных враждою. Я хлопотал перед эмиром о его увольнении только из-за тебя: поскольку я видел, что он собирается тебе причинить, я поступил так ради Аллаха, велик он и славен! Ты же пришел сегодня и дал заключение по его делу. Ты разрушил нам:

^{*1} По смыслу это должен быть Хашим б. 'Абд ал-'Азиз. Нам представляется, что в самом начале рассказа имеется какой-то пропуск или искажение, затрудняющее понимание текста. Если перевести: «Я слышал Аслама б. 'Абд ал-'Азиза, а он спустился вниз из дворцовых покоев ко времени вечерней молитвы...», неясно, каким образом здесь оказывается Хашим (разговор его с Баки б. Махладом занимает остальную часть сообщения).

то, что мы возвели по его делу, и поступил наперекор всем твоим собратьям-законоведам».

Аслам продолжает: а Хашим до этого послал за законоведами и попросил их дать заключение по его делу. Они обязали 'Амра б. 'Абдаллаха по этому делу дать клятву в суде о деньгах одного сироты, которые он поместил на хранение (с. 148) у такого-то. Но он сказал: «Я не помню, у кого я поместил их на хранение». Тогда ученые дали заключение: заставить его поклясться в этом. Мой брат Хашим не послал за Баки б. Махладом из-за того, что доверял ему и думал, что он не будет действовать наперекор своим собратьям при вынесении заключения. Для Баки же это нужно было в особенности потому, что 'Амр б. 'Абдаллах был его врагом. Законоведы собрались в доме визирей и дали заключение о клятве. Баки б. Махлад пришел самым последним и сказал: «Ему нельзя давать клятву, ибо судьи по своему положению всегда безупречны, пока не будет доказано в отношении их противоположное. Ведь эмир, когда назначил его, то назначил только потому, что тот в его глазах был справедливым». Когда эти мнения представили эмиру Мухаммаду, он приказал, чтобы по делу 'Амра придерживались заключения Баки б. Махлада. Когда мой брат в моем присутствии упрекнул Баки за этот его поступок, он ответил ему: «Да сохранит тебя Аллах! Разве позволил бы ты такому шейху, как я, высказать мнение против его врага не так, как он считает истинным? Клянусь Аллахом, я дал мнение по его делу, только основываясь на том, что я считаю истинным. И не порицай меня». Аслам говорит далее: мой брат Хашим продолжал после этого упрекать Баки б. Махлада около двух месяцев, потом бросил это делать.

Говорит Мухаммад: далее Сулайман б. Асвад продолжал во второй раз исполнять судебские обязанности после 'Амра б. 'Абдаллаха, пока не подточили его годы и не одолела его дряхлость. Эмиру Мухаммаду — да помилует его Аллах! — было прислано письмо от имени 'Амра б. 'Абдаллаха. В нем говорилось, что возраст Сулаймана б. Асвада преклонный (с. 149), в теле слабость и ему не под силу судейство. Эмир — да помилует его Аллах! — приказал визирям послать за Сулайманом и за 'Амром, спросить у 'Амра, точно ли он послал письмо, а у Сулаймана спросить, достаточно ли в нем силы для судейства. Визири пригласили к себе этих двух людей, и они сели. 'Амр б. 'Абдаллах был исполнен важности, спокоен, неподвижен. Сулайман же, в противоположность ему, выглядел приветливым, живым, проворным. Визири извлекли письмо, прочли его 'Амру и спросили его: «Ты послал его эмиру?» Тот ответил: «Боже упаси! Нет, клянусь Аллахом, я не писал его». Сулайман ему заметил: «Если ты и не написал его, Абу 'Аб-

даллах, то уж продиктовал». Он возразил: «Нет, клянусь Аллахом, не диктовал я его и не знаю о нем». Сулайман сказал ему: «Если ты на самом деле говоришь правду, то составил письмо твой сын Абу 'Амр». В своих речах Сулайман держался перед ним высокомерно, а 'Амр б. 'Абдаллах хранил молчание, проявлял благоразумие и держался с достоинством. Тогда Сулайман сказал ему: «Ты снова притворяешься простаком и изображаешь из себя кроткого, как будто мы не знаем тебя». 'Амр изрек: «Нам достаточно Аллаха, нам достаточно Аллаха». Потом оперся руками о пол, чтобы встать. Сулайман бросился к 'Амру легкой поступью, услужливо. Он протянул ему руку и сказал: «Давай твою руку, Абу 'Абдаллах, мы поможем тебе подняться». Взглянул на него 'Амр, отвернулся, выпрямился, сядя, и произнес: «У Аллаха надо искать помощи. У Аллаха надо искать помощи. У Аллаха надо искать помощи». Затем они разошлись.

(с. 150) Говорит Мухаммад: Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман сказал мне: Сулайман б. Асвад так заболел, что оказался при смерти. Он был тогда руководителем на молитве, а Ибрахима Ибн Кулзума прочили [в руководители] на молитве, и пользовался он покровительством Хашима. Пришел он (Ибрахим Ибн Кулзум) к нему в четверг и сказал: «Ты ведь знаешь, в каком состоянии находится Сулайман, а завтра пятница». Тогда Хашим написал Сулайману б. Асваду, спрашивая его, в состоянии ли он руководить людьми на молитве. Если нет, то пусть сообщит об этом, чтобы подыскать того, кто возьмет на себя проповедь и молитву. Сулайман ответил в письме Хашиму: «Я бодр и ощущаю в себе величайший подъем». На следующее утро он превозмог себя и, шатаясь, поддерживаемый с двух сторон, пошел и прочел короткую проповедь.

Говорит Мухаммад: я слышал, как один из рассказчиков передавал о Сулаймане и Ибн Кулзуме забавный рассказ, касательно молитвы: Сулайман б. Асвад знал о страстном желании Ибн Кулзума [руководить] на молитве и о том, что он сам претендует на это. И вот в один из пятничных дней поздним утром, когда Сулайман ничего не подозревал, Ибн Кулзум попросил у него разрешения войти. У Сулаймана появилось желание подшутить над ним, и он сказал своему слуге: «Выйди к нему, притворившись плачущим, и скажи: „Мой господин при смерти“. После введи его ко мне». Сулайман тем временем лег на бок, укрылся и стал учащенно дышать, как это делает умирающий. Вошел Ибн Кулзум, погоревал, пролил слезу, тотчас же направился (с. 151) к Хашиму и сказал: «Сулайман издает предсмертные хрипы. Я думаю, что он не дотянет до времени пятничной молитвы и умрет. Поспешите же с

письмом к эмиру — да сохранит его Аллах! Ведь произвести замену в оставшееся короткое время трудно». Хашим спросил его: «А ты видел его в этом состоянии?» Он ответил: «Да. Я только что пришел от него к тебе». Хашим произнес: «Ничего другого после этого не остается». Взялся он за перо и написал эмиру, сообщая ему, что пришел к нему Ибн Кулзум и рассказывает, что вошел он к судье Сулайману, а тот издает предсмертный хрип. Времени же остается мало, и пусть эмир — да сохранит его Аллах! — подумает над этим. Эмир — да помилует его Аллах! — поразмыслил некоторое время — а совершенство [его разума] было известно и знатым и простым — и остановился на том, что Ибн Кулзум хочет руководить на молитве. Он не слышал, до сего часа, чтобы у Сулаймана был какой-нибудь недуг или болезнь, и уловил своим чутьем то, чего не смог уловить Хашим. Понял он, что это известие ложное, и сказал одному из своих придворных слуг: «Отправляйся тотчас же, войди к судье и посмотри, в каком он состоянии и как выглядит. Если увидишь, что он разговаривает и ясно излагает свои мысли, спроси его, хватит ли у него сегодня сил на проповедь и молитву!» Пошел слуга, вошел к Сулайману и увидел, что тот сидит в добром здравии. Он умело намекнул ему, что он должен сделать, и сообщил кое-что об этой истории. Сулайман встал со своего места в присутствии слуги, сел на кресло и приказал принести воды для омовения. Совершил он омовение, оделся и вышел вместе со слугой, направляясь пешком к соборной мечети. А слуга тем временем возвратился к эмиру (с. 152) и передал ему все как было на самом деле. И сказал ему эмир — да помилует его Аллах: «Сулайман ведь подшутил над Ибн Кулзумом и разыграл его как хотел». Потом он весело рассмеялся над этим ^{*2}.

Говорит Мухаммад: Сулайман был сильным, выносливым, пылким душою, несмотря на весьма преклонный возраст. Он ходил в соборную мечеть пешком из своего дома.

Говорит Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман: сообщил мне один из соседей Сулаймана — Бакр б. Хаммад, производивший раздел имущества: я посетил его в последнюю пятницу, которую он прожил, и уговорил его совершить прогулку. Он вышел со мною пешком по направлению к соборной мечети, потом мы возвратились. А это в правление эмира 'Абдаллаха — да помилует его Аллах! — и судьей тогда был ан-Надр б. Салама.

Говорит Мухаммад: Сулайман вторично пробыл судьей десять лет с [2]63^{*3} до [2]73 года^{*4}. В этот год умер эмир Му-

^{*2} Вар.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 58—59.

^{*3} 876-77 г.

^{*4} 886-87 г.

хаммад *5 — да будут над ним благоволение и милость Аллаха! Люди поговаривали о смерти эмира, но еще не знали об этом событии наверняка, пока Сулайман б. Асвад не сказал проповеди. Когда он дошел до упоминания благословения ему, рыдания стали душить его. Этим он и возвестил людям о его смерти, и они удостоверились в ней.

Затем стал править эмир ал-Мунзир — да помилует его Аллах! Он подтвердил полномочия Сулаймана б. Асвада на судейство. Абу Мухаммад Касим б. Асбаг ал-Баййани сказал мне: Сулайман б. Асвад оставался судьей в халифство ал-Мунзира около сорока дней. Потом ал-Мунзир уволил его и назначил Абу Му'авийю.

(с. 153) Говорит Мухаммад: я не считаю, что для увольнения Сулаймана с должности судьи во второй раз имелась какая-либо иная причина, кроме преклонного возраста и проявления дряхлости. Один из ученых сказал: Сулайман б. Асвад пользовался покровительством эмира 'Абдаллаха — да помилует его Аллах! — еще до того, как принял должность. Долго он томился ожиданием его прихода к власти, надеясь на возвращение. Когда же тот стал править и пренебрег им, Сулайман продекламировал, войдя однажды к нему вместе с группой законовеев для дачи свидетельских показаний:

Когда к нам пришло то, на что мы так надеялись,
Мы стали всего лишь простыми свидетелями, как и прочие
бездельники.

Говорит Мухаммад: один из ученых сообщил мне: люди пришли к Сулайману б. Асваду в тот месяц, когда он умер, и спросили его, сколько ему лет. Он некоторое время не отвечал им, потом позвал одну из своих служанок. Когда она подошла к нему, он приказал ей принести ему сумку, которая была у него. Она принесла ее. Он вынул из нее какой-то свиток и бросил его людям, сказав: «Читайте!» Люди прочли свиток, а он оказался письмом от эмира Хишама б. 'Абд ар-Рахмана своему судье в северной части Фахс ал-Баллута и в соседних с нею частях — Асваду б. Сулайману. Приказывает он ему в нем взимать милостыню, когда нужно, и распределять ее таким образом, как он разъяснил ему в этом письме. А в конце письма приписано рукою судьи Асвада б. Сулаймана: «Родился Сулайман б. Асвад — да вознаградит его Аллах! — в такой-то день такого-то месяца». Люди насчитали от времени (с. 154), когда он родился, и до их собственного времени девяносто девять лет и десять месяцев. И сказал им Сулайман: «Если я проживу еще два месяца, мне исполнится сто лет». Но он умер в тот месяц, не дожив до ста лет.

*5 28 сафара 273/4.VIII 886 г.

[№ 30] *Рассказ о судьбе 'Амире б. Му'авийе ал-Лахми*¹

Говорит Мухаммад: когда стал править ал-Мунзир — да помилует его Аллах! — он решил заменить Сулаймана и попросил совета у визирей. Они указали ему на Зийада б. Мухаммада б. Зийада. Но ал-Мунзир предложил судейство Баки б. Махладу. Тот не принял его, и эмир попросил его высказать свое мнение о Зийаде б. Мухаммаде б. Зийаде. Он сказал ему: «Хороша новость». Тогда ал-Мунзир попросил указать ему [человека, который будет угоден мусульманам как судья], и он указал ему на Абу Му'авийу ал-Лахми. А он — 'Амир б. Му'авийа б. 'Абд ал-Муслим б. Зийад б. 'Абд ар-Рахман б. Зухайр б. Нашира б. Лаузан ал-Лахми. Ал-Мунзир — да помилует его Аллах! — согласился с ним и назначил того главным судьей в Кордове. Рассказчик продолжает: Халид б. Са'д рассказал нам: я слышал, как 'Абдаллах б. Йунус говорил: ал-Хабиб Ибн Зийад был близким другом Баки б. Махлада и питал надежду в дни эмира ал-Мунзира — да помилует его Аллах! — что он укажет на него как на судью Кордовы. Когда эмир посоветовался с Баки и тот указал (с. 155) ему на Абу Му'авийу, ал-Хабиб Ибн Зийад пришел к Баки б. Махладу и попрекнул его за это. Баки б. Махлад заметил ему: «Ты не порицай меня за то, что я сделал. Ведь я всего лишь указал на того, кто, по-моему, достойнее тебя». И ничего не ответил ему ал-Хабиб Ибн Зийад.

Говорит Мухаммад: Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман сказал мне: Абу Му'авийа ал-Лахми был из бану Зийад и жил в Раййо². В дни 'Абд ар-Рахмана сына ал-Хакама — да помилует их обоих Аллах! — он совершил путешествие, во время которого слушал у Сахнуна в Кайруане, у Асбага в Фустате и у других. Он принадлежал к числу тех передатчиков, в которых нет вреда. Я сам слушал у него и записывал с его слов.

Говорит Мухаммад: с его слов в то время передавались «Установления для судей», составленные Асбагом. Один из ученых упоминал, что его ('Амира б. Му'авийи) передача показалась ему запутанной и он отказался [от нее]. Говорит Мухаммад: Ибн Айман сказал мне: Абу Му'авийа прибыл в Кордову в конце дней эмира ал-Мунзира, и умер ал-Мунзир — да помилует его Аллах!

Говорит Халид б. Са'д: мне сообщил его товарищ Абу 'Умар: мне сообщил Абу Йахья Ибн Хамис: когда 'Амир б. Му'авийа занял судейскую должность и сел в соборной мечети, он увидел, что Сулайман б. Асвад принес ему документы. Поздоровавшись, он (Сулайман) воскликнул: «Слава Аллаху, который поставил после меня такого, как ты!» Выйдя от него,

Сулайман б. Асвад встретился с каким-то человеком из курайш, из тех, кто (с. 156) вел у него тяжбу еще до его увольнения. Тот закрутил вокруг его шеи полы его плаща и произнес: «Слава Аллаху, который рассеял мрак и покарал несправедливость. Ответь мне перед судьей!» Вернувшись с ним к 'Амиру б. Му'авийе, Сулайман ему сказал: «Я уволен, а ты исполняешь должность. И так, как ты поступишь со мною сегодня, тем же самым тебе воздастся завтра». 'Амир б. Му'авийа возмутился выходкой корейшита и защитил от него Сулаймана.

Говорит Ахмад б. Мухаммад б. 'Абд ал-Малик: Абу Му'авийа вынес в пользу эмирава слуги Айдуна³ решение о феддане⁴, известном под названием феддан аджал, что на берегу реки⁵, после долгой тяжбы, которая велась из-за него у Сулаймана б. Асвада. Поверенным в тяжбе⁶ был Мухаммад б. Галиб Ибн ас-Саффар. Сулайман все отказывался вынести решение по этому делу и сказал однажды Ибн ас-Саффару: «Этот человек требует от меня, чтобы я решил в его пользу. А я не нахожу основания для этого, так как мне не ясно, какое решение я должен вынести. Клянусь Аллахом, не идет у меня его дело, к которому я испытываю отвращение. Не иначе как я его отложу». Тогда Ибн ас-Саффар посоветовал эмирову слуге умерить свои желания, а тем временем Сулаймана уволили, и занял должность Абу Му'авийа. Дело перешло к нему на рассмотрение, и поверенный счел нужным явиться к нему в заседание. Увидев его, Абу Му'авийа спросил: «Кто ты?— да помилует тебя Аллах!» Он ответил ему: «Я известный Мухаммад б. Галиб». Каждый день Абу Му'авийа расспрашивал его с чистосердечием, которым он отличался, а Мухаммад б. Галиб непрестанно твердил ему об этой тяжбе, пока судья не решил дело об этом феддане в пользу эмирава слуги и не собрал под приговором в его пользу подписи свидетелей. После этого феддан перешел во владение Мухаммада б. Галиба. (с. 157) Абу Му'авийа продолжал быть судьей и руководителем на молитве, пока не умер ал-Мунзир— да помилует его Аллах!

Говорит Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман: я слышал, как судья Абу Му'авийа произносил людям во время моления о ниспослании дождя проповедь Ирмийи⁷, с которой тот выступил среди сынов израилевых. И было в нем сострадание, которое умиротворяло сердца и вызывало слезы.

Говорит Халид б. Са'д: Ахмад б. Халид и Мухаммад б. Мисвар описывали Абу Му'авийу добродетельным и достойным. Но притом Ахмад б. Халид рассказывал о нем одну любопытную подробность. Он упомянул, что пришел к Абу Му'авийе, чтобы попросить преподать ему усвоенное под руководством Асбага б. ал-Фараджа способом сама'⁸ и дать ему урок этого.

Когда он перешел в разговоре к сама', шейх достал для него книги по основам знания, сочиненные Асбагом, думая, что основы и ас-сама' — одно и то же.

[№ 31] *Рассказ о судьбе ан-Надра б. Саламе ал-Килаби*¹

Говорит Мухаммад: ан-Надр б. Салама б. Валид б. Аби Бакр Мухаммад б. 'Али б. 'Убайд ал-Килаби был родом из Кабры и занимал судейскую должность в округе Шазуна в то время, когда там находился эмир 'Абдаллах сын Мухаммада — да помилует их обоих Аллах! Он открыл ему к себе доступ и одарил своей дружбой. (с. 158) Ан-Надр принадлежал к людям проницательным, благородным и осмотрительным. Когда 'Абдаллах сын Мухаммада — да помилует их обоих Аллах! — стал править, он назначил ан-Надра б. Саламу главным судьей и одновременно [руководителем] на молитве. Он хорошо исполнял обязанности и в общении с людьми проявлял добрый нрав, произносил проповеди и был в высшей степени красноречив как проповедник. Эмир — да помилует его Аллах! — приказал ему, чтобы он обязательно произносил ту проповедь, которую он у него одобрил. А она знаменита среди людей. И судья считал ее для себя обязательной на протяжении первого своего исполнения должности — а исполнение им должности длилось около десяти лет, — так что ее успели запомнить наизусть с его слов. Она стала образцовой для судей, которые подражали ей на заре их управления и в начале исполнения ими должности. Была у него еще другая проповедь по праздникам: хорошая, отточенная, посвященная сунне.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Мухаммад упомянул: ан-Надр б. Салама был способен распоряжаться наилучшим образом в любом деле эмира — да помилует его Аллах! Человек, достойный доверия, сообщил мне: эмир — да помилует его Аллах! — был в сводчатой галерее в пятницу, ожидая молитвы — после-полуденной молитвы, — и пришло ему письмо, которое лишило его спокойствия. Он потребовал позвать 'Абдаллаха б. Мухаммада аз-Заджали², чтобы написать ответ. Его не нашли. Только он хотел послать за ним, как оказавшийся в его присутствии ан-Надр спросил его: «Что это за дело, которое, как я вижу, столь взволновало эмира? — да сохранит его Аллах!» Он сообщил ему о происшедшем и бросил ему письмо. Тогда ан-Надр предложил ему свои услуги для написания ответа. Эмир — да помилует его Аллах! — разрешил ему, и он внял мольбе в своем ответе, хорошо изложил, написал и уведомил. Эмир — да помилует его Аллах! — (с. 159) поразился живости его ума и возблагодарил его сверх меры.

Говорит Мухаммад: ан-Надр знал изъяны документов и чувствовал в них то место, где содержались ошибка и обман. Он растолковывал это законоведам, и они признавали его меткость и соглашались, что у него превосходное чутье. А ан-Надр б. Салама — первый, кто советовался с Мухаммадом б. 'Абд ал-Маликом б. Айманом относительно судебных постановлений.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. 'Убада ар-Ру' айни сказал мне: ан-Надр б. Салама был человеком прекрасного образа действий, проявлял благоразумную сдержанность. Однажды я присутствовал в его судебном заседании. Пришел к нему человек, встал перед ним и заявил: «О судья, ты поступил со мной несправедливо и допустил притеснение против меня. Аллах с тобой рассчитается». Рассказчик продолжал: ан-Надр хранил молчание, пока тот не кончил говорить, потом сказал ему: «Вот если бы случилось так, что твоя брань задела кроме нас еще кого-то, я ответил бы тебе как следует». Он дал человеку милостью и ублажил его. Человек поблагодарил его, взял своего верблюда и снова воздал ему (судье) хвалу. А ан-Надр произнес: «Если им было дано что-нибудь, они довольны, а если им не дано, то вот, — они сердятся» *1.

Говорит Халид б. Са'д: я слышал, как Мухаммад б. Мисвар говорил: я слышал слова судьи ан-Надра б. Саламы, когда кто-то ему сказал: «Мухаммад б. Асбат³ порочит тебя и превозносится перед тобой», потом добавил: «Тебе следует его сокрушить». Ан-Надр возразил: «Нет, клянусь Аллахом! Я не посмею тронуть из-за этого и не погублю того, кого создал Аллах».

(с. 160) Говорит Мухаммад: один из шейхов сообщил мне: был у нас в Кордове человек, известный по прозвищу Ибн Рахмун, и был он большим шутником и говоруном. В заседании у ан-Надра по адресу одного тяжущегося, судившегося у него, он отпустил шутку, которая рассмешила присутствующих. Ан-Надр ограничился тем, что засмеялся, и не напустился на него. Дело заключалось в том, что тяжущийся, [на чей счет съязвил] Ибн Рахмун, заявил ан-Надру: «Этот мой противник, когда вышел от тебя, не переставая бранил меня и поминал мою мать». Его противник возразил: «Я не желаю ни давать тебе, ни брать у тебя что-либо». Тогда Ибн Рахмун обратился к судье: «О судья, позвольте мне сказать, как бы я поступил с обидчиком, и так-то и так-то за то, что он оскорбил во всеуслышание его мать. А он не хочет заплатить ему выкуп в сорок дирхемов» *2. И засмеялся. Засмеялись и присутствующие, а ан-Надр спустил ему это.

*1 Коран IX, 58.

*2 Смысл не совсем ясен.

Говорит Мухаммад: ан-Надр б. Салама прекрасно разбирался в науке адаба и, как дошло до меня, не раз произносил какой-нибудь стих, в котором обращался к эмиру и к тем из разряда знатных, кто переписывался с ним. Я слышал, как один из рассказчиков передавал: умер визирь из бану Шухайд⁴, оставив после себя сына. Один человек оплакал его в стихотворении, пришел с ним к ан-Надру и предложил ему. Судья выслушал глупое, бессмысленное стихотворение и сказал ему: «Ведь сын умершего — человек благородный, проникательный. Пойди к нему с этим стихотворением! Авось он поймет, что ты хотел оплакать его отца, и отблагодарит тебя за это».

Говорит Мухаммад: ан-Надр был судьей до тех пор, пока не приказал ему эмир (с. 161) — да помилует его Аллах! — провести расследование относительно денег, помещенных на благотворительные цели в соборной мечети. Он приступил к расследованию в этом — собрал ученых и попросил у них совета. Они высказали ему различные мнения. Ан-Надр отказался вынести решение о передаче [денег] в хранилище благотворительных пожалований⁵, кроме как с общего согласия ученых. Такие его действия вызвали много толков о нем в окружении эмира. Смысл его действий исказили и высказывания об этом обратили в дурную сторону. И уволил его тогда эмир — да помилует его Аллах!

[№ 32] *Рассказ о судье Мусе б. Мухаммаде б. Зийаде ал-Джузами*¹

Говорит Мухаммад: когда эмир — да помилует его Аллах! — уволил с должности судьи Надра, он назначил после него судьей Мусу б. Мухаммада б. Зийада б. Йазида б. Зийада б. Касира б. Йазида б. Хабиба ал-Джузами. Он из арабов-сирийцев из войскового округа Палестины, а в ал-Андалусе он был родом из провинциального округа Шазуна. Эмир назначил его [вали]-ш-шурта² и [сахиб] ар-радд³, а затем переместил его [на управление] аш-шурта ал-'уля⁴. Потом он занял должность судьи. Он руководил людьми на молитве одну пятницу, а в следующую попросил себя освободить.

Говорит Халид б. Са'д: я слышал, как Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба упоминал про Мусу б. Мухаммада, а он отзывался о нем не по заслугам и не воздавал ему доброй хвалы, хотя и описывал его как человека сдержанного. Рассказал он (с. 162), что находился у судьи в то время, как он послал за одним человеком. Когда тот пришел к нему, он приставил к нему помощников и приказал, чтобы они не отлучались от него до тех пор, пока тот не предъявит документ, который у него имелся. Помощники взяли человека под охрану и ушли с ним, потом

привели его обратно, и документ был при нем. Он бросил документ и попал прямо в грудь судье Мусе б. Мухаммаду, а свиток был больших размеров и причинил ему боль. Продолжал Ибн Лубаба: я не усомнился, что он накажет его за это. Но он ограничился тем, что прочел документ и вернул его человеку, сказав: «Возьми свой документ, грубиян!» И не прибавил ему больше ни слова. А этот случай с Мусой сохранился в людской памяти, и правоведы передавали его о нем.

Говорит Мухаммад: когда Муса б. Мухаммад стал судьей, он вынес решение относительно денег, завещанных на богоугодные дела, на основе выбора, который он сделал среди различных мнений, высказанных о них учеными еще раньше ан-Надру б. Саламе.

Говорит Мухаммад: я слышал, как один ученый рассказывал, что Муса Ибн Зийад был человеком прекрасного образа действий, учтив, выглядел доблестным, имел степенный вид, однако являлся невежественным, несведущим. Передают, что он вспомнил однажды про Мухаммада б. Галиба Ибн ас-Саффара и сказал: «Он постился весь рамадан вплоть до дня ал-'Арафы, затем еще день». И совершил он две постыдные ошибки: он вообразил, что в рамадане имеется день 'Арафы⁵, как в зул-хиджде, и употребил *алиф* и *лам* в [выражении] «день 'Арафы». А я слышал, как произносили имя Мурра с *алифом* и имя Асма' с *ха'*.

(с. 163) Говорит Мухаммад: Муса Ибн Зийад занимал при эмире — да помилует его Аллах! — много должностей, среди них — секретарство, визирство и прочие. Попросил он дозволения отправиться в паломничество, потом возвратился. Когда же эмир — да помилует его Аллах! — скончался, Муса Ибн Зийад впал в безвестность. Дело в том, что он занимался тем, что его не должно было касаться, и распространялся о том, о чем не принято спрашивать, — о значительных делах и очень важных вещах, на которых основывается правление и зиждется власть. И проник в кое-какие тайны этого рода. Аллах воздал ему за это злой карой и наложил на него участь, которую он принял.

[№ 33] Рассказ о судье Мухаммаде б. Саламе¹

Говорит Мухаммад: когда эмир — да помилует его Аллах! — уволил с поста судьи Мусу Ибн Зийада, он назначил после него судьей Мухаммада б. Саламу ал-Килаби, а он — брату ан-Надра б. Саламы. Он был человеком благочестивым в своем поведении, достойным в своей вере, безупречным по своим врожденным свойствам и наряду с этим отличался воздержанностью и набожностью. Исполнение должности судьи не вызыва-

ло у него перемены в одежде. Он не старался добывать деньги, не выгадывал себе на покупку дома, а ограничивался лишь тем, что жил, платя за наем, в пределах ал-мадины, поблизости от соборной мечети. Но он не обладал ни живостью в понимании, ни осмотрительностью в делах (с. 164), а они были присущи его брату ан-Надру. При этом он отличался большим душевным спокойствием, проявлял твердость, рвение в соблюдении сунны, чуждался людей, был склонен к жизни отшельника. Нередко людям случалось слышать от него в разговоре какой-нибудь грубый и тяжеловесный оборот. Говорит Халид б. Са'д: я слышал, как Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба хвалил его и описывал добродетельным и достойным.

Говорит Халид б. Са'д: аскет Мухаммад б. Хашим сообщил мне: мне сообщила одна благочестивая женщина, из числа отшельников, что однажды она пришла к нему в дом, а это было до полудня. Она постучала к нему в дверь, и он вышел к ней, а ей раньше не приходилось его видеть. На руке у него были следы от теста, как будто он его месил. Она обратилась к нему: «Я хочу поговорить с судьей. У меня к нему есть дело». Он ответил ей: «Иди в соборную мечеть, он к тебе сейчас туда придет». Продолжала она далее рассказывать: пришла я в соборную, помолилась раку'атами и села ждать судью. И вот не замедлил явиться тот человек, который вышел ко мне со следами теста на руке. Начал он молиться раку'атами, а я спросила, кто он. Мне ответили: «Он — судья». Когда он закончил, я подошла к нему и изложила ему свое дело. И он решил мне его.

Говорит Халид б. Са'д: сообщил мне 'Абдаллах б. Касим: сообщил мне мой отец: случилось мне оказаться подле судьи Мухаммада б. Саламы, и он попросил меня купить ему плащ из материи буррукан². Продолжал 'Абдаллах: мой отец приказал мне тотчас же пойти на поиски его к торговцам тканями. (с. 165) Я быстро отправился и купил ему плащ за двадцать четыре с половиной динара. Потом принес его моему отцу, а он отдал его судье. Судья одобрительно отозвался о нем и спросил: «Сколько стоит этот плащ?» Он ответил ему: «Он обойдется тебе в десять динаров». Судья решил, что это и есть его цена, и дал ему десять динаров. После этого не замедлил прийти к отцу Абу Йахйа, заведующий его имуществом, завещанным на благотворительные дела, и сказал ему: «Судья шлет тебе привет и просит тебя забрать плащ и вернуть обратно десять динаров, так как они требуются ему на расходы, а плащ ему не нужен». Мой отец ответил ему: «Пусть он вернет плащ, а я дам ему денег, которыми он сможет пользоваться до той поры, пока его положение не улучшится». Но заведующий имуществом, завещанным на благотворительные дела, отказался от этого. Рассказчик продолжал: мне это не понравилось, и я спросил: «Чем же это вызвано?» А судья уже успел узнать его

цену и не принял его, сказав: «Я думал, что цена его всего десять динаров, как я и дал, но так как он стоит дороже, я не хочу получить лишнее за счет этого человека».

Абдаллах продолжает рассказывать: между моим отцом и Мухаммадом б. Саламой существовали любовь и дружба, и женщины [их] бывали друг у друга. Однажды к нам в гости пришла его дочь, а он тогда уже был судьей. Мой отец приказал женщинам покрыть ее иракской микна³, и они это сделали. Когда она вернулась от нас, судья увидел на ней микна⁴. Выразив свое неодобрение, он спросил ее: «Откуда у тебя это?» Она описала ему все, как было, и он ей заметил: «О доченька (с. 166), эта микна⁵ тебе не подходит, ибо она требует особого рода одежды и особого рода плаща». Вслед за этим он приказал ей вернуть микна⁶, не приняв ее.

Говорит Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба: я пришел к судье Мухаммаду б. Саламе и увидел в его чернильнице одни сломанные перья. Взял я с собой хорошие перья, которые у меня были, зачинил их и принес ему. Но он отказался их принять, сказав: «Если бы я принимал подарки, то принял бы и твой подарок». И вернул их мне.

Продолжает рассказчик: Сулайман б. Мухаммад б. Аби-р-Раби⁷ сообщил мне: я начал тяжбу у судьи Мухаммада б. Саламы, а против меня плели интриги и старались оклеветать перед ним. Когда я пришел к нему на судебное заседание, он в присутствии людей потребовал от меня прекратить дело. Тогда я пожаловался на это Мухаммаду б. 'Умару б. Лубабе и хотел попросить его оказать помощь против него, а он был самым большим человеком в глазах судьи и ближе всех стоял к нему. Ибн Лубаба заметил мне: «Я не считаю, что тебе надобно просить помощи против него у меня или у кого-нибудь другого. Но я подскажу тебе одно средство. Надеюсь, что ты воспользуешься им, находясь у него, и он обратится к той истине, которую ты желаешь. Проникни [к нему] в то время, когда он пребывает наедине с самим собой. Когда он закричит на тебя, ты не пугайся его крика, а обратись к нему при этом: „О судья мусульман, Аллах ближе всех к тебе!“^{*1}». Продолжал мне рассказывать Ибн [Аби]-р-Раби⁸: я поступил так, как мне указал Ибн Лубаба, и сказал ему то, что он мне посоветовал. Судья был сражен этим и отказался от того, к чему я питал неприязнь.

Говорит Халид б. Са'д: я слышал, как Мухаммад б. 'Умар б. (с. 167) Лубаба рассказывал: пришли я и ал-Хабиб Ибн Зийад к Мухаммаду б. Саламе, чтобы установить правомочность свидетельства Ибн Шарахила, известного под прозвищем ал-'Уджаййиза. Когда мы у него присягнули, что он пра-

*1 Ср.: Коран IV, 134/135.

вомочный свидетель, ал-Хабиб Ибн Зийад удалился, а я остался у него. Тогда судья спросил меня: «Абу 'Абдаллах, что ты скажешь о судье, у которого ручаются за человека как за правомочного свидетеля, а он (судья) между тем знает, что тот лишен 'адалы⁴? Чего ему следует придерживаться? Своего ли собственного знания о нем или же поручительства тех, кто за него ручается?» Ибн Лубаба продолжал: я ответил ему: «Если судья знает его как лицо, поведение которого достойно порицания, то это является самым беским, с помощью чего ему следует отказаться от слов ручающихся за него». Мухаммад б. Салама сказал мне: «Тот, за кого вы поручились, по-моему, не может быть правомочным свидетелем». Рассказчик продолжал: я заметил ему: «У тебя больше всех прав судить на основе своих собственных знаний. Мы же дали за него поручительство в пределах того знания, которым мы располагаем. А у того, кто ведает о тайном, больше прав, чем у того, кто ведает о явном».

Говорит Халид б. Са'д: я передал об этом случае Мухаммаду б. 'Абд ал-Малику б. Айману, и он сказал: Мухаммад б. Салама не знал Ибн Шарахила как человека, достойного порицания. Однако одному из наших соседей, которого судья одарял близкой дружбой, он нанес оскорбление в его присутствии из-за чего-то, что было между ними.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. 'Убада рассказал мне: однажды я шел вместе с Мухаммадом б. Саламой — а он тогда был судьей, — и повстречали мы одного человека. На голове он нес мешок, в котором что-то было спрятано, а в руке держал барабан. Судья приказал сломать барабан. Будучи уверен, что и мешок наполнен барабанами, он сказал: «Опустите мешок на землю и посмотрите, что в нем!» Продолжал рассказ (с. 168) Ахмад б. 'Убада: я ему заметил: «Что пользы тебе обыскивать пожитки людей и их сугубо личные вещи? Единственно тебе надлежит исправлять проявления того, что достойно порицания». Продолжал рассказчик: и отменил он свой приказ обыскать мешок. Потом мы отправились дальше и повстречали Мухаммада б. 'Умара б. Лубабу. Судья спросил его об этом, и Ибн Лубаба ответил ему то же самое, что и я. Рассказчик продолжал: тогда он повернулся ко мне и сказал: «Общение с тобою принесло сегодня пользу, о Ру'айни!»^{*2}.

Говорит Ахмад б. 'Убада: рассказал человек, который при- служивал Мухаммаду б. Саламе и сопровождал его: однажды, находясь на одной из улочек, судья увидел пьяного и поручил мне: «Возьми его, дабы мне назначить ему наказание». А пьяный сказал ему: «Подойди-ка ты сам, судья, и возьми меня. Но, клянусь Аллахом, если я возьму тебя, то обязательно больно

^{*2} Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 403—404.

ударю». Продолжал рассказчик: Мухаммад б. Салама свернул с пути, где был пьяный, и пошел другой дорогой. Потом судья спросил меня: «Ты слышал, что он сказал? Клянусь Аллахом, я думаю, что он так и сделал бы. Слава Аллаху, который избавил нас от него».

В начале своего судейства Мухаммад б. Салама уклонялся от общения с Мухаммадом б. Галибом^{*3}. [Когда тот однажды захотел] вернуться с Мухаммадом б. Саламой и пройти с ним, он отклонил его предложение и приказал ему удалиться, сочтя его присутствие для себя слишком тягостным. Мухаммад б. Галиб удалился от него, но по дороге встретил слугу, из тех, что разносят послания, который разыскивал судью. Он спрашивал о нем и держал в руке письмо от эмира — да помилует его Аллах! А Ибн ас-Саффар знал: когда ему приходило письмо, он не (с. 169) умел составить ответ. Отправился он вслед за слугой, вошел в мечеть, где находился судья, и видит: он держит письмо, а слуга потирает его с ответом; судья же пребывает в состоянии растерянности. Увидев Ибн ас-Саффара, Ибн Салама спросил: «Почему ты вернулся?» Он ему ответил: «Да сохранит тебя Аллах! Я встретил вот этого, узнал, что он направляется к тебе, и пошел вслед за ним, чтобы составить тебе ответ и избавить тебя от необходимости звать для этого людей». Судья предоставил ему возможность ответить, и он написал ответ от его имени и сделал это хорошо. Судья поблагодарил его за услугу и вернул ему свое расположение. С тех пор Мухаммад б. Галиб не переставал преуспевать во время его судейства, заправлял его делом, пока судья не скончался в [2]91 году^{*4}. Вслед за ним должность занял ал-Хабиб.

Говорит Мухаммад: эмир 'Абдаллах сын Мухаммада — да будет ими обоими доволен Аллах! — принадлежал к имамам, идущим верным путем, к халифам, превосходящим других в поклонении богу, к вождям в делах подвижничества. В его дни был человек из подвижников, служителей божьих и лиц достойных, известный под прозвищем ас-Саййад. Однажды эмир — да помилует его Аллах! — задал вопрос ан-Надру б. Саламе, говоря ему: «Когда ты познакомился с ас-Саййадом?» Он отвечал: «Я не знаком с ним». Эмир воскликнул: «Такой, как ты, и не знаком с ас-Саййадом?!» Этими словами он уязвил его. Потом призвал к себе Мухаммада б. Саламу и спросил его: «Когда ты познакомился с ас-Саййадом?» Тот отвечал ему: «Сейчас только я увидел его в соборной мечети. Наклонился я к нему, поприветствовал его и спросил, как его дела». И заметил ему эмир — да помилует его Аллах: «Такой, как ты,

^{*3} Далее пропущена какая-то часть текста, см.: *Gabrieli. Kitab al-Qudat* di al-Juṣṣani, с. 278.

^{*4} 903-04 г.

недавно познакомился (с. 170) с таким, как ас-Саййад, и успел узнать, каков он на самом деле!» А у эмира — да помилует его Аллах! — Мухаммад б. Салама вызывал восхищение своей верой, достоинством, правдивостью и непорочным сердцем.

Говорит Мухаммад: и был судьей Мухаммад б. Салама столько дней, сколько пожелал Аллах. Потом уволил его эмир — да помилует его Аллах! Увольнение его произошло по той причине, что ан-Надр б. Салама захотел вновь стать судьей. Надежды на это он связывал с увольнением его брата Мухаммада. Он убедил своего брата, что лучше всего вступить в переписку с эмиром — да помилует его Аллах! — с просьбой об освобождении от судейства. Мухаммад согласился с ним и написал, прося освободить себя. Эмир — да помилует его Аллах! — внял его просьбе и избавил его от судейства, как он и хотел.

[№ 34] *Рассказ о втором судействе ан-Надра б. Саламы*

Говорит Мухаммад: когда эмир — да помилует его Аллах! — Абдаллах сын Мухаммада — да будет ими обоими доволен Аллах! — согласился удовлетворить просьбу своего судьи Мухаммада б. Саламы об освобождении и отстранил его от судейства, он вновь вернул ан-Надра б. Саламу на судейскую должность и утвердил Мухаммада б. Саламу для молитвы и проповеди. Итак, ан-Надр стал судьей, а Мухаммад б. Салама — руководителем на молитве.

Говорит Мухаммад: я слышал (с. 171) не от одного ученого, что в первый период ан-Надра больше хвалили, чем во второй, и что во время второго судейства он не достиг того, чего достиг в первое.

Говорит Мухаммад: положение ан-Надра изменилось до того, что эмир — да будет доволен им Аллах! — решил сделать его визирем. Он уволил его с должности судьи и назначил его визирем, а для Мухаммада б. Саламы объединил две должности: должность судьи и должность руководителя на молитве.

[№ 35] *Рассказ о втором судействе Мухаммада б. Саламы*

Говорит Мухаммад: Ахмад б. 'Убада ар-Ру'айни сообщил мне: когда Мухаммад б. Салама занял судейскую должность, он заплакал от отвращения к тем ее обязанностям, которые легли на его плечи, а он был, между тем, человеком благочестивым, достойным, правильного образа действий.

Говорит Мухаммад: выше я уже сообщил сведения о нем и упомянул про его достойные качества во время исполнения им

должности в первый раз, так что здесь не стоит повторяться.

Говорит Мухаммад: Фарадж б. Салама ал-Балави сообщил мне со ссылкой на Мухаммада б. 'Умара б. Лубабу — и Халид б. Са'д также упоминает со ссылкой на Ибн Лубабу: судья Мухаммад б. Салама послал за мной и попросил меня составить ему завещание. Продолжал Ибн (с. 172) Лубаба: я составил его на условии, что он завещает одну треть своего [достояния]. Затем он стал отделять треть, согласно своему завещанию. Отделил он около десяти динаров и покончил с делом. Продолжал рассказывать Ибн Лубаба: я спросил его: «Ну, а что дальше?» Он ответил: «Это моя треть, как я подсчитал»¹. Рассказчик продолжал: я обвел взглядом его жилище. Он понял меня и заметил: «Клянусь Аллахом, мне здесь ничего не принадлежит, — он имел в виду право собственности на дом. — Он принадлежит моей дочери 'Афийе». Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба продолжал: когда он скончался, я пришел подсчитать то, что он оставил после себя. Это составило около тридцати или тридцати пяти динаров.

Говорит Мухаммад: Мухаммад б. Салама скончался в дни эмира 'Абдаллаха сына Мухаммада — да будет ими обоими доволен Аллах! — будучи судьей, а не уволенным от должности.

Говорит Мухаммад: один из ученых мне сообщил: когда болезнь Мухаммада б. Саламы усилилась и он не смог выйти произнести проповедь перед людьми в пятничный день, его сын обратился к нему с просьбой написать эмиру и попросить поставить для молитвы его вместо отца. И воскликнул он: «Клянусь Аллахом, я не поступаю так. Я изберу для молитвы мусульман и укажу эмиру назначить только того, кто имеет на нее право и достоин ее». И он написал эмиру, указав ему на Мухаммада б. 'Умара б. Лубабу. Эмир — да помилует его Аллах! — согласился с его мнением и отдал приказание Ибн Лубабе о молитве.

Говорит Мухаммад: один из рассказчиков мне передал: когда умер Мухаммад б. Салама, эмир 'Абдаллах стал подыскивать судью и решил остановиться на Абу-л-Гамре Ибн Фахде. Он приказал послать за ним (с. 173), но тот оказался в то время в отсутствии, в своем имении, в Кабре. Визири разъехались. [Об этом] было сообщено Джизмиру, человеку романского происхождения. Выйдя из дворца, Джизмир пришел к Ахмаду б. Мухаммаду и сообщил ему о том, что произошло. Затем сказал: «Они вызывают удивление. Такого, как ты, из рода судей, они отвергают!» Потом он заметил ему: «Но я доставлю убедительное доказательство вместо тебя. Вот если бы был у тебя во дворце тот, кто напомнил бы и указал бы на тебя!» Ал-Хабиб отправился, встретился с 'Абдаллахом Ибн аз-Заджжали и по-

говорил с ним об этом. Потом поговорил также в ту же ночь с Мухаммадом б. Умайей². Затем, когда настало утро, Джизмир вошел к [эмиру] 'Абдаллаху и сказал ему: «Я думал было вернуться к тебе вчера вечером, но не захотел тебя беспокоить. Вышел я и увидел толпу малоимущих, которые плакали над собою и говорили: „Эмир решил назначить Ибн Фахда. Если он назначит его, тот поест наши достояния со свойственной ему алчностью и жадностью и разорит наши вакфы“». Эмир воскликнул: «Клянусь Аллахом, ему действительно присуща алчность!» Потом позвал визирей и сообщил им, что его мнение об Ибн Фахде изменилось. Тогда Ибн аз-Заджжали указал на ал-Хабиба и упомянул, что Ибн Умайя назначил его опекуном над своими дочерьми. Затем послал за его завещанием. Эмир взглянул на него и приказал назначить его судьей. И занял он должность.

[№ 36] (с. 174) *Рассказ о первом судействе ал-Хабиба Ахмада б. Мухаммада б. Зийада ал-Лахми*¹

Говорит Мухаммад: когда умер судья Мухаммад б. Салама, эмир — да помилует его Аллах! — приказал тогдашнему сахиб ал-мадина Мухаммаду б. Умайе принять документы и поместить их в надежном и безопасном месте², пока он не назначит судьей того, кто окажется ему угоден, и тот станет надзирать за ними. Он сделал это, а люди между тем оставались некоторое время без судьи.

А эмир 'Абдаллах б. Мухаммад — да будет доволен им Аллах! — в это время советовался, просил господ о помощи, часто предавался раздумью и менял мнение о том, на кого ему возложить судейство после Мухаммада б. Саламы.

В один из дней он созвал визирей и стал с ними советоваться о судьбе. Обратился к нему Мухаммад б. Умайя, говоря: «Да сохранит Аллах эмира! Человек поручает свое завещание и вверяет своих детей и имущество только самому надежному из людей. Вот мое завещание. Взгляни, кому я доверил его!» Эмир сказал ему: «Ты прав». Затем взглянул на его бумагу и увидел, что он доверил исполнение завещания ал-Хабибу Ахмаду б. Мухаммаду б. Зийаду. Эмир — да помилует его Аллах! — согласился с его мнением и назначил судьей ал-Хабиба Ахмада б. Мухаммада (с. 175) б. Зийада б. 'Абд ар-Рахмана б. Зухайра ал-Лахми, а это в 291 году^{*1}.

Говорит Мухаммад: не один умный и ученый человек мне рассказывал: судья Ахмад б. Мухаммад б. Зийад, известный под прозвищем ал-Хабиб, был наивоспитаннейшим человеком,

*1 903-04 г.

наидобрейшим к другу, наищедрейшим в заботе. Он лучше всех умел удовлетворять свои потребности в деньгах и проявлять заботу об их сохранности. Он был как следует предупредителен, тонок в делах, проявлял настойчивость, когда искал, был постоянен как в неприязни, так и в дружбе.

Говорит Мухаммад: один из ученых рассказал: и в юном возрасте Ахмад б. Мухаммад б. Зийад не переставал быть для халифов — да помилует их Аллах! — лицом, достойным доверия. Эмир Мухаммад вместе с законоведами спрашивал у него совета по некоторым судебным постановлениям. Он руководил людьми на молитве о ниспослании дождя в дни эмира ал-Мунзира — да помилует его Аллах! — замещая судью Абу Му'авийю, не будучи в должности. И была ниспослана вода, и пролился дождь.

Говорит Мухаммад: ал-Хабиб принадлежал к самым богатым и состоятельным людям. Он был сметлив в торговле, знал ее приемы. Один ученый муж мне рассказывал, что именно судья Сулайман б. Асвад одарил своими деньгами ал-Хабиба, ибо он очень заботился о нем. В начале своего дела ал-Хабиб не имел денег. Сулайман позвал его, дал ему наставление и завещал заботиться о себе самом и своей прибыли. Он поведал ему о сохранности денег и огромной их пользе, указал ему на ворота в торговле и подбил на нее. Тогда сказал ему (с. 176) ал-Хабиб: «Ведь торговать можно, только имея деньги, а у меня их нет». Несколько дней Сулайман ничего ему не говорил, потом позвал и вручил ему пять тысяч динаров, сказав: «Пускай их в оборот и торгуй с их помощью ради своей выгоды!» Вот так они послужили основой его состояния и ключом к его прибыли.

Говорит Мухаммад: когда ал-Хабиб Ахмад б. Мухаммад б. Зийад стал судьей, а это в 291 году, он не принял мнений от тех, кто ему их высказывал, пока они собственноручно не записали их для него. Он был первым судьей, который принудил законоведов, советующих ему по его судебным постановлениям, собственноручно записывать их решения и мнения. Не поручал он это писать своему секретарю, и сам не писал. После он взял на себя труд соединить и собрать эти решения и постановления, разделив их на части. Они дают ответ тому, кто их читает, и приносят пользу тому, кто из них заимствует. Не плохо бы их знать и не худо бы [их] сохранить.

В это первое его судейство два шейха — Мухаммад б. Умар б. Лубаба и Аййуб б. Сулайман — избегали поддерживать с ним отношения. По знанию и разумению они были в то время главными и великими шейхами города, [людьми] почтенного возраста, обладая славой в исполнении божественного закона и в понимании значений права, а кроме того, большим навы-

ком, долгой практикой, давним старанием и совершенной основательностью в способе подачи мнения и в путях вынесения решений. Когда ал-Хабиб заметил их обоюдный сговор и нежелание бывать у него, он решил обойтись в течение какого-то периода времени законоведом Мухаммадом б. (с. 177) Валидом и Мухаммадом б. 'Абд ал-Маликом б. Айманом вместо этих двух шейхов. Затем 'Умар б. Йахйа б. Лубаба постарался уладить это и водворить согласие. Но тем временем отношения между двумя шейхами — Мухаммадом б. 'Умаром б. Лубабой и Аййубом б. Сулайманом — также успели испортиться. 'Умар свел их обоих у Аслама б. 'Абд ал-'Азиза и выставил условием их замирения общее согласие на устранение Мухаммада Ибн Аймана с его места при ал-Хабибе Ибн Зийаде. В этом деле между ними имели место обстоятельства, которые долго описывать, как это обычно бывает между двумя враждующими сторонами. Ни один противник ни в коей мере не превосходил другого в споре и соперничестве, даже когда они оба доходили до крайности в выражении различных страстей. Нрав их проявлялся по-разному: один из них превозносился тем, что пользуется уважением и наделен знатностью, а его соперник похвалялся ученостью и известностью. Каждый из них отвергал то, что другой считал истинным, не признавал за ним того, что тот себе приписывал, и возражал его речам.

Говорит Мухаммад: один шейх мне сообщил: к ал-Хабибу Ибн Зийаду пришел человек зрелых лет и дал у него свидетельское показание. Судья спросил его: «С каких пор ты знаешь про это дело?» Свидетель дал ему ответ, в котором допустил преувеличение и впал в крайность. Он сказал ему: «Уже сто лет». Судья спросил его: «Тебе сколько лет?» Он ему ответил (с. 178): «Шестьдесят». Судья возразил ему: «Как же ты можешь знать про это дело сто лет? Ты что, считаешь, что оно было тебе известно за сорок лет до твоего рождения?» Свидетель ответил ему: «Я сказал так, лишь образно выражаясь». И заявил ему ал-Хабиб: «Показания не дают образно выражаясь». Затем велел принести для свидетеля кнут, хлестнул его несколько раз и сказал: «Если бы Ибрахим б. Хусайн б. 'Асим³ проявил осторожность в подобном случае, он не распял бы человека, не установив истину».

Говорит Мухаммад: был случай с распятым, которого распял Ибрахим б. Хусайн^{*2}. В дни эмира Мухаммада — да помилует его Аллах! — настал жестокий голод. Количество грабежей тогда крайне возросло из-за чрезмерных убытков, которые понесли люди в тот год⁴. Много жалоб на это поступило эмиру — да помилует его Аллах! — и много раз хакимы⁵ выяс-

^{*2} Вариант, во многом совпадающий с рассказом у ал-Хушани, см.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 146—147.

няли его мнение относительно распинания, отсечения и тому подобного. В то время он назначил смотрителем рынка Ибрахима б. Хусайна б. 'Асима и приказал ему проявлять усердие, заповедал быть настороже и позволил выносить решение об отсечении и распинании, не советуясь с ним и не прося разрешения. И заседал Ибрахим в своем судилище на рынке. Когда приводили злоумышленника, виновного в тяжком преступлении, он говорил ему: «Пиши свое завещание!» Звал он для него шейхов и заставлял их письменно свидетельствовать в том, что тот завещал. Затем распинал и закалывал его. И было перед ним великое множество распятых. И вот люди привели к нему их соседа-юношу и пожаловались ему на то, что он совершил захват, как обычно случается при злонамеренных действиях (с. 179), причем они не сомневались, что Ибрахим б. Хусайн сильно накричит на него и самое большее — накажет его тюрьмою. Он спросил у старика, бывшего среди них: «Чего он заслуживает, по-твоему?» Тот ответил, образно выражаясь и допуская преувеличение в речи: «Того, что заслужили вот эти». И указал на распятых. Тогда Ибрахим б. Хусайн приказал ему и его спутникам: «Удалитесь!», и они удалились. Затем сказал юноше: «Пиши свое завещание!» Тот стал молить его: «Побойся Аллаха за мою душу! Ведь грех мой не стоит того, чтобы я заслужил убийства и распятия». Он возразил ему: «Именно в этом против тебя свидетельствовали». Затем убил его и распял. Когда свидетели узнали об этом, они пришли к нему и заявили: «Мы не свидетельствовали у тебя против юноши в грехе, за который полагается убить». Он возразил: «А разве кто-то из вас не сказал, что он заслуживает того, что заслужили эти?» Люди сказали ему: «Образно говоря». Он заключил: «Преступление это на ваших выях, ибо вы сами не смогли хорошо изъясниться».

Говорит Мухаммад: дошло до меня, что у ал-Хабиба сел за стол некий человек с рынка, которому он оказывал покровительство. А рыночный торговец этот уносил из дома в рукаве своей одежды хлеб, которым закусывал в своей лавке в час обеда. Он посетил судью ал-Хабиба утром, и тот велел ему остаться, пока не накроют на стол. Человек приблизился и выкинул скверную шутку. Он вытащил свой хлеб из рукава и сказал: «Что касается меня, то я принес с собой свой хлеб и его и буду есть». Ал-Хабиб, будучи человеком благородных намерений и большой осмотрительности, заметил ему: «Горе тебе. Если эти слова и шутка, позор за них (с. 180) все равно остается». Потом сказал своему слуге: «Возьми его за руку, выведи из-за стола и выпроводи. Такого, как он, нельзя считать другом».

'Усман б. Мухаммад рассказал мне: между ал-Хабибом Ибн

Зийадом, еще до того, как он стал судьей, и Джа'фаром б. Йахйей Ибн Музайном⁶ была причина для ненависти и вражды. Джа'фар относился к числу тех, кто молился в максуре. Став судьей, ал-Хабиб наказал одному служителю в пятницу: когда придет Джа'фар б. Йахйа Ибн Музайн, чтобы войти в дверь максуры, пусть поспешит к двери, запрет ее у него перед носом, и он не сможет войти. Когда служитель проделал это с ним, Джа'фар встал в стороне от двери снаружи, помолился и отправился к себе домой. Говорят, что он заболел желтухой и умер на третий день. А это, как мы уже упоминали, пример того, как ал-Хабиб разыскивал с тех, кто его избегал.

Говорит Мухаммад: один из ученых упомянул: в обращении с Мухаммадом б. Ибрахимом, известным под прозвищем Ибн ал-Джаббаб, тогда еще юношей, один его сосед, перешел границы дозволенного. Он задел его честь, дав волю своим чувствам, которые обычно проявляются у соседей в их взаимной вражде. Мухаммад б. Ибрахим пришел к ал-Хабибу Ибн Зийаду в первое его судейство с жалобой на этого человека. Ал-Хабиб приказал подвергнуть его заключению. А Мухаммад б. Умар б. Лубаба и Абу Салих Аййуб б. Сулайман стали ходатайствовать о его освобождении, говоря ему: «Ты подверг заключению человека на основе утверждения противной стороны». Но ал-Хабиб отказался его освободить, сказав: «Мой отец и мой дядя по отцу не просили за того, на кого жаловались ученые (с. 181) и люди явно добропорядочные. Право освободить человека принадлежит лишь тому, кто заключил его в темницу».

Говорит Мухаммад: если это рассказ об ал-Хабибе верен, то такое проистекает из-за промашек в суждении и заблуждений по неведению. А тот факт, что он об этом передает, ссылаясь на своего отца и своего дядю по отцу, еще не подтверждает этого. Если же и подтверждает, то это нельзя выставить как аргумент в его пользу, который бы рассматривался как истина, не подлежащая людскому сомнению. Отличительная черта правды здесь в том, что если бы найдостойнейший в вере, знании, воспитании и доблести человек предъявил кому-то иск всего на один фельс, то он не разрешил бы отдать этот фельс только на основе его иска. А что же говорить о более тяжком, чем это, — о тюремном заключении и наказании? Самое же достоверное — это то, что он не мог вынести решения в чью-либо пользу, основываясь только на его иске. К тому же тот, кто старается ради правого дела, может надеяться на награду, а тот, кто совершает ошибку неумышленно, к ней не причастен. А Аллах ведает о сокровенных помыслах и знает о тайных намерениях. Ошибка не является недостатком для весьма сведущего, как и промах для людей разумеющих не является

вещью, достойной порицания. Говорит Аллах благословенный и всевышний: «И Да'уда и Сулаймана, когда они судили о ниве, которую повредил скот людей, и Мы присутствовали при их суде. И Мы вразумили Сулаймана об этом. И всем Мы даровали мудрость и знание...» *³. И свидетельствовал Аллах — велик он и славен! — в пользу своего пророка Сулаймана — мир ему! — о правом деле и не осудил Да'уда за ошибку. Затем Всевышний восхвалил их обоих вместе, сказав: «И всем Мы даровали мудрость и знание...» *⁴.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Мухаммад б. Зийад не переставал быть (с. 182) судьей в первый свой срок исполнения должности с 291 года *⁵ до тех пор, пока не скончался эмир — да помилует его Аллах! — 'Абдаллах б. Мухаммад *⁶. Когда стал править Халифатом эмир верующих *⁷ — да продлит Аллах его жизнь! — он на короткое время подтвердил полномочия Ахмада б. Мухаммада б. Зийада на судейство, потом уволил его.

[№ 37] *Рассказ о судьбе Асламе б. 'Абд ал-'Азизе* ¹

Говорит Мухаммад: он — Абу-л-Джа'д Аслам б. 'Абд ал-'Азиз б. Хашим б. Халид б. 'Абдаллах б. Хусайн б. Джа'д б. Аслам б. Абан б. 'Амр, маула 'Усмана б. 'Аффана — да будет доволен им Аллах! — и все они, таким образом, находились под покровительством 'Усмана б. 'Аффана — да будет доволен им Аллах! Его влияние было велико, он был знатен родом, благороден предками, слыл чистосердечным, проявлял преданность халифам — да будет доволен ими Аллах! Притом он прославился в божественном законе, постиг искусство передачи знаний, путешествовал ради учения, отличался правильностью в вероисповедании. Он слушал в ал-Андалусе у местных ученых, затем совершил путешествие и встретил в Фустате Мухаммада б. 'Абдаллаха б. 'Абд ал-Хакама², Исма'ила б. Йахйу ал-Музани³, Иyunса б. 'Абд ал-А'ла⁴ и в Қайруане — Сулаймана б. Имрана, а это в 260 году *¹.

(с. 183) Говорит Халид б. Са'д: я слышал, как Аслам б. 'Абд ал-'Азиз рассказывал: однажды я пришел в баню ал-Астил⁵. Выходя, я встретил Мухаммада б. 'Абдаллаха б. 'Абд ал-Хакама, ехавшего верхом на осле. Он приветствовал меня,

*³ Коран XXI, 78—79.

*⁴ Коран XXI, 79.

*⁵ 903-04 г.

*⁶ 1 раби' I 300/16.X.912 г.

*⁷ Эмир 'Абд ар-Рахман III.

*¹ 873-74 г.

зная как своего слушателя, и спросил: «Откуда ты идешь?» Я ответил: «Из бани». Он спросил: «Из какой бани?» Я ответил: «Из бани ал-Астил». Он воскликнул: «Такой, как ты, и ходит в баню ал-Астил?» Я поинтересовался у него: «А в чем дело?» Он объяснил мне: «Она отчуждена. В нее нельзя ходить». Я спросил его: «Кто же ее захватил?» Он пояснил: «Она принадлежит бану Умаййа». Я заметил ему: «Как бы ни была она запретна для кого-либо, а для меня дозволена». И спросил он у меня: «Как это?» Я сказал ему: «Эта баня принадлежит им, а я маула этих людей». Рассказчик продолжал: и рассмеялся Ибн 'Абд ал-Хакам. Аслам продолжал: когда я после этого пришел к нему в собрание, а там было много народу, он сказал: «Подойди сюда!» И вот он приближает меня, оказывает мне почет и говорит: «Этот путь тот же самый!» Ибн 'Абд ал-Хакам хотел сказать тем самым, что он также маула бану Умаййа — да будет доволен ими Аллах!

Говорит Мухаммад: когда Аслам завершил на Востоке свое паломничество и слушание [у учителей], он возвратился и снискал великий почет и высокое положение. Эмир верующих — да продлит Аллах его жизнь! — знал о его хорошем образе действий, о его совершенной доблести и похвальных качествах. Уволив от судейства Ахмада б. Мухаммада б. Зийада, он назначил Аслама б. 'Абд ал-'Азиза главным судьей в Кордове в (с. 184) 300 году, в среду 23 джумада II *2. Он напоминал беспорочных лучших судей тем, как он доходил до истины и как осуществлял ее. Был он суровым и непреклонным, не знал снисхождения к притеснителю и не потворствовал лжецу.

Говорит Мухаммад: сообщил мне ученый, которому я доверяю: в Кордове был один человек, романец по происхождению, из числа тех, кого принудили к сдаче в непокорных крепостях. У него была женщина, свободная мусульманка. Она попросила защиты у судьи Аслама б. 'Абд ал-'Азиза. Он взял ее под свою защиту и начал рассмотрение ее дела. А хаджиб Бадр б. Ахмад⁶ в то время пользовался благосклонным отношением эмира верующих — да помилует его Аллах! И вот не замедлил прийти к судье Асламу Йа'ла, от хаджиба Бадра, и говорит ему: «Хаджиб шлет тебе привет и говорит: „Поистине, этих романцев, которых мы принудили к сдаче в плен единственно на основании договора, нельзя унижать. А ты ведь лучше всех знаешь, как надобно выполнять договоры. Так откажись [расследовать] между таким-то романцем и рабыней, которая в его руках“». Аслам спросил у Йа'ла: «Хаджиб послал тебя с этим?» Тот ответил: «Да». Судья сказал: «Сообщи ему от меня: я верен каждой клятве. Не стану я судить до тех пор, пока не

*2 4. II 913 г.

вынесу приговора против романца в том, что ему следует по праву за эту свободную мусульманку, которая в его руках». Иа'ла ушел от него, потом возвратился, сказав: «Хаджиб шлет тебе привет и говорит: „Поистине, я не оспариваю тебя в отношении права и считаю для себя непозволительным просить тебя об этом. (с. 185) Я лишь прошу тебя тщательно расследовать, что полагается по праву тем, которых принудили к заключению договора. Ведь тебе известно, как следует оказывать им покровительство. И ты лучше всех знаешь о том, что обязательно“» *3.

Говорит Мухаммад: судья Аслам б. 'Абд ал-'Азиз очень хорошо умел различать, где правда, где ложь в деле истины, и во имя нее не слишком-то бывал обходителен. Порой он проявлял это в необыкновенных словах с милым содержанием. Содержание [сказанного] им поражало манерой судить, а слова его вызывали приятные чувства шутливостью и остроумием.

Сообщил мне рассказчик из ученых: Абу Салих Аййуб б. Сулайман и Са'д б. Му'аз пришли к судье Асламу. Когда они заняли свои места, Аслам взглянул на них и сказал: «Бросьте то, что вы хотите бросить!» *4. И поразил он их обоих необычностью своих слов и верностью их смысла.

Рассказчик продолжал: к нему пришел однажды законовед Мухаммад б. Валид и стал с ним о чем-то разговаривать. Аслам сказал ему: «Мы услышали и не повинемся» *5. Ибн Валид ответил ему: «А мы сказали и довольствуемся этим».

Рассказчик продолжает: к нему пришел человек, который вел у него тяжбу, и сказал ему: «Я привел к тебе одного человека, который будет свидетельствовать в мою пользу. Из Севи-льи. Вот он входит». Судья выказал этому изумление, словно закралось ему в душу подозрение о нем. Когда свидетель предстал перед ним, он спросил его: «Ты проверяющий или промышляющий?» Сам того не желая, он задел самолюбие человека, и тот ему ответил: «Что пользы тебе, о судья, спрашивать меня о подобных вещах? Единственно мне надлежит говорить, а тебе — слушать. Затем тебе предоставляется выбор: хочешь — принимай, а (с. 186) хочешь — не принимай». Рассказчик продолжал: его слова и их верный смысл смутили Аслама, и он сказал: «Говори!» Человек изложил свое свидетельское показание, затем, опершись руками о землю, встал и покинул его.

Широко известны его слова, сказанные человеку из жителей Лаблы⁷. Он пришел к судье, поприветствовал его, сел, потом спросил: «Ты знаешь меня, о судья?» Он ответил ему:

*3 Конец рассказа опущен?

*4 Коран X, 80/79; XXVI, 42/43.

*5 Коран II, 87/93.

«Нет». Тот пояснил: «Я судья Лаблы». Аслам заметил: «Неоспоримо могущество Аллаха»⁸.

До меня дошло: ему стало известно, что к нему должен явиться один законовед, чтобы дать у него свидетельское показание, за которое его сочинитель подарил ему ковер. И вот, когда он вошел к нему и снял туфли, намереваясь пойти по ковру, судья заметил: «Береги же ковер!» И не осмелился тот свидетельствовать в том, в чем собирался.

Говорит Мухаммад: пришел человек из христиан, ища для себя смерти. Аслам его побранил и сказал: «Горе тебе! Кто побудил тебя убить себя самого, если [на тебе] нет греха?» А глупость и неведение христианина дошли до того, что он безосновательно приписал себе такое наивысшее пророческое достоинство, какового он не признал за 'Исой б. Марйам — да благословит Аллах Мухаммада и его! Он спросил у судьи: «Считаешь ли ты, что, если ты убьешь меня, я действительно буду убит?» И судья его спросил: «А кто же будет убит?» Христианин разъяснил ему: «Мое обличье, которое воплощено в одном из тел. Его ты и убьешь. А что касается меня, то я тотчас же вознесусь на небо». Аслам возразил ему: «То, что ты утверждаешь относительно этого, скрыто от нас, а то, что внушает тебе твое неверие, скрыто от тебя. Но есть средство, которое поможет выявить в этом правду (с. 187) и для нас и для тебя». Христианин спросил: «А что это?» Судья Аслам обернулся к помощникам и произнес: «Подайте кнут!» Затем велел раздеть христианина. Его раздели, и он приказал его отхлестать. Когда его стали хлестать, он начал дергаться и кричать. Аслам спросил его: «На чью спину падают эти удары?» Он ответил: «На мою спину». И предостерег его Аслам: «Вот так же меч, клянусь Аллахом, может упасть на твою шею. Не думай, что будет иначе»⁹.

Говорит Мухаммад: и был Аслам судьей, который вел похвальный образ жизни и заслуживал признательности манерой держать себя, с 300^{*6} до конца 309 года^{*7}. Руководителем на молитве в тот период был Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба. Эмир верующих часто оставлял Аслама б. 'Абд ал-'Азиза своим заместителем на ас-Сатхе дворца, когда отправлялся в свои военные походы. Потом Аслам настоял перед эмиром верующих — да продлит Аллах его жизнь! — на освобождении от судейства, и тот освободил его от него.

Говорит Мухаммад: сказал мне Мухаммад Ибн 'Абд ал-Барр¹⁰: я сидел перед Асламом, когда к нему пришел слуга от эмира верующих — да возвеличит его Аллах! — с известием об увольнении его с поста судьи. Продолжал рассказчик: он

^{*6} 913 г.

^{*7} 922 г.

помолчал, потушил взор на некоторое время, потом сказал: «Слава Аллаху, который освободил меня от должности. Как долго тянулось то, о чем я просил». Продолжает Мухаммад б. 'Абдаллах: я подтвердил его прозорливость в этом и напомнил ему о многократно выраженном им пожелании освободиться от должности.

Один из рассказчиков сказал мне: в это (с. 188) время готовили для судейства человека, который был по отцу и матери романского происхождения. Когда уволили Аслама и занял должность ал-Хабиб, Аслам стал поговаривать: «Хвала Аллаху, который причислил меня к тем, кто говорит: „Нет никакого божества, кроме Аллаха!“». Он намекал на человека, которого прочили на должность и предки которого были романцы.

[№ 38] *Рассказ о втором судействе Ахмада б. Мухаммада б. Зийада*

Говорит Мухаммад: один из рассказчиков мне передал: причиной возвращения ал-Хабиба к судейству было следующее: когда Аслам стал судьей, он унизил ал-Хабиба как в его собственных глазах, так и в глазах опекаемых им лиц. Он пошел против них на крайние меры: сам поехал к ал-Хабибу, разрушил ему стену его сада и отделил от него к дороге два ряда деревьев на основании того, что было, по его мнению, бесспорным. И подтолкнул он сам ал-Хабиба искать правосудия: он начал с того, что постарался снискать к себе расположение наложницы Бадра. После того, как он заручился ее поддержкой, она, в свою очередь, обеспечила ему расположение Бадра. Ал-Хабиб посетил его несколько раз и однажды сказал ему: «Ты забываешь обо мне, о Абу-л-Гусн. Подумай о своих друзьях и о своих врагах. К кому ты причисляешь меня и к кому причисляешь Аслама?» Проявив к последнему небрежение, Бадр сказал: «Клянусь Аллахом, я не забуду о твоём деле». Затем эмир верующих снарядился в один из (с. 189) походов, а ал-Хабиб выехал провожать Бадра, который сказал ему: «Эмир лично не знаком с тобой как следует, но ты вступи с ним в переписку во время этого похода и непрерывно посылай письма. Затем, когда настанет время возвращаться, выйди и постарайся первым из людей встретить нас». Он так и сделал — завязал переписку, упорно слал письма и получал ответы. Когда же настало возвращение, он вышел и встретил эмира на расстоянии одного дня пути. Эмир приказал ему приблизиться и шествовать рядом, а Бадр дал ему место в свите. Ал-Хабиб был многознающим и захватил эмира своею беседой единым порывом, до Мунйат Наср¹. Эмиру верующих стало неловко перед ним, и он переговорил о его деле с Бадром. Вслед за

тем он назначил его судьей и ответил согласием Асламу на его просьбу об освобождении.

Говорит Мухаммад: когда эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — освободил Аслама б. 'Абд ал-'Азиза и уволил его от судейства, он вновь сделал Ахмада б. Мухаммада б. Зийада главным судьей и руководителем на молитве. Вступив в должность, он принялся выслеживать промахи доверенных лиц Аслама б. 'Абд ал-'Азиза и учинил им проверку в отношении отданного на хранение, принудив их предъявить находившиеся в их распоряжении деньги.

Ахмад б. 'Убада рассказал мне: я пришел к ал-Хабибу, когда он сидел в соборной мечети, проверяя людей и осведомляясь у них о деньгах. Посидел я час, потом встал, чтобы уйти от него именно в то время, когда никто от него не уходил, кроме как с его позволения и после того, как его дело решится. Ал-Хабиб бросил на меня взгляд. Мне сообщил (с. 190) сидевший с ним рядом: «Он повернулся ко мне, когда ты встал, и сказал: „Я не думаю, чтобы за этим человеком по документам что-либо числилось“», — он имел в виду деньги. Рассказчик закончил: я ответил: «Я не думаю этого».

Ахмад б. 'Убада продолжает: в течение нескольких дней я ничего не подозревал, как вдруг пришел посланец судьи ал-Хабиба, приказывая мне явиться к нему. Я явился, и он сказал мне: «Я обнаружил в документах, что ты принял деньги одного сироты, и не обнаружил бумаги, которая бы подтверждала, что ты их вернул». Продолжал рассказчик: я ответил ему: «Этот сирота жив, в здравом уме, и я уже освободил его от опеки и вручил ему все принадлежащее ему, что хранилось у меня. И если он придет к тебе, требуя что-либо из того, что у меня было, то ему следует верить без доказательства и клятвы». Он сказал: «Я полагаю, что это так. Мне только не понравилось, что в документах есть упоминание, что ты принял деньги, без какого-либо упоминания об их возвращении». Затем я ушел от него.

Говорит Мухаммад: ал-Хабиб вторично продолжал оставаться судьей и руководителем на молитве, пока не умер, будучи при должности, в 312 году *¹.

[№ 39] *Рассказ о втором судействе Аслама б. 'Абд ал-'Азиза*

Говорит Мухаммад: когда судья Ахмад б. Мухаммад б. Зийад умер, эмир верующих *¹ — да продлит Аллах его жизнь! — вновь вернул Аслама (с. 191) б. 'Абд ал-'Азиза на должность

*¹ 924-25 г.

*¹ Эмир 'Абд ар-Рахман III.

судьи *² и назначил Ахмада б. Баки б. Махлада руководить на молитве. Аслам перенял у ал-Хабиба манеру строго обращаться с доверенными лицами: он учинил доверенным лицам ал-Хабиба проверку и дознание.

Говорит Мухаммад: хотя Аслама во время этого его второго судейства постигла немощь, годы взяли свое и в душе его произошел надлом, он сберег здравый ум, сохранил сметливость. Под его руководством люди изучали способом кира'а ¹ божественный закон, а способом 'ард ² — книги с разделами о хадисах и с главами о фикхе. Он нисколько не утратил способности верно судить, и его не затрудняло в этом смысле то, что обыкновенно затрудняет таких, как он, пожилых и преклонного возраста людей. Так продолжалось до тех пор, пока он не ослеп, ослаб и не мог уже справляться со своими обязанностями. Тогда эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — уволил его с должности судьи в 314 году *³. Умер Аслам после этого через несколько лет — в 317 году *⁴.

[№ 40] *Рассказ о судьбе Ахмаде б. Баки б. Махладе б. Йазиде ¹*

Говорит Мухаммад: когда эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — отстранил Аслама б. 'Абд ал-'Азиза от судейства, он назначил Ахмада б. Баки (с. 192) б. Махлада главным судьей и утвердил его для руководства молитвой, которой он и раньше руководил. Это было в 314 году. Действия его были похвальны, образ жизни — хорошим, вера — прекрасной. Ему были присущи скромность и смирение, которыми он возвысился над людьми своего времени и превзошел людей своей эпохи.

Говорит Мухаммад: я одно время общался с Ахмадом б. Баки и нашел, что он умен, здраво судит, проникателен, учтив. Он обладал благородным нравом и был тонкого воспитания. В своих устремлениях он прекрасно проявлял себя и в слове, и в деле. Был искусен в своих словах, толков в своей речи, красноречив в своей проповеди, пространен изложением в своих записях. Проявлял дружелюбие в общении, знал множество историй.

Говорит Мухаммад: я слышал, как восприемник власти над мусульманами *¹ — да продлит Аллах его жизнь! — упоминал

*² В 312/924-25 г.

*³ 926-27 г.

*⁴ 929 г. В отличие от ал-Хушани биограф Ибн ал-Фаради указывает датой его смерти 319/931 г., сообщая, что в тот год в Кордове кроме Аслама умерло много знатных людей, в связи с чем 319 год принято называть «годом знатных», см.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 80, № 278.

*¹ Будущий халиф ал-Хакам II.

про Ахмада б. Баки и описывал его правдивость и скромность. И сказал он в связи с тем, что упомянул: хаджиб Муса б. Мухаммад Ибн Худайр сказал мне: я спросил Ахмада б. Баки о его родословной и под чьим покровительством они находятся, и он ответил: «Мы находимся под покровительством одной женщины из жителей Джаййана».

Говорит Мухаммад: затем наследник по договору — да продлит Аллах его жизнь! — стал восхищаться его правдивостью и беспристрастностью, говоря: «Если бы он захотел, то мог бы притязать на самую знатную родословную и не нашел бы никого, кто счел бы это ложным».

Говорит Мухаммад: а вот что передают люди о том, что сказал хаджиб Муса б. Мухаммад: «Аллах избавил нас от Ахмада б. (с. 193) Баки. Ведь он имел склонность к будущей жизни и шел по пути к ней. А если бы он имел склонность к земной жизни, то мы действительно вынуждены были бы заботиться о самих себе».

Говорит Мухаммад: с юного возраста Ахмад б. Баки не престанно пользовался уважением, отличался добродетелью, слыл достойным, выделялся своими познаниями. Когда ему было двадцать пять лет, эмир 'Абдаллах б. Мухаммад спрашивал у него совета.

Говорит Мухаммад: я слышал, как один ученый рассказывал: эмир послал визирей за Абу Марваном 'Убайдаллахом б. Йахйей б. Йахйей и за Абу 'Абдаллахом Ахмадом б. Баки б. Махладом и посоветовался с ними по одному делу. Затем они удалились. Когда они вышли, ан-Надр б. Салама стал беседовать со своими братьями и удивлять их изменчивостью обстоятельств и переменой дел. Он сказал им: «Пришел ко мне 'Убайдаллах б. Йахйа — а я был судьей при жизни Баки б. Махлада — и заявил: „Клянусь Аллахом, я не доволен, что ты просишь совета у меня и у Баки б. Махлада в одном собрании и тем самым уподобляешь меня ему. Если же у тебя появилась какая-либо потребность в этом, то посылай за ним в [одно] время, а за мной посылай в другое время, но не собирай нас вместе“». Рассказчик продолжал: и не успел Баки б. Махлад умереть, как эмир послал за его сыном и за 'Убайдаллахом и посоветовался с ними в одном собрании.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Баки обладал нравом своего отца Баки б. Махлада в умении быть обходительным, проявлять снисхождение, хорошо принимать своего врага, великодушно прощать (с. 194) того, кто поступал с ним несправедливо. 'Абдар-Рахман б. Ахмад б. Баки² рассказал мне: я присутствовал у моего отца, когда кто-то пришел и сообщил, что один человек подал на него жалобу в письме к эмиру верующих — да возвеличит его Аллах! И стал он просить у Всевышнего прощения

для того жалобщика и помолился о милосердии к нему за прегрешение.

Говорит Халид б. Са'д: я пришел к Ахмаду б. Баки в день похорон сына ал-Хабиба Ибн Зийада, и он спросил меня: «Намерен ли ты идти в дом умершего?» Я ответил: «Да»—и пошел, сопровождая его. И отправился он, идя пешком из мечети к дому умершего. Когда мы шли по какой-то улице, он сказал: «Этот умерший доставлял мне неприятности, но я терпел от него, пока он был жив, и не воздал ему по заслугам. А сегодня ему нужнее всего, чтобы я его терпел^{*2}. Клянусь тебе, что ему прощается все, что он мне причинил».

Говорит Мухаммад: Ахмад б. Баки был сердоболен, мягок в наказании. О нем, особенно на эту тему, существуют поразительные, восхитительные рассказы, которые выделяются из всего того, что известно о характерах людей и о самих людях. Ахмад б. Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба и Фарадж б. Салама ал-Балави рассказали мне: мы присутствовали у Ахмада б. Баки на его судебном заседании, и пришла к нему женщина, чтобы судиться со своим мужем. Долго она говорила ему дерзости и оскорбляла своею заносчивостью. Судья посмотрел на нее и сказал ей: «Короче! А не то я тебя накажу». Женщина немного успокоилась, потом снова принялась бахвалиться. И сказал ей судья: «Короче! А не то я тебя накажу». Она чуть стихла, потом снова принялась бахвалиться. Тогда наклонился (с. 195) к ней Ахмад б. Баки и стал ей говорить: «Ты несправедлива, ты несправедлива». И так три раза. Потом добавил ей: «А разве я не устрашал тебя этим раньше?» Рассказчик продолжал: вот таково и было наказание женщине за ее заносчивость, что он сказал ей трижды: «Ты несправедлива».

Фарадж б. Салама рассказал мне: я присутствовал в суде у Аслама, когда пришла к нему женщина, прося взыскать со своего мужа определенную долю. Аслам сказал Абу 'Абдаллаху Мухаммаду б. Касиму: «Назначь ей». Тот назначил. Однако женщина отказалась принять, сочтя долю ничтожной, и сказала: «Нет здесь никого, кто бы проявил бескорыстие ради любви к Аллаху». Услышав, как она чванится, Аслам велел принести кнут и приказал ее наказать. Женщину стали стегать кнутом по голове, она же только прикрывала ее рукавом одежды, пока ее не перестали бить. А когда перестали, она сказала судье: «Ты поступил прекрасно, о судья. Вот так и должны поступать судьи. Клянусь Аллахом, кроме которого нет божества! Я не приму эту долю, которую он мне назначил». Фарадж б. Салама продолжал: когда я увидел, как Ахмад б.

^{*2} Вероятно, он имел в виду, что, как судья, должен будет прочесть над умершим заупокойную молитву.

Баки обошелся с той женщиной, я выразил ему признательность за его мягкость и сострадание и рассказал, что сделал Аслам б. 'Абд ал-'Азиз. Он промолвил: «У Аллаха надо искать помощи, и я прошу у Аллаха о содействии».

Я слышал, как люди высказывали общепринятое мнение, что Ахмад б. Баки за все время своего судейства не отхлестал кнутом никого, кроме одного человека по имени Мунаххал. Он был злым созданием, и судья побил его кнутом. И все поголовно благодарили Ахмада б. Баки за то, как он обошелся с ним.

(с. 196) Асбаг б. 'Иса аш-Шаккак мне рассказал: однажды я отправился в путь вместе с судьей Ахмадом б. Баки, и встретился нам пьяный, который шел перед нами. Ахмад б. Баки стал придерживать за уздечку свое верховое животное и замедлять свой шаг, надеясь, что пьяный скроется с его глаз или заметит его и быстро уйдет. Но всякий раз, как судья замедлял движение, пьяный останавливался, так что судья неизбежно должен был к нему приблизиться и рассмотреть его. Асбаг продолжал: а я знал о том, что судья не любил ввязываться в подобные дела, и о том, что он слишком мягкосердечен, чтобы отхлестать кого-нибудь кнутом. И подумал я тогда: «О если б знать, как ты поступишь в данном случае, Ибн Баки!» Когда мы, наконец, приблизились к пьяному, судья повернулся ко мне и сказал: «Бедный этот прохожий! Я вижу, что он помешан». Продолжал рассказчик: я поддержал его: «Какое великое несчастье!» И стал он молить Аллаха простить его и просить вознаграждать повредившегося в уме ^{*3}.

Асбаг продолжает: однажды, когда я и его секретарь Ибн Хисн находились у него, рыночный надзиратель привел к нему человека, от которого, по его утверждению, пахло вином. Судья обратился к своему секретарю Ибн Хисну: «Понюхай его». Тот понюхал его и сказал ему: «Да, от него пахнет вином». Продолжал рассказчик: на лице судьи появилась гримаса отвращения из-за этого, и он сказал мне: «Понюхай его ты». Я повиновался и заметил ему: «Я чувствую запах, но не знаю, запах ли это хмельного или нет». Рассказчик продолжал: он просиял и сказал: «Отпустить его». И не уличил его ни в чем.

Говорит Мухаммад (с. 197): в одном разделе рассказа о судье Мухаммаде б. Зийаде я уже приводил оправдание для судей, которые закрывали глаза на наказание за пьянство, и этого достаточно, чтобы в данном месте не повторяться.

Говорит Мухаммад: один из моих братьев сообщил мне: я присутствовал у Ахмада б. Баки, и он приказал заключить в темницу одного человека. Потом сказал тихонько тем, кто

^{*3} Вар.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 64.

находился перед ним: «Потребуйте от меня освободить его!» И стали люди у него требовать. Он согласился с их желанием и сказал приговоренному к заключению: «Если бы присутствующие не потребовали у меня, я бы тебя обязательно посадил».

‘Абд ар-Рахман б. Ахмад б. Баки рассказал мне: когда к нему ночью стучался гость, он не резал для него никакой птицы, говоря: «Ночью ей должна быть обеспечена безопасность». Он ограничивался медом, топленным маслом, яйцами и тому подобным и подавал это гостю.

Говорит Мухаммад: он обладал хорошим критическим чутьем и понятливостью в документах. Он не ставил своей подписи в документе, пока не прочитывал его весь, от начала до конца. У него хватало на это выдержки, даже если он стоял.

Ахмад б. ‘Убада ар-Ру‘айни рассказал мне: я составил документ о том, что один человек должен мне некую сумму денег, и упомянул я в документе основание, которое счел необходимым упомянуть. Но с упоминанием этого самого основания документ утратил законную силу. Я послал одного из своих друзей, чтобы собрать в нем свидетельские показания против этого человека. Продолжал рассказчик: тот принес документ Ахмаду б. Баки, чтобы он поставил в нем свою подпись. Прочитав его, судья увидел (с. 198), что он не имеет силы. Он не хотел ставить свою подпись ввиду этой недействительности и в то же время не хотел не подписывать и возбудить недовольство друга тем, что отступился от него. Он не хотел также обращать внимание ответчика на недействительность документа. Рассказчик продолжал: он поднял глаза на этого человека и спросил его: «Согласен ли ты дать мне свидетельство в том, что в твоём распоряжении находится столько-то и столько-то мискалей³, принадлежащих такому-то и на такой-то и такой-то срок?» Он ответил: «Да». Тогда судья оформил его свидетельство именно в соответствии с этими самыми словами, никак не иначе.

Говорит Мухаммад: один рассказчик мне передал: Мухаммад б. Ибрахим Ибн ал-Джаббаб был составителем документов. Ахмад б. Баки приказал учинить ему тщательную проверку, и его проверили. Однажды Ибн ал-Джаббаб сказал: «Откуда Ибн Баки взял, что он более сведущ в документах, чем я?» Его слова дошли до Ибн Баки. Он смолчал, пока тот не составил какие-то документы. Потом принес их Ахмаду б. Баки для просмотра, и Ибн Баки приложил все свои старания, изучая их, пока не уличил его в некоторых местах, которые ему и разъяснил, сказав: «Измени их!» Он изменил их, затем принес. Судья вновь указал ему на ошибки в них. Тогда Ибн ал-Джаббаб послал к нему [передать]: «Я признаю за тобой,

что ты более сведущ в них, чем я, и свидетельствую об этом в твою пользу. Но избавь меня от этих беспрестанных обнаружений и расследований. Иначе, клянусь, я не составлю больше ни одного документа!» После этого Ибн Баки оставил его в покое, простив его.

Ахмад б. 'Убада рассказал мне: я был однажды у Ибн Баки, и оказался у него в то время какой-то человек незначительного имени с неизвестной 'адалой⁴, а кроме нас у него никого не было. Но вот вошел (с. 199) к нему [другой] человек и обратился к нему: «Попроси быть свидетелями в мою пользу Абу 'Умара^{*4} и Абу такого-то» — второго человека, который сидел вместе со мной. Ибн Баки попытался было уклониться от ответа ему, но человек тот настойчиво потребовал у него. Ахмад б. 'Убада продолжал: в душе я спрашивал себя: «Как ты думаешь, уподобит ли тебя судья вот этому сидящему и допустит ли, чтобы мы вместе свидетельствовали в том, что ему надлежит решить?» Рассказчик продолжал: судья поднял глаза на домогающегося и ответил ему: «Я знаю, что Абу 'Умар уклоняется от этих свидетельских показаний. Однако приведи ко мне такого-то. Я сделаю его свидетелем вместе с Абу таким-то». И он приказал привести человека того же рода и звания, что и сидевший человек.

Говорит Мухаммад: в обычае Ахмада б. Баки — когда две стороны судились у него друг с другом — было быстро решать ясное, очевидное дело, но проявлять терпеливость и неспешность в том, что ему казалось неясным и вызывало сомнение, и все это до тех пор, пока истина не обнаруживалась для него или оба тяжущихся не приходили к взаимному примирению и согласию. 'Абд ар-Рахман б. Ахмад б. Баки рассказал мне: один человек пришел к судье и передал ему: «Некто из людей эмира верующих — да возвеличит его Аллах! — отозвался о тебе в его обществе как о мягкотелом и медлительном в решениях». Он ответил: «Упаси меня Аллах от той мягкости, которая ведет к слабости, и от той строгости, которая приводит к жестокости». Затем принялся говорить о порочности нынешнего времени, о кознях нечестивцев и о том, какие совершаются запутанные дела, суть которых ему не ясна и смысл которых для него не раскрыт. Потом добавил: «Когда 'Умару б. ал-Хаттабу — да будет доволен им Аллах! — показался неясным (с. 200) спор людей, он долго его расследовал. Он не захотел выносить решение при наличии неясности и приказал им начать разбирательство сначала»^{*5}.

Говорит Мухаммад: один из ученых рассказал мне: к суду Ахмада б. Баки обратились два человека. Взглянул он на од-

^{*4} Т. е. Ахмада б. 'Убаду ар-Ру'айни.

^{*5} Вар.: *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 64.

ного из них — тот хорошо говорит. Взглянул на другого — а тот сам не ведает, что говорит, но судья заметил по его наружности, что он прав⁵. И сказал ему: «О ты, хоть бы послал кого, кто скажет от твоего имени! А то я вижу, что твой соперник знает, что сказать». Тот ответил ему: «Да возвеличит тебя Аллах! Только это правда. Я говорю ее, какой она есть». Судья воскликнул: «Как много тех, кого убивает слово правды!»

Продолжает рассказчик: пришел к нему однажды человек, говоря: «О господин мой! Хаджиб Муса б. Мухаммад шлет тебе привет и говорит: „Ты знаешь, как я тебя люблю и как бережно отношусь ко всем твоим делам. У тебя, как тебе известно, возбудили дело против Йахьи б. Исхака. Правомочные свидетели уже дали у тебя свидетельские показания, а ты медлишь вынести против него приговор и исполнить его на основе показаний свидетелей“». Он ответил этому человеку: «Передай хаджибу от меня привет и скажи ему: „Наша любовь существует единственно для Аллаха и ради него, а Йахья б. Исхак и любой другой помимо него в деле истины равны. Мне в душу закралось сомнение. Но нет, клянусь Аллахом, я не вынесу никакого решения против Йахьи б. Исхака, пока его дело не осветится для меня светом, который подобен ясному солнцу в земной жизни. И никто не защитит меня от Йахьи б. Исхака, если этот спор отдалит меня от Аллаха“». Посланец продолжает рассказ (с. 201): я передал хаджибу слова судьи, а он молчит, не говорит ничего. Зато брат его, визирь Абу ‘Умар⁶, несколько раз принимался говорить и вновь возвращался к этой теме. Хаджиб повернулся к нему и сказал: «О брат мой! Судья, клянусь Аллахом, человек благочестивый. Нам всегда будет хорошо, пока он и подобные ему будут находиться среди нас. Но мы не оставляли и Йахью б. Исхака. Разве мы не верили этому [человеку], разве не полагались на него? Клянусь Аллахом, судья лишь прибавил ему в моем сердце любви и доверия».

Говорит Мухаммад: эмир верующих^{*6} — да возвеличит его Аллах! — доверял ему, славил его, знал о его справедливости и не увольнял с должности судьи, пока он не умер в 324 году^{*7} в возрасте шестидесяти четырех лет.

[№ 41] *Рассказ о судье Ахмаде б. ‘Абдаллахе б. Аби Талибе ал-Асбахи*¹

Говорит Мухаммад: когда умер Ахмад б. Баки, эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — назначил судьей после

^{*6} Халиф ‘Абд ар-Рахман III.

^{*7} 936 г.

него Ахмада б. 'Абдаллаха б. Аби Талиба Гусна б. Талиба б. Зийада б. 'Абд ал-Хамида б. ас-Саббаха б. Йазида б. Зийада ал-Асбахи. Он велел позвать его к себе и заповедал ему о том же самом, о чем он обычно заповедует должностным лицам, которым вменяется в обязанность поступать по справедливости и воздавать по закону: возвеличивать должность, охранять ее (с. 202); стремиться к истине, претворять ее; приводить в исполнение дела, когда они ясны, но неспешно обдумывать их, когда они сомнительны. Он разъяснил ему судейские полномочия, каким образом выносятся решения и что нужно и должно судье говорить и делать в каждом отдельном случае. При этом эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — назначил руководить молитвой Мухаммада Ибн Аймана. Так Ахмад б. 'Абдаллах стал главным судьей, а Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман — руководителем на молитве.

Говорит Мухаммад: Ахмад б. 'Абдаллах был благороден происхождением, знатен именем, молчалив, важен, внушал почтение. Он поднаторел в судействе и набрался опыта в делах, ибо еще до этого, в начале его деятельности, эмир верующих назначил его смотрителем рынка и надзирателем достояний некоторых своих жен. Он возложил на него еще дела имущества, отданного на сохранение, в некоторых провинциальных округах и назначил его судьей в провинциальном округе Илбира². Он оставался там, пока эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — не перевел его в Кордову главным судьей. Пробыл он судьей два года и несколько месяцев, потом умер в зул-хиджжа 326 года *¹.

[№ 42] *Рассказ о судьбе Мухаммаде б. 'Абдаллахе б. Аби 'Исе*¹

Говорит Мухаммад: когда умер Ахмад б. 'Абдаллах б. Аби Талиб, эмир верующих — да продлит Аллах его жизнь! — распорядился пригласить (с. 203) Мухаммада б. 'Абдаллаха б. Аби 'Ису Касира б. Васласа ал-Масмуди. Он был прежде судьей в провинциальном округе Илбира. Когда Мухаммад б. 'Абдаллах б. Аби 'Иса прибыл к воротам [дворца] эмира верующих — да возвеличит его Аллах! — он пригласил его к себе. Побеседовал он с ним и сообщил ему, что избрал его и назначил главным судьей. Затем дал ему наставления, поручения и заповеди.

Говорит Мухаммад: рассказал мне Абу 'Умар Ахмад б. 'Убада ар-Ру'айни: судья Мухаммад б. 'Абдаллах б. Аби 'Иса

*¹ IX—X 938 г.

описал мне, какие наставления, поручения и заповеди дал ему эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — когда назначил его судьей, какие определил ему в этом полномочия и какие начертал ему установления, каким вещам в судействе он его наставил и какие виды постановлений ему разъяснил. Продолжал Ахмад: я заметил: «Если бы твой отец был жив и старался бы тебя наставлять, то даже он не сумел бы дать тебе столь дружеских советов».

Говорит Мухаммад: эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — утвердил на некоторое время Мухаммада б. 'Абд ал-Малика б. Аймана руководителем на молитве. Так Мухаммад Ибн Аби 'Иса стал судьей, а Ибн Айман оставался руководителем на молитве до тех пор, пока не ослабел и не лишился сил. Тогда он попросил освободить себя от молитвы, и его освободили. И объединил эмир верующих — да сохранит его Аллах! — эти две должности вместе — судейство и молитву — для Мухаммада Ибн Аби 'Исы^{*1}.

(с. 204) Говорит Мухаммад: еще до этого, в юности и в молодом возрасте, Мухаммад б. 'Абдаллах б. Аби 'Иса непрерывно слыл человеком обязательным, выделялся своими знаниями, изучал божественный закон. Слушал он у Ахмада б. Халида ал-Джаббаба, у других, помимо него, и у шейхов Кордовы. Затем, в 312 году^{*2}, он отправился в паломничество и встретил шейхов Кайруана — ал-Баджали Мухаммада б. 'Али², Ахмада б. Ахмада б. Зийада³, Мухаммада б. Мухаммада Ибн ал-Лаббада⁴ и Исхака Ибн Ну'мана⁵. Слушал он также в Фустате у многих из наших шейхов и встретил в Мекке Абу Бакра Ибн ал-Мунзира, ал-'Укайли и других. Возвратился он в ал-Андалус в 314 году^{*3}. Главный судья Ахмад б. Баки советовался с Мухаммадом б. 'Абдаллахом б. Аби 'Исой, как и с остальными законооведами. Эмир верующих — да продлит Аллах его жизнь! — поручил ему ведать многими достояниями, отданными на сохранение. И заведовал он тем, что на него возложили, и довольствовался тем, что ему вверили. Потом он (эмир верующих) назначил его судьей в провинциальном округе Джаййан, в провинциальном округе Илбира и в провинциальном округе Толедо. Он проверял его всякими способами и испытывал всевозможными средствами. Затем эмир верующих — да возвеличит его Аллах! — счел, что достаточно проверять и испытывать его. Он нашел, что он искренен, и обнаружил, что он чистосердечен. Когда испытание, по мнению эмира, доказало степень его пригодности, он возложил на него обязанности главного судьи, согласно тому, что я описал

*1 Вар.: 'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик, т. 2, с. 406.

*2 925 г.

*3 926-27 г.

выше. И исполнял он должность похвальным образом, воздавая каждому по справедливости, приводя в исполнение постановления, исследуя свидетельские показания тайно и возвещая истину (с. 205) во всеуслышание. Хитрец не мог склонить его на свою сторону, и плут был не в состоянии его обвести. Он не боялся людей с положением, не давал поблажек тем, кто пользовался правом защиты, не потворствовал разного рода придворным сановникам в важных делах и серьезных вещах, не говоря уже о самых мелких поступках и происшествиях, которые считаются ничтожными *4.

Рассказал мне Ахмад б. 'Убада: я был однажды на кладбище ар-Рабад вместе с Мухаммадом б. 'Абдаллахом б. Аби 'Исой. Он увидел в руках одного из слуг какой-то музыкальный инструмент и приказал сломать его. Тогда ему сказали, что инструмент принадлежит такому-то и назвали при этом имя одного важного лица. Но он не обратил на это внимания и не отказался от своего намерения сломать его *5.

Говорит Мухаммад: относительно твердости, предпочтения истины и установления наказаний для вельмож, нарушавших запреты, о судье Мухаммаде б. 'Абдаллахе б. Аби 'Исе существуют многочисленные рассказы. Они знамениты среди простых людей и известны среди знатных *6.

Говорит Мухаммад: я неоднократно общался с Мухаммадом б. 'Абдаллахом б. Аби 'Исой и увидел, что он похвально исполняет свои обязанности, прекрасен в своих действиях и поступках, благороден нравом. Затем после этого он занял должность главного судьи. Я не видывал никого среди его умных собратьев, кто бы порицал его за непостоянство и укорял бы его в изменчивости. Напротив, они описывали его, в отличие от этого, как наиболее доблестного и самого совершенного по своим качествам *7.

Говорит Мухаммад: помимо всего этого Мухаммад Ибн Аби 'Иса обладал широкими познаниями в литературе и совершенным даром красноречия (с. 206), как в живой речи, так и в письменном изложении. Ведь самому лучшему человеку эмира верующих, судье его столицы, тому, кто решает дела в его городе, следует обладать самыми благородными качествами, отличаться наиболее достойными манерами.

Говорит Мухаммад: затем Мухаммад Ибн Аби 'Иса был отправлен [в экспедицию] в начале 338 года *8. Проезжая через Толедо, он остановился в селении, известном под назва-

*4 Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 406, 407.

*5 Вар.: там же, с. 407.

*6 Вар.: там же.

*7 Вар.: там же, с. 406.

*8 VII 949 г. Вар.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 407.

нием Нухарис, в области Толедо, недалеко от него. Его срок настал, и он там умер в субботу в конце сафара 339 года *⁹, будучи пятидесяти четырех лет от роду. Родился он, как упоминают, 13 зу-л-хиджжа 284 года *¹⁰. Его похоронили в Толедо — да помилует его Аллах!

[№ 43] *Рассказ о судьбе Мунзире б. Са'иде б. 'Абдаллахе ал-Баллуги*¹

Говорит Мухаммад: Мунзир б. Са'ид стал главным судьей и руководителем на молитве в пятницу 5 раби' II 339 года *¹. Был он твердым, жестким, без страха и малодушия. Он исполнял судейскую должность остаток дней эмира верующих 'Абд ар-Рахмана — да будет доволен им Аллах! Когда умер (с. 207) эмир верующих достойный имам — да помилует его Аллах! — и стал править имам ал-Хакам б. 'Абд ар-Рахман — да сохранил его Аллах! — он утвердил Мунзира б. Са'ида в двух его должностях. И он не переставал быть судьей и руководителем на молитве. Он руководил на молитве в соборной мечети аз-Захра² все то время, что был судьей, — от начала исполнения им судейской должности и до конца ее. Потом умер в ночь на четверг, за две ночи до конца зу-л-ка'да, в конце 355 года *², будучи от роду восьмидесяти четырех лет.

[№ 44] *Рассказ о судьбе Мухаммаде б. Исхаке Ибн ас-Салиме*¹

Говорит Мухаммад: затем занял должность Мухаммад б. Исхак Ибн ас-Салим в субботу, в пятнадцатую ночь, истекшую в мухарраме 356 года *¹. И было у него из превосходного знания, понятливости, хорошего расследования дел и прекрасного нрава в общении как раз то, что [рассказывают] *² о предшествовавших судьях. Мухаммад б. Йахья оставался в должности руководителя на молитве в Кордове до тех пор, пока не заболел. Он попросил себя освободить, и его освободили. И стал руководить молитвой в Кордове судья Мухаммад б. Исхак Ибн ас-Салим, а это в день прекращения поста, в 358 году *³.

* ⁹ 17.VIII 950 г.

*¹⁰ 11. I 898 г.

*¹ 21.IX. 950 г.

*² 15.XI 966 г.

*¹ 31.XII 966 г.

*² В рукописи слово не читается, в издании пропуск.

*³ 18.VIII.969 г.

Кончилась книга хвалой Аллаху и его прекрасной помощи. Да благословит Аллах Мухаммада, пророка и раба своего, его род и сподвижников его и да приветствует! Книга завершена на рассвете, вернее, в последнюю треть ночи четверга двадцать шестого месяца раби' I шестьсот девяносто пятого года^{*1}. Переписал ее своею рукою раб, нуждающийся в милосердии господина своего, просящий его о прощении своих грехов, 'Абдаллах б. Мухаммад б. 'Али ал-Лавати. Да проявит Аллах к нему милосердие и да простит ему, его предкам и всем мусульманам вместе! Да помилует Аллах того, кто просил за переписавшего ее, использовавшего ее, читавшего ее и за слушавшего ее о раскаянии и о прощении для них и для всех мусульман вместе!

Владел ею и пользовался ею Мухаммад б. Мухаммад б. Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман ал-Лавати, известный в Тандже¹ как Ибн Баттута² — да простит его Аллах, да примет от него раскаяние! — и...^{*2}. Затем владел ею и пользовался ею на земле Буртукал³ — да возвратит ее Аллах! — 'Умар б. Ахмад б. Йусуф ал-Мукаддаси...^{*3} после него сын его Ибрахим б. 'Умар б. Ахмад б. Йусуф, законовед, известный как...^{*4} — да простит ему Аллах! — ...^{*5} в году восемьсот семьдесят пятом^{*6}.

^{*1} 2.II 1296 г.

^{*2} Одно или два слова в рукописи не читаются, в издании пропуск.

^{*3} Несколько слов не читаются, в издании пропуск.

^{*4} Х. Рибера читает Ç. г. р. т (Sograto).

^{*5} Несколько слов не читаются, в издании пропуск.

^{*6} 1470-71 г. У Х. Риберы колофон и приписка к нему помещены в предисловии издателя (с. XLIV).

ПРИМЕЧАНИЯ

[МУКАДДИМА]

¹ Как явствует из иснада, который предваряет «Книгу о судьях», текст ее дошел до нас в передаче нескольких лиц: непосредственного ученика ал-Хушани Абу Бакра ат-Туджиби (329/941—409/1018), получившего от него право на передачу его сочинений (о нем см.: *Ибн Башкувал*. Ас-Сила, с. 309—310, № 684), далее — его ученика Абу Абдаллаха Мухаммада б. 'Аттаба (383/994—462/1069), затем его сына Абу Мухаммада 'Абд ар-Рахмана б. Мухаммада б. 'Аттаба (433/1041-42—520/1126; об этих двух лицах, правоведах и знатоках документов, см.: *Ибн Башкувал*. Ас-Сила, соответственно с. 486—488, № 1077, с. 342—343, № 744). Последним звеном иснада — *хаддасана* («рассказал нам») — может быть автор *Фихриста* Абу Бакр Ибн Хайр (502/1108—575/1179; см. о нем: *Pons Boigues. Historiadores y geógrafos*, с. 242—244, № 197), который в разделе о сочинениях ал-Хушани привел подобный иснад (см.: *Абу Бакр Ибн Хайр*. Фихрист, с. 443) и вполне мог в юном возрасте посещать занятия 'Абд ар-Рахмана б. Мухаммада б. 'Аттаба. Имеется, кроме того, свидетельство, что «Книгу о судьях» ал-Хушани в редакции Ибн 'Аттаба использовал и цитировал уроженец Сеуты судья Абу-л-Фадл 'Ийад б. Муса ал-Ияхсуби (476/1083—544/1049; см.: *'Ийад ал-Ияхсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 413), другой возможный ее передатчик.

² Мы имеем дело с посмертной редакцией сочинения ал-Хушани, как показывает выражение «да помилует его Аллах!». Далее автор (за очень редкими исключениями) всюду фигурирует просто как Мухаммад: *кала Мухаммад* («сказал Мухаммад»).

³ «Книгу о судьях» автор составил, как он сам здесь сообщает, по указанию сына халифа 'Абд ар-Рахмана III — ал-Хакама, бывшего тогда еще наследным принцем. Он занял престол 2 или 3 рамадана 350/15 или 16 октября 961 г., приняв тронное имя ал-Хакам II ал-Мустансир би-л-лах. Правил до своей кончины 3 сафара 366/1 октября 976 г.

⁴ Магриб («запад») в средневековой арабской географической литературе — территория Северной Африки к западу от Египта. Это так называемая Малая Африка европейцев, или Берберия. К этому району арабские географы причисляли также Пиренейский полуостров. Позже под Магрибом понимали одну западную часть Северной Африки без Туниса и Испании. Ал-Хушани употребляет здесь понятие Магриб для обозначения только Испании.

⁵ Иными словами, наследник престола дал указание ал-Хушани составить книгу о главных судьях ал-Андалуса за весь период мусульманского господства: за время наместничества (94/712-13—138/756) и период существования независимой державы Омейядов (эмират — 138/756—316/929, халифат — 316/929—422/1031).

ГЛАВА О ЖИТЕЛЯХ КОРДОВЫ, КОТОРЫМ ПРЕДЛОЖИЛИ СУДЕЙСТВО И КОТОРЫЕ ОТКАЗАЛИСЬ ЕГО ПРИНЯТЬ

¹ 'Абд ар-Рахман I ('Абд ар-Рахман б. Му'авийа), эмир ал-Андалуса (138/756—172/788), основатель независимой династии Омейядов.

² Хишам I (172/788—180/796), эмир ал-Андалуса.

³ Ибн Мугис — Ахмад б. 'Абд ал-Вахид б. Мугис, маула, брат 'Абд ал-Карима б. 'Абд ал-Вахида б. Мугиса (см. о нем примеч. 9 к рассказу № 11).

⁴ Абу Марван 'Убайдаллах б. Йахйа ал-Лайси (ум. в рамадане 298/мае 911 г.), кордовец, сын Йахйи б. Йахйи ал-Лайси (см. сл. примеч.). В ал-Андалусе учился только у своего отца. Во время паломничества побывал в Багдаде и Фустате, где продолжил свои ученые занятия, сочетая их с прибыльной торговлей. На родине приобрел вес и авторитет как советник в решении тяжёбных дел. Имел учеников, которые особо ценили *ал-Муватта'* Малика б. Анаса в его редакции. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 209—210, № 762; *ал-Хумайди*. Джавз, с. 250, № 581. Рассказы 'Убайдаллаха б. Йахйи о суждях и законоведах, которые он передавал со ссылкой на своего отца, были использованы авторами местных биографических сборников. Ал-Хушани их неоднократно цитирует в своей «Книге о суждях».

⁵ Имеется в виду Абу Мухаммад Йахйа б. Йахйа ал-Лайси (ум. в 233/847 или 234/848-49 г.), кордовский юрист берберского происхождения. Дважды совершил путешествие в поисках знаний за пределы ал-Андалуса; слушал в Медине у Малика б. Анаса его *ал-Муватта'*, пополнил свое образование в Мекке (у Суфйана б. 'Уйайны) и в Фустате (у ал-Лайса б. Са'да, 'Абдаллаха б. Вахба, 'Абд ар-Рахмана б. ал-Касима). Участие в мятеже в кордовском предместье ар-Рабад (202/818 г.) не помешало ему, однако, подняться в своей карьере на недостижимую высоту, стать по силе своего влияния и воздействию «вторым эмиром» ал-Андалуса. В качестве главы кордовских факихов он формировал общественное мнение и диктовал эмиру решения по многим вопросам религии и права (в частности, выбор, назначение и увольнение главных судей страны). С Йахйей б. Йахйей, как и с несколькими другими факихами того времени (Зийадом б. 'Абд ар-Рахманом Шабатуном, Асбагом б. Халилем, 'Абд ал-Маликом б. Хабибом), связывают введение и установление в ал-Андалусе на рубеже VII—IX вв. (или в самом начале IX в.) маликитского религиозно-правового толка (назван так по имени его основателя — маликитского юриста Малика б. Анаса). Его багаж юридических знаний (что относится и к другим маликитским главам ал-Андалуса того времени), в сущности, ограничивался одной *ал-Муватта'* Малика, ревностным и фанатичным пропагандистом которой он был. Известен тем, что выступал против какого-либо «критического» отношения к хадисам, против нововведений, рационалистического истолкования догматов веры, дискуссий в области права. Как сторонник *таклида* в маликитстве — слепого следования традиции — он старался утвердить присущий этой доктрине характер статичности, привить нетерпимость к инакомыслию, ограничить кругозор его адептов решением частных проблем практического характера. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 44—46, № 1554; *López Ortiz*. *Juriconsultos hispano-musulmanes*. Йахйа б. Йахйа выступает в «Книге о суждях» и как рассказчик, и как действующее лицо.

⁶ Абв 'Абдаллах Зийад б. 'Абд ар-Рахман ал-Лакхи. Известен под прозвищем Шабатун (или реже — Шабтун) (ум. в 204/819-20 г.), влиятельный кордовский законовед, зять главного судьи Му'авийи б. Салиха ал-Хадрами. Один из первых андалусцев, учившихся у Малика б. Анаса и проложивших маликитству путь у себя на родине. По словам Йахйи б. Йахйи, он первым привез список *ал-Муватта'* в ал-Андалус и первым познакомил жителей страны с сунной, категориями «дозволенного» и «запретного». Ревностный маликит,

как и Йахйа б. Йахйа ал-Лайси. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 131—133, № 456; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 349—353.

⁷ Абу-л-Асбаг 'Усман б. Мухаммад ал-Азди (жил в конце IX — первой половине X в.), кордовец, учился у Мухаммада б. Ваддаха, 'Убайдаллаха б. Йахьи. Преимущественно астролог. Написал «Книгу о законоведах ал-Андалуса», которую читали под его руководством и цитировали современники, в том числе ал-Хушани. См.: *Бойко*. Литература в Испании, с. 146.

⁸ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Галиб, известен как Ибн ас-Саффар (ум. в шаввале 295/июле 908 г.), кордовец. Учился в ал-Андалусе и за его пределами (Северная Африка, Фустат), выступал в качестве советника по юридическим вопросам. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 321—322, № 1146.

⁹ Ал-Хакам I (180/796—206/822), эмир ал-Андалуса.

¹⁰ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Иса б. 'Абд ал-Вахид ал-Ма'афири, известен под прозвищем ал-А'ша (ум. 218/833, или 221/835-36, или 222 г. х.), кордовец. Учился в Фустате, Ираке, Медине; занимался преимущественно хадисами и передачей преданий (*ривайат ал-асар*). Его шутливость послужила темой множества рассказов. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 308—309, № 1100; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 23—25.

¹¹ 'Али б. Аби Талиб (35/656—40/661), четвертый (последний) «праведный» халиф.

¹² Джайян (Хаэн) — город, центр провинциального округа (*кура*) ал-Андалуса того же названия, расположен на расстоянии ок. 102 км к юго-востоку от Кордовы.

¹³ 'Абд ар-Рахман б. ал-Хакам — 'Абд ар-Рахман II (206/822—238/852), эмир ал-Андалуса.

¹⁴ Тарафа, слуга омейядского эмира, его маула. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 2, с. 125.

¹⁵ Абу-л-Касим Халид б. Са'д (ум. в 352/963 г. шестидесяти с лишним лет от роду), кордовец. Выделялся среди современников отличным знанием хадисов (чувствовал их слабые места, прекрасно разбирался в путях их передачи) и высоким искусством речи. Халид б. Са'д известен как биограф. См.: *Бойко*. Литература в Испании, с. 161—162.

¹⁶ Абу 'Умар Ахмад б. Халид, известен под прозвищем Ибн ал-Джаббаб (род. в 246/860-61 г., ум. в 322/934 г.), кордовец, изучал хадисы как в ал-Андалусе, так и в других культурных центрах ислама. После возвращения на родину стал одним из авторитетов в фикхе и хадисах. Известен как автор ряда сочинений, в том числе биографических. Ал-Хушани цитирует его сочинение с рассказами о кордовских судьях. См.: *Бойко*. Литература в Испании, с. 139—141.

¹⁷ Зирйаб — прозвище Абу-л-Хасана 'Али б. Нафи' (род. в 173/789 г. в Месопотамии, ум. в 243/857 г. в ал-Андалусе), маула аббасидского халифа ал-Махди, талантливый музыкант и певец. Начал свою карьеру музыканта при дворе халифа Харуна ар-Рашида. Был вынужден покинуть Ирак и после недолгого пребывания при дворе Аглабидов в Кайруане в 207/822 г. поселился навсегда в ал-Андалусе, где ему был оказан хороший прием. На новой родине он не только проявил в полной мере свой талант музыканта, но и сделался неоспоримым арбитром и инициатором введения мод, вкусов, веяний иракской аббасидской культуры, которые прочно вошли в жизнь и быт высших слоев андалусского общества. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 269—272.

¹⁸ Абу Закарийа' Йахйа б. Закарийа' (ум. в 315/927 г.), кордовский юрист, ученик Мухаммада б. Ваддаха, учился также за пределами ал-Андалуса. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 53—54, № 1579. Либо же это — Йахйа б. Закарийа' ас-Сакафи, носивший прозвище Ибн аш-Шама (ум. в 295/907-08 или 298/911 г.), кордовский юрист, ученик Мухаммада б. Ваддаха и других андалусцев, совершил паломничество в 290/902-03 г. и учился в Фустате и Мекке. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 51, № 1569.

¹⁹ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Ваддах б. Бази' (род. в 199/814-15 или 200 г. х., ум. в 287/900 г.), кордовец, потомственный маула эмира 'Абд ар-Рахмана I, знаток хадисов, аскет. Учился в Кордове и за пределами ал-Андалуса. Первое свое путешествие (в 218/833 г.) он посвятил изучению жизни аскетов и богомольных людей. Сведения о них легли позже в основу его сочинения *Китаб ал-'уббад ва-л-'авабид* («Книга о богомольных мужчинах и женщинах»). Во время второго своего путешествия (Кайруан, Фустат, Сирия, Ирак, Мекка) он занимался изучением хадисов у приверженцев различных направлений этой отрасли знания (число его учителей там достигло 175). Пожалуй, наиболее плодотворным для него оказалось пребывание в Ираке, где он усвоил критический метод аш-Шафи'и, изучал сборники хадисов (типа *муснад* и *мусаннаф*) у таких авторитетов, как Ибн Ханбал, Ибн Аби Шайба, Иахйя б. Ма'ин. В обстановке рутины (*ат-таклид ва-т-таслим*), которая была характерна для андалусского маликитства той поры, он положил начало (совместно с Баки б. Махладом) становлению в стране науки о хадисе с помощью тех методов изучения и критики, которые он усвоил на Востоке. У себя на родине Мухаммад б. Ваддах приобрел широкую известность как мухаддис, хорошо разбиравшийся в путях передачи хадисов и в их слабых местах, хотя и не избегал обвинений в ошибках и в чрезмерной осторожности и щепетильности при определении подлинности хадисов, что склонны были приписывать влиянию иракца Иахйи б. Ма'ина. Мухаммада б. Ваддаха следует считать предвестником эпохи широкой интеллектуальной активности в ал-Андалусе в области хадисов и права. Его биограф Ибн ал-Фаради отметил, что усилиями Баки б. Махлада и Мухаммада б. Ваддаха «ал-Андалус сделался обителью хадиса и иснада». Сам он тем не менее не порывал с официальным мазхабом, являясь маула правящей династии Омейядов, и не имел серьезных осложнений с консервативными факихами, как это случилось с его современником Баки б. Махладом. Кроме книги о набожных людях он создал еще несколько работ в жанре биографии и жизнеописания. С его слов источники передают многочисленные рассказы об именитых людях ал-Андалуса. Ал-Хушани цитирует большое количество его рассказов о главных судьях ал-Андалуса периода наместничества и эмирата, включая время правления эмира Мухаммада, современника Ибн Ваддаха. См.: *Makki. Las aportaciones orientales*, с. 193—195; *Monès. Hommes de religion*, с. 66—67.

²⁰ В оригинале *ад-диван* (реже *диван ал-кудат*). См. рассказы № 11, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 36, 38. Как видно из повествования, диван, или архив, главного кордовского судьи представлял собой собрание различных документов (например, переписка эмиров с судьями, судебные постановления, реестры, акты о поручительстве, об опеке, завещания, доверенности), которые составлялись в период деятельности каждого из занимавших этот пост. За сохранность всех этих документов отвечал судья. Текущие дела находились в особой кожаной сумке (*харита*), которую во время судебных заседаний он имел под рукой. Существовала система строгой отчетности, при которой новый судья должен был принять у предшественника все документы и тщательно их проверить. См.: *Tuan. L'organisation judiciaire*, t. I, с. 285—286; *Lévi-Provençal. L'Espagne*, с. 84, 85.

²¹ Абу Са'ид 'Усман б. Аййуб б. Аби-с-Салт (ум. в 246/860-61 г.), кордовец, родом из Ирана, как утверждал его сын. Учился у одного из ранних маликитов — ал-Гази б. Кайса. За пределами страны слушал в Кайруане у Сахнуна его *ал-Мудаввану* и, по преданию, первым привез ее список в ал-Андалус, а также слушал в Фустате у Асбага б. ал-Фараджа. По рассказам современников, славился ученостью, благочестием и аскетическим образом жизни. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. I, с. 249, № 887.

²² Исма'ил, сын 'Усмана б. Аййуба (см. предыдущее примеч.), слушал у своего отца, отличался благочестием. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. I, с. 62, № 213.

²³ Абу Исхак Ибрахим б. Мухаммад б. Баз, носил прозвище Ибн ал-

Каззаз (род. вскоре после смерти Малика б. Анаса — 179/795 г., ум. в Толедо в 274/887 г.), кордовец, законовед, аскет. В ал-Андалусе учился у Йахьи б. Йахьи, в Кайруане — у Сахнуна. Был одним из главных законовевов, которые давали заключения по вопросам права. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 13, № 10.

²⁴ Мухаммад б. 'Абд ар-Рахман — Мухаммад I (238/852—273/886), эмир ал-Андалуса.

²⁵ Абу Халид Хашим б. 'Абд ал-'Азиз б. Хашим (казнен эмиром ал-Мунзиром в 273/886 г.), маула Омейядов, визирь, военачальник, старший брат главного судьи Аслама б. 'Абд ал-'Азиза. В начале своей карьеры был правителем провинциального округа Хаэн. Среди ближайшего окружения эмира Мухаммада I этот ловкий интриган играл первостепенную роль в государственных делах. См.: *Ибн ал-Аббар*. Ал-Хулла, т. 1, с. 137—142; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., index.

²⁶ Ал-Мусара — название эспланады на правом берегу Гвадалквивира, к западу от Кордовы. *Мусара* — арабское слово, неизвестное на мусульманском Востоке. Оно обозначало широкое и ровное пространство для верховых упражнений, военных игр, парадов, народных увеселений в окрестностях некоторых мусульманских городов Запада. В таких городах, как Кордова и Фес, мусара использовалась, кроме того, как мусалла (в Кордове — мусаллат ал-Мусара) — место для совершения специальных молитв на открытом воздухе по поводу двух годовых канонических празднеств (празднества жертвоприношения и празднества по случаю окончания поста) и молитв о ниспослании дождя. Ал-Мусара Кордовы, самая ранняя и упоминаемая чаще всех других мусар ал-Андалуса, была местом некоторых важных событий в истории государства. Так, здесь омейядский претендент на престол 'Абд ар-Рахман б. Му'авийа одержал решающую победу над последним наместником Йусуфом ал-Фихри (138/756 г.). В 202/818 г. эмир ал-Хакам I приказал распять на территории кордовской мусары 300 повстанцев ар-Рабада. См.: *Torres Balbás*. Al-Musara.

²⁷ Абу Бакр (11/632—13/634), первый «праведный» халиф.

²⁸ 'Умар б. ал-Хаттаб (13/634—23/644), второй «праведный» халиф.

²⁹ 'Усман б. 'Аффан (23/644—35/656), третий «праведный» халиф.

³⁰ Абу 'Умар Ахмад б. 'Убада ар-Ру'айни (ум. в 332/944 г.), кордовский мухаддис, учился в ал-Андалусе и за его пределами (в Кайруане, Сирии, Мекке и Медине). Какое-то время исполнял обязанности руководителя на молитве во время пятничных богослужений. Был склонен к жизни затворника и не принял предложения стать законоведом, дающим заключения по вопросам права. Сообщил ал-Хушани некоторое количество рассказов о судьях. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 33, № 105.

³¹ Ал-Мунзир б. Мухаммад — ал-Мунзир (273/886—275/888), эмир ал-Андалуса.

³² Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абд ас-Саллам ал-Хушани (218/833—286/899), кордовец. До 240/854-55 г. совершил паломничество и одновременно путешествие в поисках знаний (в Басру, Багдад и Фустат), привез в ал-Андалус многочисленные записи лексикографического материала, доисламской поэзии, хадисов и занялся преподаванием этих дисциплин. Не обладал большими познаниями в праве, держался подчеркнуто в стороне от власти. См.: *Makki*. Las aportaciones orientales, с. 269.

³³ *Калансува* — головной убор в виде высокого колпака из шелковой ткани; завезен в страну из Ирака. Его носили факихи в Кордове и восточных районах ал-Андалуса.

³⁴ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Футайс ал-Гафики ал-Илбири (ум. в 319/931 г. девяносто лет от роду), мухаддис знатного происхождения из г. Эль-виры. Считался правдивым и надежным в передаче хадисов. Учился в ал-Андалусе у многих лиц; в 275/888-89 г. выехал на Восток и слушал знатоков хадиса в Тунисе, Фустате, Мекке. Число его учителей за время путешествия достигло почти двухсот; из них он особо выделял египтянина Мухаммада б. 'Аб-

даллаха б. 'Абд ал-Хакама (главу маликитов Египта). Среди слушателей Мухаммада б. Футайса был Халид б. Са'д, собиратель и передатчик рассказов о судьях. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 338—340, № 1203.

³⁵ Абу-л-Касим Абан б. 'Иса б. Динар ал-Гафики (ум. в 262/876 г.), кордовец, слушал у своего отца, известного законоведа 'Исы б. Динара (ученика Малика б. Анаса), с которым связано введение маликитского мазхаба в ал-Андалусе. Абан совершил поездку в поисках знаний за пределы ал-Андалуса, имел учеников у себя на родине. См.: *'Ийад ал-Ихсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 150—151.

³⁶ Абу 'Абд ар-Рахман Баки б. Махлад (род. в 201/817 г., ум. в 276/889 г.), кордовский ученый-мухаддис, возможно, испано-романского происхождения. Учился в ал-Андалусе, затем дважды ездил на Восток, пополняя свое образование, где число его учителей, по его собственным словам, достигло 284. Баки б. Махлад не ограничился изучением одной только *ал-Муватта'* Малика б. Анаса, но усвоил труды ученых других направлений (среди них *Китаб фикх ал-кабир* аш-Шафи'и, *Мусаннаф* Абу Бакра Ибн Аби Шайбы). Он слушал, в частности, у знаменитого Ибн Ханбалы. Будучи противником *таклида*, Баки широко распространял среди своих учеников труды факихов и мухаддисов иракской школы, которые для той поры считались новыми не только для ал-Андалуса, но и для других областей мусульманского мира. Его «рационализм» вызвал к нему вражду кордовских факихов, которые потребовали казнить его как еретика. И только заступничество эмира Мухаммада I спасло Баки от гибели. Он не только не принял никаких мер против него, но разрешил ему спокойно заниматься преподавательской и научной деятельностью. Эмир, в частности, одобрительно отнесся к *Мусаннафу* иракца Ибн Аби Шайбы (труду, который вызвал особый гнев местных факихов) и приказал оставить Баки в покое. Этот инцидент примечателен тем, что положил конец засилью факихов-рутинеров, которые до той поры оказывали поддержку власти кордовских эмиров в обмен на запрет любых проявлений интеллектуальной активности в области религиозно-правовых знаний. Баки б. Махлад продолжал свои занятия, преподавал, писал труды, уклонялся от назначения на какой-либо пост. Своей деятельностью он открыл андалусцам широкие горизонты в области юриспруденции, дал толчок развитию местной науки о хадисе. Он явился, выражаясь словами одного современного ученого, провозвестником независимого от Востока развития духовной культуры ал-Андалуса. В «Книге о судьях» ал-Хушани содержится сцена, рисующая вражду Баки б. Махлада с факихами и его взаимоотношения с эмирами Мухаммадом I и ал-Мунзиром. См.: *Monès*. Hommes de religion, с. 67—70; *Makki*. Las aportaciones orientales, с. 195—198.

³⁷ Абу 'Абд ар-Рахман Зийад б. Мухаммад б. Зийад (ум. в 273/886 г.), кордовец, внук известного Зийада Шабатуна, ученика Малика б. Анаса (см. примеч. 6 к «Главе о жителях Кордовы...»). См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 133. № 458.

³⁸ Абу Галиб 'Абд ар-Ра'уф б. ал-Фарадж, один из знатных кордовцев, потомственный маула рода Омейядов. Аскет и благочестивец, изучал на Востоке хадисы. Держался в стороне от власти, не искал для себя никаких должностей, поглощенный заботами «будущей жизни». Эмиру 'Абдаллаху он казался по своим моральным качествам наилучшим кандидатом на пост судьи или визиря. Возможно также, что выбор эмира был обусловлен тем обстоятельством, что Абу Галиб не принадлежал к сословию консервативных и честолюбивых факихов, стремившихся вмешиваться в дела правления. См.: *Monès*. Hommes de religion, с. 62.

³⁹ Абу Мухаммад Касим б. Асбаг ал-Баййани (244/859—340/951), кордовец, потомственный маула Омейядов. Хороший знаток хадисов и их передатчиков, обладал познаниями в грамматике и поэзии, был советником в вопросах судебных постановлений. В 274/887-88 г. отправился для пополнения своих знаний на Восток. Много учился в Ираке, где усвоил труды Ахмада б. Аби

Хайсамы и Ибн Кутайбы. В ал-Андалусе выступал в качестве знатока и пропагандиста иракской культуры, в частности методов иракской науки о хадисе. Среди его многочисленных слушателей были будущие халифы 'Абд ар-Рахман III и его сын ал-Рахман II, Касим б. Асбаг известен также своим участием (в сотрудничестве с одним мосарабом) в переводе с латыни на арабский язык «*Historiae adversus Paganos*» Павла Орозия. См.: *Makki. Las aportaciones orientales*, с. 199—200, 272—274.

⁴⁰ Муса б. Мухаммад Ибн Худайр (256/869—320/932). Полное его имя — Абу-л-Асбаг Муса б. Мухаммад б. Са'ид б. Муса б. Худайр. Маула Омейядов. Принадлежал к семье потомственных сановников. Его предок и основатель рода (бану Худайр) Муса б. Худайр, маула эмира 'Абд ар-Рахмана I, заведовал государственной казной. Сам Муса Ибн Худайр при эмире 'Абдаллахе был вали-л-мадина, при халифе 'Абд ар-Рахмане III занимал пост хаджиба со званием визиря. Известен как адиб, поэт, историк-ахбари (знаток истории династии Омейядов). См.: *Макки. Ат-Та'ликат*, с. 306; *Бойко. Литература в Испании*, с. 30.

⁴¹ 'Абдаллах б. Мухаммад — 'Абдаллах (275/888—300/912), эмир ал-Андалуса.

⁴² Сооруженная по приказанию эмира 'Абдаллаха крытая галерея (в оригинале — *ас-сабат*) соединяла дворец с соборной мечетью. На высоте примерно одного этажа она пересекала разделявшую их улицу ал-Махадджа ал-'Уз-ма (у моста через Гвадалквивир) и вела в ближайшее к михрабу помещение — максуру, где эмир совершал молитву в дни пятничных богослужений. Возможно, что в этой постройке следует видеть дань сирийской традиции: в Дамаске подобная крытая галерея соединяла халифский дворец, построенный Му'авиейей, с соборной мечетью. См.: *Lévi-Provençal. L'Espagne*, с. 213; *он же. Hist. Esp. Mus.*, t. I, с. 331—332.

⁴³ Возможно, 'Убайдаллах б. Мухаммад Ибн Аби 'Абда (см. сл. примеч.). Принадлежал к семье крупных сановников из рода бану Аби 'Абда. Их предок, эпоним этого рода, маула халифа Марвана I, отличился в сражении при Мардж Рахите (64/684 г.). Потомки его переселились в Испанию в 113/731 г. На протяжении всего периода существования державы испанских Омейядов члены этой семьи находились в окружении кордовских эмиров в качестве военачальников, визирей, казначеев, хаджибов и других чиновников.

⁴⁴ Сакан б. Ибрахим (был жив в 320/932 г.), кордовский чиновник, занимавший должности секретаря государственной канцелярии и казначея. Был другом военачальника, визиря и заведующего канцелярией эмира 'Абдаллаха — 'Убайдаллаха б. Мухаммада Ибн Аби 'Абды. Известен как адиб, составитель сочинения о разрядах секретарей ал-Андалуса. См.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 137—139.

ГЛАВА С ИЗВЕСТИЯМИ О КОРДОВЕ И ЕЕ СУДЬЯХ ДО ХАЛИФОВ

[№ 1]

¹ Об этом легендарном судье см. также: *Ибн ал-Аббар. Ат-Такмила*, т. 1, с. 403—404, № 1162; *ан-Нубахи. Ал-Маркаба*, с. 42; *Ribera. Prólogo*, с. XIV; *Monés. The Dawn of Al-Andalus*, с. 646—649 и Index; *Makki. Las aportaciones orientales*, с. 61.

² Имеется в виду период наместничества (94/712—13—138/756).

³ *Ал-мусалима* — так называемые новые мусульмане. Термины *мусалима* (ед. ч. *мусалим*) или *асалима* (ед. ч. *асалим*) употребляются в источниках для обозначения первого поколения испано-римлян и вестготов, принявших ислам. Дети новообращенных и последующие их поколения именовались *мувалладун*, т. е. «урожденные мусульмане». См., например: *Lévi-Provençal. L'Espagne*, с. 18; *Ютт, Какиа. Мусульманская Испания*, с. 41.

⁴ 'Укба б. ал-Хадждадж ас-Салули, наместник ал-Андалуса (116/734—123/741).

⁵ Абу 'Умар Ахмад б. Фарадж б. Мунтил б. Кайс (ум. в 344/955 г.), кордовский ученый, совершивший путешествие для пополнения знаний на Восток (в частности, в Фустат). Приверженец учения испано-арабского мистика Ибн Масарры. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 39, № 127; *Asín Palacios*. *Abenmasarra* (об Ахмаде б. Фарадже см. с. 38). Имя Мунтил, которое носил его предок (передается по-испански как Montiel), заставляет видеть в Ахмаде б. Фарадже лицо романского происхождения. Ряд существенных моментов в тексте говорит в пользу того, что фигура судьи Махди б. Муслима, как и сам рассказ о нем, который, если верить иснаду, Ахмад б. Фарадж передал ал-Хушани, вымышлены (противоположное мнение по этому вопросу см.: *Monés*. *The Dawn of Al-Andalus*, с. 639—650). В годы правления наместника 'Укбы б. ал-Хадждаджа, когда на Пиренейском полуострове еще не затихли военные действия и межплеменные распри и обстановка не стабилизировалась, не могло быть и условий для обращения в ислам коренного романского населения. Совершенно невероятно, чтобы новообращенный выходец из вестготской или романской среды занимал в те годы пост судьи. При всей скудости сведений о судьях периода наместничества все же известно, что это были лица, принадлежавшие к военному сословию, выходцы из Сирии южноарабского происхождения. Мы видим, как даже столетие спустя, при эмире Мухаммаде I, назначение на должность главного судьи ал-Андалуса человека неарабского происхождения — маула Омейядов — вызвало ропот арабов, см. с. 99. Любопытна трактовка образов Махди б. Муслима и двух других, следующих за ним в книге ал-Хушани легендарных судей — 'Антары б. Фаллаха и Мухаджира б. Науфала ал-Кураши, которую дает им Х. Рибера (см.: *Ribera*. *Prólogo*, с. XII—XIII). Согласно ему, истинным создателем этих трех рассказов являются не жители Египта и Сирии, как вытекает из иснадов, а андалусец, адепт тайной мистической секты масарриев Ахмад б. Фарадж б. Мунтил. В именах этих трех судей будто бы заключена своеобразная символика, призванная выражать идеи этой безусловно еретической для официального исламского вероучения секты. Так, перевод Х. Риберой имени Махди б. Муслим на испанский язык соответствует в русском — Мессия, сын Обращенного, или Ренегата. Являясь мусульманином испано-романского происхождения, он дает юридические установления будущим мусульманским судьям («националистические идеалы масарриев»). 'Анара б. Фаллах соответственно — Отважный, сын Крестьянина; молитвы этого малообразованного судьи вызвали дождь во время засухи (символизирует «демократические тенденции» масарриев). Мухаджир б. Науфал ал-Кураши — Вышедший из Мекки с Мухаммадом, сын Бедствия, из племени Курайш; он всегда говорил о боге и давал хорошие советы, но после смерти попал в ад (символизирует лицемерие арабской знати). Нам представляется, что пока нет оснований видеть в именах и образах трех легендарных судей маскировку идей мистического учения Ибн Масарры. Ср. по этому поводу: *Makki*. *Las aportaciones orientales*, с. 61, примеч. 3.

⁶ Тиннис — город на острове в дельте Нила.

⁷ *Рибаты* — мусульманские сторожевые посты и укрепления вдоль пограничной линии (на севере Испании, в районах военных действий и по ее побережью), где регулярные войска и добровольцы несли воинскую службу. Отряды добровольцев (*мутатави'ат*) пополнялись как за счет местных мусульман (факихов, разного рода праведников, аскетов), так и за счет берберского населения Марокко. Число рибатов в Испании возрастает с начала IX в., особое значение они приобретают в период правления Альморавидов (448/1056—541/1147). Арабский термин *рибат* в XII в. перешел в испанский язык в форме *rebato* с измененным значением («неожиданный, внезапный конный рейд, набег»), а в местной топонимике отразилось существование сторожевых рубежей подобного рода (*Rápita, Rávita, Rábida*). См.: *Marçais*. *Ribat*; *Lévi-Provençal*. *Hist. Esp. Mus.*, т. 3, с. 78—80, 464—466.

⁸ Арбуна — Нарбонн, город в провинции Септимания на юге Франции. К моменту мусульманского вторжения входил в состав Вестготского королевства. Набеги мусульман на Нарбонн начались вскоре после окончания завоевательных экспедиций на территории Пиренейского полуострова. В 719 г. город был ненадолго захвачен наместником ас-Самхом б. Маликом ал-Хаулани. Затем мусульмане вновь утвердились там, но к 751 г. оставили этот район. Другие попытки захватить город носили характер набегов (в 793, 828, 841 гг.) и успеха не имели.

⁹ В оригинале — 'ахд. Своего рода инвестируемая грамота или диплом о возведении в сан судьи. Содержит юридические и этические нормы, которыми он должен руководствоваться в своей практике. Еще Р. Дози высказал суждение, что это «современная грамота, которую этот ученый (Дози не уточнил, кого из передатчиков он имеет в виду. — К. Б.) пытался выдать за древнюю» (см.: *Dozy. Recherches*, с. 35—36). О подложности этого документа см.: *Tuan. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 262—263; *Makki. Las aportaciones orientales*, с. 61. Теоретическая основа деятельности судьи в грамоте, как прямо в ней указывается, — Коран, сунна и личное мнение (доводы рассудка и «пользы» для мусульманской общины), основанное на сопоставлении мнений советников и провинциальных судей, что, не говоря уже о VIII в., казалось недопустимым для маликитских факихов-рутинеров IX в. Решительная деятельность Баки б. Махлада позволила, наконец, местным ученым выйти за узкие рамки маликитской доктрины, и хадисоведение в ал-Андалусе обрело возможность для более свободного развития. С X в. можно говорить о существовании в ал-Андалусе науки о хадисе. Пространное перечисление круга сложных и деликатных обязанностей судьи, упоминание многочисленного штата судейской администрации (советников, помощников, доверенных лиц, правомочных свидетелей — адлей) также наводят на мысль о том, что перед нами текст, отражающий уровень судопроизводства X в. или, может быть, даже более позднего времени. Не предназначенная, по сути дела, никому лично, грамота введена в текст с искусственным историческим обрамлением, которое должно придать ей характер правдоподобности.

¹⁰ Бану Умаййа — имеется в виду династия испанских Омейядов (138/756—422/1031).

¹¹ Бану-л-Аглаб — Аглабиды, независимая мусульманская династия (184/800—296/909), правившая в Ифрикии (совр. Тунис). Получила свое название по имени ее основателя Ибрахима I б. ал-Аглаба.

¹² *Ши'а* — шиитские пропагандисты-миссионеры в Северной Африке, руководимые Абу 'Абдаллахом аш-Ши'и (?). Да'и Абу 'Абдаллах появился в Ифрикии при втором Аглабиде — Абу Исхаке Ибрахиме II б. Ахмаде (261/875—289/902), подготовив почву для образования государства Фатимидов.

№ 2]

¹ Об этом легендарном судье см. примеч. 5 к предыдущему рассказу, а также: *Ибн ал-Аббар*. Ал-Такмила, т. 1, с. 78, № 258; с. 404, № 1163; *Aréndice*, с. 268, № 2476; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 42; *Ribera. Prólogo*, с. XIV; *Monés. The Dawn of Al-Andalus*, с. 640, 642, 643—644, 649—650.

² Ал-'Ариш (совр. Эль-Ариш) — древний египетский город на границе с Сирией; был расположен в плодородном оазисе на побережье Средиземного моря.

³ Хармала б. Иахйа ат-Туджиби (166/782—83—243/858), фустатский традиционалист-маликит. См.: *'Ийад ал-Иахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 200; т. 2, с. 76—77.

⁴ Мухаммад б. Идрис аш-Шафи'и (150/767—204/820), основатель-эпоним религиозно-правового толка (мазхаба), одного из четырех ведущих мазхабов раннего ислама. См., например: *Heffening. Al-Shafi'i*.

[№ 3]

¹ Об этом легендарном судье см. примеч. 5 к рассказу о судье Махди б. Муслиме, а также: *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила, т. 1, с. 404, № 1163; *ан-Ну-бахи*. Ал-Маркаба, с. 11—12, 43; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 2, с. 40; *Ribera*. Prólogo, с. XIV—XV; *Monés*. The Dawn of Al-Andalus, с. 640, 642, 644, 650.

² В оригинале — *нахр 'азим*. Если действие происходит в Кордове, то имеется в виду Гвадалквивир.

³ В рассказе отражена мусульманская суннитская концепция «наказания в могиле» (*'азаб ал-кабр*). Это малый суд, который вершится над человеком сразу же после его кончины, когда он сохраняет еще способность чувствовать. Там же, в могиле, которая является, согласно этому представлению, преддверием рая или ада, происходит и предварительное воздаяние. Непосредственно наказание умерших грешников в могиле осуществляют ангелы ударами по лицу (Коран VIII, 52/50; XLVII, 29/27). Концепция предварительного воздаяния сложилась в исламе под воздействием элементов различных народных верований (древнеаравийских, иудейских, христианских) о сохранении ощущений в могиле и о суде и наказании сразу после смерти. Идея малого суда и наказания в могиле в Коране лишь намечена. Дальнейшее свое развитие она получила начиная с VIII в. в хадисах и 'акидах, где оформилась в особое описание с упоминанием ангелов, которые называются уже по именам. В свете вышеизложенного становится понятным в рассказе, почему раскопавшие могилу люди обнаруживают умершего с непокрытым лицом. Ср. с иным переводом данного фрагмента у Р. Дози: *Dozy*. Recherches, с. 36. См.: *Wensinck*. Munkar wa-Nakir; *Wensinck* — [Tritton]. 'Adhab al-Kabr.

[№ 4]

¹ Об этом самом раннем известном нам испанском сирийце южноарабского происхождения (ум. в 142/759 г.), исполнявшем обязанности судьи как во время наместничества, так и после провозглашения эмирата, см. источники, указанные в примеч. 23 к предисловию, а также европейские исследования: *Tyan*. L'organisation judiciaire, t. 1, с. 185; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 119; *Monés*. The Dawn of Al-Andalus, с. 639, 645, 650—651, 686, 888; *Makkī*. Las aportaciones orientales, с. 49, 61—62.

² В оригинале — *кади-л-джунд*. Так титуловались судьи ал-Андалуса в период наместничества. Согласно ал-Хушани (см. в этом же рассказе), сразу после своего восшествия на престол первый Омейяд, 'Абд ар-Рахман I, вводит для главного судьи новый титул: *кади-л-джама'а* (об этом титуле см. примеч. 4 к рассказу № 4). Тот же ал-Хушани (см. в этом же рассказе), и цитирующий его ан-Нубахи сообщают, однако, что титул времен наместничества *кади-л-джунд* продолжал употребляться в своих постановлениях главный кордовский судья Мухаммад Ибн Башир (ум. в 198/813—14 г., см. рассказ № 9). Современник ал-Хушани историк Ибн ал-Кутийя и писавший веком позже историк Ибн Хайян также указывают на использование этого старого титула в первой половине IX в. [*Ибн ал-Кутийя*. Та'рих ифтиах, с. 43 (исп. пер., с. 58—59); *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 119, примеч. 3]. Сейчас сложно определить, когда прекратил свое существование старый титул и был введен новый. Если не в официальных рескриптах о назначении, то в документах и постановлениях судей какое-то время продолжал употребляться титул *кади-л-джунд*. См.: *Tyan*. L'organisation judiciaire, t. 1, с. 155; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 118—119.

³ Иусуф б. 'Абд ар-Рахман ал-Фихри (129/747—138/756), последний наместник ал-Андалуса. После высадки Омейяда 'Абд ар-Рахмана в Альмуньикаре в качестве претендента на престол (1 раби' I 138/14.VIII 755 г.) тотчас

же вступил с ним в борьбу, но был разбит на подступах к Кордове (10 зул-хиджа 138/15.V 756 г.). Попытка ал-Фихри захватить Кордову окончилась неудачей. Он укрылся в Гранаде, но эмир 'Абд ар-Рахман I вынудил его сдаться и вернул в Кордову в качестве пленника (139/756-57 г.). Вскоре ал-Фихри бежал из Кордовы на север (Толедо), где поднял против Омейяда мятеж, но потерпел поражение и был убит (142/759-60 г.). См., например: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, index.

⁴ В оригинале — *кади-л-джама'а*, как уже отмечено в примеч. 2. В отличие от аббасидского титула *кади-л-кудат*, который указывает на вершину судебной иерархии, титул *кади-л-джама'а* в ал-Андалусе наполнен иным содержанием. Он — судья западной мусульманской общины («судья мусульман», как обращаются к нему тяжущиеся), которого эмир верующих уполномочил отправлять правосудие. Его власть, по крайней мере теоретически, распространяется на всю территорию, занимаемую этой мусульманской общиной, но на практике его деятельность, как правило, ограничивается районом столицы. При этом испанский *кади-л-джама'а* не производит назначений и увольнений провинциальных судей (в отличие от *кади-л-кудат*). Это прерогатива омейядского эмира. В этом испанские Омейяды подражают своим предшественникам, восточным Омейядам. В качестве исключения *кади-л-джама'а* может в ответ на жалобу проводить расследование деятельности того или иного провинциального судьи, и то по особому распоряжению властителя. См.: *Tyan. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 185—187; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 117—122.

⁵ 'Умар II (99/717—101/720); омейядский халиф. По другим сведениям, Иахйу б. Йазид ат-Туджиби назначил судей ал-Андалуса омейядский халиф Хишам б. 'Абд ал-Малик (105/724—125/743), см.: *Ибн Хазм. Джамхарат ан-саб*, с. 403.

⁶ Здесь перечисляются события начала 740-х годов, происходившие в Северной Африке и Испании. Балдж б. Бишр ал-Кушайри — военачальник, командовал отрядами сирийских конников (в количестве 7 тыс. человек). Посланный халифом Хишамом б. 'Абд ал-Маликом в Ифрикью на помощь местным арабам для подавления мятежа берберов, он прибыл туда в рамадане 123/июле — августе 741 г. Объединенное арабское войско потерпело поражение у Тлемсена, и Балдж со своими сирийцами укрылся в Сеуте, где его осадили берберы. В это время северо-западные районы Испании также охватило восстание берберов, которые нанесли поражение армии наместника 'Абд ал-Малика б. Катана. Оказавшись в безвыходном положении, он вынужден был попросить помощи у осажденных в Сеуте сирийцев Балджа. На судах, предоставленных наместником, сирийцы переправились на Пиренейский полуостров, чтобы усмирить непокорных. Согласно договору, заключенному между двумя сторонами, наместник дал обязательство сразу же после подавления мятежа переправить отряды Балджа обратно, в Северную Африку. Оказавшись на территории ал-Андалуса, воины Балджа разбили три колонны берберов (у Медины-Сидони, Кордовы и у Толедо). Вскоре отношения между Балджем и 'Абд ал-Маликом обострились. Обвинив последнего в нарушении соглашения о возвращении в Северную Африку, сирийцы отказались покинуть Испанию. Балдж захватил Кордову, казнил 'Абд ал-Малика б. Катана и провозгласил себя наместником провинции. Два сына казненного, Катан и Умайя, бежали на север страны и, опираясь на берберов и арабов-мединцев, организовали значительные антисирийские силы. Они заручились поддержкой наместника Нарбонна 'Абд ар-Рахмана б. 'Алхамы и заклятого врага Балджа 'Абд ар-Рахмана б. Хабиба, который сам рассчитывал стать наместником ал-Андалуса. Встреча двух сторон состоялась в 124/742 г. севернее Кордовы. Сирийцы одержали верх, хотя сам Балдж в этой битве был смертельно ранен. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 44—47.

⁷ Ханзала б. Сафван ал-Калби (124/741—127/745), наместник Ифрикии.

⁸ Абу-л-Хаттар Хусам б. Дирар ал-Калби (125/743—127/745), наместник ал-Андалуса.

⁹ Марида (Мерида) — административный центр одноименного провинциального округа (*кура*) ал-Андалуса (к северо-западу от Кордовы). При основании в 23 г. до н. э. в качестве центра римской провинции Лузитания получила наименование *Augusta Emerita*. См.: *Lévi-Provençal. Mérida*.

¹⁰ Иахйа б. Иазид б. Хишам и 'Абд ал-Малик б. Абан б. Му'авийа б. Хишам — знатные омейяды, потомки халифа Хишама.

¹¹ Мунйат Русафа — первая дворцовая резиденция Омейяда 'Абд ар-Рахмана I, построенная по его приказанию в 168/784-85 г. Располагалась в сельской местности, в 3 км к северо-западу от Кордовы. Ныне — селение, сохранившее свое древнее название *Arruzafa*. Согласно преданию, место напомнило Омейяду ар-Русафу Дамаска, вследствие чего он дал ему название этого знаменитого сирийского сада. Позже дворец служил для летнего отдыха кордовских эмиров. Разрушен берберами в 401/1010 г. См., например: *Lévi-Provençal. L'Espagne*, с. 224; *он же. Hist. Esp. Mus.*, т. 1, с. 136—137.

[№ 5]

¹ О Му'авийе б. Салихе (ум. в 168/784 или 172/789 г.) см. также: *Ибн Кутийя. Та'рих ифтитах*, с. 34, 43—44 (исп. пер., с. 26, 34); *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 2, с. 12—15, № 1443; *ал-Хумайди. Джазва*, с. 318—320, № 796; *Ибн Хаджар. Тахзиб*, т. 10, с. 209—212; *ан-Нубахи. Ал-Маркаба*, с. 43; *Monés. The Dawn of Al-Andalus*, с. 651—652, 653, 654; *Makki. Las aportaciones orientales*, с. 62—64 и index.

² Под сирийцами Химса, из которых происходил Му'авийа б. Салих, следует понимать воинов из джунда Химса, которые вместе с другими джундами под командой Балджа б. Бишра выселились на испанском побережье в 123/741 г. См. примеч. 6 к рассказу № 4.

³ На землях Севильи и Ньеблы обосновались воины из джунда Химса. Наместник Абу-л-Хаттар Хусам б. Дирар ал-Калби расселил джунды (пять сирийских и один египетский) в долине Гвадалквивира и по южному побережью страны (125/743 г.). Этот его акт был продиктован тактическими соображениями. Понимая, что скопление беспокойных и воинственных сирийцев в столице в столь большом количестве может стать в будущем причиной беспорядков и волнений, он решил удалить их оттуда мирным путем. Им были предоставлены земельные владения на условиях ленной зависимости. Они приняли это предложение наместника, тем более что у себя на родине находились на таком же положении. Так на территорию Испании была перенесена система округов, военных и одновременно феодальных, — джундов, которая действовала в Сирии. См., например: *Ибн ал-Аббар. Ал-Хулла*, т. 1, с. 61—62; *Monés. The Dawn of Al-Andalus*, с. 322, 360, 555—557.

⁴ Малик б. Анас (род. между 90/708 и 97/715 гг., ум. в 179/795 г.), мединский юрист, основатель-эпоним религиозно-правового толка (мазхаба). В ал-Андалусе маликитский толк был официально принят в конце VIII в. или на рубеже VIII—IX вв. См.: *Schacht. Malik b. Anas*.

⁵ Иахйа б. Са'ид б. Кайс ал-Ансари (ум. в 143/760 г. в Басре), мединец, таби́й, традиционалист. Среди его учеников были аз-Зухри, ал-Ауза'и, Суфйан ас-Саури. Занимал должность судьи Медины при халифе ал-Валиде б. 'Абд ал-Малике (86/705—96/715), а при халифе Абу Джа'фаре ал-Мансуре (136/754—158/775) — должность судьи в ал-Хашимийе (Ирак). См.: *Sezgin. Geschichte*, с. 407, № 11.

⁶ Суфйан б. Са'ид б. Масрук ас-Саури (95/713—161/778), куфиец, известный традиционалист, аскет. Из побуждений благочестия отверг должность судьи и вынужден был в связи с этим покинуть Ирак (150/767 г.), спасаясь от преследований. В качестве сторонника *ахл ал-хадис* основал свой собст-

венный мазхаб, который просуществовал недолго. Обладал хорошими математическими способностями. См.: *Plessner*. *Sufyan al-Thawri*.

⁷ Суфйан б. 'Уйайна б. Маймун ал-Хилали (107/725—196/811), известный традиционалист, законовед, толкователь Корана. См.: *Sezgin*. *Geschichte*, с. 96, № 17.

⁸ Ал-Лайс б. Са'д ал-Фахми (94/713—175/791), крупный египетский юрист и историк. См., например: *Makki*. *Historiografia*, с. 174—180.

⁹ Йахйа б. Ма'ин ал-Мурри (158/775—233/847), традиционалист. Собрал и записал огромное количество хадисов. Один из ранних в исламе составителей сборников биографий мухаддисов. См.: *Sezgin*. *Geschichte*, с. 106—107, № 47.

¹⁰ Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман б. Фарадж (252/866—330/942), кордовец. Законовед и традиционалист. Для пополнения своего образования в 274/887-88 г. совершил поездку за пределы ал-Андалуса. Известен как знаток истории ал-Андалуса и собиратель рассказов о кордовских судьях. Его рассказы о судьях в передаче его сына Ахмада (см. примеч. 38 к этому рассказу) ал-Хушани неоднократно приводит в своем сочинении. См.: *Бойко*. *Литература в Испании*, с. 141—143.

¹¹ См. примеч. 19 к этому рассказу.

¹² Возможно, здесь описка в имени и надо читать Ахмад б. Аби Хайсама (см. о нем сл. примеч.). Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман, находясь в Багдаде, посещал его занятия, где изучал, в частности, его *Та'рих*. См., например: *Ибн ал-Фаради*. *Та'рих*, т. 1, с. 347, № 1228; т. 2, с. 14, № 1443.

¹³ Ахмад б. Аби Хайсама Зухайр б. Харб ан-Наса'и (185/801—279/892), багдадский традиционалист, автор большого труда о традиционалистах с указанием дат рождения и смерти (*та'рих*). См.: *Sezgin*. *Geschichte*, с. 319—320, № 22.

¹⁴ Абу-л-Касим Ахмад б. Зийад ал-Лакхми (ум. в 326/938 г.), кордовец, ученик и близкий друг традиционалиста Мухаммада б. Ваддаха. См.: *Ибн ал-Фаради*. *Та'рих*, т. 1, с. 32, № 101. Либо же здесь имеется в виду Абу-л-Касим Ахмад б. Мухаммад б. Зийад ал-Лакхми, известный под прозвищем ал-Хабиб (ум. в 312/924-25 г.), кордовец, ученик Мухаммада б. Ваддаха, главный судья (см. о нем у ал-Хушани рассказ № 36). См.: *Ибн ал-Фаради*. *Та'рих*, т. 1, с. 29, № 81.

¹⁵ Абу-л-Хусайн Зайд б. ал-Хубаб ал-'Укли (ум. в 203/819 г.), мухаддис из Куфы. По одной версии, специально отправился в ал-Андалус слушать хадисы у Му'авийи б. Салиха. По другой — Зайд слушал Му'авийу в Мекке, а не в ал-Андалусе. См.: *Ибн ал-Фаради*. *Та'рих*, т. 1, с. 133—135, № 462; *ал-Хумайди*. *Джазва*, с. 203—204, № 443.

¹⁶ Абу Бакр 'Абдаллах б. Мухаммад б. Аби Шайба Ибрахим б. 'Усман ал-'Абси ал-Куфи (159/775—235/849), традиционалист. См.: *Sezgin*. *Geschichte*, с. 108—109, № 50.

¹⁷ Марван б. 'Абд ал-Малик ал-Фаххар (или Ибн ал-Фаххар). Жил в середине или второй половине IX в. Традиционалист, учился в ал-Андалусе и на Востоке, долгие годы прожил на о-ве Крит, где составил *Та'рих 'ала-л-амсар* («История по городам»). См.: *Бойко*. *Литература в Испании*, с. 57—58.

¹⁸ Абу Са'ид 'Абдаллах б. Са'ид б. Хусайн ал-Ашаджж ал-Кинди (род. ок. 167/783 г., ум. в 257/871 г.), куфийский традиционалист и комментатор Корана. См.: *Sezgin*. *Geschichte*, с. 134, № 71.

¹⁹ Задачей миссии, которую возглавил по поручению эмира 'Абд ар-Рахмана I Му'авийа б. Салих, было побудить к переселению в ал-Андалус немногих оставшихся в живых Омейядов с их маула. Среди тех, кто уцелел после аббасидской резни, были две родные сестры 'Абд ар-Рахмана — Умм ал-Асбаг и Умм ал-'Аббас (о них см. в рассказе № 7). Пользуясь покровительством Аббасидов, сохранив свои богатства и привилегии, они не откликнулись на призыв брата и не покинули Сирию. См.: *Lévi-Provençal*. *Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 96, 107.

²⁰ В оригинале — *ар-румман ас-сафари*, фигурирует иногда как *ар-румман ар-русафи*. Средневековые испано-арабские авторы считают этот сорт граната с квадратными зернами самым ценным. По преданию, был привезен в ал-Андаalus в подарок эмиру 'Абд ар-Рахману I из Сирии, из садов ар-Русафы, одним из членов миссии во главе с Му'авией б. Салихом ал-Хадрами (см. предыдущее примеч.). Получил свое название по имени приближенного 'Абд ар-Рахмана I Сафара (в оксфордской рукописи «Книги о судьях» ал-Хушани огласовка *Сафр*, с. 221₂₃) б. 'Убайда ал-Кала'и, из джунда Йордана, который первым в Испании вырастил его в своем селении в провинциальном округе Раййо. См.: *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 305. Любопытно отметить, что арабское слово *румман* («гранат») сохранилось в португальском языке в форме *gomão*. См., например: *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 282, примеч. 5. По другой версии, определение *ас-сафари* происходит от слова *сафар* — «путешествие», которое предприняли в Сирию эмиссары Омейяда с предписанием привезти его сестер. Одна из них будто бы и послала в подарок брату этот гранат. См.: *Dozy*. Supplément, t. 1, с. 559 (имеются ссылки на источники).

²¹ 'Абд ар-Рахман б. Махди ал-'Анбари (ум. в 198/814 г.), басрийский традиционалист. См.: *Ибн Хаджар*. Тахзиб, т. 6, с. 279—281.

²² Йахйя б. Са'ид б. Фаррух ал-Каттан ат-Тамими ал-Басри (120/737—198/813-14), басрийский традиционалист, выдающийся знаток *риджал*. Современники отмечали его феноменальную память. См.: *Ибн Хаджар*. Тахзиб, т. 11, с. 216—220.

²³ Худайр б. Курайб, Абу-з-Захирийя ал-Хадрами ал-Химси (ум. в 100/718-19 г.), сирийский традиционалист. См.: *Ибн Хаджар*. Тахзиб, т. 2, с. 218—219.

²⁴ Джубайр б. Нуфайр ал-Хадрами ал-Химси (ум. в 80/699-700 г.), табий, принял ислам при Абу Бакре. Сирийский традиционалист. См.: *Ибн Хаджар*. Тахзиб, т. 2, с. 64—65.

²⁵ 'Уваймир б. Зайд б. Кайс, Абу-д-Дарда' ал-Хазраджи (ум. в 31/651-52 или 32 г. х.), сподвижник Мухаммада, участник первых сражений мусульман; по приказу халифа 'Умара был назначен судьей Дамаска. Передавал большое число хадисов. См.: *Ибн Са'д*. Табакат, 7/2, с. 117—118.

²⁶ *Каба'* испанских мусульман — плащ или накидка. По утверждению ал-Маккари, ее шили из материи алого цвета и она напоминала одеяние христианских всадников севера Пиренейского полуострова. См.: *Dozy*. Vêtements, с. 352—362; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 429.

²⁷ Абу Бакр Мухаммад б. 'Умар б. 'Абд ал-'Азиз (ум. в 367/977 г.). Филолог, историк. Более всего известен под родовым прозвищем Ибн ал-Кутййа — Потомок Готанки (так как был дальним потомком Сары Готанки, внуки последнего вестготского короля Витицы). См., например: *Bosch-Vilà*. Ibn al-Kutyya.

²⁸ 'Али б. Аби Шайба, традиционалист из Севильи; упоминается как учитель историка Ибн ал-Кутййи. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 371, № 1316.

²⁹ Сулайман б. Йакзан б. ал-А'раби, правитель Сарагосы — главного опорного пункта мусульман в Северной пограничной марке. С целью добиться независимости завязал отношения с королем франков Карлом Великим (768—814) и в 778 г. поднял мятеж против 'Абд ар-Рахмана I. Войска эмира были посланы осадить город. Сам Ибн ал-А'раби тем временем направился в Падерборн — ставку короля франков, чтобы добиться его вторжения на север Испании. Весной 778 г. Карл со своим войском пересек Пиренеи, попутно захватил у басков Памплону и, минуя Уэску, подошел к Сарагосе, добровольную сдачу которой Ибн ал-А'раби ему ранее обещал. Но оставленный там его заместителем ал-Хусайн б. Йахйя ал-Ансари отказался открыть ворота франкам. Карл был вынужден осадить город. Получив донесение о мятеже саксов в своей стране, он снял осаду с Сарагосы и начал отход за Пиренеи. Ответственность за провал экспедиции Карл возложил на Ибн ал-А'раби и увел его с собой в качестве пленника. При переходе через Пиренеи, у Ронсе-

вальского перевала, франки были атакованы и разбиты басками, но Ибн ал-А'раби был освобожден своими двумя сыновьями. Вернувшись в Сарагосу, он пал от руки своего прежнего союзника ал-Хусайна б. Иахйи. (Сражение у Ронсевальского перевала позднее легло в основу французского эпоса «Песнь о Роланде».) См. об этих событиях: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 121—126.

³⁰ Шаблар — один из кварталов восточного предместья Кордовы (*джаниб шарки*, в наше время — *Ajequia*). Вплотную примыкал к центру столицы (*ал-мадина*) и располагался по правому берегу Гвадалквивира, гранича одним концом с ал-Баб ал-Джадид, а другим — с песчаным берегом реки (ар-Рамла). Кроме огласовки Шаблар, которую помимо ал-Хушани (см. оксфордский список, с. 222₂₁) дает, например, ал-Маккари (Нафх ат-тиб, т. 1, с. 304), существует еще огласовка Шубулла (Ибн ал-Кутийя. Та'рих ифтитах, с. 29, исп. пер., с. 22). Э. Леви-Провансаль полагает, что лучше всего читать топоним как Шабулар, ибо в таком варианте он ближе всего к латинскому *sabularia* («пески», «песчаное место»). См.: *Lévi-Provençal. L'Espagne*, с. 207; он же. *Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 370; *García Gómez. Topografía cordobesa*, с. 352—353.

³¹ Ас-Сатх (букв. «плоская крыша», «терраса») в данном случае — обитая железными листами плоская крыша главных дворцовых ворот Баб ас-Судда (с видом на правый берег Гвадалквивира), где располагались застекленные веранды. Ас-Сатх, о котором идет речь, играл роль одного из дворцовых ведомств (*маджлис ас-Сатх*), которые сосредоточивались на территории столичного дворца Омейядов. Там показывался эмир (затем халиф), чтобы наблюдать оттуда за различными церемониями и процессиями, например проводить войско, отправлявшееся в очередную кампанию, присутствовать при раздачах милостыни, которые он устраивал, наблюдать за военными играми и змоторами. Перед Баб ас-Судда выставлялись на обозрение военные трофеи, трупы и головы убитых и казненных врагов. См.: *Torres Balbás. «Bab al-Sudda»*, с. 166—169; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 261; t. 2, с. 131; t. 3, с. 23, 52, 355; *García Gómez. Topografía cordobesa*, с. 325, 328—330.

³² Здесь упоминается известный арочный мост (*ал-кантара*) через Гвадалквивир, длиной в 223 м, сооружение которого приписывается римскому императору Августу. См., например: *García Gómez. Topografía cordobesa*, с. 371—372.

³³ Ахмад б. Са'ид б. Хазм ас-Садафи ал-Мунтаджили (284/897—350/961), кордовец, традиционалист. Учился в ал-Андалусе и за его пределами. Составил биографический труд, посвященный традиционалистам всего мусульманского мира, который высоко оценил Ибн Хазм. См.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 157—158.

³⁴ Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба (225/839-40—314/926), кордовец, маула, юрист. Был известен, кроме того, своими познаниями в грамматике, поэзии и истории. Передавал рассказы и сведения исторического и биографического характера. Многие его рассказы о кордовских судьях, охватывающие значительный период, ал-Хушани использовал на страницах своего сочинения. См.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 72—74.

³⁵ 'Абдаллах б. Мухаммад б. Аби-л-Валид ал-А'радж (ум. в 309/921-22, или 310/922, или 315/927-28 г.), уроженец г. Медина-Сидония, жил в Кордове. Традиционалист, учился в ал-Андалусе, Египте, Северной Африке. Известен тем, что внес изменения в композицию труда ал-'Утби *ал-Мустахраджа*, разбив его на главы. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 184, № 663; *Talbi. Kairouan et le malikisme espagnol*, с. 331.

³⁶ Возможно, имеется в виду Мухаммад б. Хишам ал-Марвани (жил в правление халифа 'Абд ар-Рахмана III), потомок омейядского халифа ал-Хакама I. О нем см.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 159—160.

³⁷ Речь идет об одном из древних мусульманских кладбищ Кордовы — макбарат ар-Рабад, основанном наместником ас-Самхом б. Маликом ал-Хау-лани (100/719—102/721) на южной городской окраине, на левом берегу Гва-

далквивира (см. также рассказы № 8, 17, 42). См.: *Torres Balbás. Cementerios hispanomusulmanes*, с. 164—165.

³⁸ Ахмад б. Мухаммад б. 'Абд ал-Малик б. Айман (ум. в 347/959 г.), кордовский законовед, поэт, знаток и передатчик рассказов о судьях, которые он получил от своего отца (см. примеч. 10 к этому рассказу). Автор сочинения с рассказами о судьях и законооведах Кордовы, которые цитирует ал-Хушани. См.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 142—143.

[№ 6]

¹ Об этом судье см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 262, № 934 (фигурирует как 'Амр б. Шарахил б. Мухаммад ал-Ма'афири); *Tuan. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 465.

² Баджа (Бежа), от латинского *Rax Iulia*. Административный центр одноименного провинциального округа. Город основан при Юлии Цезаре. Баджа — район, где в 125/743 г. по распоряжению наместника Хусама б. Дирара ал-Калби разместился на жительство джунд Египта. См., например: *Dunlop. Badja*. Данные сведения наводят на мысль, что 'Умар б. Шарахил не просто был родом из Баджи, но входил в состав джунда Египта, расселившегося в этом районе.

³ Первоначальное значение слова *дарб* (мн. ч. *дуруб*) — «препятствие», «защита», «барьер», «горная цепь» и т. д. *Дарбом* в мусульманской Испании называли, например, пространство между крепостной стеной и укреплением перед ней в виде вала (см.: *Lévi-Provençal. L'Espagne*, с. 210). Городской *дарб* — ворота, которые замыкали переулок, улицу или маленький квартал (или несколько улочек) и позволяли отделить их от остального города. В дальнейшем это слово стало обозначать сами «проход», «улицу» со своими воротами (замкнутое пространство с большим или меньшим количеством домов). Арабское слово *дарб* перешло в испанский язык в форме *adarve* (мн. ч. *adarves*), приобретаю иные значения («крепостная стена», «зубчатая стена», «ци-тадель» и т. д.). См. о *дарбах* в мусульманской Испании: *Torres Balbás. Los adarves de las ciudades hispanomusulmanas*.

⁴ Истиджжа (*Astigi* римлян, Эсиха) — город к юго-западу от Кордовы, центр одноименного провинциального округа. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 50, 326.

[№ 7]

¹ Об этом судье (ум. в начале правления эмира Хишама) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 214, № 772; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила, т. 2, с. 415, № 1186; с. 602—603, № 1676; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, т. 1, с. 144; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 44; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 2, с. 31. Имя судьи в источниках варьируется (Наср б. Тариф, Наср б. Зариф, 'Абд ал-Малик б. Тариф). См.: *Monès. Hommes de religion*, с. 49—50. Ибн ал-Фаради и Ибн ал-Аббар (с. выше), ссылаясь на ал-Хушани, сообщают, что эмир 'Абд ар-Рахман I чередовал погодно в должности судьи 'Абд ар-Рахмана б. Тарифа ал-Йахсуби и Му'авийу б. Салиха.

² В *Ахбар маджму'а* они именуются Амар ар-Рахман и Умм ал-Асбаг. См.: *Ахбар маджму'а*, с. 53 (исп. пер., с. 60).

³ Мухаммад б. Ибрахим б. Масрур, известный под прозвищем Ибн ал-Джаббаб (ум. в 318/930 г. или после 320/932 г.), кордовский законовед, знаток документов, был личным нотариусом 'Абд ар-Рахмана III. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 336—337, № 1199.

⁴ Хабиб ал-Кураши — потомок омейядского халифа ал-Валида б. 'Абд ал-Малика. Полное его имя — Хабиб б. 'Абд ал-Малик б. 'Умар б. ал-Валид б. 'Абд ал-Малик. Высшую омейядскую аристократию («принцев крови»),

к которой принадлежал Хабиб и представители которой переселялись в ал-Андалус по зову эмира 'Абд ар-Рахмана I, именовали «корейшитами» (отсюда его нисба ал-Кураши). Умер в правление эмира 'Абд ар-Рахмана I. Положил начало многочисленному роду хабибитов (ал-хабибийун), которые обосновались в Кордове и провинциальном округе Раййо. Являлся ближайшим другом и советником эмира, занимал по его назначению пост правителя Толедо. См.: *Ибн Хазм*. Джемхарат ансаб, с. 82; *Ибн ал-Аббар*. Ал-Хулла, т. 1, с. 59—60.

[№ 8]

¹ Об этом судье (ум. в правление эмира ал-Хакама I) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 9—10, № 1430; *Ибн ал-Кутийа*. Та'рих ифтих, с. 43, 44, 45 (исп. пер., с. 34—36); *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, т. 1, с. 144; *Ийад ал-Иаксуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 350; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 12, 45—47, 142, 193; *Tyan*. L'organisation judiciaire, t. 1, с. 482—483, 490—491; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 119; *Monès*. Hommes de religion, с. 49, 53.

² В ал-Андалусе насчитывалось несколько крепостей с названием ал-Мудаввар. Ближайшая к Кордове крепость ал-Мудаввар, или Хисн ал-Мудаввар (ныне Алмодовар-дель-Рио), была расположена на расстоянии ок. 23 км от нее вниз по течению Гвадалквивира (на правом берегу реки).

³ В оригинале — *иклим ал-Мудаввар*. Иклим в мусульманской Испании — административная единица, более мелкая по сравнению с курой (*кура* — провинциальный округ), «район». Каждая кура состояла из определенного количества иклимов, каждый иклим, в свою очередь, включал в себя ряд селений (*кайа*), крепостей, сторожевых башен. В иклиме ал-Мудаввар насчитывалось семьдесят (по другим данным, девяносто) селений. В провинциальном округе Кордовы насчитывалось пятнадцать иклимов. См., например: *Monès*. La geografía, с. 88—89; *он же*. The Dawn of Al-Andalus, с. 578—580; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 47—48. О топониме Гульяр см.: *Ибн Хазм*. Джемхарат ансаб, с. 380; *Terés*. Linajes árabes, с. 344—345.

⁴ Хишам б. 'Абд ал-Малик (105/724—125/743), омейядский халиф Дамаска. Отправил из Сирии войска (джунды) на подавление восстания берберов, вспыхнувшего в Северной Африке.

⁵ Хатиб б. Аби Балта'а (ум. в 30/650-51 г.), сподвижник Мухаммада. См.: *Ибн Хаджар*. Исаба, т. 1, с. 314, № 1533.

⁶ Сын эмира 'Абд ар-Рахмана I Сулайман (уб. в 182/798 г.) родился на Востоке, его мать — лахмитка из потомков Хатиба б. Аби Балта'и. Сулайману было четыре года (132/750 г.), когда его отец вместе с ним бежал из Сирии в результате аббасидского переворота. См.: *Ибн Хазм*. Джемхарат ансаб, с. 397; *Terés*. Linajes árabes, с. 70, 352. О судьбе Сулаймана, пытавшегося занять престол (после смерти 'Абд ар-Рахмана I власть перешла к его сыну Хишаму, который был моложе Сулаймана на 12 лет), см.: *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 2, index.

⁷ *Рахба* — небольшая площадь, пространство, прямоугольной формы, образованное пересечением улиц (иногда также *тарби'*). Рахба носила имя третьего, самого младшего сына эмира 'Абд ар-Рахмана I — 'Абдаллаха (ум. в 208/823-24 г.). Управлял провинцией Валенсия и другими районами на востоке ал-Андалуса (известен под нисбой ал-Баласи — Валенсиец). Как и Сулайман (см. предыдущее примеч.), оспаривал права на престол у своего брата эмира Хишама. См.: *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 2, index.

⁸ Ал-'Аббас б. 'Абдаллах ал-Марвани (ум. в 219/834 г.), по происхождению Омейяд, внук 'Абд ал-Малика б. 'Умара б. Марвана б. ал-Хакама (см. примеч. 2 к рассказу № 9). В правление эмиров Хишама, ал-Хакама I и 'Абд ар-Рахмана II ал-'Аббас занимал ряд высоких постов (визирь, военачальник, правитель Бежи). См., например: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 269—270.

⁹ Слуга Б.зант (Бизант?) — Хасинто или Висент, известен как очевидец

событий, происходивших во время мятежа против ал-Хакама I в кордовском предместье ар-Рабад 13 рамадана 202/25 марта 818 г. Пока исход дела оставался неясен, эмир, как повествуют источники, приказал ему принести благовоения, чтобы уместить ими свои волосы. При этом он сказал недоумевающему слуге: «Сегодня мне нужно подготовиться к смерти или же к победе. Я хочу, чтобы голову ал-Хакама опознали среди тех, кто будет убит вместе с ним». См.: Ахбар маджму'а, с. 131 (исп. пер., с. 117); *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, т. 1, с. 43.

¹⁰ 'Абд ал-Малик б. ал-Хасан б. Мухаммад, известен как Зунан (ум. в 232/847 г.), вел род от Абу Рафи', маула пророка. Кордовский законовед при эмирах Хишаме и 'Абд ар-Рахмане II. Учился за пределами ал-Андалуса. Вначале в своих заключениях по вопросам права придерживался толка сирийца ал-Ауза'и, потом толка Малика б. Анаса. Служил секретарем судьи-Омейяда Ибрахима б. ал-'Аббаса (см. о нем рассказ № 19) и сам был судьей в Толедо. По образу жизни аскет. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 225, № 813; *'Ийад ал-Нахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 20—21.

[№ 9]

¹ Об этом судье (ум. в 198/813-14 г.) см. также *Ибн ал-Кутийа*. Та'рих ифтигах, с. 44, 45 (исп. пер., с. 35), 56—57 (исп. пер., с. 45—46); *'Ийад ал-Нахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 493—505; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила, т. 1, с. 90—91, № 302; т. 2, с. 535, № 1503; *ад-Дабби*. Бугйа, с. 51—53, № 69; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, т. 1, с. 144—145; *Ахбар Маджму'а*, с. 127—128 (исп. пер., с. 114—115); *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 47—53; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 555—559; *Туан*. L'organisation judiciaire, т. 1, с. 341; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., т. 1, с. 188; т. 3, с. 119, 428; *Makki*. Las aportaciones orientales, index; *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 225—296.

² 'Абд ал-Малик б. 'Умар б. Марван б. ал-Хакам ал-Марвани ал-Кураши, Омейяд, прибыл в ал-Андалус в 140/757 г. с десятью сыновьями, спасаясь от аббасидской резни. Все они нашли покровительство и поддержку со стороны эмира 'Абд ар-Рахмана I. Самого 'Абд ал-Малика б. 'Умара эмир назначил правителем Севильи. Потомки его также занимали крупные посты в местном административном аппарате. См.: *Ибн ал-Аббар*. Ал-Хулла, т. 1, с. 56—57, а также примеч. 8 к рассказу № 8.

³ Точнее, у Баб ал-Кантары — ворот с южной стороны кордовской ал-мадины. Ворота выходили на Гвадалквивир, на то место, где находился знаменитый мост римской постройки (*ал-кантара*). За этими воротами располагались многочисленные фруктовые сады, огороды, водокачки, мельницы. См.: Зикр билад ал-Андалус, с. 32 (исп. пер., с. 38); *García Gómez*. Topografía cordobesa, с. 375.

⁴ Имеется в виду визирь Хамдун б. Футайс (ум. в 220/835 или 226/841 г.), сын Футайса б. Сулаймана б. 'Абд ал-Малика б. Зайяна, переселившегося в ал-Андалус в правление эмира 'Абд ар-Рахмана I и умершего там в 198/813-14 г. Следует отметить, что подлинное имя этого иммигранта было 'Усман, а Футайс — его прозвище, под которым он известен и которое перешло к его потомкам. Футайс этот явился основателем рода, давшего ал-Андалусу крупных чиновников государственного аппарата. Сам он начал с того, что исполнил обязанности секретаря будущего эмира Хишам I. Став эмиром, Хишам I сделал его смотрителем рынка, назначил правителем провинциального округа (*кура*) Кабра и пожаловал званием визиря. Следующий эмир, ал-Хакам I, сохранил за ним все звания и должности и сделал его своим секретарем. Визирь Хамдун б. Футайс также был заметным лицом в столичной администрации. См., например: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 318, 330.

⁵ 'Абд ал-Малик б. Халиб (род. ок. 181/797-98 г., ум. в 238/852-53 г.). Жил в Эльвире, затем в Кордове. Видный испано-арабский законовед, уче-

ный-энциклопедист. Среди множества его работ (на темы богословия, права, поэзии, филологии, медицины и т. п.) выделяются историко-биографические сочинения. Он автор самой ранней из известных нам всеобщих историй, созданных в ал-Андалусе. См.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 43—55. В «Книге о судьях» ал-Хушани 'Абд ал-Малик б. Хабиб выступает как рассказчик и действующее лицо.

⁶ Мечеть Абу 'Усмана находилась у входа в западное предместье (*джа-наб гарби* или *ар-рабад ал-гарби*), тыльной стороной она примыкала ко дворцу эмира. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 129, 376. Как уже отмечалось, судебные заседания в столице омейядской Испании устраивались, как правило, в соборной мечети (в пристройке или в самом зале для молитвы). Во время ремонта здания судья принимал тяжущихся в какой-либо другой, простой мечети, как мы видим в этом рассказе. Очень редко он судил у себя дома (см. рассказ № 19).

⁷ Абу 'Умар Ахмад б. Бишр (у ал-Хушани — Башир) б. Мухаммад ат-Туджиби, известен как Ибн ал-Агбас (ум. в 327/939 г.). Кордовский ученый-филолог и советник по вопросам права, приверженец шафийтского мазхаба. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 32—33, № 102; *ал-Хумайди. Джазва*, с. 111, № 198.

⁸ Балат Мугис — квартал в западном предместье Кордовы. Находился приблизительно за Баб Ишбилией — воротами в западной стене кордовской ал-мадины. В названии топонима сохранилась память о мусульманском вторжении в Испанию, в частности о захвате Кордовы военачальником Мугисом ар-Руми, маула Омейядов. За его воинские заслуги Муса б. Нусайр, по преданию, пожаловал ему дворец (*балат*), который получил название Балат Мугис («дворец Мугиса»). См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 375, 376. Насколько известно, только ал-Хушани сообщает о местонахождении кладбища в этом квартале. См.: *Torres Balbás. Cementerios hispanomusulmanes*, с. 164.

⁹ В оригинале — *багла* («мулица», «рыжая» — *шакра*). Для других областей ислама (в частности, для фатимидского Египта) в различных источниках сохранились описания церемоний назначения на пост судьи, которая состояла из двух актов: чтения официального рескрипта о назначении (*сиджилл*) и вручения от имени властителя назначенному судье подарков (*хил'а*) — особых парадных одежд, оружия и верховых животных (одной или нескольких мулиц). Дарилась мулица ценной породы, в дорогой упряжи, белая с черными крапинками либо серая. Такая мулица предназначалась только для судьи, и никакой другой государственный сановник не имел права пользоваться подобным верховым животным. Э. Тийан утверждает, что именно в фатимидскую эпоху среди судей распространился обычай использовать мулицу как лошадь (*Tuay. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 276—278, 281—283, 307). Церемония назначения на должность судьи имела место, конечно, и в ал-Андалусе, о чем свидетельствуют отдельные факты и подробности в «Книге о судьях» ал-Хушани. Упомянутые как бы мимоходом мулицы судей Мухаммада Ибн Башира и Иахьи б. Ма'мара (см. рассказ № 16) наводят на мысль, что это верховое животное было своеобразным атрибутом у испано-мусульманского судьи в эпоху гораздо более раннюю, чем принято считать.

¹⁰ Касим б. Хилал ал-Кайси (ум. в 231/845-46 или 237/851-52 г.), кордовский ученый-правовед. Учился в ал-Андалусе (ученик Зийада б. 'Абд ар-Рахмана Шабатуна) и за его пределами у мединских и египетских приверженцев маликитского мазхаба (в их числе — 'Абдаллах б. Вахб и 'Абд ар-Рахман б. ал-Касим). Известен как знаток *маса'ил* («казусов»), не обладавший познаниями в науке о хадисе. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 289, № 1046.

¹¹ 'Абд ар-Рахман б. ал-Касим ал-'Утаки (132/749—191/806), египетский ученый-маликит. На протяжении двадцати лет посещал в Медине занятия Малика б. Анаса, став одним из самых заметных его учеников и последователей. Среди учеников Ибн ал-Касима особой известностью пользовались Асад б. ал-

Фурат (ум. в 213/828 г.) и Сахнун (ум. в 240/854 г.). См.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 433—448; *Sezgin*. Geschichte, с. 465—466.

¹² Абдаллах б. Вахб ал-Кураши (125/743—197/813), египтянин, крупный маликитский факих и мухаддис, комментатор Корана, знаток исторического предания. Долгие годы провел рядом с Маликом б. Анасом в качестве его ученика, снискав себе славу одного из его авторитетных последователей. Автор ряда сочинений. См.: *Бойко*. Литература в Египте, с. 112—121.

¹³ Мухаммад б. Халид ал-Ашаджж, известен под именем Ибн Мартанид (ум. в 220/835 или 224/838-39 г.), кордовец, маула эмира 'Абд ар-Рахмана I. Учился в ал-Андалусе и за его пределами (у 'Абд ар-Рахмана б. ал-Касима, 'Абдаллаха б. Вахба и др.). Факих, не обладавший познаниями в науке о хадисе. В правление эмира 'Абд ар-Рахмана II был сахиб (или вали) аш-шурта, сахиб ас-сук и руководителем на молитве во время пятничных богослужений. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 308, № 1099.

¹⁴ В тексте употреблен термин *ал-фираса*. Это специальная отрасль мусульманского знания, своего рода техника индуктивного гадания или наблюдения. Она позволяет по внешнему облику предсказывать моральное состояние, намерения и свойства человека, которые таятся в его душе и которые не останутся в тайне, если даже их обладатель и попытается их скрыть. Эта отрасль знания формировалась под воздействием Корана, прорицательных хадисов и греческих трактатов по физиогномике, придавших ей мистический, религиозный оттенок. См.: *Fahd*. Firasa.

¹⁵ Чалма ('*имама*) становится в ал-Андалусе начиная с середины IX в. отличительным головным убором законоведов-факихов. Большая часть населения страны (всех сословий) ходила обычно с непокрытой головой или же носила шерстяные шапочки (*гифара*) разного цвета. Считается, что моду на чалму, равно как на калансуву и тайласан, ввел в ал-Андалусе Зирийаб (см. примеч. 17 к «Главе о жителях Кордовы...»). См.: *Stillman*. Libas. Любопытно отметить, что Йахйя б. Йахйя, выражающий здесь нежелание носить чалму, все же появлялся в ней. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 46, № 1554.

¹⁶ Йахйя б. Мудар ал-Кайси (уб. в 189/805 г.), кордовский законовед, ученик Суфйана ас-Саури и Малика б. Анаса. Был казнен за участие в заговоре с целью свержения эмира ал-Хакама I, который вылился в мятеж в кордовском предместье ар-Рабад. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 43, № 1551.

¹⁷ Мухаммад б. 'Абдаллах б. Мухаммад ал-Хаулани, известен как Ибн ал-Кун (ум. в 308/920-21 г.), родился в Беже, жил в Севилье. Маликитский законовед, нотариус. Помимо ал-Андалуса учился в Мекке и Фустате. Сторонник умозрительного метода в решении религиозно-правовых вопросов. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 330, № 1175.

[№ 10]

¹ Об этом судье (ум. в 210/825-26 или 211/826-27 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 138, № 471; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 495, 505, 538—539; т. 2, с. 27—28. Ал-Хушани сообщает, что он дважды занимал должность судьи (см. с. 75).

² Шакунда (арабизированное название латинского топонима Secunda) — некогда маленький, окруженный валом город римской постройки, находился против Кордовы, на левом берегу Гвадалквивира. При мусульманах Шакунда превратилась в южное предместье Кордовы. Шакунда, или ар-Рабад, как еще называли это южное кордовское предместье, находилась в непосредственной близости от соборной мечети и эмирского дворца. Ее население составляли мелкие торговцы, ремесленники; там же жили первые ученики мединца Малика б. Анаса, факихи, чиновники. Здесь дважды, в 190/806 и 202/818 гг., вспыхивали мятежи, которые (особенно последний) едва не стояли ал-Хакаму Е трона. См.: *Lévi-Provençal*. Shakunda.

³ Абу-л-Касим Асбаг б. Халил (ум. в 273/886-87 г.), влиятельный кордовский законовед, ревностный приверженец мазхаба Малика б. Анаса. Учился в ал-Андалусе и за его пределами. На протяжении 50 лет консультировал судей по вопросам права. Подчеркнуто избегал занятий хадисами и порочил приверженцев сунны. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 70—72, № 245; *Mohs. Hommes de religion*, с. 60, 63.

⁴ *Кумис*, т. е. граф (от лат. comes), — титул ответственного за подушную подать (*джизия*) главы христианской общины. Иногда его именовали также латинскими титулами *defensor* или *protector*. Избирался из среды самих христиан ими самими и назначался центральным правительством Кордовы. Христиане каждого провинциального округа (*кура*) были организованы в общины со своим кумисом во главе. Кумиса Раби' в «Книге о судьях» ал-Хушани следует отождествить с Раби', сыном Теодульфа, который ведал при эмире ал-Хакаме I сбором податей с христиан и командовал гвардией наемников эмира. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 164, 166; t. 3, с. 32, 73, 218, 219.

⁵ 'Абд ал-Малик б. 'Абд ал-Вахид б. Мугис (был жив в 187/803 г.), внук Мугиса ар-Руми (см. примеч. 8 к рассказу № 9). Военачальник в правление эмиров Хишама I и ал-Хакама I. Возглавил ряд летних кампаний (араб. *sa'ifa*, откуда происходит испанское *aseifa*) на северо-западе Пиренейского полуострова, в Астурии (районы Алавы и Старой Кастилии). События, о которых повествуется в «Книге о судьях» ал-Хушани, относятся к лету 177/793 г. 'Абд ал-Малик Ибн Мугис осадил Жерону, но не смог ее захватить. Затем он продвинулся, не встречая особого сопротивления, до Нарбонна, сжег и разграбил его пригороды, не взяв цитадели. Экспедиция носила характер набега. С богатой добычей и пленниками мусульмане возвратились в Кордову. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 143, 144, 145, 155, 175.

[№ 11]

¹ Об этом судье (ум. в 213/828-29 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 284, № 1028; *ал-Хумайди*. Джазва, с. 309, № 762; *ад-Дабби*. Буг'а, с. 430—431, № 1291; *'Ийад ал-Ияхсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 50—51; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, т. 1, с. 146; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 53—54; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 144.

² Войсковой округ (*джунд*) Палестины вместе с остальными пятью войсковыми округами (Дамаска, Иордана, Химса, Египта, Киннарина) прибыл в ал-Андалус под командой Балджа б. Бишра в 123/741 г. Наместник ал-Андалуса Абу-л-Хаттар Хусам б. Дирар ал-Калби расселил их в 125/743 г. по Средиземноморскому побережью. Джунд Палестины обосновался в провинциальном округе Шазуна (Медина-Сидония) и в Альхесирасе. О событиях, связанных с прибытием шести джундов в ал-Андалус, см. примеч. 6 к рассказу № 4 и примеч. 2, 3 к рассказу № 5.

³ Шазуна (Медина-Сидония) — небольшой город, административный центр одноименного провинциального округа (*кура*) на юге Испании. В этом районе Тарик б. Зйад нанес поражение Родерику (28 рамадана 92/19.VII 711 г.). См.: *Lévi-Provençal. La péninsule ibérique*, с. 100—101 (франц. пер., с. 123—124).

⁴ Как указывают источники, ал-Фарадж б. Кинана занимал должность судьи в 198/814—200/816 гг. (см.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 284, № 1028; *'Ийад ал-Ияхсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 51). Между тем ал-Хушани и те же источники сообщают, что он был судьей в Кордове как раз в дни мятежа в южном предместье столицы ар-Рабад (рамадан 202/март 818 г.). В связи с этим возникает сомнение, действительно ли его судейство завершилось в 200/816 г.

⁵ Речь идет о событиях, связанных с последним, самым значительным восстанием в ар-Рабате (см. примеч. 2 к рассказу № 10). Восстание было вы-

звано деспотическим характером правления ал-Хакама I, произволом наемников эмира, его неумеренностью в налоговой политике. Неприязнь со стороны простого народа (*'амма*) к Омейяду все время подогревалась факихами, которых он третирует и не допускал к участию в государственных делах. Убийство наемником одного из жителей предместья послужило сигналом к выступлению (13 рамадана 202/25 марта 818 г.). Толпы, вооруженные пиками, ножами, топорами, прорвались по мосту к дворцу и пытались взломать его ворота. Правительственным войскам с большим трудом удалось подавить выступление, а эмир ал-Хакам I чудом уцелел. После массовой резни и грабежей, учиненных по его приказу в кварталах ар-Рабада и продолжавшихся три дня, 300 зачинщиков (из тех, кто пережил побоище) было казнено. Остальные обитатели предместья должны были немедленно покинуть Кордову. Все постройки ар-Рабада по приказу ал-Хакама I были разрушены, восстанавливать их запрещалось под страхом смерти; землю распахали и засеяли. Около 20 тыс. человек, вынужденные покинуть свои дома, нашли прибежище в Толедо и за пределами ал-Андалуса [Северная Африка (территория совр. Марокко), Александрия, о-в Крит]. Эмир ал-Хакам I, жестоко расправившийся с жителями ар-Рабада, получил в этой связи нисбу ар-Рабади. См. обо всех перипетиях восстания: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 160—173; *Monès. Hommes de religion*, с. 54—56.

⁶ Мухаммад б. Хафс (годы жизни неизвестны). Он ученик традиционалиста Баки б. Махлада (201/817—276/889) и учитель традиционалиста Ахмада б. Са'ида ал-Мунтаджили (284/897—350/961), из чего явствует, что Мухаммад б. Хафс жил приблизительно во второй половине IX — начале X в. См.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 43.

⁷ Цитируется отрывок из какого-то анонимного исторического сочинения, составление которого относится к первой половине IX в. См.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 42—43.

⁸ Ал-Гарб или Гарб ал-Андалус (Алгарви) — провинция на юго-западе ал-Андалуса (юг современной Португалии). См.: *Huici Miranda. Gharb al-Andalus*.

⁹ 'Абд ал-Карим б. 'Абд ал-Вахид б. Мугис (ум. в 210/825 г.), брат 'Абд ал-Малика б. 'Абд ал-Вахида б. Мугиса (см. примеч. 5 к рассказу № 10). Занимал высокие посты в правление эмиров Хишама I, ал-Хакама I и в начале правления 'Абд ар-Рахмана II (военачальник, секретарь, визирь, хаджиб, правитель нескольких провинциальных округов). Не раз возглавлял походы на север Пиренейского полуострова. Здесь рассказывается об экспедиции, предпринятой весной 179/795 г., когда мусульмане захватили Асторгу и направились оттуда навстречу войскам короля Астурии Альфонса II. Потерпев поражение, Альфонс II бежал на север. 'Абд ал-Карим организовал его преследование с помощью своего заместителя ал-Фараджа б. Кинаны. См.: *Ибн ал-Аббар. Ал-Хулла*, т. 1, с. 135—136; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 144.

¹⁰ Джилликийя (Галисия) — историческая область на крайнем северо-западе Пиренейского полуострова. См.: *Lévi-Provençal. La péninsule ibérique*, с. 66—67 (франц. пер., с. 83).

¹¹ Астурка или Аштурка (Асторга) — город на востоке исторической области Галисия. Сейчас областной центр провинции Леон (Испания).

¹² Ал-Хушани цитирует из анонимного сочинения редкие, даже уникальные рассказы, которые рисуют беспокойную обстановку в начале IX в. в Северной пограничной марке, центром которой была Сарагоса, и не согласуются с тем, что известно из других источников. Иная версия событий такова: правителем Сарагосы с 186/802 г. стал муваллад из Уэски 'Амрус б. Йусуф (ум. ок. 196/812 г.), всецело преданный династии. После его смерти эмир доверил на короткое время управление Верхней маркой своему сыну, наследнику престола 'Абд ар-Рахману. Затем пост правителя занял сын 'Амруса — Йусуф. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 156—157.

¹³ Имеется в виду Северная пограничная марка.

¹⁴ Ал-Мугира — сын эмира ал-Хакама I; назначен им (10 зу-л-хиджжа 206/6 мая 822 г.) вторым, после 'Абд ар-Рахмана, наследным принцем.

[№ 12]

¹ С очень большой долей вероятности можно полагать, что Катан б. Джаз' ат-Тамими не просто был жителем Хаэна (Джаййана), но по месту своей приписки относился к войсковому соединению (*джунду*) Киннасына. Это войсковое соединение расселилось в 125/743 г. на территории провинциального округа Хаэн. См. также примеч. 3 к рассказу № 5.

[№ 13]

¹ Об этом судье (назначен на должность в 201/816 г., ум. в 204/819-20 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 209, № 759; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 146.

² См. примеч. 2 к рассказу № 11.

³ Ал-Джазира или ал-Джазира ал-Хадра' (букв. «зеленый остров»). Первоначально — военная база мусульман Тарика б. Зийада, расположенная в бухте на юге Пиренейского полуострова. Позднее на ее месте возник город (Альхесирас). См.: *Huici Miranda*. Al-Djazira al-Khadra'.

[№ 14]

¹ Об этом судье (ум. в 207/822-23 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 92, № 326; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 146; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такми-ла, т. 1, с. 33—34, № 94.

² Как и его предшественники на посту судьи, ал-Фарадж б. Кинана и 'Убайдаллах б. Муса ал-Гафики, Хамид б. Мухаммад ар-Ру'айни происходил из сирийцев войскового соединения (*джунд*) Палестины. См. примеч. 2 к рассказу № 11.

[№ 15]

¹ Об этом судье см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 9, № 1428; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 146—147.

² Мухаммад б. Ахмад б. 'Абд ал-Малик б. Саллам, известен под прозвищем Ибн аз-Заррад (род. в 242/856-57 г., ум. в 304/916, или 305, или 309/922 г.), потомственный маула эмира Хишама I. Кордовский традиционалист, ближайший ученик Мухаммада б. Ваддаха. Учился также за пределами: ал-Андалуса. Аскет, выделялся преимущественно как собиратель и знаток рассказов об аскетах и благочестивцах. Долгое время сопровождал Мухаммада б. Ваддаха, хорошо знал его жизнь, переписал все его сочинения. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 366, № 1163.

[№ 16]

¹ Об этом судье (в первый раз занял должность в 209/824 г., уволен в конце 209/начале 825 г., занимал должность дважды; ум. в 226/840-41 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 44, № 1553; *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 190—193; *ал-Хумайди*. Джазва, с. 356, № 904; *Ибн Хазм*. Джамхарат ан-

саб, с. 406; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 540; т. 2, с. 51—55; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 147—148; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 44—45, 142, 157.

² Ашхаб б. 'Абд ал-'Азиз ал-Кайси (145/762—204/819), египетский традиционалист и законовед, ученик Малика б. Анаса, ал-Лайса б. Са'да, 'Абдаллаха б. Вахба и др. После смерти в 191/806 г. 'Абд ар-Рахмана б. ал-Касима возглавил в Египте маликитский мазхаб. См.: *Sezgin. Geschichte*, с. 466—467.

³ 'Усман б. 'Абд ар-Рахман б. 'Абд ал-Хамид б. Аби Зайд (ум. в 325/936-37 г.), потомственный маула Му'авийи б. Аби Суфйана, кордовец, правовед, советник по делам судебных постановлений, ученик Мухаммада б. Ваддаха, Аслама б. 'Абд ал-'Азиза и др. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 251, № 895.

⁴ Абу 'Усман Са'ид б. Хассан ас-Са'иг (ум. в 236/850-51 г.), кордовец, потомственный маула эмира ал-Хакама I. С 177/793-94 по 204/819-20 г. учился за пределами ал-Андалуса. Правовед, знаток «казусов» (*маса'ил*), советник по вопросам права, придерживался воззрений своего египетского учителя Ашхаба б. 'Абд ал-'Азиза. По образу жизни аскет. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 137—138, № 470; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 21—22.

⁵ Харис б. Аби Са'д (ум. в 321/933 г.), потомственный маула эмира 'Абд ар-Рахмана I. Учился в ал-Андалусе и за его пределами. Основатель рода Харис (бану Харис), члены которого занимали важные государственные посты. Сам он занимал (впервые в ал-Андалусе) пост вали-ш-шурта-с-сугра. Был советником по вопросам права в конце правления эмира ал-Хакама I и при эмире 'Абд ар-Рахмане II. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 92, № 324.

⁶ Асбаг б. ал-Фарадж (род. ок. 150/767 г., ум. в 225/840 г.), потомственный маула правителя Египта 'Абд ал-'Азиза б. Марвана, египетский маликитский законовед, секретарь 'Абдаллаха б. Вахба. Среди его учеников известны андалусцы Мухаммад б. Ваддах и Са'ид б. Хассан. См.: *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 561—565.

⁷ Абу Са'ид 'Усман б. Са'ид б. Кулайб ал-Илбири (ум. в 340/951-52 или 341 г. х.), житель Эльвиры. Известен как сторонник рационального подхода в решении правовых вопросов, руководил на молитве во время пятничных богослужений в Эльвире, по образу жизни аскет (данное обстоятельство отразилось в его прозвище — аз-Захид). См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 252, № 898.

⁸ В оригинале — *сутра*. Основное значение термина: «покрывало, завеса; защита, охрана, покровительство; убежище». Лицо, совершающее молитву, помещает перед собой предмет, который, согласно мусульманским установлениям, создает для него воображаемое ограниченное пространство и охраняет от действия демонических сил, а также от толпы, которая может его потревожить и помешать проявлению его религиозного рвения. Об описании предметов, употребляемых в виде *сутры*, см.: *Wensinck. Sutra*.

[№ 17]

¹ Об этом судье (ум. в 213/828-29 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 80, № 277; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 24, 53; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 148.

² Как и многие его предшественники на посту судьи, ал-Асвар б. 'Укба ан-Насри относился по месту своей приписки к войсковому соединению (*джунда*) Киннастрина.

³ Асбаг б. 'Иса б. ас-Саффар, был известен под прозвищем аш-Шаккак (ум. в 340/951 г.), кордовский традиционалист, ученик Мухаммада б. Ваддаха. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 73, № 251.

⁴ Буквальный перевод: «Как твоё здоровье, отец 'Акабы?» В шутке Мухаммада б. 'Исы ал-А'ша заключен намек на 'Акабу — горное ущелье между

Меккой и Мина. Там дважды, в 621 и 622 гг., состоялись тайные встречи Мухаммада с йасрибцами, будущими ансарами, которые присягнули ему на верность (так называемые «первая 'Акаба» и «вторая 'Акаба»).

[№ 18]

¹ Илбира — арабская транскрипция названия основанного римлянами города Iliberris (Эльвира). В 125/743 г. в Илбуре расположился джунд Дамаска. Административный центр одноименного провинциального округа северо-западнее Гранады. В 401/1010 г. город был разграблен и сожжен берберами. См.: *Seybold, Elvira; Hopkins, Ilibira*.

² В оригинале — 'афс. О значении термина см., например: *Freytag, Lexicon Arabico-Latinum*, с. 185; *Lane's Arabic-English Lexicon*, pt 5, с. 2091. Галлы (или, как их еще называют, чернильные орешки) представляют собой наросты на ветвях и черешках дуба, образующиеся вследствие отложения яиц орехотворки. Использовались для приготовления чернил, дубления кож, крашения шерсти. По утверждению ал-Бируни, эта поговорка встречается уже у Феофраста (370—285 до н. э.) (*ал-Бируни*. Фармакогнозия, с. 293, № 175; с. 642, № 716). В дошедшем до нас труде Феофраста, посвященном растениям, она отсутствует, хотя автор поместил там описания некоторых видов дуба и образующихся на его ветвях галлов (*Феофраст*. Растения, с. 16, 83, 88, 91). Пословица отражает древние ботанические представления жителей стран средиземноморского бассейна, на территории которых произрастал и культивировался дуб (некоторые образования на деревьях, в том числе и галлы на дубе, считались плодами, а не наростами). Изречение о галлах и о желудях было актуальным и для мусульманской Испании, где часто встречались дубовые леса.

[№ 19]

¹ Об этом судье — Омейяде, потомке халифа ал-Валида, см. также: *Ибн ал-Кутийа*. Та'рих ифтитах, с. 58—59 (исп. пер., с. 47); *Ибн Хазм*. Джамхарат ансаб, с. 82; *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 194—198; *'Ийад ал-Ияхсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 20, 38—39; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 148—149.

² Фарадж б. Салама б. Зухайр ал-Балави (288/901—345/956-57), родился в Кордове, предки его были из Бежи. Учился в ал-Андалусе и в Северной Африке. Законовед, нотариус, советник по вопросам права; занимал должность судьи в провинциальном округе Раййо и в Гвадалахаре, где также руководил на молитве. Автор сочинения о документах. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 285, № 1033; *'Ийад ал-Ияхсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 423—424.

³ Фурн Бирилл — ист. из кварталов в восточном предместье Кордовы. См.: *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 373; *García Gómez*. Topografía cordobesa, с. 353.

⁴ Баб ас-Сауму'а («Минаретские ворота») — ворота соборной кордовской мечети. Сам минарет был выстроен по приказу второго омейядского эмира — Хишамы I. См.: *Seybold* — [*Osaña Jiménez*]. Kurtuba. Оксфордская рукопись сохранила в огласовке диалектальное испано-арабское произношение слова *саума'а* («минарет») — *сауму'а*. См.: *Dozy*. Supplément, t. 1, с. 845.

⁵ Ас-Сувайка — букв. «маленький рынок, небольшая рыночная площадь». Место не локализовано. В Кордове источники фиксируют для омейядского периода по крайней мере три таких маленьких рынка: Сувайкат ал-Кумис, Сувайкат Ибн Нусайр, Сувайкат Ибн Аби Суфйан. Слово *сувайка*, как и слово *сук* (*zoco, azogue, azoque*), перешло в кастильский язык с тем же значением (*assuica, zueuca, azueueca, azueuca, çeueca, açueuca*) и отразилось в валенсийском топониме Sueca. См.: *Torres Balbás*. Plazas, zocos y tiendas, с. 450—451, 472—476; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 218, 383.

⁶ Как явствует из текста, эмиру 'Абд ар-Рахману донесли о существовании заговора с целью его свержения. Инициаторами заговора были якобы Иахйя б. Иахйя и главный судья Ибрахим б. ал-'Аббас ал-Марвани, потомок омейядского халифа ал-Валида б. 'Абд ал-Малика, которого собирались возвести на престол. 'Абд ал-Малик б. Хабиб рассеял подозрения эмира относительно существования заговора. См.: *Макки. Ат-Та'ликат*, с. 305.

⁷ В оригинале — *вилаят ал-хизана*. Термин *ал-хизана* (или *хизанат ал-мал*) обозначает для мусульманской Испании омейядского времени государственную казну, источником которой служили различные налоги. Она находилась в особо охраняемых помещениях эмирского дворца. Институт *ал-хизана* появился в ал-Андалусе в правление эмира ал-Хакама I. Во главе ее стояли один или несколько чиновников довольно высокого ранга в системе административной иерархии. Обычно это были представители кордовской аристократии, которые носили титул *хазин* (или *хазин ал-мал*); иногда на этот пост назначались лица из мосарабов и иудеев. Не следует путать этот институт с другим местным институтом — *байт ал-мал* (о нем см. примеч. 9 к рассказу № 27). См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 30—35.

[№ 20]

¹ Об этом судье см. также: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 2, с. 72, № 1644; *Ибн ал-Аббар. Ат-Такмила*, т. 1, с. 404, № 1164; *Ибн Са'ид. Ал-Мугриб*, 1, с. 149—150; *Макки. Ат-Та'ликат*, с. 307.

² Са'д б. Му'аз аш-Ша'бани (ум. в 308/920 г.), кордовский законовед родом из Хаэна (Джаййана). Учился в ал-Андалусе и за его пределами. В Египте учился, в частности, у Мухаммада б. 'Абдаллаха б. 'Абд ал-Хакама и у его брата Са'да. Знаток «казусов» (*маса'ил*), советник по правовым вопросам. Преподавал в кордовской соборной мечети. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 153, № 535; *Ибн Хаййан. Ал-Муктабас* (Антунья), с. 7—8.

³ Кал'ат ал-Аш'ас — топоним не локализован. По данным Ибн Хаййана, укрепление Кал'ат ал-Аш'ас находилось на территории провинциального округа Хаэн [*Ибн Хаййан. Ал-Муктабас* (Антунья), с. 115]. Ибн ал-Фаради, у которого этот топоним встречается дважды, относит его в одном случае к провинциальному округу Эльвира (Илбира), в другом — к провинциальному округу Хаэн (Джаййан) (*Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 194, № 714; с. 351, № 1242; см. также: *Макки. Ат-Та'ликат*, с. 308).

⁴ Иахйя б. ал-Хакам ал-Бакри ал-Джаййани, известен под прозвищем ал-Газал (род. ок. 156/773 г., ум. ок. 250/864 г.), сановник и дипломат при дворе эмира 'Абд ар-Рахмана II. Автор сатирических и любовных стихотворений, сочинил стихотворную историю (*урджузу*) о завоевании ал-Андалуса. См.: *Ихсан 'Аббас. Ал-Адаб ал-андалуси*, с. 106, 157—169.

⁵ 'Абдаллах б. аш-Шамир, поэт и астролог при дворе эмира 'Абд ар-Рахмана II. См.: *Terés. Ibn al-Samir, poeta-astrólogo*.

⁶ Ивнус б. Матта — библейский Иона, пророк, почитаемый в исламе. См.: *Heller. Yunus b. Mattai*.

⁷ Ал-Масих б. Марйам или 'Иса б. Марйам — Иисус Христос.

⁸ Смысл слов эмира 'Абд ар-Рахмана II проясняет другой рассказ о судьбе Иухамире, который приводит Ибн Хаййан. Согласно ему, Иахйя б. Иахйя ал-Лайси безраздельно подчинил своему влиянию кордовских факивов, и это обстоятельство серьезно тревожило эмира. Во время личной беседы с Иухамиром о назначении его на пост судьи 'Абд ар-Рахман призвал его остерегаться Иахйи б. Иахйи и его приверженцев, назвав их «цепями зла». Стремление нового судьи избежать общения с ними и действовать независимо вызвало с их стороны решительный протест. Их клевета и интриги привели к увольнению его с поста судьи. См.: *Ибн Хаййан. Ал-Муктабас*, с. 202. Другую версию увольнения Иухамира см. там же, с. 203.

[№ 21]

¹ Об этом судье (ум. в 231/845-46 г.) см. также: *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 203—204; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила (Аларкон и Паленсия), с. 190—191, № 2264; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 150; *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 309—311.

² Кабра (Igabrum римлян) — небольшой город на расстоянии ок. 70 км к юго-востоку от Кордовы. При наместнике Абу-л-Хаттаре ал-Калби (125—127/743—745) был заселен иракским джундом из Васита. При Омейядах Кабра стала центром относительно небольшого провинциального округа. См.: *Arié*. Kabra.

³ Ибн ал-Аббар (в передаче Ибн Хаййана) сообщает, что его имя 'Али б. Аби Бакр ал-Кайси, Абу-л-Хасан, и что он дед некоего 'Али б. Мухаммада б. ал-Басо (ал-Басу) (*Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 203). По утверждению Макки, ал-Басо имеет романскую основу *raso* или *pasa*. В ал-Андалусе были семьи с родовым именем Ибн ал-Басо (иногда Ибн ал-Башо, Ибн ал-Бацо). См.: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 309—310.

⁴ Лакаб Йуваниш Макки считает арабской передачей латинского имени *Iohannes*. См.: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 310—311.

[№ 22]

¹ Об этом судье см. также: *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 204—206; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 150; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила, т. 1, с. 404, № 1164; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 55; *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 311.

² Сравнение управляющего вакфами судьи с медведем среди пчелиных ульев наведено особенностями фауны Пиренейского полуострова, где, как и в различных странах Европы, эти животные встречались довольно часто. В большом количестве они водились, например, в горах Вади-р-Рамла (Сьерра-де-Гвадаррама), в 62 км к северу от Мадрида. Медведь, срывающий плоды земляничного дерева (*El oso u el madroño*), стал впоследствии гербом столицы Испании. Среди арабоязычного и романоязычного населения ал-Андалуса существовали поговорки о медведе — опустошителе и разрушителе пчелиных ульев. Вариант одной из них приводит ал-Газал в своем стихотворении. Поговорки о медведе и ульях встречаются в отдельных произведениях старонспанской литературы. См.: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 311—312 (даны ссылки на литературу).

³ Ибрахим б. Хусайн б. Халид б. Мартанил (ум. в 249/863 г.), кордовский законовед, автор толкования на Коран. Кроме ал-Андалуса учился в Северной Африке. При эмире Мухаммаде — вали-ш-шурта и главный смотритель рынка в Кордове. Отвергал традиционный подход в решении юридических вопросов, был приверженцем умозрительного метода. В споре между ним и законоведами (по поводу приговора прогив бану Кутайба) эмир Мухаммад взял сторону последних. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 10—11, № 1; *'Ийад ал-Нахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 136—137.

[№ 23]

¹ Об этом судье (занял должность в 233/847-48 г., ум. после 240/854-55 г.) см. также: *Ибн ал-Кутийа*. Та'рих ифтитах, с. 71 (исп. пер., с. 56—57); *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 307—308, № 1096; *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабас, с. 206—210; *ал-Хумайди*. Джазва, с. 52, № 55; *ад-Дабби*. Буг'а, с. 66—67, № 120; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 150; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 55—56; *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 313.

² Судья Мухаммад б. Зийад приходился внуком Му'авийе б. Салиху ал-Хадрами (он родился от брака дочери Му'авийи с Зийадам б. 'Абд ар-Рахманом Шабатуном). См.: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 313, 315.

³ Исхак б. Иахйа (ум. в 261/875 г.), один из пяти сыновей знаменитого юриста Иахйи б. Иахйи ал-Лайси, кордовец, учился у своего отца. Был старше своего брата 'Убайдаллаха. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 66, № 222; *ал-Хумайди*. Джазба, с. 159, № 311.

⁴ Об обряде погребения см., например: *Tritton*. *Djanaza*.

⁵ *Вали-ш-шурта* (или *сахиб аш-шурта*) — управляющий шуртой (зачастую слово *шурта* применительно к ранним векам ислама неверно переводится на русский язык как «полиция»). В мусульманской Испании шурта как особый карательный институт или ведомство (*ахкам аш-шурта*) по охране и поддержанию общественного порядка в столице возникает в правление эмира 'Абд ар-Рахмана II (822—852). Несомненно, что шурта — один из важнейших органов власти мусульманской Испании омейядского времени. Мы мало осведомлены о ее функциях. Испано-арабские источники (например, живший в X в. 'Ариб б. Са'д ал-Куртуби и тот же ал-Хушани на страницах своей «Книги о судьях») лишь называют тех, кто управлял этим ведомством, не разъясняя круга их полномочий. Сведения об обязанностях вали-ш-шурта в омейядский период у более поздних авторов (Ибн Хаййан, Ибн Са'ид, Ибн Халдун) требуют к себе осторожного отношения. Согласно административной иерархии вали-ш-шурта подчинялся судье. В случае, если судья в качестве религиозного чиновника чувствовал себя некомпетентным или почему-либо затруднялся вынести решение по тому или иному делу, он передавал его в ведение шурты для повторного рассмотрения. Вали-ш-шурта выступал в данных обстоятельствах как светское должностное лицо. Юрисдикция ведомства, которое он возглавлял, считалась более гибкой, не связанной тесно с религиозным правом (*шар'*) и располагала более широким набором исправительных наказаний. Эмир уполномочивал этого чиновника проводить расследование и карать по своему личному усмотрению, порой даже выносить смертный приговор, не испрашивая на то у правителя специального разрешения. Таким образом, функции управляющего шуртой и судьи мусульман в чем-то смыкались. Принципиальное же отличие одной должности от другой нам неизвестно. Не исключено, что шурта кроме карательных выполняла еще какие-то функции. Источники дают понять, что при халифе 'Абд ар-Рахмане III и позже грани между полномочиями судьи и сахиб аш-шурта начинают стираться: появляются чиновники, занимающие одновременно обе должности. В этой связи стоит отметить, что в муниципалитетах первых городов, отвоеванных христианами у мусульман, — Толедо и Сарагосы действуют должностные лица с титулом *zavasordas* (не что иное, как испанизированное *сахиб аш-шурта*), наделенные судебными и гражданскими полномочиями. См.: *Lévi-Provençal*. *L'Espagne*, с. 88—94, 98 и index; *он же*. *Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 153—158; *Tyan*. *L'organisation judiciaire*, t. 2, с. 352—435.

⁶ Сахнун, настоящее его имя Абу Са'ид 'Абд ас-Саллам б. Са'ид б. Хабиб ат-Танухи (160/776—77—240/854). Более известен под своим прозвищем Сахнун, которое употреблялось как имя: Сахнун б. Са'ид ат-Танухи. Крупнейший маликитский юрист Ифрикии (Тунис). В 234/848—49 г. был назначен на должность главного судьи, которую занимал до своей кончины. Внес значительный вклад в распространение маликитства в Испании, где была в ходу его *ал-Мудававана* — сборник лекций, прослушанных им у его египетского учителя 'Абд ар-Рахмана б. ал-Касима. См.: *Krenkow*. *Sahnun*.

⁷ Североафриканский юрист 'Ийад ал-Иахсуби в отличие от Мухаммада б. Ваддаха утверждает, что Сахнун бил кнутом и налагал другие, менее серьезные телесные наказания (как, например, битье по затылку) в соборной мечети. См.: *'Ийад ал-Иахсуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 601; ср.: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 317.

⁸ В одном своем письме к кордовскому судье Мухаммаду б. Зийаду ал-Лахми Сахнун приказывал ему в таких случаях проявлять суровость и наказывать должника, который ложно утверждает, что у него нет денег. Он призывал его многократно бить виновного плетью, пока тот не уплатит долга или

не умрет от побоев. В пример он привел ему дело бывшего кайруанского судьи Ибн Аби-л-Джавада. Последний отказался уплатить долг, ложно объявив себя неплатежеспособным. Сахнун публично наказал его плетью во дворе соборной мечети и общал в письме к Мухаммаду б. Зийаду, что будет бить его до тех пор, пока он не расплатится или пока не умрет. См.: *Ийад ал-Иаксуби*. Ал-Мадарик, т. 1, с. 606; *ал-Малики*. Рийад ан-нуфус, с. 281.

⁹ В источниках упоминается как Ибн Ахи 'Аджаб или Ибн Ухт 'Аджаб («сын брата/сестры 'Аджаб»). Настоящее его имя Иахйя б. Закарийа' ал-Хашшаб. Есть основания полагать, что он происходил из так называемых неомусульман. Был племянником одной из любимых жен эмира ал-Хакама I — благочестивой 'Аджаб. Она приобрела известность тем, что построила на свои средства мечеть в западном пригороде столицы (западном ар-Рабаде) и развела в южном пригороде, на берегу Гвадалквивира большой фруктовый сад, получивший ее имя — Мунйат 'Аджаб. Доходы от него шли на содержание находившегося неподалеку лепрозория. За неосторожные слова об исламе, произнесенные в день молитвы о ниспослании дождя, ее племянник был обвинен в ереси (*зандака*) и откровенном презрении к мусульманской религии (*истихфаф*). Энергичное вмешательство его высокопоставленной тетки не оказало никакого воздействия на 'Абд ар-Рахмана II, который приказал его казнить. Этот процесс, о котором повествует в своей книге ал-Хушани, имел место в 234/848 г. Следует отметить, что именно тогда в Кордове особенный размах приняла волна добровольных мученичеств христиан-мосарабов. Кстати, в том же году обвинение в ереси было выдвинуто против брата известнейшего кордовского факиха 'Абд ал-Малика б. Хабиба (того самого, который потребовал пролить кровь Ибн Ахи 'Аджаб) — Марвана, но его оправдали. См.: *Asín Palacios*. *Abenmasarra*, с. 19—20; *Lévi-Provençal*. *Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 188, 230; т. 3, с. 460; ср.: *Makki*. *Las aportaciones orientales*, с. 217.

¹⁰ Мухаммад б. ас-Салим, крупный военачальник, визирь в правление эмира 'Абд ар-Рахмана II. Занимал также ряд других важных административных постов. Вел род от одного маула халифа Сулаймана б. 'Абд ал-Малика (96/715—99/717). Дед Мухаммада б. ас-Салима — Абу 'Икрима Джа'фар б. Иязид участвовал в рядах омейядских маула в решающем сражении между омейядским претendentом на престол 'Абд ар-Рахманом б. Му'авией и последним наместником ал-Андалуса Иусуфом ал-Фихри. Бану-с-Салим поселились на территории провинциального округа Медина-Сидония. Представители этого рода занимали высокие должности в государстве испанских Омейядов, среди них и главный судья Мухаммад б. Исхак Ибн ас-Салим, которому ал-Хушани посвятил последний рассказ в «Книге о судьях». См.: *Макки*. *Ат-Та'ликат*, с. 239.

¹¹ Рост населения столицы, расширение площади ее застройки обострили проблемы городского управления и общественной безопасности. Уже в правление эмира Хишам I существовала должность *сахиб ас-сук*, своего рода рыночного судьи (будущий *мухтасиб*), деятельность которого находилась под контролем главного кордовского судьи. Сахиб ас-сук обладал весьма широкими полномочиями. Он ведал торговыми делами (устанавливал цены на рынках, наблюдал за качеством товаров, предназначенных для продажи). Одновременно он занимался расследованием гражданских и уголовных дел, выносил по ним решения. Он нес ответственность перед центральной властью за поддержание общественного порядка и был обязан тотчас же осведомлять ее о волнениях среди населения. Эмир 'Абд ар-Рахман II, как свидетельствует Ибн Хаййан, усложнил административный аппарат и создал специальную службу безопасности, которая до того сосредоточивалась в руках сахиб ас-сук. С этой целью он урезал обязанности сахиб ас-сук и передал часть их новым должностным лицам: вали-ш-шурта (см. примеч. 5 к этому рассказу) и вали-л-мадина (или сахиб ал-мадина, в переводе Леви-Провансаля «*préfet de la capitale*», «*préfet de la ville*»). Управление городскими службами и какие-то карательные полномочия перешли с тех пор к вали-л-мадина. В иерар-

хии должностей вали-л-мадина был выше вали-ш-шурта. Нам, в сущности, ничего не известно о вилайат ал-мадина в ал-Андалусе, ибо источники только называют должность (равно как и людей, ее занимавших) или сообщают о ней сведения очень неясные. Так, с одной стороны, летописец X в. 'Ариб б. Са'д ал-Куртуби дает понять в своих перечнях халифских сановников мусульманской Испании, что должности сахиб ал-мадина и сахиб аш-шурта независимы друг от друга и обязанности этих чиновников четко разграничены. С другой стороны, если верить Ибн Хаййану, писавшему в XI в., четких границ между ними не существовало и они в чем-то смыкались друг с другом. Согласно ему, институт шурты (*ахкам аш-шурта*) в его время в Испании называют *вилайат ал-мадина*, а сам управляющий шуртой именуется в народе *сахиб ал-мадина* или *сахиб ал-лайл* (в переводе Леви-Провансалья «*préfet des vigiles*»). Обстояло ли дело так в омейядском ал-Андалусе, в частности в то время, к которому относится рассказ? Во всяком случае, роль вали-л-мадина была там весьма значительна. Чиновник с таким званием существовал в Кордове, а позднее — в Мадинат аз-Захра' и в ал-Мадина аз-Захира. Когда омейядский властитель почему-либо отлучался из своей столицы или резиденции, он оставлял одного из своих сыновей заместителем и обязывал вали-л-мадина неотлучно находиться при нем. Должность эта существовала в мусульманской Испании и после падения династии Омейядов. Сам титул в форме *zabalmedina* или *zalmedina* был принят с конца XI в. в христианской Испании — в Арагоне и Наварре. Он обозначал там городского магистрата, наделенного административной и судебной властью. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 158—159.

¹² 'Абд ал-А'ла б. Вахб (ум. в 261/874 г.), маула курайш. Кордовский факих, ученик Йахйи б. Йахйи. Учился также за пределами ал-Андалуса, в частности в Кайруане у Сахнуна б. Са'ида и в Фустате у Асбага б. ал-Фараджа. Был советником главного судьи. Он один из первых мутазилитов в ал-Андалусе; в связи с процессом племянника 'Аджаб был обвинен в ереси (*зандака*) и уволен с поста советника. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 234—235, № 835.

¹³ Абу Зайд 'Абд ар-Рахман б. Ибрахим (ум. в 258/871-72 или 259/873 г.), маула рода Му'авийи б. Аби Суфйана, факих. Обычно именуется как Абу Зайд или Абу Зайд Ибн Ибрахим. Был известен под одним романским прозвищем, которое его арабские биографы переводят как Ибн Тарик ал-Фарас («сын оставляющего лошадей»). Учился в Кордове у Йахйи б. Йахйи, а в Медине у Ибн ал-Маджишуна, Мутаррифа б. 'Абдаллаха и др. Один из видных представителей мединской школы маликитства в ал-Андалусе. По возвращении в Кордову был назначен советником судьи; уволен со своего поста в связи с делом племянника 'Аджаб. В ал-Андалусе приобрело известность его так называемое «Восьмикнижие» (*Саманийат Аби Зайд*) — запись ответов, которые продиктовали ему мединские учителя на его вопросы. Абу Зайд — основатель рода бану Аби Зайд (жили в дарб Аби Зайд, неподалеку от соборной кордовской мечети), из которого вышло несколько судебных чиновников. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 216—217, № 779; *'Ийад ал-Иахсуби. Ал-Мадарик*, т. 2, с. 148—149.

¹⁴ В оригинале — *аз-зандака*. Значение термина менялось с течением времени. Первоначально словом *зандака* (персидского происхождения) пользовались для обозначения подражания образу жизни и нравам персов. Позже оно стало выражать исповедание манихейства или других дуалистических доктрин, а затем уже ересь и вообще непочтительное отношение к религии. Понятие *зандака* («ересь», «безбожие») использовалось порой и в политической борьбе. При эмире 'Абдаллахе его сына Мутаррифа факихи объявили еретиком, ввиду чего его, по их мнению, следовало казнить, хотя здесь доктринальная ересь, как таковая, не имела места, а существовал лишь заговор сына с целью свержения с престола отца. Высказывается предположение, что в ал-Андалусе термин *зандака* впервые фигурирует именно в процессе племянника 'Ад-

жаб. См.: *Massignon. Zindik; Makki. Las aportaciones orientales*, с. 217, примеч. 3.

¹⁵ У ал-Хушани в передаче Ибн Хаййана — Такфāt. Макки считает, что она была женщиной берберского происхождения, обосновывая это тем, что начальное *та'* является признаком женского рода в берберском языке. Он полагает, что чтение Такфāt предпочтительнее. В одном историческом рассказе фигурирует берберка Такфāt, жена североафриканского племенного вождя, у которого нашел приют беглец — Омейяд 'Абд ар-Рахман (*ал-Маккари. Нафх ат-тиб*, т. 1, с. 215). См.: *Макки. Ат-Та'ликат*, с. 318—319.

[№ 24]

¹ Об этом судье (ум. в 240/854 г.) см. также: *Ибн ал-Кутийа. Та'рих ифтих*, с. 71, 72, 102 (исп. пер., с. 56, 58, 86); *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 139, № 475; с. 156—157, № 547; *Ибн Хаййан. Ал-Муктабас*, с. 188—190; *Ибн Са'ид. Ал-Мугриб*, 1, с. 147; *ан-Нубахи. Ал-Маркаба*, с. 54; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, т. 3, с. 428; *Makki. Las aportaciones orientales*, с. 157.

² Гафик — административный центр провинциального округа (*кура*) Фахс ал-Баллут, к северу от Кордовы. Возник как крепость, основанная поселившимися там племенем Гафик (отсюда и его название). Идентифицируется с современным топонимом Белальк'асар. См.: *Lévi-Provençal. La péninsule ibérique*, с. 139 (франц. пер., с. 167); *Hernández Jiménez. Gafiq*.

³ Абу 'Усман Са'ид б. 'Усман ал-А'наки (233/847-48—305/917), маула, кордовец, знаток науки о хадисе. Учился в Кордове у Мухаммада б. Вадаха и спутствовал ему. Продолжил свое образование в Египте и Тунисе. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 141, № 484.

⁴ Духайм Ибн ал-Йатим, настоящее его имя Абу Са'ид 'Абд ар-Рахман б. Ибрахим ад-Димашки (170/787—245/859). Известен как Духайм, судья джундов Палестины и Иордана. Другое его прозвище — ал-Йатим. См.: *аз-Захаби. Ал-Ибар*, с. 445; *ал-Хатиб ал-Багдади. Та'рих Багдад*, с. 265—267, № 5381.

⁵ Абу 'Умар ал-Харис б. Мискин (154/770-71—250/864), маула, египетский факих-маликит. Учился у 'Абд ар-Рахмана б. ал-Касима и 'Абдаллаха б. Вахба. При халифе ал-Ма'муне он, как противник мутазилитства, был заключен в тюрьму в Багдаде; освобожден и возвращен в Египет халифом Джа'фаром ал-Мутаваккилем. С 237/851 по 245/859 г. был главным судьей Египта. См.: *'Ийад ал-Иаксуби. Ал-Мадарик*, т. 1, с. 569—577; *Ибн Хаджар. Тахзиб*, т. 2, с. 156—158, № 273.

⁶ Джа'фар ал-Мутаваккил — ал-Мутаваккил 'ала-л-лах, Абу-л-Фадл Джа'фар б. Мухаммад, аббасидский халиф. Родился в шаввале 206/II—III 822 г. Сын халифа ал-Му'тасима и рабыни из Хорезма. Вступил на престол после смерти своего брата халифа ал-Васика (23 зу-л-хиджжа 232/10.VIII 847 г.). Убит в шаввале 247/XII 861 г.

⁷ Мухаммад б. ал-Аглаб ат-Тамими (226/841—242/856), пятый правитель династии Аглабидов.

⁸ Фахс ал-Баллут — см. примеч. 2 к этому рассказу. Главное природное богатство этой местности — дубовые леса (*баллут* — «дуб»), ввиду чего она и носила название Фахс ал-Баллут (*Llano de los pedroches* — «дубовое плато»).

⁹ *Джубба* — верхняя одежда из грубой шерстяной ткани с широкими рукавами. Носили в основном сельские жители.

¹⁰ *Укруф* — остроконечный колпак. Головной убор провинциальных андалусских факихов (до IX в.).

¹¹ *Гифара* — шапочка из шерстяной материи белого, красного или зеленого цвета. В ал-Андалусе ее надевали под чалму или колпак.

¹² *Мудд* — мера сыпучих тел, например зерна и муки. Эта мера емкости

существовала в Марокко до конца средневековья и соответствовала весу около 3 кг или объему в 3,62 л. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 246—247; *Хинц*. Мусульманские меры и веса, с. 56—57, 58.

¹³ Отец известного в период правления эмира 'Абд ар-Рахмана II временщика — евнуха Насра происходил из романо-христианской семьи. Ислам принял, видимо, в правление ал-Хакама I. Его сын Наср, стоявший во главе придворной челяди, пользовался полным доверием эмира в государственных делах; погиб в 236/850 г. при подготовке дворцового переворота. См.: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 250; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 223—225, 275—277.

¹⁴ Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Ахмад ал-'Утби (ум. в 255/869 г.), маула, кордовец, один из видных маликитских юристов, учился у Йахйи б. Йахйи и Са'ида б. Хассана, а вне ал-Андалуса — у Сахнуна б. Са'ида и Асбага б. ал-Фараджа. Приобрел известность как кодификатор частных проблем в маликитском праве. Свой труд *ал-Мустахраджа* посвятил изучению юридических вопросов (*маса'ил*), собранных учениками Малика б. Анаса посредством метода *сама'*. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 309—310, № 1102; *Monès. Hommes de religion*, с. 63.

¹⁵ Баб ал-Йахуд («Ворота иудеев») — одни из семи ворот в северной стене кордовской ал-мадины. Выходили на северное предместье, получившее наименование «рабад Баб ал-Йахуд». См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 229, 362, 368, 374, 380.

[№ 25]

¹ Об этом судье см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 24, № 56; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 151. Был судьей в течение девяти лет и нескольких месяцев, уволен, согласно «Книге о судьях» ал-Хушани, в 250/864-65 г. (вместо даты его смерти 205 г., как у Ибн ал-Фаради, читаем 250 г.).

² Подробнее о такой практике запрета см. в рассказе об 'Амре б. 'Абдаллахе, где описывается его шествие в мечеть для суда (с. 101).

³ Мухаммад б. Йусуф б. Матрух (ум. в 271/884 г.), кордовский факих, один из крупнейших советников по юридическим вопросам (наряду с Асбагом б. Халилем и 'Абд ал-А'ла б. Вахбом) при эмире Мухаммаде. Руководил на пятничных богослужениях в правление этого эмира. Учился кроме ал-Андалуса в Кайруане, Фустате, Медине. Известен под прозвищем ал-А'радж («хромой»). См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 312, № 1111; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 141—142.

⁴ *Сахиб аш-шурта* — см. примеч. 5 к рассказу № 23.

⁵ Имеется в виду Ахмад б. Мухаммад б. 'Умар б. Лубаба (ум. в 325/937 г. в Сантавере), кордовский законовед, советник судьи Ахмада б. Баки. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 36, № 115; *'Ийад ал-Йахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 403.

⁶ *Ал-мадина* — центральная часть Кордовы (на правом, северном, берегу Гвадалquivира); возникла на месте Кордубы, древней столицы римской провинции Бетики, была опоясана стеной с семью воротами. Стена придавала кордовской ал-мадине форму параллелограмма и имела длину не более 4 км. В черте ал-мадины были расположены дворец омейядских эмиров, соборная мечеть, улицы, рынки, там проживала большая часть населения столицы. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, index.

⁷ Аналогичный случай с покупкой сиротского дома см. с. 114.

⁸ *Шурти* — служащий карательно-административного аппарата шурты, см. примеч. 5 к рассказу № 23.

[№ 26]

¹ Об этом судье (ум. в 273/886 г.) см. также: *Ибн ал-Кутийя*. Та'рих ифтихат, с. 71—73 (исп. пер., с. 57—59); *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 263.

№ 936 (фигурирует как 'Амр б. 'Абдаллах б. Лабиб; см. также о его отце с. 176, № 635); *Tyan. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 415, 471, 490; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 118.

² Фраза не ясна, так как, видимо, имеется какой-то пропуск в тексте. Здесь подчеркивается, что он маула Омейядов или маула одного из детей эмира 'Абд ар-Рахмана I. Гораздо понятнее сказано об 'Амре б. 'Абдаллахе у Ибн ал-Фаради: «Он маула одной из дочерей имама 'Абд ар-Рахмана б. Му'авийи».

³ Абдаллах б. ал-Фарадж ан-Нумайри (ум. в 260/873-74 г.), кордовский факих, знаток «казусов» (*мас'ал*), руководил на пятничных богослужениях в Кордове при эмире Мухаммаде. Ученик 'Абд ал-Малика б. Хабиба, Сахнуна (Кайруан) и Асбага б. ал-Фараджа (Фустат). См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 178, № 639.

⁴ 'Иса Ибн Футайс, один из представителей рода Ибн Футайс, занимавшего высокое положение в ал-Андалусе при Омейядах. См. примеч. 4 к рассказу № 9.

⁵ Мухаммад б. Мисвар (ум. в 325/936-37 г.), маула, кордовский факих, советник кордовских судей. Ученик Мухаммада б. Ваддаха. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 342, № 1211.

⁶ *Ал-куба'а* — хохлатый жаворонок; в случае опасности втягивает в себя голову. См.: *Dozy. Supplément*, t. 2, с. 303; *Kazimirski*, t. 2, с. 664.

⁷ О подобной практике кайруанского судьи Сахнуна см.: *'Ийад ал-Ияхсу-би. Ал-Мадарик*, т. 1, с. 601.

⁸ Му'мин б. Са'ид (ум. в 267/880 г.), кордовский поэт, автор сатирических стихотворений. См.: *Ибн Са'ид. Ал-Мугриб*, 1, с. 113, 132—133, 331; *Makki. Las aportaciones orientales*, с. 238, 240—241, 243.

⁹ Сулайман б. 'Имран (183/799-800—270/883), занимал должность судьи Баджи (Беджи) (в Северной Африке) по назначению Сахнуна б. Са'ида, а после смерти последнего стал судьей Кайруана. См.: *Ибн Наджи. Ма'алим ал-иман*, т. 2, с. 99—104.

¹⁰ Валид б. Ибрахим б. Лабиб, известен под прозвищем Ибн ал-Ха'ик, как и его отец (см. сл. примеч.), у которого Валид учился, кордовец. Был одним из информаторов Халида б. Са'да. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 2, с. 31, № 1507.

¹¹ Ибрахим б. Лабиб (ум. в 278/891-92 г.), носил родовое прозвище Ибн ал-Ха'ик («сын ткача»), кордовец. Ученик Ияхйи б. Ияхйи, Са'ида б. Хассана и 'Абд ал-Малика б. Хабиба. Учился также за пределами ал-Андалуса. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 13, № 11.

¹² *Амил* — чиновник финансового ведомства. См. об этой должности в ал-Андалусе: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 40—41.

¹³ *Вали-л-мадина* — см. примеч. 11 к рассказу № 23.

¹⁴ Мухаммад б. Валид (ум. в 309/922 г.), кордовец, нотариус, советник судьи Ахмада б. Мухаммада б. Зийала. Учился у ал-'Утби, продолжил свои занятия за пределами ал-Андалуса. С Мухаммадом б. Валидом связывали подлоги в хадисах. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 331, № 1178.

¹⁵ О Баки б. Махладе и его «деле» см. примеч. 36 к «Главе о жителях Кордовы...».

[№ 27]

¹ Об этом судье см. также: *Ибн ал-Кутийя. Та'рих* ифтихат, с. 72, 73, 101 (исп. пер., с. 58, 59, 85); *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 156—157, № 547; *Ибн Са'ид. Ал-Мугриб*, 1, с. 151—152; *ан-Нубахи. Ал-Маркаба*, с. 56—59; *Tyan. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 494; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 136, примеч. 1.

² Здесь дан пример особой благочестивой щепетильности в вопросе о день-

гах. Это черта поведенческого стереотипа, выработавшегося у мусульманских судей. Мы знакомы с проявлениями подобного подхода к деньгам у ранних судей ал-Андалуса, см. рассказ № 6.

³ Баб ал-'Аттарин («Ворота москательщиков») — одни из семи ворот в стене кордовской ал-мадины, которые выходили на западное предместье. Получили свое название по рынку москательных товаров, который находился неподалеку, в черте ал-мадины. Имели и другое название — Баб Ишбилийа («Ворота Севильи»). См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, index.

⁴ Баго или Бигу (Приего-де-Кордова) — маленький городок в провинциальном округе Эльвира (позже в провинциальном округе Гранада), расположен на расстоянии ок. 100 км от Кордовы. См.: *Lévi-Provençal. La péninsule ibérique*, с. 60—61 (франц. пер., с. 76—77).

⁵ Галийа — масло порея, благовоние для умягчения волос.

⁶ Умаййа б. 'Иса принадлежал к знатной семье Ибн Шухайд (бану Шухайд). О нем см., например: *Ибн ал-Кутиба. Та'рих ифтитах*, с. 85, 86 (исп. пер., с. 70). Родовое имя унаследовано от приверженца Омейядов Шухайда б. 'Исы, который нашел прибежище в ал-Андалусе в дни правления эмира 'Абд ар-Рахмана I. Его потомки на протяжении всего правления Омейядов носили высокие звания и занимали различные важные посты в административном аппарате. О бану Шухайд см., например: *Ибн ал-Аббар. Ал-Хулла*, т. 1, с. 238.

⁷ 'Убайдаллах б. 'Абд ал-'Азиз, брат Хашима б. 'Абд ал-'Азиза (о нем см. примеч. 25 к «Главе о жителях Кордовы...»).

⁸ Кумис. б. Антунйан, христианин-мосараб, принявший ислам в начале правления эмира Мухаммада I. В начале своей карьеры — чиновник финансового ведомства, отвечал за сбор джизий со своих единоверцев (см. примеч. 4 к рассказу № 10). В период христианских мученичеств присутствовал в Кордове в 852 г. на Вселенском соборе в качестве уполномоченного омейядского правительства, призвав епископов осудить и запретить это движение. Временно исполнял обязанности управляющего канцелярией Омейядов вместо заболевшего 'Абдаллаха б. Умаййи. После смерти последнего эмир Мухаммад I утвердил Кумиса б. Антунйана в должности управляющего канцелярией, что вынудило его принять ислам. См.: *Ибн ал-Кутиба. Та'рих ифтитах*, с. 82, 83 (исп. пер., с. 67, 68); *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 237, 289, 290; t. 3, с. 28, 193, 217.

⁹ В оригинале — *байт ал-мал*. В отличие от *хизанат ал-мал* (см. примеч. 7 к рассказу № 19) термин употреблялся для обозначения хранилища частных пожалований на благотворительные цели. Теоретически капиталы *байт ал-мал* считались собственностью мусульманской общины и находились под ее опекой. Правительство не имело права ими распоряжаться. Непосредственно ими ведал главный судья, который осуществлял за ними надзор. Это хранилище располагалось в одной из пристроек соборной кордовской мечети. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 132—135.

¹⁰ Ибрахим б. Йазид б. Кулзум (ум. в 268/881 г.), маула рода 'Умара II, кордовец. Учился в ал-Андалусе (у 'Абд ал-Малика б. Хабиба и Йахйи б. Йахйи) и за его пределами (у Сахнуна б. Са'ида и Асбага б. ал-Фараджа). Нотариус, знаток «казусов» (*мас'ил*), советник по вопросам права. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 11, № 4.

¹¹ Мухаммад б. Касим Ибн Сайяр (263/877—328/940), маула рода халифа ал-Валида б. 'Абд ал-Малика, кордовский законовед, знаток хадисов, нотариус, советник по вопросам права. Учился в ал-Андалусе и на Востоке (выехал туда в 294/906-07 г. и пробыл там более четырех лет). Один из его учеников — Халид б. Са'д. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 343—344, № 1216; *ал-Хумайди. Джазба*, с. 80—81, № 134.

¹² Видимо, имеется в виду Мухаммад б. Ваддах б. Базн'. О нем см. примеч. 19 к «Главе о жителях Кордовы...».

¹³ 'Абд ал-Малик б. ал-'Аббас ал-Кураши — Омейяд, потомок 'Абд ал-

Малика б. 'Умара б. Марвана б. ал-Хакама. См. примеч. 8 к рассказу № 8 и примеч. 2 к рассказу № 9.

¹⁴ Краткие сведения о назначении в 303/916 г. 'Абд ал-Малика б. Джах-вара визирем и главным секретарем см.: *Una stópis a nópima*, с. 51 (исп. пер., с. 119).

¹⁵ Случай с Ибн Маллуном упомянут в работе: *Tuan. Le notariat*, с. 27. Автор полагает, что этот нотариус не попросил бы убежища у визиря, если бы ему грозила просто отставка.

¹⁶ Здесь и ниже, в рассказе о печи, приводятся случаи применения в ал-Андалусе в судебной практике метода *истислах*. См. об этом: *Paret. Istihsan et istislah*.

¹⁷ 'Абдаллах б. Мухаммад б. Халид б. Мартанил (ум. в 256/870 г.), мау-ла рода эмира 'Абд ар-Рахмана б. Му'авийи, кордовский факих, глава маликитского мазхаба в ал-Андалусе. Слушал в ал-Андалусе у своего отца (см. примеч. 13 к рассказу № 9), у 'Исы б. Динара и Иахйи б. Иахйи, в Кай-руане — у Сахнуна б. Са'ида, в Фустате — у Асбага б. ал-Фараджа и 'Абд ал-Малика б. Хишама. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 176, № 663; *'Ийад ал-Ияхсуби. Ал-Мадарик*, т. 2, с. 134—136.

¹⁸ Аййуб б. Сулайман ал-Ма'афири (ум. в 302/914 г.), кордовец, родом из Хаэна, видный маликит, факих, советник судьи. При эмире 'Абдаллахе занимал должность смотрителя рынка. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 77, № 265.

¹⁹ 'Абдаллах б. Пунус ал-Муради ал-Кабри (ум. в 330/942 г. семидесяти семи лет от роду), родом из Кабры, жил в Кордове, знаток хадисов. Учился у Баки б. Махлада и сопутствовал ему. См.: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. 1, с. 187, № 678.

²⁰ Речь идет об одной из карательных военных экспедиций в Северную пограничную марку против бану Каси и королевства Астурия. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 323 и сл.

²¹ Кал'ат Рабах — Калатрава (*Calatrava la Vieja*), город, находившийся на левом берегу верхнего течения реки Гвадианы, северо-восточнее нынешнего Сюэдад-Реаля (уцелела лишь часть стены). Возник как военный укрепленный лагерь мусульман на пути их продвижения от Кордовы к Толедо и затем к Северной пограничной марке. Название города, согласно мусульманской традиции, связывается с именем табия и участника завоевания ал-Андалуса 'Али б. Рабаха ал-Лахми (15/636—114/732 или 117/735), который, возможно, был его основателем. Одно из ранних упоминаний Кал'ат Рабах относится к 169/785 г. Через этот город шли главные пути, соединявшие ал-Андалус с севером Пиренейского полуострова. См.: *Torres Balbás. Ciudades hispanomusulmanes*, с. 784—785.

²² См. примеч. 4 к рассказу № 33. Указание на то, что круг полномочий адлей может быть шире их основной обязанности — области свидетельства. Вышестоящие инстанции поручают им производить отдельные следственные действия или прием и сдачу архива уволенного судьи. См.: *Tuan. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 368 (со ссылкой на данный эпизод из «Книги о судьях» ал-Хушани).

²³ В оригинале — *байт ал-вузара'*. Одно из ведомств на территории дворца Омеядов (находилось в одной из крытых галерей), где визири собирались перед торжественными приемами. См.: *'Ийад ал-Ияхсуби. Ал-Мадарик*, т. 2, с. 399; *García Gómez. Topografía cordobesa*, с. 327, 332.

[№ 28]

¹ Валид б. Хашим, сын визиря и военачальника Хашима б. 'Абд ал-'Ази-за, знаменитого фаворита эмира Мухаммада I.

² О «походе берберов» упоминает только ал-Хушани. Возможно, поход

имел целью освобождение Хашима б. 'Абд ал-'Азиза, который был взят в плен мувалладом Ибн Марваном ал-Джиллики в 263/877 г. к югу от Бадахоса и затем переправлен им к королю Астурии в Овьедо. Но, может быть, здесь имеется в виду экспедиция против Бадахоса, которая также относится к 263/877 г. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 1, с. 320—321, примеч. 1.

⁹ Об участии судей в военных действиях см. рассказы № 5, 42.

[№ 30]

¹ Об этом судье см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 174—175, № 628 (дата его смерти — 237/851-52 г., — указываемая этим писателем, не верна, ибо он был судьей до смерти эмира ал-Мунзира в 275/888 г., после чего последовало его увольнение новым эмиром 'Абдаллахом); *Ибн Хазм*. Джаххарат ансаб, с. 397; *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабис (Антунья), с. 7; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, I, с. 153; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 19.

² Раййо — название (возможно, родственное латинскому regio) южного провинциального округа ал-Андалуса с центром в Малаге. Здесь в 125/743 г. расселились воины сирийского джунда Иордана.

³ Айдун (Эйдон), слуга эмира, невольник (*фата*), описывается в *ал-Муктабисе* Ибн Хаййана как первоклассный шахматист. Эмир Мухаммад часто играл с ним в шахматы. См.: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 443, примеч. 3. Об Айдуна см. также: *Ибн ал-Кутийа*. Та'рих ифтитах, с. 83, 84, 98 (исп. пер., с. 68, 69, 83).

⁴ *Феддан* — мера поверхности, величина которой в средние века колебалась от 4455 до 6368 кв. м. См.: *Huart. Faddan*; *Хипц*. Мусульманские меры и веса, с. 74.

⁵ Имеется в виду Гвадалквивир.

⁶ На страницах «Книги о судьях» ал-Хушани часто встречается фигура судебного поверенного, или уполномоченного, который осуществляет защиту интересов тяжущихся, т. е. ведет тяжбу от их имени (см., например, «Главу о жителях Кордовы...», рассказы № 9, 19, 24). В Магрибе и ал-Андалусе он обычно обозначался термином *хасм*, которым называли также и самого судящегося. Теоретически такая возможность защиты в маликитском праве представлялась каждому, кто вел в суде дело, хотя на практике ею могли пользоваться, как правило, лица состоятельные, занимавшие высокое общественное положение. Об институте защиты в мусульманском судопроизводстве см.: *Tuan. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 387—406.

⁷ Ирмия (другие варианты написания его имени — Армия, Урмия) — ветхозаветный пророк Иеремия. В Коране не упоминается, хотя следы его легендарной истории там прослеживаются (Коран II, 261/259). В раннем мусульманском предании сохранились две версии легенды о Иеремии (со ссылкой на Вахба б. Мунаббиха и Ка'ба ал-Ахбара), которые связаны с библейским материалом. См.: *Wensinck. Jeremias; Vajda. Irmiya*.

⁸ *Самат* (букв. «слушание») — один из восьми способов передачи знаний. См., например: *Халидов*. Арабские рукописи, указ.

[№ 31]

¹ Об этом судье (ум. в 302/914 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 28—29, № 1496; *ал-Хумайди*. Джазва, с. 336, № 845; *ад-Дабби*. Бугйа, с. 464, № 1400; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, I, с. 153; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 227.

² 'Абдаллах б. Мухаммад аз-Заджжали (ум. в 301/914 г.), должностное лицо берберского происхождения; визирь и управляющий государственной канцелярией при эмирах 'Абдаллахе и 'Абд ар-Рахмане III. См.: *Макки*. Ат-Та'ликат, с. 279—280.

³ Мухаммад б. Асбат ал-Махзуми (ум. в 279/892 г.), кордовский факих и нотариус, учился в ал-Андалусе и за его пределами. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 314, № 1121.

⁴ О знатном роде бану Шухайд см. примеч. 6 к рассказу № 27.

⁵ В оригинале — *байт ал-мал*; об этом хранилище см. примеч. 9 к рассказу № 27.

[№ 32]

¹ Об этом судье см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 20, № 1456; *Ибн ал-Кутийя*. Та'рих ифтитах, с. 103 (исп. пер., с. 87); *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 154; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 21.

² *Вали-ш-шурта* — об этом институте, который неоднократно упоминается у ал-Хушани, см. примеч. 5 к рассказу № 23.

³ В омейядской Испании существовала связанная с институтом судейства должность *хуттат ар-радд*. Занимающий ее именовался *сахиб ар-радд* или *сахиб хуттат ар-радд*. Функции его для нас недостаточно ясны, ибо источники только называют должность, равно как и лиц, исполнявших ее. Если тяжущийся выражал несогласие с приговором судьи или судья считал себя почему-либо не компетентным в каком-либо деле, его передавали, как сообщает испанский факих Ибн Сахл (ум. в 486/1093 г.), для повторного расследования или пересмотра (отсюда и название должности — *радд*) этому чиновнику. По предположению Э. Леви-Провансаль, *сахиб ар-радд* был прямо подчинен в своих действиях омейядскому эмиру. Неизвестно, однако, сам ли он выносил решения или ограничивался тем, что передавал дела эмиру для их окончательного решения. См.: *Lévi-Provençal. L'Espagne*, с. 91; *он же. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 143—145.

⁴ Шурта в ал-Андалусе в IX в. подразделялась на *аш-шурта ал-'улья* («высшая шурта») и *аш-шурта ас-суфра* («малая шурта»). Власть первой распространялась на знать (*хасса*) и простой народ (*'амма*). Тот, кто управлял *аш-шурта ал-'улья*, имел право, в частности, карать за различные злоупотребления высоких должностных лиц, их приближенных или тех, кому они покровительствовали. *Аш-шурта ас-суфра* имела власть только над простым народом (основная масса мувалладов и зиммиев). Службы *аш-шурта ал-'улья* находились на территории дворца Омейядов. На должность управляющего *аш-шурта ал-'улья* назначалось, как правило, лицо, достигшее достаточно высокого положения в своей служебной карьере. В 317/929 г. источник фиксирует появление в ал-Андалусе третьей шурты — *аш-шурта ал-вуста* («средняя шурта»), которая, как предполагает Э. Леви-Провансаль, имела власть над социальными прослойками, занимавшими промежуточное положение между *хассой* и *'аммой* (торговцы, ремесленники, мелкие чиновники, служащие). См.: *Tuan. L'organisation judiciaire*, t. 2, с. 377—378, 380—381; *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 155—157.

⁵ *'Арафа* — название горы (на расстоянии 21 км восточнее Мекки), на которую по каменным ступеням поднимаются паломники в день 9 зу-л-хиджжа, чтобы выслушать проповедь. Так же называется и равнина, простирающаяся к югу от горы, где 9 зу-л-хиджжа паломники разбивают лагерь для совершения предписанных обрядов.

[№ 33]

¹ Об этом судье (ум. в 289/902 или 291/903-04 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 320, № 1139; *Ибн ал-Кутийя*. Та'рих ифтитах, с. 103 (исп. пер., с. 87—88); *'Ийад ал-Яахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 403—404; *Ибн Са'ид*. Ал-Мугриб, 1, с. 154—155; *Tuan. L'organisation judiciaire*, t. 1, с. 490.

² *Буррукан* — такую огласовку слово имеет в оксфордской рукописи. Обычно — *барракан*. *Барракан* — плотная шерстяная материя темно-коричневого цвета. В простой кусок ее (пять-шесть локтей в длину и два в ширину для мужчин; полтора локтя в ширину и четыре-пять локтей в длину для женщин) заворачиваются или набрасывают его на плечи наподобие плаща. Это может быть и плащ, сшитый из материи барракан. См.: *Dozy. Vêtements*, с. 68—71.

³ *Микна* или *микна'а* — кусок шелковой ткани (иногда шитый по краям золотом и украшенный драгоценными камнями) или узорчатого муслина. Женщины носили его как головной платок и как покрывало для лица. Мужчины также покрывали голову микна'. См.: *Dozy. Vêtements*, с. 375—378.

⁴ Среди мусульманских правоведов не существовало единого мнения относительно юридического понятия *'адала*. По определению ал-Маварди, *'адала* как качество адля — правомочного свидетеля — представляет собой состояние морального и религиозного совершенства. Другие правоведы считали, что такое состояние присуще исключительно святым и что *'адала* — просто состояние личности, которая не совершает больших грехов и в общем подчиняется нормам мусульманской морали и религии. При отборе свидетелей руководствовались обычно последней концепцией. Велись теоретические споры о том, каким должно являться это состояние — врожденным или приобретенным либо же достаточно, чтобы оно было обеспечено усилием воли. Как правило, на практике допускался свидетельствовать человек, *'адала* которого удостоверилась к моменту дачи им показаний, а не к моменту констатации факта. Его удостоверили или устанавливали в суде с помощью процедуры *тазкийя* или *та'дил*, при которой назначенные судьей специальные лица (*му'аддил* или *музакки*) исследуют и определяют моральный облик свидетеля. Судья мог принять или отвергнуть свидетеля согласно результату проверки. См.: *Tuap. L'organisation judiciaire*, t. I, с. 349—372; *он же*, *'Adl*.

⁵ Арабская придворная историография рисует эмира 'Абдаллаха набожным, далеким от роскоши. Его изображают знатоком божественного закона, цитирующим Коран. В обстановке массового неповиновения и мятежей в провинциях, когда положение Омейядов становится шатким, он не пренебрегает общественным мнением. Его окружают именитые кордовские факихи, поддержку которых он ощущает. С целью еще выше поднять свой престиж в сложной политической обстановке, он стремится завоевать доверие подвижников и аскетов, привлечь их на свою сторону (см. примеч. 38 к «Главе о жителях Кордовы...»). См. о правлении эмира 'Абдаллаха: *Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus.*, t. 3, с. 329—396.

[№ 35]

¹ По мусульманскому наследственному праву, одной третью своего имущества завещатель может распорядиться по своему усмотрению (завещать в вакф или кому пожелает). Остальные две трети должны быть разделены между его наследниками. См., например: *Schacht. Wasiya*.

² Мухаммад б. Умаййа б. Иса б. Шухайд, происходивший из знатного рода бану Шухайд (о них см. примеч. 6 к рассказу № 27). При эмирах Мухаммаде I и 'Абдаллахе носил звание визиря и до 293/905-06 г. был сахиб ал-мадина. В рассказе № 27 упоминается его отец сахиб ал-мадина Умаййа б. 'Иса (правление эмира Мухаммада). См.: *Ибн ал-Кутийя*. Та'рих ифтиах, с. 98 (исп. пер., с. 83); *Ибн Хаййан*. Ал-Муктабис (Антунья), с. 6, 142.

[№ 36]

¹ Об этом судье (ум. в 312/924-25 г.) см. также: *Ибн ал-Кутийя*. Та'рих ифтиах, с. 103 (исп. пер., с. 88); *Ибн ал-Фариди*. Та'рих, т. I, с. 20, № 81.

Ибн Са'ид. Ал-Мугриб, 1, с. 155; Зикр билад ал-Андалус, с. 153 (исп. пер., с. 163); *Tyan*. L'organisation judiciaire, t. 1, с. 348, 441.

² Вероятно, в доме визирей, расположенном на территории дворца. Ср. с рассказом о судье Сулаймане б. Асваде ал-Гафики (время правления эмира Мухаммада I): эмир поручает сахиб ал-мадина уволить судью, принять у него документы (*диван*) и поместить их в доме визирей (рассказ № 27).

³ Ибрахим б. Хусайн б. 'Асим ас-Сакафи (ум. в 256/870 г.), кордовский факих, учился в ал-Андалусе и за его пределами. В правление эмира Мухаммада ведал шуртой (об этом институте см. примеч. 5 к рассказу № 23) и рынком. Проявлял особую суровость при вынесении приговоров правонарушителям, не обращаясь за консультациями ни к эмиру, ни к факихам. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 11, № 3; *'Ийад ал-Иахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 146—147.

⁴ В правление эмира Мухаммада случилось несколько «голодных лет», когда имели место неурожай в результате засухи (251—255/865—868). Особенно сильный неурожай пришелся на 260/873-74 г. и охватил кроме ал-Андалуса территорию Магриба и Ифрикии. Бедствие сопровождалось эпидемией, унесшей множество человеческих жизней. См.: *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 1, с. 285. Похоже, что описываются события 260 г. х.

⁵ В оригинале — *ал-хуккам* (мн. ч. от *хаким*). Судейские чины низшего ранга, «вспомогательные» или «второразрядные судьи», по определению исследователей. В каждом квартале небольшого или крупного города мусульманской Испании имелся свой хаким со штатом помощников. Источники не позволяют очертить круг обязанностей этих чиновников. Предположительно, они числились в ведомстве шурты (см. о шурте примеч. 5 и 11 к рассказу № 23) и, несомненно, в то же время подчинялись главному судье, который поручал им разбор текущих мелких дел. Из рассказа явствует, что во времена смут и бедствий на них возлагалась миссия по охране общественного порядка. См.: *Tyan*. L'organisation judiciaire, t. 2, с. 345—350; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 126, 138, 155 (указана соответствующая литература).

⁶ Джа'фар б. Иахья Ибн Музайн (ум. в 291/903-04 г.), потомственным маула Рамлы, дочери 'Усмана б. 'Аффана. Кордовский факих, учился у своего отца, у Мухаммада б. Ваддаха и др. См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 90, № 316.

[№ 37]

¹ Об этом судье (ум. в 319/931 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 80, № 278; *ал-Хумайди*. Джазва, с. 163, № 322; *ад-Дабби*. Буг'а, с. 225—226, № 571; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 63.

² Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Хакам (182/799—268/882), потомственный маула халифа 'Усмана б. 'Аффана, египетский маликитский факих, автор ряда работ в области хадисоведения, богословия, фикха. После смерти своего отца 'Абдаллаха б. 'Абд ал-Хакама (ум. в 214/829 г.) стал главой маликитов Египта. См.: *Sezgin*. Geschichte, с. 474, № 16.

³ Исма'ил б. Иахья ал-Музани (175/792—264/877), один из наиболее значительных учеников имама аш-Шафи'и, по некоторым вопросам между ними возникли расхождения. См.: *Sezgin*. Geschichte, с. 492—493, № 5.

⁴ Ийунс б. 'Абд ал-А'ла ас-Садафи (ум. в 264/877 г.), египетский традиционалист, ученик 'Абдаллаха б. Вахба. См.: *Ибн Хаджар*. Тахзиб, т. 11, с. 440—441.

⁵ По всей видимости, случай имел место в Фустате, где жил и преподавал Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Хакам.

⁶ Бадр б. Ахмад (ум. в 309/921 г.), подкидыш, найденный будущим эмиром 'Абдаллахом в кордовском предместье (в правление эмира Мухаммада I) и ставший его маула. В правление эмира 'Абдаллаха был назначен хад-

жибом и начальником почты. Эмир 'Абд ар-Рахман III, сохранив за ним прежнее положение, сделал его еще и начальником кавалерии со званием ви-зири. См.: *Lévi-Provençal. L'Espagne*, с. 104—105; *он же. Hist. Esp. Mus.*, т. 1, с. 337 и index.

⁷ Лабла, древняя Ilipla римлян (Ньебла) — небольшой городок на юго-западе Испании в 70 км к западу от Севильи, на правом берегу р. Тинто. Административный центр одноименного провинциального округа, где еще в X в. сохранялись постройки римского времени. Здесь (как и в Севилье) в VIII в. расселились воины джунда Химса. См.: *Lévi-Provençal. Niebla*.

⁸ Последней фразе провинциального судьи Аслам б. 'Абд ал-'Азиз, по свойственной ему шутливости, придал совершенно иной смысл. Фразу *Ана ка-ди Лабла* («Я судья Лаблы») он интерпретировал как *Ана кадин ла би-л-лах* («Я судья не с помощью Аллаха»).

⁹ В разговоре с мусульманским судьей фанатично настроенный христианин высказывает чуждые суннитскому исламу идеи инкарнации (воплощения, араб. *хулул*) и метемпсихоза (переселения душ, араб. *танасух*). См., например: *Massignon—[Anawati]. Hulul*.

¹⁰ Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Барр ат-Туджиби [ум. ок. 341/952-53 г. в Триполи (Сирия)], кордовский законовед и традиционалист. Учился в ал-Андалусе и за его пределами. На родине приобрел репутацию ученого и аскета; служил секретарем у судьи Аслама б. 'Абд ал-'Азиза. Мухаммад Ибн 'Абд ал-Барр составил два сборника биографий — законоведов и судей Кордовы. См.: *Бойко. Литература в Испании*, с. 150—152.

[№ 38]

¹ Слово *мунйа* означает своего рода загородную виллу для летнего отдыха (дом с садом, земельными угодьями, невольниками, быками для обработки земли и т. п.), которая принадлежала омейядскому эмиру (или позже — халифу), какому-либо отпрыску правящей династии, крупному чиновнику и просто богатому человеку (см. примеч. II к рассказу № 4). Мунйат Наср — одна из древних вилл в предместье Кордовы, находилась на левом берегу Гвадалквивира, гранича со старым кладбищем (макбарат ар-Рабат). Некогда она принадлежала еврею Насру (отсюда и ее название Мунйат Наср), фавориту эмира 'Абд ар-Рахмана II. После ее откупил для себя эмир 'Абдаллах, позднее она стала собственностью ал-Хакама II (еще в бытность его наследником престола). Такие богатые загородные поместья могли служить иногда резиденциями для именитых гостей или иностранных посольств. Несколько позже описываемых у ал-Хушани событий, летом 338/949 г., в Мунйат Наср остановилось посольство византийского императора Константина Багрянородного. В XI в. Мунйат Наср была разрушена во время междоусобных войн. См.: *García Gómez. Topografía cordobesa*, с. 338—339.

[№ 39]

¹ *Кира'а* — один из восьми способов передачи знаний. См.: *Халидов. Арабские рукописи*, с. 106.

² *Ард* — также один из способов передачи и получения знаний. См.: *Халидов. Арабские рукописи*, с. 106.

[№ 40]

¹ Об этом судье (ум. в 324/936 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради. Та'рих*, т. I, с. 33, № 103; *ал-Хумайди. Джазва*, с. 110, № 197; *ад-Дабби. Буг'я*, с. 160, № 385; *ан-Нубахи. Ал-Маркаба*, с. 63—65.

² 'Абд ар-Рахман б. Ахмад б. Баки б. Махлад (ум. в 366/976-77 г.), кордовский традиционалист. См.: *ад-Дабби*. Бугйа, с. 347, № 994.

³ *Мискал* — мусульманская мера веса золота. Средняя его величина — 4,231 или 4,235 г; в Магрибе 1 мискал = 4,722 г. См.: *Хинц*. Мусульманские меры и веса, с. 11, 12; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 245, 246, 259.

⁴ Об этом правовом термине см. примеч. 4 к рассказу № 33.

⁵ Такой же способностью судить о человеке по его внешности обладал, например, предшественник Ахмада б. Баки — судья Мухаммад Ибн Башир. См. рассказ № 9 и примеч. 14 к нему.

⁶ Абу 'Умар Ахмад б. Мухаммад Ибн Худайр (256/869-70—327/939), маула Омейядов, визирь, представитель знатного рода бану Худайр (см. о его брате Мусе б. Мухаммаде Ибн Худайре примеч. 40 к «Главе о жителях Кордовы...»). В первую половину правления 'Абд ар-Рахмана III занимал несколько важных административных постов, в частности был сахиб аш-шурта ас-суфра (об институте аш-шурта в ал-Андалусе см. примеч. 5 к рассказу № 23 и примеч. 4 к рассказу № 32). См.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 36—37, № 117; *Lévi-Provençal*. L'Espagne, с. 101.

[№ 41]

¹ Об этом судье (ум. в 326/938 или 327/939 г.) см.: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 33, № 104; *ал-Хумайди*. Джазза, с. 119, № 219; *ад-Дабби*. Бугйа, с. 172, № 420; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 63.

² В одной анонимной хронике есть сведение, что некий Ахмад Ибн Аби Талиб в 310/922-23 г. был назначен эмиром 'Абд ар-Рахманом III судьей г. Печины. См.: *Una crónica anónima*, с. 68 (исп. пер., с. 140). Издатели и переводчики текста Э. Гарсиа Гомес и Э. Леви-Провансаль считают, что это лицо неизвестно по другим источникам. Мы полагаем, что он тождествен кордовскому судье Ахмаду б. 'Абдаллаху б. Аби Талибу ал-Асбахи. Наше предположение подкрепляется следующими обстоятельствами: а) назначенный в Печину судьей Ахмад Ибн Аби Талиб — современник событий, описываемых в данном рассказе из «Книги о судьях»; б) еще до своего судейства в Кордове Ахмад б. 'Абдаллах б. Аби Талиб занимал по велению эмира 'Абд ар-Рахмана III ряд должностей в провинциальных округах, в том числе судейскую должность в Илбуре (Эльви́ре); в) имя персонажа из анонимной хроники совпадает с именем главного кордовского судьи, в нем просто опущено одно звено родословной (ибн 'Абдаллах), как это часто случается.

[№ 42]

¹ Об этом судье (284/898—339/950) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 354—355, № 1251; *'Ийад ал-Пахсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 405—412; *ан-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 59—61; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 467—470; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 124.

² Мухаммад б. 'Али ал-Баджали, кайруанский факих, придерживавшийся в основном взглядов аш-Шафи'и, автор работ в области права. Одно время сопутствовал египетскому маликиту Мухаммаду б. 'Абдаллаху б. 'Абд ал-Хакаму (182/799—268/882). См.: *ал-Хушани*. Табакат 'улама Ифриккйа, т. 1, с. 213.

³ Ахмад б. Ахмад б. Зийад (ум. в 318/930 г.), кайруанский факих, служил секретарем у судьи 'Исы б. Мяскина, автор ряда сочинений по праву и юридическим документам. См.: *ал-Хушани*. Табакат 'улама Ифриккйа, т. 1, с. 168—169.

⁴ Мухаммад б. Мухаммад Ибн ал-Лаббад (ум. в 333/944 г.), кайруанский факих, автор ряда юридических сочинений и «Книги о достоинствах Малика б. Анаса». См.: *Ибн Наджи*. Ма'алим ал-иман, т. 3, с. 23—31.

⁵ Абу Ибрахим Исхак Ибн Ну'ман, кайруанский факих-шафинит, традиционалист. См.: *ал-Хушани*. Табакат 'улама' Ифриккия, т. 1, с. 214.

[№ 43]

¹ Об этом судье (ум. в 355/966 г.) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 2, с. 17—18, № 1452; *ал-Хумайди*. Джазва, с. 326, № 811; *ад-Дабби*. Буг'а, с. 450—451, № 1357; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила, т. 1, с. 43—44, № 140; *ал-Нубахи*. Ал-Маркаба, с. 66—75; *ал-Маккари*. Нафх ат-тиб, т. 1, с. 470—475; *Lévi-Provençal*. Hist. Esp. Mus., t. 3, с. 139—141 и index.

² Имеется в виду дворцовая резиденция Омейядов Мадинат аз-Захра' в 8 км к северо-западу от столицы. Ее строительство началось в 325/936 г. по повелению халифа 'Абд ар-Рахмана III и продолжалось, согласно разным данным арабских историков, от 13 до 40 лет. Мадинат аз-Захра' стала излюбленной резиденцией халифа, который переселился туда со своим двором. Его пребывание там зафиксировано уже в 333/945 г. Она служила резиденцией и для халифов ал-Хакама II и Хишама II, которые продолжали отстраивать и украшать ее. По своему административному устройству город напоминал Кордову: там также были кадн, сахиб аш-шурта, сахиб ал-мадина, размещалась халифская гвардия (*хашам*). Город Мадинат аз-Захра' был сооружен на одном из крутых отрогов горы Джабал ал-'Арус, возвышавшейся над правым берегом Гвадалquivира, и располагался по склону горы тремя ярусами (или платформами). На самом верхнем ярусе размещался дворец халифа со службами, на среднем ярусе — фруктовые сады, на нижнем — частные дома, рынки и соборная мечеть. С появлением другой загородной резиденции — хаджиба-Амирида ал-Мансура — ал-Мадина аз-Захира (370/980-81 г.) цветущая Мадинат аз-Захра' начинает клониться к упадку. Восстания и грабежи берберских наемников на ее территории в начале XI в. способствовали ее окончательному запустению и гибели в 401/1010 г. Спустя полтора столетия после описываемых событий там сохранились лишь стены, развалины дворца и многочисленные обитатели. См.: *Lévi-Provençal*. *Madinat al-Zahra'*; *он же*. *L'Espagne*, с. 225—229; *он же*. Hist. Esp. Mus., t. 2, с. 133—139.

[№ 44]

¹ Об этом судье (302/914-15—367/978) см. также: *Ибн ал-Фаради*. Та'рих, т. 1, с. 372, № 1317; *ал-Хумайди*. Джазва, с. 40—41, № 21; *ад-Дабби*. Буг'а, с. 49—50, № 57; *Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила, т. 1, с. 388, № 1105; *'Ийад ал-Ихсуби*. Ал-Мадарик, т. 2, с. 541—549.

[КОЛОФОН]

¹ Танджа (Танжер) — город на североафриканском побережье Гибралтарского пролива.

² Х. Рибера отождествляет здесь Мухаммада б. Мухаммада б. Мухаммада б. 'Абд ар-Рахмана ал-Лавати, известного под прозвищем Ибн Баттута, со знаменитым путешественником и писателем Ибн Баттутой (703/1304—779/1377), хотя имя его было Мухаммад б. 'Абдаллах б. Мухаммад б. Ибрахим ал-Лавати. См. о нем: *Brockelmann*. *Ibn Battuta*; *Miquel*. *Ibn Battuta*.

³ Буртукал (Португалия) — название, первоначально данное арабами древнему городу *Portus Cale* (Порту), а позднее распространившееся на всю территорию страны. Здесь речь идет о всей Португалии («земля Португалия»), которая был утрачена мусульманами к середине XIV в. См.: *Dunlop*. *Burtukal*.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Восток — Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. 1—5.
Пр.— М.— Л., 1922—1925.
- Al-Andalus — al-Andalus. Revista de las escuelas de estudios árabes de Madrid y Granada. Madrid—Granada.
- BAH — Bibliotheca Arabico-Hispana. Edidit Franciscus Codera. Vol. 1—10. Matriti, Caesaraugustae, 1883—1895.
- COA — Colección de obras arábicas de historia y geografía, que publica la Real Academia de la historia. Madrid.
- EI — Encyclopédie de l'Islām. Dictionnaire géographique, ethnographique et biographique des peuples musulmans. Vol. 1—4. Leyde—Paris, (1908), 1913—1936.
- EI² — Encyclopédie de l'Islām. Nouvelle éd. Vol. 1—6... Leyde—Paris, 1960—1988...
- EO — Etudes d'orientalisme dédiées à la mémoire de Lévi-Provençal. T. 1—2. P., 1962.
- PFLA — Publications de la Faculté des Lettres d'Alger.
- RIEI — Revista del Instituto (Egipcio) de estudios islamicos en Madrid.
- StI — Studia Islamica. P.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абу-л-'Араб*. Табакат 'улама' Ифрикийя. — *Classes des savants de l'Ifrīqiya* par Abu l-'Arab Moḥammed ben Aḥmed ben Tamīm et Moḥammed ben Al-Ḥārīt ben Asad Al-Ḥoṣanī. Texte arabe publié avec une traduction française et des notes par Mohammed Ben Cheneb. Vol. 1-2. — PFLA. 1915, t. 51, c. 1-125; 1920, t. 52, c. 243-256.
- Абу Бахр Ибн Хайр*. Фихрист. — *Index librorum de diversis scientiarum ordinibus quos a magistris didicit Abu Bequer Ben Khair*. Ed. F. Codera et J. Ribera. Vol. 1-2. Caesaraugustae, 1894-1895 (BAH, t. 9-10).
- Ахбар маджму'а*. — *Ajbar Machmua* (Collección de tradiciones). Crónica anónima del siglo XI, dada á luz por primera vez, traducida y anotada por Don Emilio Lafuente y Alcántara. Madrid, 1867 (COA, t. 1).
- ал-Бируни*. Фармакогнозия. — *Беруни Абу Райхан* (973-1048). Избранные произведения. 4. Фармакогнозия в медицине (Китāб ас-сайдана фй-т-тибб). Исслед., пер., примеч. и указ. У.И.Каримова. Таш., 1974.
- Бойко*. Литература в Египте. — *Бойко К.А.* Арабская историческая литература в Египте (VII-IX вв.). М., 1983.
- Бойко*. Литература в Испании. — *Бойко К.А.* Арабская историческая литература в Испании (VIII — первая треть XI в.). М., 1977.
- ад-Дабби*. Бугйа. — *Desiderium quaerentis historiam virorum populi Andalusiae* (dictionary biographicum) ab Adh-Dhabbi scriptum. Ed. F. Codera et J. Ribera. Matriti, 1885 (BAH, t. 3).
- аз-Захаби*. Ал-'Ибар. — *Аз-Захаби*. Ал-'Ибар фй ҳабар ман габар. Джуз' 1. Ал-Кувайт, 1960.
- Зикр билад ал-Андалус*. — Una descripción anónima de al-Andalus editada y traducida, con introducción notas e índices, por Luis Molina. T. 1. Introducción y edición. T. 2. Traducción y estudio. Madrid, 1983.
- Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила. — *Complementum libri Assilah* (dictionary biographicum) ab Aben Al-Abbar scriptum. Ed. F. Codera. Vol. 1-2. Matriti, 1887-1889 (BAH, t. 5-6).
- Ибн ал-Аббар*. Ат-Такмила (Аларкон и Паленсия). — *Alarcón M. y González Palencia C.A.* Apéndice a la edición Codera de la "Tecnica" de Aben Al-Abbar. — Miscelánea de estudios y textos árabes. Madrid, 1915, c. 147-690.
- Ибн ал-Аббар*. Ал-Хулла. — Ал-Хулла ас-сийарā' ли Ибн ал-Аббār. Ҳаққақажу ва 'аллақа ҳавāшйи Ҳусайн Му'нис. Джуз'āн. Ал-Қāҳира, 1963.

- Ибн 'Абд ал-Хакам. Футух Миср. — The history of the conquest of Egypt, North Africa and Spain known as the Futūḥ Miṣr of Ibn 'Abd al-Ḥakam. Ed. from the manuscripts in London, Paris and Leyden by Ch.C.Torrey. New Haven, 1922.
- Ибн Башкувал. Ас-Сила. — Aben-Pascualis Assila (dictionarium biographicum) ad fidem codicis escurialensis arabice nunc primum edidit et indicibus locupletissimis instruxit Franciscus Codera. Vol. 1-2. Matriti, 1882 (BAH, t. 1-2).
- Ибн 'Изари. Ал-Байан ал-мугриб. — Histoire de l'Afrique du Nord et de l'Espagne musulmane, intitulée Kitāb al-bayān al-mughrib par Ibn 'Idhārī al-Marrākushī et fragments de la chronique de 'Arīb. Nouvelle édition publiée d'après l'édition de 1848-1851 de R.Dozzy et de nouveaux manuscrits. T. 1. Histoire de l'Afrique du Nord de la conquête au XI-e siècle. T. 2. Histoire de l'Espagne musulmane de la conquête au XI-e siècle. Par G.S.Colin et E.Lévi-Provençal. Beyrouth, 1948.
- Ибн ал-Нутийа. Та'рих ифтигах. — Historia de la conquista de España de Abenalcotía El Cordobés seguida de fragmentos históricos de Abencotaiba, etc. Traducción de Don Julián Ribera. Madrid, 1926 (COA, t. 2).
- Ибн Надаи. Ма'алим ал-иман. — Kitāb ma'ālim al-īmān fī ma'rifāt ahl al-Qayrawān. Та'лиф 'Абди-р-Раḥмān б. Муḥаммад б. 'Абдаллāх ал-Ансārī ал-ма'руф би-д-Даббāг ва Абй-л-Қасим Қасим б. 'Йсā б. Нāджй-т-Танḡўй ал-Қайравāний. Джуз' 1-4. Тунис, 1320.
- Ибн Са'д. Табакаат. — Ibn Saad. Biographien Muhammeds, seiner Gefährten und der späteren Träger des Islams bis zum Jahre 230 der Flucht. Hrsg. von E.Sachau, im Verein mit C.Brockelmann, J.Horowitz, J.Lippert, B.Meissner, E.Mittwoch, F.Schwally, K.V.Zetsterstēen. 1-9. Leiden, 1904-1928.
- Ибн Са'ид. Ал-Мугриб. — Ибн Са'ид. Ал-Мугриб фй ҳулā-л-Магриб. Ҳаққақаху ва 'аллақа 'алайхи Шавқй Дайф. 1-2. Дār ал-ма'āриф би Миср, [1953-1955].
- Ибн ал-Фаради. Та'рих. — Historia virorum doctorum Andalusiae (dictionarium biographicum) ab Aben Alfaradhi scripta, ad fidem codicis tunicensis arabice nunc primum edidit, indicibus additis Franciscus Codera. T. 1-2. Matriti, 1890-1892 (BAH, t. 7-8).
- Ибн Хаджар. Исаба. — Китāб ал-исāба фй тамййз ас-саḥāба. Та'лиф Шихāби-д-дйн Абй-л-Фадл Аҳмад б. 'Алй ал-'Асқалāний ал-ма'руф би Ибн Хаджар. Самāнийат аджзā'. Миср, 1323-1325 гг.х.
- Ибн Хаджар. Тахзиб. — Тахзиб ат-тахзиб ли Шихāби-д-дйн Абй-л-Фадл Аҳмад б. 'Алй б. Хаджар ал-'Асқалāний. Джуз' 1-12. Ҳайдарāбād, 1325-1327 гг.х.
- Ибн Хазм. Джамхарат ансаб. — Ibn Hazm al-Andalusi. Djamharat ansab al-'arab. Édition critique par E.Lévi-Provençal. Le Caire, 1948.
- Ибн Хаййан. Ал-Муктабас. — Ал-Муктабас мин анбā' ахл ал-Андалус ли Ибн Хаййāн ал-Қуртубй. Ҳаққақаху ва қаддама лаху ва 'аллақа 'алайхи Маҳмūd 'Алй Маккй. Ал-Қаҳира, 1390/1971.
- Ибн Хаййан. Ал-Муктабис (Антунья). — Ibn Ḥaiyān. Al-Muḥtabis. T. 3. Chronique du règne du calife umaiyade 'Abd Allāh à Cordoue. Texte arabe publié pour la première fois d'après le manuscrit de la

- Bodléienne avec une introduction par le P.Melchor M.Antuñá.P., 1937.
'Ийад ал-Йахсуби. Ал-Мадарик. — Тартиб ал-мадарик ва тақриб ал-масалик ли ма'рифат а'лām мазхаб Малик ли-л-қадй 'Ийад. Таҳқиқ Аҳмад Бакир Маҳмуд. Арба'ат аджа' ва-л-фикхис ал-'амм ли китаб ал-Мадарик. Байрут, [1384-1388] / (1965-1968).
- Ихсан 'Аббас. Ал-Адаб ал-андалуси. — *Ихсан 'Аббас*. Та'рих ал-адаб ал-андалуси: 'Аср сийадат Қуртуба. Таба'а санийа. Дар ас-сақафа. Байрут, 1969.
- Крачковский. Полвека испанской арабистики. — *Крачковский И.Ю.* Полвека испанской арабистики. — *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. 5. М.-Л., 1958, с. 300-328.
- ал-Маккари. Нафх ат-тиб. — *Analectes sur l'histoire et la littérature*, par al-Makkari. Publiés par M.M. R.Dozy, G.Dugat, L.Krehl et W.Wright. T. 1-2. Leyde, 1855-1861.
- Макки. Ат-Та'ликат. — Ал-Муқтабас мин анба' ахл ал-Андалус ли Ибн Хаййан ал-Қуртубй. Ҳаққақаху ва қаддама лаху ва 'аллақа 'алайхи Маҳмуд 'Али Макки. Ал-Қаҳира, 1390/1971.
- ал-Малики. Рияд ан-нуфус. — *Ал-Малики Абӯ Бақр 'Абдаллāх б. Абӣ 'Абдаллāх*. Рийад ан-нуфус фй табақāt 'уламā' ал-Қайраван ва Ифрийкийа. Таҳқиқ Ҳусайн Му'нис. Ал-Қаҳира, 1951.
- ан-Нубахи. Ал-Маркаба. — *Al-Nubahi Ibn al-Nawān*. Histoire des juges d'Andalousie intitulée Kitab al-markaba al-'ulya. Édition critique par E.Lévi-Provençal. Le Caire, 1948.
- Петров. Рец.: Historia de los jueces de Córdoba por Al-Johaní. — *Петров Д.К.* [Рец. на:] Historia de los jueces de Córdoba por Al-Johaní. Texto árabe y traducción española por Julián Ribera (de la Academia española). Madrid, 1914. — Восток. 1923, кн. 3, с. 201-202.
- Уотт, Какиа. Мусульманская Испания. — *Уотт У.М., Какиа П.* Мусульманская Испания. М., 1976.
- Феофраст. Растения. — *Феофраст*. Исследование о растениях. Пер. с др.-греч. и примеч. М.Е.Сергеевко. Ред. акад. И.И.Толстого и чл.-кор. АН СССР Б.К.Шимкина. Изд-во АН СССР, 1951.
- Халидов. Арабские рукописи. — *Халидов А.В.* Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
- ал-Хатиб ал-Багдади. Та'рих Багдад. — Та'рих Багдад аш-Шайх ли Абӣ Бақр Аҳмад б. 'Али ал-Хатиб ал-Багдадй. Ал-муджаллад ал-'āшир. Ал-Қаҳира, 1349/1931.
- Хинц. Мусульманские меры и веса. — *Хинц В.* Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. *Давидович Е.А.* Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.
- ал-Хумайди. Джазв. — Джазват ал-муқтабас фй зикр вулат ал-Андалус ва асма' рувāt ал-қадйс ва ахл ал-фиқх ва-л-адаб. Та'лиф Абӣ 'Абдаллāх Муҳаммад б. Футӯх б. 'Абдаллāх ал-Хумайдй. Қама би тасҳйихи ва таҳқиқи Муҳаммад б. Тавйит ат-Танджй. Ал-Қаҳира, [1371].
- ал-Хуриани. Табакат 'улама' Ифрикийа. — *Classes des savants de l'Ifrīqiya* par Abu l-'Arab Moḥammed ben Aḥmed ben Tamīm et Moḥammed ben Al-Ḥarīṭ ben Asad Al-Ḥoṣanī. Texte arabe publié avec une traduction française et des notes par Mohammed Ben Cheneb. Vol. 1-2. — PFLA. 1915, t. 51, с. 127-241; 1920, t. 52.

- Arié. Kabra. — Arié R. Kabra. — EI², vol. 4.*
- Asín Palacios. Abenmasarra. — Abenmasarra y su escuela. Orígenes de la filisofía hispano-musulmana (Discurso de ingreso en la Real Academia de Ciencias Morales y Políticas) por M.Asín Palacios. Madrid, 1914.*
- Belot. Vocabulaire arabe-français. — Vocabulaire arabe-français à l'usage des étudiants par le père J.B.Belot, de la compagnie de Jésus. 3e édition entièrement recomposée et augmentée de plus de 5000 mots. Beyrouth, 1893.*
- Bosch-Vilá. Ibn al-Kutiyya. — Bosch-Vilá J. Ibn al-Kūṭiyya. — EI², vol. 3.*
- Brockelmann. Ibn Battuta. — Brockelmann C. Ibn Baṭṭūta. — EI, vol. 2.*
- Brunschwig. Littérature historico-géographique. — Brunschwig R. Un aspect de la littérature historico-géographique de l'islām. — Mélanges offerts à Gaudefroy-Demombynes par ses amis et anciens élèves. Le Caire, 1935-1945, c. 147-158.*
- Una crónica anónima. — Una crónica anónima de 'Abd al-Rahmān III al-Nāṣir, editada por primera vez y traducida, con introducción, notas e índices, por E.Lévi-Provençal y E.García Gómez. Madrid — Granada, 1950.*
- Dozy. Recherches. — Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le moyen âge par R.Dozy. Troisième édition revue et augmentée. T. 1. Leyde, 1881.*
- Dozy. Supplément. — Dozy R. Supplément aux dictionnaires arabes. T. 1-2. Leyde, 1881.*
- Dozy. Vêtements.-Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les arabes. Ouvrage couronné et publié par la troisième classe de l'Institut Royal des Pays-Bas par R.P.A. Dozy. Amsterdam, 1845.*
- Dunlop. — Badja. — Dunlop D.M. Bādja. — EI², vol. 1.*
- Dunlop. Burtukal. — Dunlop D.M. Burtukāl. — EI², vol. 1.*
- Fahd. Firasa. — Fahd T. Firāsa. — EI², vol.2.*
- Fleischer. Studien über Dozy's Supplément. — Fleischer H.L. Studien über Dozy's Supplément aux dictionnaires arabes. — Kleinere Schriften von H.L.Fleischer gesammelt, durchgesehen und vermehrt. Bd. 2. Th. 2. Lpz., 1888, c. 470-781; Bd. 3. Lpz., 1888, c. 1-102.*
- Freytag. Lexicon Arabico-Latinum. — G.W.Freytagii Lexicon Arabico-Latinum praesertim ex Djeuharii Firuzabadique et aliorum arabum operibus adhibitis Golii quoque et aliorum libris confectum. Accedit index vocum latinarum locupletissimus. T. 3. Halis Saxonum, 1835.*
- Gabrieli. "Kitab al-Qudat" di al-Juṣānī. — Gabrieli F. Qualche nota sul "Kitāb al-Qudāt bi-Qurṭuba" di al-Juṣānī. — Al-Andalus. 1943, vol. 8, c. 275-280.*
- García Gómez. Topografía cordobesa. — García Gómez E. Notas sobre la topografía cordobesa en los "Anales de al-Hakam II" por 'Īsā Rāzī. — Al-Andalus. 1965, vol. 30, c. 319-379.*
- Heffening. Al-Shafi'i. — Heffening W. Al-Shāfi'i. — EI, vol. 4.*
- Heller. Yunus b.Mattai. — Heller B. Yūnus b.Mattai. — EI, vol. 4.*

- Hernández Jiménez. Gafiq. — Hernández Jiménez F. Estudios de geografía histórica española, VII: Gāfiq, Gahet, Gahete-Belalcázar. — Al-Andalus. 1944, vol. 9, c. 71–109.*
- Hopkins. Ilbira. — Hopkins J.F.P. Ilbīra. — EI², vol. 3.*
- Huart. Faddan. — Huart Cl. Faddān. — EI, vol. 2.*
- Huici Miranda. Al-Djazira al-Khadra'. — Huici Miranda A. Al-Djazīra al-Khadrā'. — EI², vol. 2.*
- Huici Miranda. Gharb al-Andalus. — Huici Miranda A. Gharb al-Andalus. — EI², vol. 2.*
- Kazimirski. — Dictionnaire arabe-français contenant toutes les racines de la langue arabe, leurs dérivés, tant dans l'idiome vulgaire que dans l'idiome littéraire, ainsi que les dialectes d'Alger et de Maroc, par A. de Biberstein Kazimirski. T. 1–2. P., 1860.*
- Krenkow. Sahnun. — Krenkow F. Sahnūn. — EI, vol. 4.*
- Lane's Arabic-English Lexicon. — Maddu-l-Kāmūs. An Arabic-English Lexicon, derived from the best and the most copious eastern sources composed... by E.W.Lane. B. 1. Pt 1–8. L., 1863–1893.*
- Lévi-Provençal. L'Espagne. — Lévi-Provençal E. L'Espagne musulmane au Xème siècle: Institution et vie sociale. P., 1932.*
- Lévi-Provençal. Hist. Esp. Mus. — Lévi-Provençal E. Histoire de l'Espagne musulmane. T. 1–3. Paris-Leyde, 1950–1953.*
- Lévi-Provençal. Madinat al-Zahra'. — Lévi-Provençal E. Madīnat al-Zahrā'. — EI, vol. 3.*
- Lévi-Provençal. Medinaceli. — Lévi-Provençal E. Medinaceli. — EI, vol. 3.*
- Lévi-Provençal. Mérida. — Lévi-Provençal E. Mérida. — EI, vol. 3.*
- Lévi-Provençal. Niebla. — Lévi-Provençal E. Niebla. — EI, vol. 3.*
- Lévi-Provençal. La péninsule ibérique. — La péninsule ibérique au moyen-âge d'après le Kitāb Ar-Rawḍ Al-Mi'tār Fī Ḥabar Al-Aktār d'Ibn 'Abd Al-Mun'im Al-Ḥimyarī. Texte arabe des notices relatives à l'Espagne, au Portugal et au sud-ouest de la France, publié avec une introduction, un répertoire analytique, une traduction annotée, un glossaire et une carte par E.Lévi-Provençal. Leiden, 1938.*
- Lévi-Provençal. Sakaliba. — Lévi-Provençal E. Şakālība. — EI, vol. 4.*
- Lévi-Provençal. Shakunda. — Lévi-Provençal E. Şakunda. — EI, vol. 4.*
- López Ortiz. Jurisconsultos hispano-musulmanes. — López Ortiz J. Figuras de jurisconsultos hispano-musulmanes. — Religión y Cultura. 1931, 16, № 46, c. 94–104.*
- Makki. Las aportaciones orientales. — Ensayo sobre las aportaciones orientales en la España musulmana y su influencia en la formación de la cultura hispano-árabe por M.A.Makki. Madrid, 1968.*
- Makki. Historiografía. — Makki M.A. Egipto y los orígenes de la historiografía árabe-española. — RIEI. 1957, vol. 5, c. 157–220.*
- Marçais. Ribat. — Marçais G. Ribāt. — EI, vol. 3.*
- Massignon. Zindik. — Massignon L. Zindīk. — EI, vol. 4.*
- Massignon — [Anawati]. Hulul. — Massignon L. — [Anawati G.C.]. Ḥulūl. — EI², vol. 3.*

- Miquel*. Ibn Battuta. — *Miquel A. Ibn Baṭṭūṭa*. — EI², vol. 3.
- Monés*. The Dawn of Al-Andalus. — The Dawn of Al-Andalus. A Study of the history of Muslim Spain from the Arab conquest in 711 A.D. till the rise of the Umayyad Emirate of Cordova in 756 A.D. By H.Monés. Cairo, 1959.
- Monés*. La geografía. — *Monés H.* La geografía y los geógrafos en la España musulmana. Madrid, 1967.
- Monés*. Hommes de religion. — *Monés H.* Le Rôle des Hommes de Religion dans l'Histoire de l'Espagne musulmane jusqu'à la fin du Califat. — StI. 1964, 20, c. 47-88.
- Nicoll*. Oxford. — Bibliothecae Bodleianae codicum manuscriptorum orientalium catalogi partis secundae volumen primum arabicos complectens. Confecit A.Nicoll. Oxonii, 1821.
- Paret*. Istihsan et istiṣlah. — *Paret R.* Istiḥsān et istiṣlāḥ. — EI², vol. 4.
- Pellat*. Al-Khushani. — *Pellat Ch.* Al-Khushanī. — EI², vol. 5.
- Plessner*. Sufyan al-Thawri. — *Plessner M.* Sufyān al-Thawrī. — EI, vol. 4.
- Pons Boigues*. Historiadores y geógrafos. — Ensayo bio-bibliográfico sobre los historiadores y geógrafos arábigo-españoles por F.Pons Boigues. Madrid, 1898.
- Ribera*. Prólogo. — Historia de los jueces de Córdoba por Aljoxanī. Texto árabe y traducción española por J.Ribera. Madrid, 1914.
- Schacht*. Malik b. Anas. — *Schacht J.* Mālik b. Anas. — EI, vol. 3.
- Schacht*. Wasiya. — *Schacht J.* Waṣīya. — EI, vol. 4.
- Seybold*. Elvira. — *Seybold C.F.* Elvira. — EI, vol. 2.
- Seybold* — [Ocaña Jimenez]. Kurtuba. — *Seybold C.F.* — [Ocaña Jimenez M.]. Kūṭuba. — EI², vol. 5.
- Sezgin*. Geschichte. — Geschichte des arabischen Schrifttums. Bd. 1. Qur'anwissenschaften. Hadīṭ. Geschichte. Fiqh. Dogmatik. Mystik bis ca. 430 H. von F.Sezgin. Leiden, 1967.
- Stillman*. Libas. — *Stillman Y.K.* Libās. II. Occident musulman. — EI², vol. 5.
- Talbi*. Kairouan et le malikisme espagnol. — *Talbi M.* Kairouan et le mālikisme espagnol. — EO, t. 1, c. 317-337.
- Terés*. Ibn al-Šamir, poeta-astrólogo. — *Terés E.* Ibn al-Šamir, poeta-astrólogo en la corte de 'Abd al-Raḥmān II. — Al-Andalus. 1959, vol. 24, c. 449-463.
- Terés*. Linajes árabes. — *Terés E.* Linajes árabes en al-Andalus, según la "Yamhara" de Ibn Ḥazm. — Al-Andalus. 1957, vol. 22, c. 55-111, 337-376.
- Torres Balbás*. Los adarves de las ciudades hispanomusulmanas. — *Torres Balbás L.* Los adarves de las ciudades hispanomusulmanas. — Al-Andalus. 1947, vol. 12, c. 164-193.
- Torres Balbás*. "Bab al-Sudda". — *Torres Balbás L.* "Bāb al-Sudda" y las zudas de la España oriental. — Al-Andalus. 1952, vol. 17, c. 165-175.
- Torres Balbás*. Cementerios hispanomusulmanes. — *Torres Balbás L.* Crónica arqueológica de la España musulmana. XL, Cementerios hispanomusulmanes. — Al-Andalus. 1957, vol. 22, c. 131-191.
- Torres Balbás*. Ciudades hispanomusulmanas. — *Torres Balbás L.* Ciu-

- dades hispanomusulmanas de nueva fundación. — EO, t. 2, c. 781—803.
- Torres Balbás*. Al-Musara. — *Torres Balbás L.* Al-Muṣāra. — Al-Andalus. 1959, vol. 24, c. 425—433.
- Torres Balbás*. Plazas, zocos y tiendas. — *Torres Balbás L.* Plazas, zocos y tiendas de las ciudades hispanomusulmanas. — Al-Andalus. 1947, vol. 12, c. 437—476.
- Tritton*. Djanaza. — *Tritton A.S.* Djanāza. — EI², vol. 2.
- Tyan*. 'Adl. — *Tyan E.* 'Adl. — EI², vol. 1.
- Tyan*. Le notariat. — *Tyan E.* Le notariat et le régime de la preuve par écrit dans la pratique du droit musulman. Beyrouth, 1945.
- Tyan*. L'organisation judiciaire. — Histoire de l'organisation judiciaire en pays d'islam par Emile Tyan. Préface de Ed. Lambert. T. 1-2. P., 1938—1943.
- Vajda*. Irmīya. — *Vajda G.* Irmīyā. — EI², vol. 4.
- Wensinck*. Jeremias. — *Wensinck A.J.* Jeremias. — EI, vol. 2.
- Wensinck*. — Munkar wa-Nakir. — *Wensinck A.J.* Munkar wa-Nakir. — EI, vol. 3.
- Wensinck*. The Refused Dignity. — *Wensinck A.J.* The Refused Dignity. — A Volume of Oriental Studies presented to Edward G. Browne on his 60th birthday (7.II.1922). Ed. by T.W. Arnold and R.A. Nicholson. Cambridge, 1922, c. 491—499.
- Wensinck*. Sutra. — *Wensinck A.J.* Sutra. — EI, vol. 4.
- Wensinck* — [*Tritton*]. 'Adhab al-Kabr. — *Wensinck A.J.* — [*Tritton A.S.*]. 'Adhāb al-Ḳabr. — EI², vol. 1.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

- Аббан б. 'Йсā б. Динār 33, 91, 165
 ал-'Аббās б. 'Абдаллāх б. 'Абд ал-Малик ал-Марвāнй 54, 55, 57, 176
 ал-'Аббās Ибн 'Абд ал-Малик ал-Марвāнй см. ал-'Аббās б. 'Абдаллāх б. 'Абд ал-Малик
 'Аббās ал-Қурашй 84
 Аббасиды 10, 118, 172
 'Абд ал-'Аэйз б. Марвāн 183
 'Абд ал-'А'лā б. Вахб 91, 189, 191
 'Абд ал-Карйм б. 'Абд ал-Вāхид б. Мугйс 71, 161, 181
 'Абдаллāх б. 'Абд ар-Рахмāн б. Му'āвийа 54, 176
 'Абдаллāх б. 'Абд ал-Хакам 198
 'Абдаллāх б. Вахб 64, 161, 178, 179, 183, 190, 198
 'Абдаллāх Ибн аз-Заджжāлй см. 'Абдаллāх б. Муҳаммад аз-Заджжāлй
 'Абдаллāх Ибн Хāлид см. 'Абдаллāх б. Муҳаммад б. Хāлид б. Мартанйл
 'Абдаллāх б. Йўнус 114, 123, 194
 'Абдаллāх б. Қасим 129, 130
 'Абдаллāх б. Муҳаммад, эмир ал-Андалуса 35, 121, 122, 125, 132-135, 140, 147, 165, 166, 189, 194, 195, 197-199
 'Абдаллāх б. Муҳаммад б. Абй-л-Валйд ал-'А'радж 48, 174
 'Абдаллāх б. Муҳаммад б. Абй Шайба ал-Кўфй 45, 165, 172
 'Абдаллāх б. Муҳаммад б. 'Алй ал-Лавātй 157
 'Абдаллāх б. Муҳаммад аз-Заджжā-
 лй 125, 134, 135, 195
 'Абдаллāх б. Муҳаммад Ибн Абй 'Абда 35
 'Абдаллāх б. Муҳаммад б. Хāлид б. Мартанйл 112, 113, 194
 'Абдаллāх б. Умаййа 193
 'Абдаллāх б. ал-Фарадж ан-Нумайрй 100, 192
 'Абдаллāх б. аш-Шāмир 85, 185
 'Абд ал-Малик б. Абāн б. Му-'āвийа б. Хишām 43, 171
 'Абд ал-Малик б. ал-'Аббās ал-Қурашй 110, 193-194
 'Абд ал-Малик б. Джахвар, Абў Марвāн 111, 194
 'Абд ал-Малик б. Зўнāн см. Зўнāн
 'Абд ал-Малик Ибн Мугйс 69, 180, 181
 'Абд ал-Малик б. Қатан ал-Фихрй 43, 170
 'Абд ал-Малик б. Тарйф см. 'Абд ар-Рахмāн б. Тарйф ал-Йахсу-бй
 'Абд ал-Малик б. 'Умар ал-Марвāнй 56-57, 176, 177, 193-194
 'Абд ал-Малик б. Хабйб, Абў Марвāн 59, 76, 80, 83, 87, 91, 92, 161, 177, 185, 188, 192, 193
 'Абд ал-Малик б. ал-Хасан см. Зўнāн
 'Абд ал-Малик б. Хишām 194
 'Абд ар-Ра'ўф б. ал-Фарадж б. Абй Кинāна, Абў Гāлиб 34-35, 165
 'Абд ар-Рахмāн I, эмир ал-Андалуса 10, 19, 21, 29, 42-47,

- 50-53, 99, 161, 163, 164,
166, 169-173, 175-177, 179,
183, 188, 190
- ‘Абд ар-Рахмāн II, эмир ал-Ан-далуса 31, 32, 71, 74, 76, 77, 79, 80, 82-86, 88, 90, 93, 94, 97, 105, 123, 162, 176, 179, 181-183, 185, 187, 188, 190, 199
- ‘Абд ар-Рахмāн III, халиф ал-Андалуса 11, 12, 21, 27, 140, 145, 152, 156, 160, 166, 174, 175, 177, 187, 195, 199-201
- ‘Абд ар-Рахмāн б. Абй ‘Абда 71
- ‘Абд ар-Рахмāн б. ‘Алқама 170
- ‘Абд ар-Рахмāн б. Ахмад б. Бақй 147, 150, 151, 200
- ‘Абд ар-Рахмāн б. Ибрахйм, Абӯ Зайд 91, 189
- ‘Абд ар-Рахмāн б. ал-Қасим 12, 17, 64, 70, 80, 89, 112, 161, 178, 179, 183, 187, 190
- ‘Абд ар-Рахмāн б. Махдй 45, 173
- ‘Абд ар-Рахмāн б. Муҳаммад б. ‘Аттāб 26, 160
- ‘Абд ар-Рахмāн б. Тарйф ал-Йах-субй 15, 51-53, 175
- ‘Абд ар-Рахмāн б. ‘Уқба ал-Лахмй 43
- ‘Абд ар-Рахмāн б. Ҳабйб 170
- ‘Абда б. ‘Абдаллāх 45
- Абӯ-л-‘Аббās, некий потомок судьи ал-Фараджа б. Кинāны 70, 73
- Абӯ ‘Абдаллāх аш-Шй‘й 168
- Абӯ ‘Ақаба, искаженная кунья (Абӯ ‘Уқба) судьи ал-Асвāра б. ‘Уқбы, которую ему дал один современник 79
- Абӯ ‘Амр, сын судьи ‘Амра б. ‘Абдаллāха 115, 117, 120
- Абӯ-л-‘Араб 18
- Абӯ Бакр, халиф 32, 90, 164, 173
- Абӯ Бакр Ибн Абй Шайба см. ‘Аб-даллāх б. Муҳаммад б. Абй Шайба ал-Кўфй
- Абӯ Бакр Ибн ал-Мунзир 154
- Абӯ Бакр Ибн Ҳайр 160
- Абӯ Бакр ат-Туджйбй 26, 160
- Абӯ Гāлиб см. ‘Абд ар-Ра’ўф б. ал-Фарадж, Абӯ Гāлиб
- Абӯ-л-Гамр Ибн Фахд 134, 135
- Абӯ-д-Дардā’ 45, 46, 173
- Абӯ Джа’фар ал-Мансўр, абба-сидский халиф 171
- Абӯ Зайд Ибн Ибрахйм см. ‘Абд ар-Рахмāн б. Ибрахйм, Абӯ Зайд
- Абӯ Зайд ал-Ҳазарй 103
- Абӯ Закарийā’ см. Йахйа б. Ма’-мар
- Абӯ-з-Зāхирййа см. Ҳудайр б. Курайб
- Абӯ Исхāқ, брат эмира Муҳамма-да 102
- Абӯ-л-Йаса’ 61
- Абӯ Йахйā 129
- Абӯ Йахйā Ибн Ҳамйс 123
- Абӯ Му’āвийа см. ‘Амир б. Му-‘āвийа ал-Лахмй
- Абӯ Му’āвийа ал-Лахмй см. ‘Амир б. Му’āвийа ал-Лахмй
- Абӯ Муҳаммад см. Йахйā б. Йахйā
- Абӯ Муҳаммад Ибн ‘Аттāб см. ‘Абд ар-Рахмāн б. Муҳаммад б. ‘Аттāб, Абӯ Муҳаммад
- Абӯ Рафй’, маула пророка 177
- Абӯ Са’йд ал-Ашаджж 45, 172
- Абӯ ‘Умар 123
- Абӯ ‘Умар см. Ахмад б. Муҳаммад Ибн Ҳудайр
- Абӯ ‘Умар см. Ахмад б. ‘Убāда ар-Ру’айнй
- Абӯ ‘Усмāн ал-А’нākй 93, 190
- Абӯ Ҳāлид см. Хāшим б. ‘Абд ал-‘Азйз
- Август, римский император 174
- Аглабиды 162, 168, 190
- ‘Аджаб 90, 91, 188-190
- Айдўн 124, 195
- Аййўб б. Сулаймāн, Абӯ Сāлих 114, 136, 137, 139, 142, 194
- ‘Али б. Абй Бакр ал-Килāбй 86, 186
- ‘Али б. Абй Тāлиб, халиф 30, 90, 162
- ‘Али б. Абй Шайба 46, 163, 173
- ‘Али б. Муҳаммад б. ал-Бāсо 186

- ‘Али б. Нәфи’, Абӯ-л-Ҳасан см.
Зирйаб
- ‘Али б. Рабāх ал-Лаҳми 194
- ‘Алла 55
- Альморавиды 167
- Альфонс II 181
- Амат ар-Раҳмāн 175
- ‘Амир б. Му‘авийа ал-Лаҳми,
Абӯ Му‘авийа 34, 47, 122-125,
136
- ‘Амр б. ‘Абдаллāх б. Лабīb см.
- ‘Амр б. ‘Абдаллāх б. Лайс
- ‘Амр б. ‘Абдаллāх б. Лайс, Абӯ
‘Абдаллāх 98-106, 113-120,
191, 192
- ‘Амр б. ‘Йс ал-Қурашī 114
- ‘Амр б. Шарāхил б. Муҳаммад ал-
Ма‘āфирī см. ‘Умар б. Шарā-
хил ал-Ма‘āфирī
- ‘Амрӯс б. Йўсуф 181
- ‘Антарa б. Фаллāх 20, 40-41,
167
- ‘Арīb б. Са‘д ал-Қуртубī 187,
189
- Асад б. ал-Фурāt 178-179
- Асбаг б. ‘Йсā аш-Шаққāх 79,
149, 183
- Асбаг б. ал-Фарадж 76, 123-125,
163, 183, 189, 191-194
- Асбаг б. Ҳалил 68, 91, 161, 180,
191
- Асвад б. Сулаймāн 122
- ал-Асвār б. ‘Уқба б. Ҳассāн б.
‘Абдаллāх ан-Насрī, Абӯ ‘Уқ-
ба 78-79, 183
- Аслам б. ‘Абд ал-‘Азīз 16, 118,
119, 137, 140-146, 148, 149,
164, 183, 199
- ал-Аузā‘ī 11, 171, 177
- ‘Афийа 134
- Аҳмад б. ‘Абдаллāх б. Абī Тāлиб
ал-Асбаҳī 152-153, 200
- Аҳмад б. ‘Абдаллāх б. Абī Хā-
лид 94
- Аҳмад б. Абī Хайсама 44, 165-
166, 172
- Аҳмад б. Абī Хāлид см. Аҳмад
б. Хāлид Ибн ал-Джаббāб
- Аҳмад б. Аҳмад б. Зийād 154,
200
- Аҳмад б. Бақī б. Маҳлад б.
- Йазīд, Абӯ ‘Абдаллāх 63, 68,
79, 146-152, 154, 191, 200
- Аҳмад б. Башīр (вар.: Бишр)
- Ибн ал-Агбас 62, 178
- Аҳмад б. Зийād 44, 46, 47, 56,
64, 82, 89, 172
- Аҳмад б. Зийād б. ‘Абд ар-Раҳ-
мāн ал-Лаҳми 97-100, 172
- Аҳмад Ибн ‘Абд ал-Малик см.
- Аҳмад б. Муҳаммад б. ‘Абд ал-
Малик б. Айман
- Аҳмад Ибн Абī Тāлиб см. Аҳмад
б. ‘Абдаллāх б. Абī Тāлиб ал-
Асбаҳī
- Аҳмад Ибн Айман см. Аҳмад б.
Муҳаммад б. ‘Абд ал-Малик б.
Айман
- Аҳмад Ибн Мутīс 29, 161
- Аҳмад Ибн Ҳазм см. Аҳмад б.
Са‘йд б. Ҳазм ас-Садафī ал-
Мунтаджилī
- Аҳмад б. ‘Йсā б. Муҳаммад ал-
Муқри’, Абӯ-л-‘Аббāс 36, 39
- Аҳмад б. Йазīд б. ‘Абд ар-Раҳ-
мāн 48
- Аҳмад б. Муҳаммад см. Аҳмад б.
Муҳаммад б. Зийād ал-Лаҳми
ал-Хабīb
- Аҳмад б. Муҳаммад б. ‘Абд ал-
Малик б. Айман 22, 48, 62,
78, 79, 81, 84, 92, 101, 114,
116, 117, 124, 125, 172, 175
- Аҳмад б. Муҳаммад б. Зийād ал-
Лаҳми ал-Хабīb 16, 19, 51, 88,
123, 130-132, 134-141, 144-
146, 148, 192
- Аҳмад б. Муҳаммад Ибн Айман см.
Аҳмад б. Муҳаммад б. ‘Абд ал-
Малик б. Айман
- Аҳмад б. Муҳаммад Ибн Ҳудайр
152, 200
- Аҳмад б. Муҳаммад б. ‘Умар б.
Лубāба 22, 98, 148, 191
- Аҳмад б. Са‘йд см. Аҳмад б.
Са‘йд б. Ҳазм ас-Садафī ал-
Мунтаджилī
- Аҳмад б. Са‘йд б. Ҳазм ас-Сада-
фī ал-Мунтаджилī 22, 47, 48,
174, 181
- Аҳмад б. ‘Убāда ар-Ру‘айнī, Абӯ
‘Умар 17, 22, 33, 82, 113,

- 114, 126, 131, 133, 145, 150, 151, 153-155, 164
- Ахмад б. Фарадж 22, 39, 71
- Ахмад б. Фарадж б. Мунтил 36, 40, 41, 167
- Ахмад б. Халид Ибн ал-Джаббаб (или ал-Джаббаб) 31, 45, 51, 56, 58, 76, 110, 112, 124, 154, 162
- ал-А'ш'а см. Мухаммад б. 'Ис'а
- Ашхаб б. 'Абд ал-'Азиз 12, 75, 80, 82, 84, 183
- Бадр б. Ахмад, Абӯ-л-Гусн 141, 144, 198-199
- Бахй б. Махлад 12, 34, 104, 116-119, 123, 147, 163, 165, 168, 181, 192, 194
- Бакр б. Хаммад 121
- Балдж б. Бишр 43, 170, 171, 180
- банӯ-л-'Аббас 82, 84
- банӯ Абй 'Абда 166
- банӯ Абй Зайд 189
- банӯ-л-Аглаб 40, 168
- банӯ Зийад 123
- банӯ Қасй 194
- банӯ Қутайба 87, 186
- банӯ-с-Салим 188
- банӯ Умаййа 40, 141, 168
- банӯ Х'арис 183
- банӯ Х'атиб б. Абй Балта'а 53
- банӯ Худайр 166, 200
- банӯ Шухайд 127, 193, 196, 197
- берберы 71, 72
- Б.зант 54, 176
- ал-Бир'унй 184
- Бишр б. Қатан 73
- Бишр б. Мухаммад б. Мус'а ал-Қурашй, Абӯ-л-Х'арис 49, 50
- ал-Валид б. 'Абд ал-Малик, халиф династии Омейядов 171, 175, 184, 185, 193
- Валид см. Валид б. Ибр'ах'им б. Лабйб, Абӯ-л-'Аббас
- Валид б. Ибр'ах'им б. Лабйб, Абӯ-л-'Аббас 103, 106, 118, 192
- Валид б. Х'ашим 116, 194
- ал-В'асик, аббасидский халиф 190
- Вахб б. Мунаббих 195
- Висент см. Б.зант
- Витица 173
- Габриэли Ф. (Gabrieli F.) 91, 113
- ал-Газ'ал см. Йахй'а б. ал-Хакам ал-Газ'ал
- ал-Г'азй б. Қайс 163
- ган'ат 'абс 44
- Гарсиа Гомес Э. (García Gómez E.) 200
- Гур'аб 89
- Д'а'уд (библ. Давид) 140
- "десять зазывателей" 62
- Джа'фар б. Йазйд, Абӯ 'Икрима 188
- Джа'фар б. Йахй'а Ибн Музайн 139, 198
- Джа'фар ал-Мутаваккил, аббасидский халиф 93, 190
- Джизмйр 134, 135
- Джубайр б. Нуфайр 45, 46, 173
- джуз'ам 84
- Дози Р. (Dozy R.) 20, 23, 168, 169
- Духайм б. 'Абд ар-Рахм'ан б. Ибр'ах'им Ибн ал-Йатйм 93, 190
- Духайм Ибн ал-Йатйм см. Духайм б. 'Абд ар-Рахм'ан б. Ибр'ах'им Ибн ал-Йатйм
- Зайд ал-Г'афиқй 99
- Зайд б. ал-Хуб'аб ал-'Уқлй, Абӯ-л-Хусайн 45, 172
- Зийад б. 'Абд ар-Рахм'ан ал-Лахмй, Абӯ 'Абдаллах 29-30, 46-47, 56, 161-162, 165, 178, 186
- Зийад б. Мухаммад б. Зийад 34, 123, 165
- Зирй'аб 31, 162, 179
- Зун'ан 56, 66, 76, 80, 82, 87, 177
- аз-Зухрй 171
- Ибн ал-Абб'ар 20, 175, 186
- Ибн 'Абд ал-Хакам см. Мухаммад б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Хакам
- Ибн Абй 'Абда см. 'Абдаллах б. Мухаммад Ибн Абй 'Абда
- Ибн Абй Айй'уб ал-Қурашй 107
- Ибн Абй 'Амир 19

- Ибн Абй Джавād 188
 Ибн Абй 'Йсā 76
 Ибн Абй 'Йсā см. Муҳаммад б.
 'Абдаллāх б. Абй 'Йсā ал-Мас-
 мūdй
 Ибн Абй-р-Рабй' см. Сулаймāн б.
 Муҳаммад б. Абй-р-Рабй'
 Ибн Абй Шайба см. 'Алй б. Абй
 Шайба
 Ибн 'А'иша ал-Қурашй 100
 Ибн Айман см. Муҳаммад б. 'Абд
 ал-Малик б. Айман, Абӯ 'Аб-
 даллāх
 Ибн 'Аммār 113
 Ибн ал-А'рāбй см. Сулаймāн б.
 Йақзāн б. ал-А'рāбй
 Ибн 'Аттāб см. 'Абд ар-Раҳмāн
 б. Муҳаммад б. 'Аттāб
 Ибн Аҳй 'Аджаб см. Йаҳйā б. За-
 карийā' ал-Ҳашшāб
 Ибн Базй' см. Муҳаммад б. Вад-
 дāх
 Ибн Бақй см. Аҳмад б. Бақй б.
 Маҳлад
 Ибн ал-Бāсо (Ибн ал-Бāшо) 186
 Ибн Баттўта см. Муҳаммад б.
 Муҳаммад б. Муҳаммад б. 'Абд
 ар-Раҳмāн ал-Лавāтй и Муҳам-
 мад б. 'Абдаллāх б. Муҳаммад
 б. Ибрāхйм ал-Лавāтй
 Ибн Башйр см. Муҳаммад б. Са-
 'ид б. Башйр б. Шарāхйл ал-
 Ма'āфйрй
 Ибн Ваддāх см. Муҳаммад б.
 Ваддāх
 Ибн Валид см. Муҳаммад б. Ва-
 лйд
 Ибн ал-Джаббāб см. Муҳаммад б.
 Ибрāхйм б. Масрўр
 Ибн аз-Заджжāлй см. 'Абдаллāх
 б. Муҳаммад аз-Заджжāлй
 Ибн аз-Заррāд см. Муҳаммад б.
 Аҳмад б. 'Абд ал-Малик
 Ибн Зийād см. Муҳаммад б. Зи-
 йād ал-Лаҳмй
 Ибн 'Имрāн см. ал-Мус'аб б.
 'Имрāн
 Ибн 'Имрāн ат-Талхй см. Муҳам-
 мад б. 'Имрāн ат-Талхй
 Ибн 'Йсā 82
 Ибн Йазйд см. Ибрāхйм б. Йазйд
 б. Қулзум
 Ибн ал-Қаззāз см. Ибрāхйм б.
 Муҳаммад б. Бāз
 Ибн ал-Қāсим см. 'Абд ар-Раҳ-
 мāн б. ал-Қāсим
 Ибн Қулзум см. Ибрāхйм б. Йа-
 зйд б. Қулзум
 Ибн ал-Қусайбй 116, 117
 Ибн Қутайба 166
 Ибн ал-Қўтийа см. Муҳаммад б.
 'Умар б. 'Абд ал-'Азйз
 Ибн Лубāба см. Муҳаммад б.
 'Умар б. Лубāба
 Ибн ал-Мāджшўн 189
 Ибн Маллўн 111, 194
 Ибн Ма'мар см. Йаҳйā б. Ма'мар
 б. 'Имрāн ал-Атлўмй ал-Алхāнй
 Ибн Марвāн ал-Джиллйкй 195
 Ибн Мартанйл см. Муҳаммад б.
 Ҳāлид ал-Ашаджж, Абӯ 'Абдал-
 лāх
 Ибн Масарра 167
 Ибн Мугйс см. Аҳмад Ибн Мугйс
 Ибн Раҳмўн 126
 Ибн Са'йид 187
 Ибн Салама см. Муҳаммад б. Са-
 лама ал-Қилāбй
 Ибн ас-Салйм см. Муҳаммад б.
 ас-Салйм
 Ибн ас-Саффār см. Муҳаммад б.
 Гāлиб
 Ибн Сахл 196
 Ибн Тāрик ал-Фарас см. 'Абд ар-
 Раҳмāн б. Ибрāхйм, Абӯ Зайд
 Ибн Тарйф см. 'Абд ар-Раҳмāн б.
 Тарйф
 Ибн Умаййа см. Муҳаммад б.
 Умаййа
 Ибн 'Умар б. 'Абд ал-'Азйз см.
 Муҳаммад б. 'Умар б. 'Абд ал-
 'Азйз
 Ибн Уҳт 'Аджаб см. Йаҳйā б. За-
 карийā' ал-Ҳашшāб
 Ибн ал-Фарадй 18, 20, 146, 163,
 175, 185, 191, 192
 Ибн Фаҳд см. Абӯ-л-Гамр Ибн
 Фаҳд
 Ибн ал-Фаҳхār см. Марвāн б. 'Абд
 ал-Малик
 Ибн Футайс см. 'Йсā Ибн Футайс
 Ибн Футайс см. Ҳамдўн б. Футайс

- Ибн Ҳабйб см. 'Абд ал-Малик б. Ҳабйб
 Ибн Ҳазм 21, 174
 Ибн Ҳа'ик см. Ибраҳим б. Лабйб
 и Валид б. Ибраҳим б. Лабйб
 Ибн Ҳаййан 20, 21, 169, 185-190, 195
 Ибн Ҳалдун 187
 Ибн Ҳалид см. 'Абдаллах Ибн Ҳалид
 Ибн Ҳанбал 163, 165
 Ибн Ҳарис см. Муҳаммад б. Ҳарис
 ал-Ҳушани
 Ибн Ҳисн 149
 Ибн аш-Шāма см. Йаҳйā б. Закарийā'
 ас-Саҳафй
 Ибн аш-Шāмир см. 'Абдаллах б. аш-Шāмир
 Ибн Шарāхил ал-'Уджаййиза 130, 131
 Ибн Шуфайй см. ал-Мус'аб б. 'Имрāн
 Ибн Шуҳайд см. бану Шуҳайд
 Ибраҳим б. ал-'Аббās б. 'Йсā Ибн
 ал-Валид б. 'Абд ал-Малик б. Марвāн
 ал-Қурашй ал-Марвāнй, Абӯ-л-'Аббās 31, 32, 81-84, 177, 185
 Ибраҳим б. 'Абдаллах б. 'Абд ал-Малик
 ал-Марвāнй 57
 Ибраҳим I б. ал-Аглаб 168
 Ибраҳим II б. Аҳмад, Абӯ Исхāк 168
 Ибраҳим Ибн Қулзум см. Ибраҳим б. Йазид б. Қулзум
 Ибраҳим б. Йазид б. Қулзум 109, 120, 121, 193
 Ибраҳим б. Лабйб 103, 192
 Ибраҳим б. Муҳаммад б. Бāз 32, 33, 163-164
 Ибраҳим б. 'Умар б. Аҳмад б. Йўсуф
 ал-Муқаддасй 157
 Ибраҳим б. Ҳарб 39
 Ибраҳим б. Ҳусайн б. 'Асим 137, 138, 198
 Ибраҳим б. Ҳусайн б. Ҳалид 87, 186
 'Ийād ал-Йаҳсубй см. 'Ийād б. Мўсā
 ал-Йаҳсубй
 'Ийād б. Мўсā ал-Йаҳсубй, Абӯ-л-Фадл
 21, 160, 187
 'Имрāн, отец ал-Мус'аб б. 'Имрāн 53
 Ирмийа (библ. Иеремия) 124, 195
 'Йсā, аскет 48
 'Йсā б. Бакр 47
 'Йсā б. Дйнār 165, 194
 'Йсā б. Марйам см. ал-Масйх б. Марйам
 'Йсā б. Мискйн 200
 'Йсā Ибн Футайс 100, 192
 Исма'ил б. Йаҳйā ал-Музанй 140
 Исма'ил б. 'Усмāн б. Аййуб б. Абй-с-Салт 32, 163
 Исхāк б. Йаҳйā 88, 187
 Исхāк Ибн Ну'мāн 154, 201
 Йа'лā 141, 142
 Йаннайр 85
 Йаҳйā б. Закарийā' ас-Саҳафй 32, 68, 99, 106, 162
 Йаҳйā б. Закарийā' ал-Ҳашшāб 188
 Йаҳйā б. Исхāк 152
 Йаҳйā б. Йазид ат-Туджйбй 21, 42-43, 170
 Йаҳйā б. Йазид б. Хшām 43, 171
 Йаҳйā б. Йаҳйā ал-Лайсй, Абӯ Муҳаммад 31, 32, 44, 48, 56, 65, 66, 68-70, 77, 78, 80-83, 87, 88, 91, 161, 162, 164, 179, 185, 187, 189, 191-194
 Йаҳйā б. Йўсуф б. Йаҳйā ал-Ма'āфйрй 59
 Йаҳйā б. Ма'йн ал-Муррй 44, 163, 172
 Йаҳйā б. Ма'мар б. 'Имрāн ал-Атлўмй ал-Алхāнй, Абӯ Закарийā' 31, 75-81, 178
 Йаҳйā б. Мудар 66, 179
 Йаҳйā б. Муҳаммад б. Қāдим 17
 Йаҳйā б. Са'йд б. Қайс ал-Ансā-рй 44, 171
 Йаҳйā б. Са'йд ал-Қаттāн 45, 173
 Йаҳйā б. ал-Ҳакам ал-Газāl 85, 87, 185, 186
 Йувāниш см. 'Алй б. Абй Бакр ал-Килāбй
 Йунус б. 'Абд ал-А'лā 140, 198

- Йўнус б. Маттā (библ. Иона) 85, 185
- Йўсуф (библ. Иосиф) 15, 51
- Йўсуф б. 'Абд ар-Раҳмāн ал-Фихрй 42, 43, 47, 164, 169, 170, 188
- Йўсуф б. 'Амрўс б. Йўсуф 181
- Йўсуф б. Басйл 110
- Йўсуф ал-Фихрй см. Йўсуф б. 'Абд ар-Раҳмāн ал-Фихрй
- Йуҳāмир б. 'Усмāн б. Ҳасан б. Йуҳāмир б. 'Убайд б. Ақнāн б. Вадā'а б. 'Амр аш-Ша'бāнй 84-86, 185
- Ка'б ал-Аҳбār 195
- Карл Великий 173
- Қасим б. Асбаг ал-Баййāнй, Абў Муҳаммад 17, 35, 122, 165-166
- Қасим б. Хилāl ал-Қайсй, Абў Муҳаммад 64, 178
- Қатан б. 'Абд ал-Малик б. Қатан 170
- Қатан б. Джаз' ат-Тамймй 73, 182
- Кафāt 92, 190
- кинāна 70
- Константин Багрянородный 199
- корейшиты 71, 101, 124, 167, 176, 189
- Крачковский И.Ю. 24
- ал-Қуба'а см. 'Амр б. 'Абдаллāх Кукўйа 55
- Қўмис б. Антунйāн 107-109, 193
- ал-Қўсайбй см. Ибн ал-Қўсайбй
- ал-Лайс б. Са'д 44, 56, 78, 89, 161, 172, 183
- Леви-Провансаль Э. (Lévi-Provençal E.) 174, 188, 189, 196, 200
- ал-Мāвардй 197
- ал-Маққарй 22, 173, 174
- Макки М.А. 186, 190
- Малик б. Анас 11, 12, 16, 17, 44, 47, 48, 56, 57, 62, 65, 66, 78, 161, 164, 165, 171, 177-180, 183, 191, 200
- ал-Ма'мўн, аббасидский халиф 190
- ал-Мансўр Амирид 201
- Марвāн I, халиф династии Омейядов 166
- Марвāн б. 'Абд ал-Малик ал-Фах-қār, Абў 'Абд ал-Малик 45, 172
- Марвāн б. Ҳабйб 188
- Марваниды 10, 12
- ал-Масйх б. Марйам 85, 143, 185
- Маслама б. Зур'а б. Рауқ, Абў Муҳаммад 40, 41
- Масрўр б. Муҳаммад Ибн Башйр ал-Ма'āфйрй 74-75
- ал-Махдй, аббасидский халиф 162
- Махдй б. Муслим 20, 36-40, 167, 169
- Му'āвийа б. Абй Аҳмад Сāлих б. 'Усмāн (известный как Джа-рйр б. Са'йд б. Са'д б. Фихр ал-Ҳадрамй), Абў 'Амр см. Му'āвийа б. Сāлих ал-Ҳадрамй ал-Химсй
- Му'āвийа б. Абй Суфйāн, халиф династии Омейядов 166, 183, 189
- Му'āвийа б. Сāлих ал-Ҳадрамй ал-Химсй 43-51, 88, 161, 171-173, 175, 186
- Му'āз б. 'Усмāн аш-Ша'бāнй 84, 86-87
- ал-Мугйра б. ал-Ҳакам 72, 73, 182
- Мутйс ар-Рўмй 178, 180
- Му'мин б. Са'йд 101-103, 115, 116, 192
- Мунаҳхал 149
- ал-Мунзир, эмир ал-Андалуса 33, 34, 122-124, 136, 164, 165, 195
- ал-Мунзир б. Са'йд б. 'Абдаллāх ал-Баллўтй 21, 156
- Мунтйл 167
- Мурра б. Дайсам 75, 76
- Мўсā, визирь 74, 98
- Мўсā Ибн Зийād см. Мўсā б. Му-хаммад б. Зийād ал-Джузāмй
- Мўсā Ибн Ҳудайр 35
- Мўсā б. Муҳаммад б. Зийād ал-Джузāмй 127-128
- Мўсā б. Муҳаммад б. Мўсā 98

- Мўсā б. Муҳаммад Ибн Ҳудайр 84,
147, 152, 166, 200
- Мўсā б. Нусайр 178
- Мўсā б. Самā'ā 66
- Мўсā б. Ҳудайр 83, 84, 166
- ал-Мус'аб (или Мус'аб) б. 'Им-
рāн б. Шуфайй ал-Хамдāни 15,
29, 53-57
- Мутарриф, сын эмира 'Абдаллāха
189
- ал-Му'тасим, аббасидский ха-
лиф 190
- Мухāджир б. Науфал ал-Қурашӣ
20, 41-42, 167
- Муҳаммад, пророк 14, 17, 26, 32,
37-39, 45, 52, 71, 89, 90,
92, 143, 157, 167, 173, 184
- Муҳаммад, эмир ал-Андалуса 32-
34, 92, 93, 97-100, 103, 105,
106, 108, 109, 111-114, 117,
119, 121-122, 136, 137, 163-
165, 167, 176, 186, 191-195,
197, 198
- Муҳаммад см. Муҳаммад б. Ҳāрис
ал-Ҳушанӣ
- Муҳаммад б. 'Абд ал-А'лā 63
- Муҳаммад б. 'Абдаллāх б. 'Абд
ал-Барр 143, 144, 199
- Муҳаммад б. 'Абдаллāх б. 'Абд
ал-Ҳакам 140, 141, 164-165,
185, 198, 200
- Муҳаммад б. 'Абдаллāх б. Абӣ
'Йсā ал-Масмūdӣ 21, 85, 88,
153-156
- Муҳаммад б. 'Абдаллāх Ибн ал-
Қун 66, 179
- Муҳаммад б. 'Абдаллāх б. Му-
ҳаммад б. Ибрāхим ал-Лавātӣ
201
- Муҳаммад б. 'Абд ал-Малик б.
Айман 17, 22, 44-46, 51, 70,
73, 80, 86, 92, 97, 98, 103,
113, 114, 120, 121, 123, 124,
126, 131, 137, 153, 154, 172
- Муҳаммад б. 'Абд ар-Раҳмāн б.
Ибрāхим 98
- Муҳаммад б. 'Абд ас-Саллāм ал-
Ҳушанӣ 33, 164
- Муҳаммад б. ал-Аглаб ат-Тамймӣ
93, 190
- Муҳаммад б. 'Алӣ ал-Баджāлӣ
154, 200
- Муҳаммад б. Асбāт 126, 196
- Муҳаммад б. 'Аттāб, Абӯ 'Абдал-
лāх 160
- Муҳаммад б. Аҳмад б. 'Абд ал-
Малик Ибн аз-Заррāд 74, 182
- Муҳаммад б. Аҳмад б. Абӣ Ҳай-
сама 44
- Муҳаммад б. Аҳмад ал-'Утбӣ 96,
174, 191, 192
- Муҳаммад б. Аҳмад аш-Шайбāни
61
- Муҳаммад б. Ваддāх б. Базӣ',
Абӯ 'Абдаллāх 32, 42-44, 46,
48, 50, 56, 58, 59, 61, 64,
67, 68, 76, 82, 83, 89, 92,
93, 106, 109, 110, 162, 163,
172, 182, 183, 187, 190, 192,
193, 198
- Муҳаммад б. Валид 104, 137,
142, 192
- Муҳаммад б. Гāлиб Ибн ас-Саффāр
30, 124, 128, 132, 162
- Муҳаммад б. Джахвар 111
- Муҳаммад б. Зийād б. 'Абд ар-
Раҳмāн ал-Лаҳмӣ 82, 88-92,
97, 149, 186, 187, 188
- Муҳаммад Ибн 'Абд ал-Барр см.
Муҳаммад б. 'Абдаллāх б. 'Абд
ал-Барр
- Муҳаммад Ибн Абӣ 'Йсā см. Му-
ҳаммад б. 'Абдаллāх б. Абӣ
'Йсā ал-Масмūdӣ
- Муҳаммад Ибн Айман см. Муҳам-
мад б. 'Абд ал-Малик б. Ай-
ман, Абӯ 'Абдаллāх
- Муҳаммад Ибн Базӣ' см. Муҳам-
мад б. Ваддāх
- Муҳаммад Ибн Башӣр ал-Ма'āфирӣ
см. Муҳаммад б. Са'йд б. Ба-
шӣр ал-Ма'āфирӣ
- Муҳаммад Ибн Лаббād 17
- Муҳаммад б. Ибрāхим Ибн ал-
Джаббāб см. Муҳаммад б. Иб-
рāхим б. Масрӯр Ибн ал-Джаб-
бāб
- Муҳаммад б. Ибрāхим б. Масрӯр
Ибн ал-Джаббāб 52, 139, 150,
175
- Муҳаммад б. 'Имрāн ат-Талҳӣ
56, 66

- Муҳаммад б. ʿИсā ал-Аʿшā, Абӯ
ʿАбдаллāх 30, 62, 79, 89,
90, 162, 183
- Муҳаммад б. Исхāқ Ибн ас-Салīm
21, 156, 186
- Муҳаммад б. Йахйā 156
- Муҳаммад б. Йўсуф б. Матрўх
ал-Аʿрадж 97-98, 108, 198,
191
- Муҳаммад б. Кāсим Ибн ас-Сай-
йār, Абӯ ʿАбдаллāх 109, 148,
193
- Муҳаммад б. Мисвар 101, 124,
126, 192
- Муҳаммад б. Муʿāвийа б. Сāлих
49
- Муҳаммад б. Мўсā 98, 111
- Муҳаммад б. Муҳаммад Ибн ал-
Лаббād 154, 200
- Муҳаммад б. Муҳаммад б. Муҳам-
мад б. ʿАбд ар-Раҳмāн ал-Ла-
вāтй 157, 201
- Муҳаммад б. Саʿйд 97
- Муҳаммад б. Саʿйд б. Башīр б.
Шарāхйил ал-Маʿāфирй 15, 30,
31, 42, 53, 54, 56-68, 74,
100, 169, 178, 200
- Муҳаммад б. Салама ал-Килāбй
127-135
- Муҳаммад б. ас-Салīm 91, 188
- Муҳаммад б. Сāлих ал-Ҳадрамй
48
- Муҳаммад б. Саҳнўн 16-18
- Муҳаммад б. Талйд б. Ҳāмид б.
Муҳаммад ар-Руʿайнй 74
- Муҳаммад б. Умаййа 135, 197
- Муҳаммад б. ʿУмар, Абӯ Саʿйд
51
- Муҳаммад б. ʿУмар б. ʿАбд ал-
ʿАйз 20, 22, 46, 66, 75, 79,
110, 111, 169, 173
- Муҳаммад б. ʿУмар б. Лубāба 47,
48, 66, 82, 96, 106, 111,
112, 127-131, 134, 136, 137,
139, 143, 174
- Муҳаммад б. Футайс 33, 59,
164-165
- Муҳаммад б. Ҳāлид ал-Ашадж,
Абӯ ʿАбдаллāх 64, 65, 179
- Муҳаммад б. Ҳāрис (вар.: ал-
Ҳāрис) б. Асад ал-Ҳушанй,
- Абӯ ʿАбдаллāх 11-24, 26-35,
39-48, 50-54, 56-59, 61-62,
65-71, 73-79, 81-90, 92-93,
95-102, 105-107, 109-114,
116-117, 119-123, 125-128,
131-156, 160-165, 167-169,
172, 174-175, 178-181, 187-
188, 190-191, 194-196, 199
- Муҳаммад б. Ҳафс 71, 181
- Муҳаммад б. Ҳāшим 129
- Муҳаммад б. Хишām 48, 174
- Надр б. Салама ал-Килāбй 121,
125-129, 132, 133, 147
- Нāсир б. Қайс 95
- ан-Нāсир ли дйн Аллāх см. ʿАбд
ар-Раҳмāн III, халиф ал-Ан-
далуса
- Наср, евнух 96, 191, 199
- Наср б. Зарйф см. ʿАбд ар-Раҳ-
мāн б. Тарйф ал-Йахсубй
- Наср б. Тарйф см. ʿАбд ар-Раҳ-
мāн б. Тарйф ал-Йахсубй
- ан-Нубāхй 21, 169
- Омейяды 10, 11, 18, 160, 161,
163-168, 170, 172, 174, 178,
186, 188, 192-194, 196, 197,
200, 201
- Орозий Павел 166
- Петров Д.К. 24
- Понс Войгес Ф. (Pons Boigues F.)
20
- Рабйʿ, қўмис см. Рабйʿ, сын
Теодульфа
- Рабйʿ, сын Теодульфа 68, 69,
180
- Рамла, дочь халифа ʿУсмāна б.
ʿАффāна 198
- Рибера Х. (Ribera у Tarragó J.)
23, 106, 157, 167, 201
- Родерик 180
- Роланд 174
- Саʿд б. ʿАбдаллāх б. ʿАбд ал-
Ҳахам 185
- Саʿд б. Муʿāз 84, 142, 185
- Саʿдўн б. Нāсир б. Қайс 95
- Саʿйд б. Муҳаммад Ибн Башīр б.

- Шарāхил ал-Ма'āфирй 30, 67-70, 75
- Са'йд б. Сулаймāн б. Ҳабйб ал-Гāфиқй, Абӯ Ҳалид 82, 83, 92-97, 105
- Са'йд ал-Ҳайр 46
- Са'йд б. Ҳассāн, Абӯ 'Усмāн 76, 77, 80, 96, 183, 191, 192
- ас-Саййād 132, 133
- ас-Саййида, дочь эмира 'Абд ар-Раҳмāна I 53
- Сакан см. Сакан б. Ибрāхйм
- Сакан б. Ибрāхйм 35, 166
- ас-Самх б. Малик ал-Ҳаулāнй 168, 174
- Сара Готянка 173
- Сафар б. 'Убайд ал-Калā'й см. Сафр
- Сафр 45
- Сахнўн б. Са'йд ат-Танўхй 16, 17, 89, 93, 123, 163, 164, 179, 187-189, 191-194
- Су'ād 48
- Сулайм см. Сулаймāн б. Сулаймāн б. Асвад
- Сулаймāн (библ. Соломон) 140
- Сулаймāн, сын эмира 'Абд ар-Раҳмāна I 53, 176
- Сулаймāн б. 'Абд ал-Малик, халиф династии Омейядов 188
- Сулаймāн б. Асвад ал-Гāфиқй 34, 93, 103, 105-124, 136, 198
- Сулаймāн б. 'Имрāн 103, 140, 192
- Сулаймāн б. Йāқзāн б. ал-А'рāбй 46, 173-174
- Сулаймāн б. Муҳаммад б. Абй-р-Рабй' 130
- Сулаймāн б. Са'йд 93
- Сулаймāн б. Сулаймāн б. Асвад 106
- Сулаймāн б. Сулаймāн б. Хāшим ал-Ма'āфирй 105
- Суфйāн б. Са'йд б. Масрўқ ас-Саурй 44, 171-172, 179
- Суфйāн б. 'Унайна 44, 161, 172
- Такфāt см. Кафāt
- Тарафа 31, 162
- Тарйх б. Зайд 100, 102
- Тийан Э. (Туан Е.) 178
- 'Убайдаллāх б. 'Абд ал-'Азйз 107, 193
- 'Убайдаллāх б. Йāхйā б. Йāхйā, Абӯ Марвāн 29, 31, 50, 64, 65, 69, 70, 77, 88, 147, 161, 162, 187
- 'Убайдаллāх б. Мўсā ал-Гāфиқй 74, 182
- 'Убайдаллāх б. Муҳаммад Ибн Абй 'Абда 166
- 'Уваймир б. Зайд б. Қайс ал-Ҳазраджй см. Абӯ-д-Дардā'
- 'Уқба б. ал-Ҳаджжāдж ас-Салўлй 36, 167
- 'укл 45
- Умаййа б. 'Абд ал-Малик б. Қатан 170
- Умаййа б. 'Йсā 107, 114, 193, 197
- 'Умар б. 'Абд ал-'Азйз ('Умар II) 42, 170, 193
- 'Умар б. Аҳмад б. Йўсуф ал-Муқаддасй 157
- 'Умар б. Йāхйā б. Лубāба 137
- 'Умар б. ал-Ҳаттāб, халиф 32, 90, 151, 164, 173
- 'Умар б. Шарāхил ал-Ма'āфирй, Абӯ Ҳафс 50-51, 175
- 'Умāра 71, 72
- Умм ал-'Аббāс 51, 172
- Умм 'Амр 49
- Умм ал-Асбаг 45, 51, 172, 175
- Умм Хāтиб б. Абй Балта'а 155
- 'Усмāн см. Футайс б. Сулаймāн б. 'Абд ал-Малик б. Заййāн
- 'Усмāн б. 'Абд ар-Раҳмāн б. 'Абд ал-Хамйд б. Абй Зайд 76, 183
- 'Усмāн б. Аййўб б. Абй-с-Салт 32, 163
- 'Усмāн б. 'Аффāн, халиф 32, 140, 164, 198
- 'Усмāн б. Муҳаммад ал-Аздй 22, 30, 31, 64, 65, 69, 77, 102, 138, 162
- 'Усмāн б. Са'йд 78, 81, 183
- ал-Фадр б. Кāмил 50
- ал-Фарадж о. Кинана б. Низār

- б. 'Атбāн б. Малик ал-Кинāнй
70-73, 180-182
- Фарадж б. Салама б. Зухайр ал-
Балави 22, 82, 93, 95, 106,
134, 148, 184
- Фатимиды 17, 18, 168
- Феофраст 184
- ал-Фихрй см. Йўсуф б. 'Абд ар-
Раҳмāн ал-Фихрй
- Футайс б. Сулаймāн б. 'Абд ал-
Малик б. Заййāн 176
- ал-Ҳабйб см. Аҳмад б. Муҳаммад
б. Зийād ал-Лаҳмй
- ал-Ҳабйб Ибн Зийād см. Аҳмад
б. Муҳаммад б. Зийād ал-Лаҳмй
- Ҳабйб ал-Қурашй 52, 175-176
- хабибиты (ал-ҳабйбийўн) 176
- ал-Ҳакам ал-Мустансир би-л-лāх
(ал-Ҳакам II), эмир ал-Анда-
луса 11, 19, 21, 22, 26, 84,
87, 146, 156, 160, 166, 199,
201
- ал-Ҳакам б. Хишām (ал-Ҳакам I),
эмир ал-Андалуса 12, 13, 30,
54-59, 64-67, 70-74, 162, 164,
174, 176, 177, 179-181, 183,
185, 188, 190
- Ҳāлид б. Са'д, Абў 'Абдаллāх
22, 31-33, 48, 52, 59, 63,
64, 67, 68, 70, 76-78, 81,
93, 94, 96, 99, 101, 103,
106, 109-112, 114, 118, 123,
124, 126, 127, 129-131, 134,
140, 148, 162, 165, 192, 193
- Ҳāлид б. Са'йд см. Са'йд б.
Сулаймāн, Абў Ҳāлид
- Ҳамдўн б. Футайс 58, 65-66,
176
- Ҳāмид б. Муҳаммад ар-Ру'айнй
74, 182
- Ҳамид 47
- Ханзала б. Сафвāн ал-Калбй 43,
170
- Ҳарб 46
- Ҳāрис б. Абй Са'д 76, 183
ал-Ҳāрис б. Мискйн 93, 190
- Ҳармала б. Йаҳйā ат-Туджйбй 40,
168
- Хārўн ар-Рашид, аббасидский
халиф 162
- Хасинто см. Б.эант
- Ҳассāн 91
- Ҳāтиб б. Абй Балта'а 53, 176
- Хāшим б. 'Абд ал-'Азйз, Абў Ҳā-
лид 32-33, 98, 101, 104, 107-
109, 116, 118-121, 164, 193-
195
- Хāшим б. Разйн 111
- Хишām б. 'Абд ал-Малик, халиф
династии Омейядов 21, 53,
170, 171, 176
- Хишām б. 'Абд ар-Раҳмāн (Хи-
шām I), эмир ал-Андалуса 29-
30, 48, 53, 54, 122, 161, 175-
177, 180-182, 184, 188
- Хишām б. ал-Ҳакам (Хишām II),
халиф ал-Андалуса 19, 201
- Ҳубайш б. Нўх 73
- Ҳудайр, предок Му'āвийи б. Сā-
лиха и Муҳаммада б. Сāлиха 48
- Ҳудайр б. Курайб, Абў-з-Зāхи-
рийа 45-47, 173
- Ҳулла 48
- Ҳусайн, сын судьи ал-Асвāра б.
'Уқбы 79
- Ҳусайн б. Йаҳйā ал-Ансāрй 173,
174
- Ҳусām б. Дирār ал-Калбй, Абў-л-
Ҳаттār 43, 171, 175, 180, 186
- ал-Ҳушаний см. Муҳаммад б. 'Абд
ас-Саллām ал-Ҳушаний
- ал-Ҳушаний см. Муҳаммад б. Ҳāрис
ал-Ҳушаний
- аш-Шāфи'й 12, 40, 163, 165, 168,
198, 200
- Шухайд б. 'Йсā 193
- Юлий Цезарь 175

УКАЗАТЕЛЬ КОРДОВСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Бāб ал-‘Аттāрйн 106, 193
 Бāб ал-Джадй 174
 Бāб Ишбийи 178, 193
 Бāб ал-Йахўд 96, 191
 Бāб ал-Қантара 97, 177
 Бāб ас-Ҷауму‘а 82, 113, 184
 Бāб ас-Судда 174
 Балāt Мугйс 178

Гвадалквивир р. 164, 166, 169,
 171, 174-177, 179, 188

дарб Абй Зайд 189
 дарб ал-Фади б. Кāмил 50
 дарб южнее мечети Абў ‘Усмāна
 59

джанаб гарбй см. ар-Рабād за-
 падный
 дом визирей 13, 114, 119, 194,
 198

ал-Қантара 46, 174, 177
 кладбище Балāt Мугйс 63, 178
 кладбище Му‘аммара 19
 кладбище ар-Рабād 53, 79, 155,
 174, 199

Кордова 11, 13, 17-21, 24, 27,
 29, 30, 32, 34, 36, 41-43, 46,
 48, 50, 51, 53, 54, 56-59,
 62-64, 66, 70, 71, 73-81, 87,
 93-96, 105, 106, 113, 114,
 123, 126, 141, 146, 153, 154,
 156, 161-166, 169-171, 174-
 181, 184, 186, 188-195, 197,
 199-201

Кордуба (см. также Кордова) 191
 крытая галерея, соединявшая дво-
 рец с соборной мечетью 35,
 125, 166

ал-мадйна 98, 103, 106, 129,
 174, 177, 178, 191, 193
 ал-Маҳаджа ал-‘Узмā 166
 мечеть Абў ‘Усмāна 59, 101, 178
 мечеть соборная 13, 32, 46, 61,
 96, 98, 99, 106, 109, 111,
 121, 123, 127, 129, 132, 145,
 166, 178, 179, 184, 185, 189,
 191, 193

Мунйат ‘Аджаб 188
 Мунйат Наср 144, 199
 Мунйат Русāфа 43, 171
 мусаллā 34, 78, 164
 мусаллā ал-Мусāра 164
 ал-Мусāра 32, 164

нахр ‘азй см. Гвадалквивир

ар-Рабād (см. также Шақунда)
 12, 48, 161, 164, 177, 179-181
 ар-Рабād западный 178, 188
 рабад Бāб ал-Йахўд 191
 ар-Рамла 174
 раҳбат ‘Абдаллāх б. ‘Абд ар-
 Рахмāн б. Му‘авийа 54, 176

ас-Сатх 16, 46, 143, 174
 ас-Сувайқа 82, 184
 Сувайқат Ибн Абй Суфйāн 184
 Сувайқат Ибн Нусайр 184
 Сувайқат ал-Қўмис 184

Фурн Биррй 82, 184

Шаблāр (Ajerquía) 46, 174
 Шабулār см. Шаблāр
 Шақунда (см. также ар-Рабād)
 68, 179
 Шубулār см. Шаблāр

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- 'Ақаба 183
 Алава 180
 Алгарви 71, 181
 Александрия 93, 181
 Алмодóвар-дель-Рио 53, 55, 57, 80, 176
 Альмуньекар 169
 Альхесирас 74, 180, 182
 ал-Андалус 10-13, 15-22, 28, 35, 36, 40-48, 53, 56, 58, 70, 71, 112, 127, 140, 154, 160-174, 176-186, 189-196, 198-200
 'Арафа 128, 196
 Арбўна см. Нарбонн
 ал-'Арйш 40, 168
 Асторга 71, 181
 Астурия 180, 181, 194, 195
 Астурқа (Аштурқа) см. Асторга
 Багдад 10, 49, 161, 164, 172, 190
 Бāго см. Приего-де-Кордова
 Бадахос 195
 Бāджа см. Бежа
 Бāджи войсковой округ 56
 Бāзў, селение 53
 Басра 164, 171
 Беджа 192
 Бежа 50, 57, 63, 175, 176, 179, 184
 Белальк'асар 190
 Берберия см. Северная Африка
 Бетика, римская пров. 191
 Буртуқал см. Португалия
 Вāдй-р-Рамла см. Сьерра-де-Гвадаррама
 Валенсия пров. 176
 Васит 186
 Восток см. ал-Машрик
 Галисия 71, 181
 ал-Гарб (или Гарб ал-Андалус) см. Алгарви
 Гāфиқ 92, 105, 190
 Гвадалахара 184
 Гвадиана р. 194
 Гибралтарский пролив 201
 Гранада 170, 184, 193
 Гулйāр, селение 53, 176
 Дамаск 10, 93, 166, 171, 173, 176
 Дамаска войсковой округ 180, 184
 Джабал ал-'Арўс 201
 ал-Джазйра (или ал-Джазйра ал-Ўадрā') см. Альхесирас
 Джаййāн см. Хаэн
 Джиллийкйа см. Галисия
 Европа Западная 10, 86
 Египет 10, 17, 56, 160, 165, 167, 174, 178, 183, 185, 190, 198
 Египта войсковой округ 46, 175, 180
 Жерона 180
 Запад см. ал-Магриб
 аз-Захрā' см. Мадйнат аз-Захрā'
 Илбйра см. Эльвира
 Иордана войсковой округ 173, 180, 190, 195

- Ирак 12, 44, 45, 162-165, 171
иракский войсковой округ 186
Иран 163
Испания 10, 11, 13, 15, 17, 19,
160, 166, 167, 170, 171, 173,
175, 178, 180, 181, 184-187,
189, 196, 198, 199
Истиджа см. Эсика
Ифрийя 18, 43, 93, 168, 170,
187, 198
- Қабра 86, 125, 134, 177, 186,
194
Кайруан 16, 18, 93, 103, 123,
140, 154, 162-164, 189, 191,
192, 194
Қал'ат ал-Аш'ас 84, 185
Қал'ат Рабāх см. Калатрава
Калатрава 114, 194
Қиннасрїна войсковой округ 85,
180, 182, 183
Крит о-в 172, 181
Куфа 172
- Лабла см. Ньебла
Леон 181
Лузитания 171
- Магрāна, квартал в Севилье 75
ал-Магриб 27, 40, 49, 160, 164,
195, 198, 200
ал-Мадїна аз-Зāхира 189, 201
Мадїнат аз-Захрā' 156, 189, 201
Мадрид 23, 186
Малага 195
Малая Африка см. Северная Афри-
ка
Мардж Рāхит 166
Мāрида (Мерида), город и про-
винциальный округ 43, 51, 93,
105, 106, 171
Марокко 167, 181, 191
ал-Машрик 40, 42, 56, 70, 112,
141, 163-165, 167, 172, 176,
193
Медина 47, 56, 62, 64, 66, 161,
162, 164, 171, 178, 189, 191
Медина-Сидония 70, 71, 73, 74,
97, 98, 110, 125, 127, 170,
174, 180, 188
Мекка 154, 161-164, 167, 172,
179, 184, 196
Месопотамия 162
Минā 184
ал-Мудаввар см. Алмод'вар-дель-
Рио
- Наварра 189
Нарбонн 36, 69, 168, 170, 180
Нил 167
Нухāрис, селение 156
Ньебла 142, 143, 171, 199
- Овьедо 195
Оксфорд 23
- Падерборн 173
Палестины войсковой округ 70,
74, 127, 180, 182, 190
Памплона 172
Печина 17, 200
Пиренеи 173
Пиренейский п-ов 10, 11, 16, 24,
160, 167, 168, 170, 173, 180-
182, 186, 194
Порту 201
Португалия 23, 157, 181, 201
Приего-де-Кордова 106, 193
- Раййо 123, 173, 176, 184, 195
Рамла 93
рибаты 36, 167
Ронсевальский перевал 173-174
ар-Русāфа 171, 173
- Сантавер 191
Сарагоса 46, 71, 173, 174, 181,
187
Северная Африка 16-18, 160, 162,
168, 170, 174, 176, 181, 184,
186, 192
Северная пограничная марка 173,
181, 182, 194
Севилья 44, 45, 74, 75, 78-81,
111, 142, 171, 173, 177,
179, 199
Септимания 168
Сеута 160, 170
Сирия 40, 43-46, 48, 52, 53,
74, 93, 163, 164, 167, 168,
171-173, 176
Средиземное море 168

Старая Кастилия 180	ал-Хашимийа 171
Сьерра-де-Гвадаррама 186	Хаэн 30, 33, 34, 51, 53, 54,
Сьюдад-Реаль 194	73, 78-79, 84, 86, 91, 101,
	147, 154, 162, 164, 182, 185,
	194
Танджа см. Танжер	Химс 44, 49, 171
Танжер 157, 201	Химса войсковой округ 53, 171,
Тиннийс 36, 167	180, 199
Тинто р. 199	Ҳисн ал-Мудаввар см. Алмодóвар-
Тлемсен 170	дель-Рио
Триполи (Сирия) 199	Хишāма б. 'Абд ал-Малика вой-
Тунис 16, 62, 160, 164, 168,	сковой округ 53
187, 190	Хорезм 190
Уэска 173, 181	
Фаҳс ал-Баллūt 94, 95, 105,	Шазўна, город и провинциальный
122, 190	округ см. Медина-Сидония
Фес 164	
Франция 168	
Фустат 57, 60, 64, 76, 93, 123,	Эльвира 80, 153, 154, 164, 177,
140, 154, 161-164, 167, 179,	183-185, 193, 200
189, 191, 192, 194, 198	Эсиха 51, 68, 100, 175

SUMMARY

The reader is offered a complete translation of *Kitāb al-quḍāt*, a work extant in a unique Arabic manuscript in the Oxford Bodleian library, on the chief judges of the Spanish Umayyads. It was written by the Maliki faqīh Muḥammad b. Ḥārith al-Khushanī (10th century), who came from Tunisia.

The Book of Judges appeared on the scene in the heyday of the Umayyad state in Spain, as Spanish-Arabic scholars were taking a closer look at their culture and history. This enlightenment movement was fostered by the local ruling dynasty: the Umayyads needed legitimacy in the Caliphate, a new state they themselves had proclaimed.

In their capital, Cordova, and in the provinces alike the dynasty sponsored the hunting down, collecting and recording of "traces of the past". The court historians, who ranked high in the administration, undertook to write the dynasty's history in the shape of annual records. As more light was shed on the historico-religious tradition, or ḥadīths, and the law, or fiqh, there appeared more biographical dictionaries on the muḥaddiths and the faqīhs. This literature likewise benefitted from changes within the administrative machine proper, boosting the prestige and influence of its officials. The bureaucracy's exalted self-awareness and its stature in the state caused the emergence of biography works of many officials, notably the chief judges.

Among them is The Book of Judges by al-Khushanī. Its characters are historical personages, the chief judges of Cordova, and it spans the time from the closing years of the governor-generalship, prior to the rule of Emir 'Abd al-Raḥmān I (138/756), to 358/969, where the story leaves off.

The book was commissioned by the heir to the throne, later Caliph al-Hakam II (961-976) and was also dedicated to him. It is the only extant of the Spanish-Arabic books on the 10th century judges.

As is clear from the preface, al-Khushanī intended it as some sort of guide based on past experience, with illuminating legal precedents to be consulted in litigations.

Noting the preeminence of the chief judge in Islamic society, second in importance only to its secular and spiritual leader, the author touches upon the concept of judging proper.

It was with mixed feelings that the Muslims regarded judging and everything pertaining to it. Executing God's will exalts the humans, but it is also a severe ordeal. As was believed, once in office, a judge was exposed to great danger. He might err in his rulings (for it is only Allah who knows the truth) and be severely punished in an afterlife. Dreading this, many pious Muslims chose to eschew the office, which was quite commonplace already in the early history of Islam.

We further learn that Muslim jurists reacted differently to questions whether to accept the office or not: some said yes, the others said no. The author tells us of both groups. His carefully conceived plot starts off with the "Chapter on the People of Cordova Who Were Offered the Position of Judges but Who Declined to Accept It". It is followed by several stories of those who were stalwart enough to do otherwise. Each story, or *dhikr*, is about a particular judge and falls, in turn, into smaller ones prefaced by *isnāds*. They strictly follow the chronological sequence of the qadis in office.

What we see is a long line of Cordova judges, morally upright, unobsequious to the high and mighty, and doing justly by everyone. They lead simple lives but are not always accessible to litigants, who have to follow prescribed etiquette in dealings with them.

Later generation judges were certainly looking up to their forerunners' words and deeds as is clear from these entertaining accounts. It is safe to say that a distinct legal behaviour stereotype was shaping up at al-Andalus as early as the mid-9th century, as testified to by al-Khushanī.

The Book of Judges recreates Muslim lawmaking procedures and illustrates civil and criminal law quirks. A judge's lot was indeed a worrisome one what with disagreements with advisers and standoffs with Cordova's faqīh zealots bent on influencing legal rulings or even having an unaccommodating judge dismissed. Crowding the pages is a motley social, religious, and ethnic bevy bustling in the lawcourts. The action takes us now to the Great Mosque, now to a judge's unassuming dwelling, now to the court chambers, now to the shack of an ascetic, now to the streets of Cordova. We are also treated to a host of everyday minutiae endemic to the capital of the Umayyad state. All in all, the book is a prized source on the history of local judges, their trade, and civilization of the 8th – 10th cc. Western Islam.

The work's sources are many, mostly narrative biographic accounts by al-Khushanī's precursors and contemporaries.

The text has been altered to a degree by abridgements as well as interpolations, as is the case with the opening three stories of legendary judges.

The page-to-page footnotes refer the reader to variant stories of The Book of Judges quoted in later sources, and there are detailed commentaries and indexes. The work sets out by profiling the author and his book.

Научное издание
Мухаммад ибн Харис ал-Хушани
КНИГА О СУДЬЯХ

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Заведующий редакцией *С.С.Цельникер*
Редактор *Л.В.Негря*
Младший редактор *Н.Е.Серегина*
Художник *И.Д.Бритвенко*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *В.П.Стуковнина*
Корректор *В.М.Кочеткова*

ИБ № 16811

Сдано в набор 26.02.91.
Подписано к печати 19.11.91.

Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная. Усл. п.л. 14,21. Усл. кр.-отт. 14,33
Уч.-изд.л. 14,41. Тираж 7000 экз. Изд. № 6864.
Зак. № 111.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

